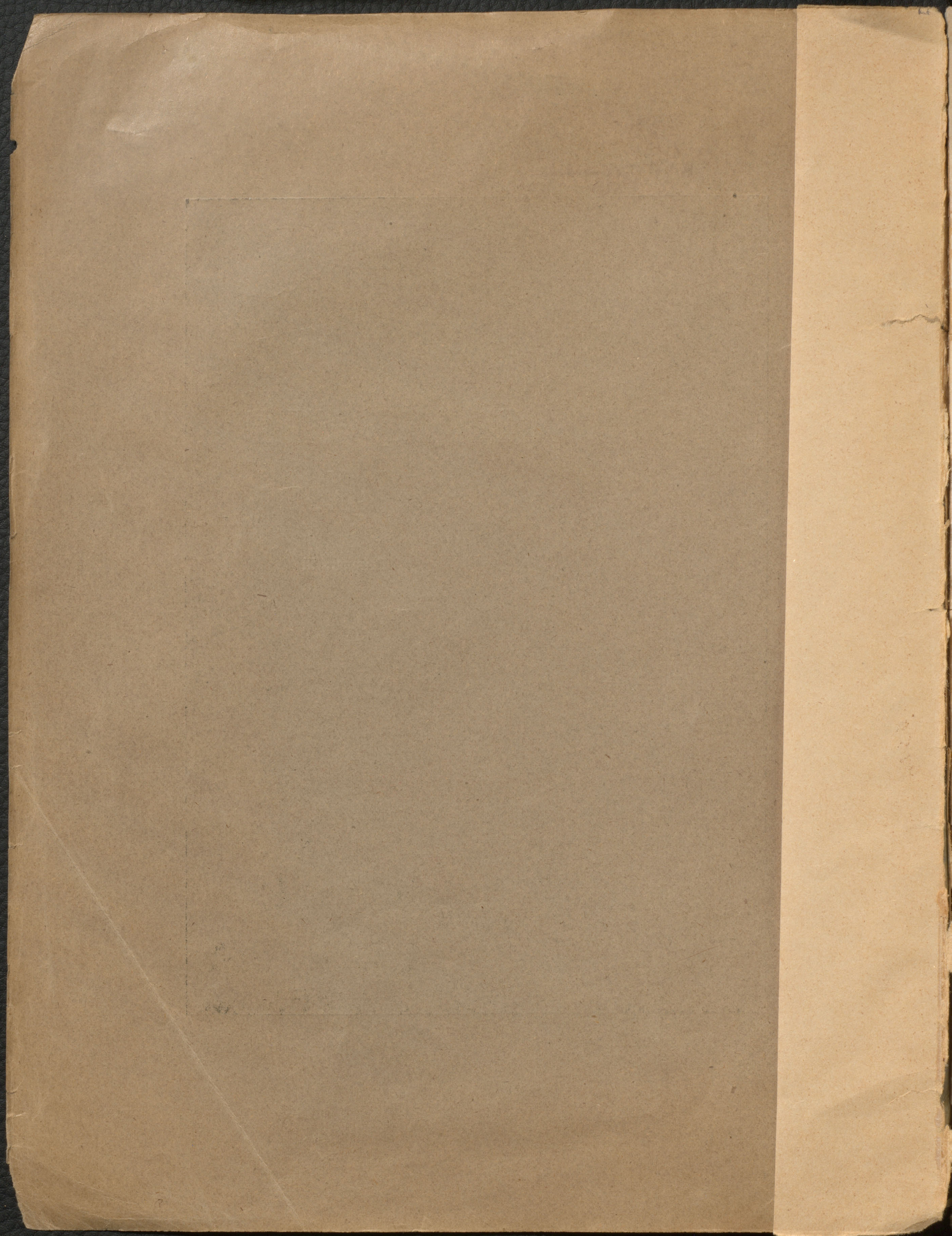

ПАМ'ЯТНИКИ
ХРИСТІАНСЬКОГО
ХЕРСОНЕСА.

Выпускъ III.

HSSL
MAIN
folio
BR133
U383
C537
1905
vyp.3

7
115

ПАМЯТНИКИ ХРИСТИАНСКАГО ХЕРСОНЕСА.

Выпускъ III.

Очерки по исторіи Херсонеса въ VI—X вѣкахъ по Р. Хр.

С. П. ШЕСТАКОВЪ.

8512

МОСКВА—1908.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИЗДАНИЕ

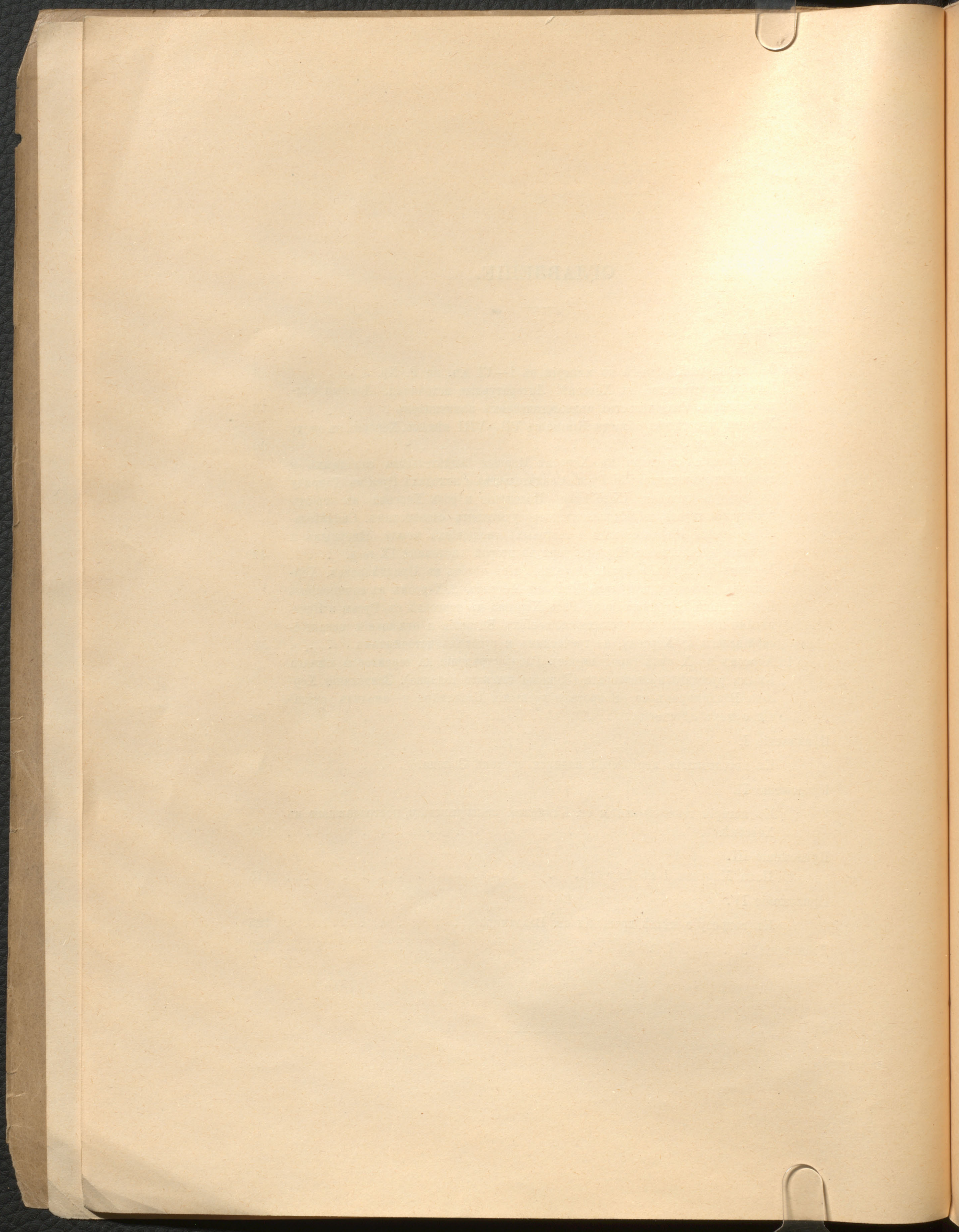
МОСКВА 1950

10000 экз.

Типографія О-ва распространія полезныхъ книгъ. Преемникъ В. И. Вороновъ.
Мохвалъ, противъ Манежа, д. вв. Гагарина.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	1
<i>Главы.</i>	
I. Отношенія г. Херсонеса къ имперіи въ I—VI в.в. по Р. Хр.	3
II. Начало христіанства въ Херсонѣ. Литературные источники. Данныя эпиграфическія. Свидѣтельства археологическихъ памятниковъ	13
III. Херсонъ и сосѣднія области Крыма въ VII—VIII вѣкахъ. Херсонъ въ эпоху иконоборства	30
IV. Установленіе стратегіи въ Херсонѣ. Первые свидѣтельства западныхъ и арабскихъ источниковъ о Руси. Свидѣтельства о походахъ Руси въ Тавриду въ первую половину IX-го вѣка. Положеніе и роль Херсона въ періодъ посѣщенія города св. Кирилломъ, первоучителемъ словенскимъ. Свидѣтельство Никиты Пафлагонскаго о торговыхъ сношеніяхъ между сѣвернымъ и южнымъ побережьями Чернаго моря во второй половинѣ IX-го в.	42
V. Херсонъ въ X-омъ вѣкѣ: 1. Появленіе Печенѣговъ въ Приднѣпровьи. Херсонъ въ письмахъ патріарха Николая Мистика. 2. Херсонъ въ сочиненіяхъ Константина Багрянороднаго. Роль Херсона въ торговлѣ съ Русью и Печенѣгами и въ дипломатическихъ сношеніяхъ Византіи и отношенія византійской власти къ Херсону, по греческимъ и русскимъ источникамъ	57
VI. Херсонъ въ X вѣкѣ (продолженіе). Распространеніе на территорію южнаго Крыма русскаго протектората (Записка готскаго топарха). Завоеваніе Херсона Владимиромъ св. Вопросъ о крещеніи Владимира и анализъ сказанія о немъ лѣтописца	78
Приложеніе I.	
Къ истолкованію херсонской надписи времени Зинова	95
Приложеніе II.	
Къ исторіи текстовъ житія св. Климента, папы римскаго, пострадавшаго въ Херсонѣ	105
Приложеніе III.	
Папа Мартинъ I въ Херсонѣ	115
Приложеніе IV.	
Къ вопросу о мѣстѣ крещенія св. Владимира	125
Добавленія	139

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый трудъ, предпринятый по инициативѣ Ея Сіятельства графини П. С. Уваровой, въ ряду работъ другихъ изслѣдователей, посвященныхъ исторіи и археологіи г. Херсона (древняго Херсонеса) въ Крыму, является попыткою сгруппировать сообщенія о судьбѣ этого города въ византійскіе вѣка литературныхъ источниковъ, вмѣстѣ съ результатами оцѣнки этихъ сообщеній въ ученой литературѣ.

Для полной, всесторонней исторіи города матеріалъ пока слишкомъ недостаточенъ. Правда, литературные источники существенно восполняются данными эпиграфическихъ памятниковъ. При всемъ томъ, на пространствѣ вѣковъ, въ зависимости отъ наличности источниковъ, только отдѣльные моменты и періоды исторіи города попадаютъ въ болѣе яркое освѣщеніе, въ то время, какъ въ другихъ случаяхъ приходится довольствоваться догадками и общими соображеніями.

Этою неполнотою традиціи объясняется отрывочность и неравномѣрность изложенія настоящихъ очерковъ.

Авторъ стремился къ возможной полнотѣ и точности свода сообщеній источниковъ, такъ какъ, при скудости ихъ, слѣдуетъ дорожить всѣмъ тѣмъ, что дошло до насъ. Особенное вниманіе обращено также на научную критику источниковъ и правильное ихъ истолкованіе. Если авторъ, можетъ быть, не всегда использовалъ всю существующую литературу по такимъ широкимъ и спорнымъ вопросамъ, соприкасавшимся съ предметомъ его изученія, какъ просвѣтительная дѣятельность свв. Кирилла и Меѳодія, дипломатическіе акты между Русью и Византіей первой половины X-го вѣка, крещеніе св. Владимира, то онъ надѣется, что выдвинулъ въ достаточной мѣрѣ тѣ ре-

зультаты этихъ изслѣдованій, которые имѣютъ ближайшее отношеніе къ его темѣ.

Первыя двѣ главы Очерковъ естественнымъ образомъ излагаютъ отношенія византійской поры въ связи съ тѣми же отношеніями времени римской имперіи.

С. Шестаковъ.

Казань. 1907 г.

Глава I. Отношенія г. Херсонеса къ имперіи въ I—VI в.в. по Р. Хр.

Надписи I—III вѣковъ нашей эры устанавливаютъ, что Херсонесъ неоднократно былъ занимаемъ римскими гарнизонами, при чемъ, какъ и въ другихъ городахъ нашего Юга (въ Ольвіи, на Боспорѣ), оккупация и снятіе ея опредѣлялись внѣшними обстоятельствами самого государства.

О содержаніи гарнизоновъ и эскадры въ городахъ южнаго берега Крыма въ 66-мъ г. по Р. Хр. опредѣленно говоритъ Юсіфъ Флавій II, 16, 4, о защитѣ Херсонеса, осажденнаго скиѣскимъ царемъ, намѣстникомъ Мэзіи Плавціемъ Сильваномъ при Неронѣ, сообщаетъ надпись CIL XIV 3608 ¹⁾. Но „при Домиціанѣ началась на Дунаѣ великая дакійская смута, которая была подавлена только Траяномъ, съ огромной затратой силъ и энергіи, съ привлеченіемъ къ дѣлу успокоенія придунайскихъ провинцій чуть ли не всего войска, имѣвшагося въ распоряженіи римскаго государства. Врядъ ли въ это время зависимость нашего Юга отъ Рима могла оставаться столь же интенсивной, какъ при Веспасіанѣ и Титѣ“ ²⁾.

При Адрианѣ боспорскому царю Котису II-му подтверждаются его сюзеренныя права на Херсонесъ (Fr. Hist. Graec. III 607, Флегонтъ Траллійскій ³⁾), а при Антонинѣ (138—161) Херсонесъ опять, вѣроятно, получаетъ свободу и вновь (какъ при Полемонѣ II въ 38—41 г. по Р. Хр.) идутъ переговоры о заключеніи союза между Херсонесомъ и боспорскимъ царемъ Реметалкомъ ⁴⁾ (Тиб-

¹⁾ Domaszewski, Rhein. Museum 47 Bd. [1892], S. 208 fgg. Кулаковскій, Прошлое Тавриды (Кіевъ, 1906), стр. 45 сл.

²⁾ Слова М. И. Ростовцева, Журн. Мин. Нар. Просв. Часть 328 (1900 г. мартъ), отд. класс. филол., стр. 149. Срв. также Beiträge z. alten Geschichte II [1902], 80 ff. Filow Die Legionen der Provinz Moesia, Beitr. z. alt. Gesch., VI Beiheft (1906) стр. 4, 5, особ. стр. 14, 5 (для 185 г.) 21, m. Anm.

³⁾ Срв., м. проч., и надпись: *Αἰτίας Λαοβίχας*, на погребальной урнѣ, Изв. Имп. Арх. Комм. 1901, вып. 1, стр. 15 (съ замѣткой сюда редактора).

⁴⁾ Объ отношеніи къ Риму Реметалка Латышевъ, Матер. по археол. Россіи № 17, стр. 5 слѣд. При Антонинѣ Пій Ольвія защищена была отъ тавроскиѣевъ римлянами, Латышевъ, О госуд. устр. Ольвіи, стр. 190 слѣд.

Юлій Реметалкъ, 131—153 по Р. Хр.). Въ эти времена, во II-омъ вѣкѣ, въ Херсонесской области стоялъ римскій гарнизонъ, откомандированный отъ мезійской арміи, а въ гавани Херсонеса—римская эскадра. Намѣстнику Нижней Мэзии подчиненъ, очевидно, отрядъ римскихъ воиновъ въ Херсонесѣ, противъ коего заявляютъ претензіи жители города въ большой надписи Матер. по археол. Россіи № 9, приложеніе, по Латышеву—времени Септимія Севера (193—211 по Р. Хр., стр. 45). Надпись 185-го года (См. Ростовцевъ, цит. трудъ, стр. 146 слѣд. *Filow*, стр. 14, прим. 5) показываетъ, что подъ командой военнаго трибуна, жившаго въ Херсонесѣ, находилась и эскадра мезійскаго флота. Этотъ трибунъ былъ командиромъ южно-русскихъ *vexillationes* вообще ¹⁾. Сюда относится ближайшимъ образомъ гарнизонъ въ Ай-Тодорѣ ²⁾. Въ срединѣ III-го вѣка гарнизонъ римскій исчезаетъ изъ Ай-Тодора, да, вѣроятно, и изъ всей Херсонесской области. Къ этому времени, времени готскаго нашествія, относится паденіе Ольвіи ³⁾; въ это время слабѣетъ боспорское царство ⁴⁾, и римлянамъ, болѣе, чѣмъ когда-либо, нужны ихъ силы на Дунаѣ для защиты границъ отъ готовъ. Херсонесъ, повидимому, сохранилъ въ это время независимость какъ отъ римлянъ, такъ и отъ варваровъ ⁵⁾. Послѣднее, вѣроятно, потому, что торговля сношенія, шедшія черезъ Херсонесъ, были необходимы для самихъ варваровъ. Портовые города, какъ Херсонъ, Боспоръ или римскія крѣпости по берегамъ Чернаго моря, являлись и въ эту эпоху культурными оазисами среди пустынныхъ береговъ, занятыхъ варварами ⁶⁾. Города Крыма нашли нѣкоторый *modus vivendi*, обеспечивавшій имъ миръ и безопасность. Такъ, Боспоръ добровольно предоставляетъ готамъ свои суда для набѣга на восточный и южный берега Понта ⁷⁾. Побѣды Галліена и, въ особенности, Клавдія II-го на морѣ и на сушѣ нанесли готамъ серьезный ударъ. Однако набѣги пиратовъ прекратились не вполне еще и послѣ 269-го года. Въ Крыму уже утвердились герулы, на бере-

¹⁾ Срв. подобное CIL VIII 619... *praepositus vexillationibus Ponticis apud Scythia* <m> et *Tauricam*, *Ростовцевъ*, стр. 144.

²⁾ Изъ находокъ послѣдняго времени укажемъ здѣсь на черепицы съ помѣтою LEXICL (XI Клавд. легіонъ) въ Херсонесѣ, какъ и въ Ай-Тодорѣ, *Изв. Имп. Арх. Комм.* 1905, вып. 16, стр. 57.

Другіе вещественные памятники, сходные для обоихъ мѣстъ, *ibid.* стр. 53, 1901 г. вып. 1, стр. 46 примѣч. 3.—Надпись № 27 находокъ 1905 г., изд. *Латышева* (С.-Петербургъ. 1906, стр. 23).

³⁾ *Латышевъ*, О госуд. устр. Ольвіи, стр. 210 слѣд.

⁴⁾ *Schiller*, *Geschichte d. röm. Kaiserzeit* I Bd. S. 817 m. Anm. 1.

⁵⁾ *Моммсенъ*, Римская исторія, т. V, стр. 287 (переводъ Невѣдомскаго). *Sallet*, *Zeitschr. f. Numism.* I 31 (цит. у *Schiller'a*).

⁶⁾ *Моммсенъ*, цит. сочин., стр. 214. Предположенія о мѣнливой торговлѣ. *Schiller*, цит. сочин. I 2 стр. 891. Въ тѣ времена было, вѣроятно, то же, что позже въ сношеніяхъ греческихъ городовъ съ гуннами или венграми (о послѣднихъ, по арабскому источнику, *Vam. béry*, *Der Ursprung d. Magyaren*. 1882. S. 116, на Боспорѣ) и проч.

⁷⁾ *Моммсенъ*, стр. 216. *Löwe*, *Die Reste d. Germanen am Schwarzen Meere* (Halle 1896), S. 15.

гахъ Мэотиды ¹⁾. Отсюда они предпринимаютъ набѣги на приморскія области въ 267-мъ году и позднѣе, при императорѣ Тацитѣ, въ 275-мъ году ²⁾.

Если на сушѣ преемники Клавдія довершаютъ успѣхъ его борьбы съ готами новыми побѣдами и укрѣпленіемъ границъ на Дунаѣ, то не менѣе заботились они и о возстановленіи морскихъ силъ, чему начало положено было еще при Галліенѣ ³⁾. Во времена Діоклеціана римлянамъ удалось возстановить свое вліяніе на сѣверномъ побережьи Понта. Для Боспора это свидѣтельствуешь надпись, не такъ давно найденная въ Керчи ⁴⁾.

Мѣстное херсонесское преданіе о боевыхъ столкновеніяхъ херсонесцевъ съ варварами и Боспоромъ, весьма мало достовѣрное въ подробностяхъ ⁵⁾, сохраненное намъ Константиномъ Багрянороднымъ, приписываетъ Діоклеціану и Константину Великому утверженіе за Херсономъ его свободы отъ податей и другихъ привиллегій. Это косвенно указываетъ, однако, на установленіе опредѣленныхъ отношеній города къ имперіи. Можетъ быть, въ этотъ уже періодъ явился въ Херсонесѣ и представитель таможеннаго управленія, *comes commerciorum*. Въмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, правительство озаботилось укрѣпленіемъ стѣнъ города, снабженіемъ его гарнизономъ и орудіями, дабы обезпечить его отъ нападеній съ суши ⁶⁾, возможно думать, и военнымъ флотомъ ⁷⁾.

¹⁾ Объ *Eudonoiā*, *Eudonoiaroi* (срв. Eudoses Тацитъ, *Germania* cap. 40) Löwe S. 19 fgg Marquart, *Osteurop. u. ostasiat. Streifzüge* (1903) S. 364. Еще *Васильевскій* читаль Procop. De bello Gothico IV 4 *Eudonoiā* вм. *Eilonoiā* Ж. Мин. Нар. Пр. Часть 195, стр. 108.

²⁾ Löwe, S. 18, Schiller, S. 875.

³⁾ *Моммсенъ*, стр. 220.

Срв. еще къ исторіи готскихъ нашествій на берега Чернаго моря изъ старыхъ трудовъ: Ф. Брунъ, Черноморскіе готы и слѣды ихъ долгаго пребыванія на югѣ Россіи, Записки Императ. Акад. Наукъ, т. 24 [1874].

⁴⁾ *Латышевъ*, Эпиграфическія новости изъ южной Россіи—находки 1901—1903 гг. № 21. Надпись 306 г. О монетахъ *Бертье-Делагарда*, Зап. Од. Общ. XVI, 74, прим. 3.

⁵⁾ Const. Porphyg. De adm. imp. 53. Критика этого преданія у *Моммсена* т. V, стр. 284, примѣч. 1-е, срв. *Латышевъ* IP Euch II pg. LIII. Въ частности объ эпизодѣ Гикіи *Garnett*, Engl. Hist. Review 1897 pag. 100—105. Онъ относитъ описываемыя событія къ I в. до Р. Хр. (Асандръ срв. въ генеалогической таблицѣ у *Латышева* pg. XLV). Мнѣніе *Гарнета* раздѣляетъ и *Bury*, The treatise De adm. imperio, Byz. Zeitschr. XV Bd. [1906], S. 538. Но городскія привиллегіи и принадлежавшія городу владѣнія, о которыхъ говоритъ сказаніе, во всякомъ случаѣ заслуживаютъ вниманія, и по отзыву *Моммсена*. Въ этой части херсонесской легенды сомнѣнія *Бертье-Делагарда*, цит. изсл. стр. 74, едва ли справедливы. De adm. imp. pg. 251, 8 *ιδὸν καὶ ἡμεῖς ἐπιχρῶντες τὰς ἤδη ἐπ' ἐλευθερίᾳ καὶ ἀτελείᾳ δοθείσας ὑμῖν ἐν τῇ Ῥωμαίων ἐκ τῆς ἡμετέρας βασιλείας δεξιάς, παρέχομεν ὑμῖν... μετὰ καὶ ἐγγράφου ἡμῶν ἐλευθερίας καὶ ἀτελείας ὑμῶν τε καὶ πλοῦτων ὑμῶν* (срв. выше о Діоклеціанѣ, pag. 250). Послѣднія слова указываютъ на развитіе морской торговли Херсонеса.

⁶⁾ De admin. imp. cap. 53 pag. 251, 19—252, 2. *Ὁ ἀριθμὸς*, потребный для этой цѣли, набирался изъ состава гражданъ города и состоялъ на имперскомъ жалованьи (анноны). О баллистаріяхъ см. *Латышевъ*, Сборникъ греч. надписей христ. временъ (1896), стр. 14.

⁷⁾ Это предположеніе не лишено вѣроятія въ виду развитія морского дѣла въ имперіи, Schiller II 95: на Востокъ, кромѣ флота на Евфратѣ, флотъ на Дунаѣ, въ распоряженіи *duces* Скиеи, первой и второй Мэзии и береговой Дакии, подъ командой особыхъ пре-

Мы должны, однако, констатировать отсутствие какихъ-либо определенныхъ показаній о состояніи Херсона въ нашихъ источникахъ для времени послѣ Константина Великаго, въ знаменательную эпоху образованія новыхъ варварскихъ царствъ на югѣ Россіи, въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Крыму, и того передвиженія племенъ въ южно-русской степи, какое вызвало особенно вторженіе изъ Азіи въ Европу гунновъ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ IV-го в. ¹⁾

При Валентиніанѣ I-мъ въ южной Россіи, между Дунаемъ и Днѣпромъ, сидѣли готы, грутунги и тервинги, отдѣленные другъ отъ друга Днѣстромъ. Царемъ или судьей у вестготовъ былъ Аванарихъ. Въ 367—369 гг. полководцы Валента, Викторъ и Аринѳой, вторгаются въ нѣдра готской страны, до владѣній грутунговъ на Днѣпрѣ, вступаютъ въ удачную борьбу съ самимъ царемъ остготовъ Ерманрихомъ и заставляютъ готовъ принять выгодныя для римлянъ условія мира ²⁾. Можно думать, что подобный успѣхъ, сопровождавшійся извѣстными мѣропріятіями по отношенію къ укрѣпленію границъ и къ торговлѣ, не остался безъ результатовъ и для положенія Херсона. Въ позднѣйшія времена ловля рыбы въ нижнемъ теченіи Днѣпра является важной доходной статьей для населенія Херсона. Съ этимъ промысломъ связана была и добыча соли въ озерахъ сѣверной части Крыма ³⁾. Соленую рыбу до сихъ поръ находятъ въ пашенныхъ ямахъ древняго Херсона ⁴⁾.

Послѣдующимъ успѣхамъ готовъ, вторгшихся въ концѣ царствованія Валента глубоко въ предѣлы имперіи, положенъ былъ конецъ Феодосіемъ Вели-

фектовъ. Въ концѣ IV в. Херсонъ принадлежитъ къ Скиѳіи въ церковно административномъ отношеніи (епархія Скиѳіи: Томы, Анхіаль, Херсонъ). Церковные термины *ἐπαρχία*, *μητρόπολις* были первоначально гражданскими. Объ епархіяхъ Скиѳіи *Gelzer, Jahrb. f. protest. Theol.* 1886, de Boor, *Ztschr. f. Kircheng.* XIV (1894) S. 587—8. Срв. *Ламанскій, Ж. Мин. Нар. Просв.* Часть 353 (1904) стр. 137.

О численности и дѣленіи войскъ въ имперіи см. *Schiller* S. 86 fgg., объ охранѣ *limitis* S. 93 fg. Херсонъ былъ серьезнымъ оплотомъ противъ сѣверныхъ варваровъ. Житіе херсонскихъ святителей, о которомъ см. въ слѣдующей главѣ, упоминаетъ о введеніи въ Херсонъ отряда въ 500 воиновъ (критика этого пункта преданія по отношенію къ временамъ Константина В. и мѣрамъ въ пользу христіанства при этомъ царѣ у *Франка, Записки наук. товариства имени Шевченка*, 1903, VI томъ, стр. 162).—Показанія объ устройствѣ войска Флавія Вегеція Рената, современника Валентиніана III-го (425—455, гг.) часто относятся и къ болѣе раннимъ временамъ. Срв., напр., о баллистаріяхъ въ вышечит. мѣстѣ Сборника надп. христ. временъ *Латышева*.

¹⁾ *Gibbon, Decline and fall of the rom. Empire* ed. by *Bury*, vol. III pag. 90 fw., *Schiller*. II 395.

²⁾ *Schiller*, II 393.

Въ разслѣдованныхъ въ послѣднее время катакомбахъ херсонскихъ некрополей находятъ много монетъ IV в. См. *Извѣстія Имп. Археол. Комм.* 1904, вып. 9, стр. 17 сл. Часть катакомбъ, очевидно, служила семейными склепами какъ разъ въ періодъ IV в., см. №№ 1412, 1415, 1416, 1428 или также и позже № 1409, 1429, 1430 и проч. Срв. также 1902, вып. 2, стр. 34, 1905 вып. 16, стр. 83, 90, 93, 97 и слѣд. Въ крещальнѣ рядъ монетъ идетъ начиная съ Валентиніана I-го, *Изв.* 1902, вып. 4, стр. 95. См. объ этомъ во второй главѣ.

³⁾ *Loewe*, S. 123 fg. *Бурачковъ, Ж. Мин. Нар. Пр.* Часть 192, стр. 225.

⁴⁾ *Изв. Импер. Арх. Комм.* 1905, вып. 16, стр. 54.

кимъ, частью благодаря раздорамъ среди самихъ варваровъ. Большое количество поступаетъ послѣ того въ составъ войскъ Θεοδοσία; значительныя массы поселены были во Θρακίи и въ Азіи.

Къ царствованію Θεοδοσία Великаго относится надпись, найденная не такъ давно и гласящая объ отстройкѣ стѣны Херсона при трибунѣ Флавіи Витѣ ¹⁾.

Время надписи опредѣляется довольно точно тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ сыновей Θεοδοσία рядомъ съ отцомъ названъ Августомъ только Аркадій. Гонорій былъ также провозглашенъ Августомъ въ ноябрѣ 393 г. или январѣ 394 г. „Надпись“,—говоритъ В. В. Латышевъ,—„имѣетъ весьма важное значеніе, какъ историческій памятникъ, бросающій лучъ свѣта на одну изъ самыхъ темныхъ эпохъ исторіи Херсонеса. О политическомъ положеніи этого города во 2-й половинѣ IV в. мы до сихъ поръ не имѣли никакихъ точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній. Лишь косвенныя указанія давали право думать, что онъ уже тогда находился въ подчиненіи Римской имперіи, какъ и въ слѣдующемъ столѣтіи и позднѣе, во времена византійскія. Теперь мы видимъ, дѣйствительно, что при Θεοδοσίи Херсонесъ входилъ въ составъ имперіи и признавалъ императоровъ своими непосредственными владыками („ἐπὶ τῶν δεσποτῶν ἡμῶν“). Подъ начальствомъ трибуна, очевидно, состоитъ имперскій гарнизонъ“.

„Оффициальный характеръ надписи и самая находка ея у городской стѣны“,—говоритъ тотъ же изслѣдователь,—„съ полною достовѣрностью свидѣтельствуютъ о томъ, что рѣчь идетъ въ ней не о частной какой-либо постройкѣ, а о постройкѣ городской стѣны“ ²⁾.

Мы позволяемъ себѣ предложить возстановленіе послѣдней строки надписи съ чтеніемъ въ началѣ ея имени города по сохранившимся остаткамъ буквъ ³⁾.

Времена набѣговъ и владычества Алариха и потомъ Атилы по понятнымъ причинамъ не оставили въ источникахъ слѣда касательно судьбы Херсона или Боспора. Но съ распаденіемъ федераціи, объединенной властью Атилы,

¹⁾ Изв. Импер. Арх. Комм. 1901, вып. 1, стр. 56—59. IP Eux IV 464. О мѣстѣ находженія отчетъ Косцюшко-Валожницка, въ отмѣченномъ выпускѣ Извѣстій, стр. 40.

²⁾ Изв., стр. 58—59.

³⁾ Буквы надписи очень неравномѣрны по высотѣ въ отдѣльныхъ строкахъ, начала и концы строкъ не въ одной линіи. Послѣдняя строка вырѣзана болѣе мелкими буквами. Въ первой строкѣ чтеніе ἐπί (= ἐπί) представляется намъ не менѣе вѣроятнымъ, чѣмъ ἐπέ. Въ послѣдней строкѣ, наполовину исчезнувшей влѣдствіе разрѣза плиты для новаго употребленія, въ началѣ замѣтенъ верхъ вертикальной черты первой буквы и ясно видны верхнія части буквы χ. Между нею и первою буквою чтенія Латышева (ε) достаточно мѣста для двухъ буквъ. Часть упомянутой первой буквы транскрипціи Латышева могла бы у рѣзчика данной надписи быть остаткомъ буквы не только ε, или χ, но и σ (срв. послѣднюю букву слова χαίοντος). Далѣе, въ верхней ломаной чертѣ, сохранившейся отъ буквы, слѣдующей за ν, можно бы видѣть остатокъ буквы ο (срв. второе ο въ словѣ χαίοντος). Необходимое передъ χερσῶνος слово τῆς могло частью умѣщаться еще въ концѣ предпослѣдней строки. Мы предполагаемъ въ послѣдней строкѣ чтеніе: (τῆ) ε Χ(ε)ρσῶνο (ε ἐπ' σ. ἐπ', σ. δὲ) Εὐθηρίον τοῦ μεγαλο (πρεσβύτου χαίοντος?).

съ воцареніемъ Маркіана (450—457) ¹⁾ начинается новый подъемъ могущества Византіи.

Къ царствованію Зинова, и именно къ 487—488 г. ²⁾, относится эпитафическій памятникъ ³⁾, указывающій на существованіе въ городѣ Херсонѣ имперскихъ военнаго и финансоваго учрежденій, викарата баллистаріевъ и *πραχτεῖον*, повидимому, соединенныхъ между собою. Наличие имперскаго гарнизона баллистаріевъ соотвѣтствуетъ херсонской традиціи о времени Константина В., сохраненной Константиномъ Багрянороднымъ. О роли въ Херсонѣ византійскаго комита, названнаго въ послѣднихъ строкахъ надписи, мы высказали свои предположенія въ особой статьѣ, помѣщаемой здѣсь въ Приложеніяхъ (Приложеніе I-e).

Эту надпись интересно сопоставить съ сообщеніемъ Прокопія, De aedificiis III 7, о томъ, что Дори или, что то же, Мангупъ, Ай Тодоръ, заселили тѣ готы, какіе не послѣдовали за Θεодерихомъ въ его походъ въ Италію, но добровольно остались ⁴⁾. Походъ Θεодериха въ Италію имѣлъ мѣсто осенью 488-го года ⁵⁾. Оказывается, такимъ образомъ, что оба мѣропріятія императора Зинова, укрѣпленіе стѣнъ Херсона и предоставленіе готамъ горной территоріи на берегу моря, къ востоку отъ херсонской области, для земледѣльческихъ занятій ⁶⁾, близко совпадаютъ по времени.

Старымъ мѣстнымъ населеніемъ Крыма въ первые вѣка нашей эры являются въ нашихъ источникахъ тавроскиевы или скиеотавры ⁷⁾, племя, смѣшанное изъ древнѣйшихъ насельниковъ страны, извѣстныхъ здѣсь еще Геродоту, тавровъ ⁸⁾, и скиеовъ,—народа иранскаго происхожденія, родственнаго сарматамъ, во времена Страбона господствовавшимъ на всемъ пространствѣ юго-западной Россіи, отъ Дона до Днѣстра ⁹⁾. Появленіе на Крымскомъ полуостровѣ готовъ, сначала въ восточной части, близъ Керчи, можно относить къ первой четверти IV-го вѣка по Р. Хр. ¹⁰⁾. Что касается юго-западной части Крыма, то нельзя не отмѣтить, что готы-земледѣльцы водворены Зиновомъ какъ разъ въ той мѣстности, гдѣ въ римскія времена избрано было мѣсто стоянки гарнизона Херсонес-

¹⁾ При немъ сосланъ въ Херсонъ изъ Александріи Тимоѳей *ὁ Αἰλουρος* Theoph. pag. 112, 8 (срв. Euaag. II, 11). Löwe, O. cit. S. 211.

²⁾ Бертье Делагардъ, Зап. Импер. Одесск. Общ. Ист. и Древн. т. XVI.

³⁾ Латышевъ, Сборникъ греч. надписей христ. времявъ, № 7.

⁴⁾ Срв. Jordan. Get. cap. 53, Procop. de b. Goth. I 1, 9 sqq., pg. 5 Haury, и дрр. источники, Bury, въ его изд. Decline and fall Гиббона, IV 177 n. 19.

⁵⁾ Bury, O. cit. pg. 177.

⁶⁾ Löwe, O. cit. S. 213.

⁷⁾ В. Г. Васильевскій, Русско-виз. изслѣдованія. Вып. II стр. ССХСVIII.

⁸⁾ Herodot. IV 99. 103. Томашекъ, Die Goten in Taurien, Васильевскій СXLIX. С. В. Петровскій, Зап. Импер. Одесск. Общ. Ист. и Др. т. XXI (1898), стрр. 16 слѣд.

⁹⁾ Strab. lib. II 5. VII 3, 17. Лаппо-Данилевскій, Матер. по арх. Россіи 13, стр. 103 слѣд.

¹⁰⁾ Теофилъ Боспорскій de Gothis, на I-омъ вселенскомъ соборѣ, Mansi, Ampliss. collectio concil. vol. II col. 696 D, 702 B. Къ этому Harnack, Mission und Ausbreitung d. Christentums in den ersten drei Jahrhunderten II² S. 203. Для второй половины IV в. Васильевскій, Ж. Мин. Нар. Пр. Часть 195, стр. 113.

ской области, очевидно, по стратегическимъ соображеніямъ. Въ практикѣ римской и византійской политики обычно было создавать оплоты пограничнымъ областямъ изъ поселеній варваровъ.

Свидѣтельство Прокопія въ 12-ой главѣ первой книги *De bello persico* (срв. въ сходномъ мѣстѣ *De b. Goth.* IV 5, 27)¹⁾ о томъ, что все пространство отъ Херсона до Боспора занимаютъ гунны, надо скорѣе понимать въ смыслѣ обозначенія восточнаго и западнаго пунктовъ полосы поселеній или кочевій гуннскихъ племенъ горнаго Крыма и, главнымъ образомъ, южно-русскихъ степныхъ пространствъ отъ Дона до Днѣстра и далѣе на западъ. Херсонъ и Боспоръ названы здѣсь только, какъ наиболѣе замѣтные предѣльные пункты византійскихъ владѣній на южномъ берегу Крыма.

Къ ближайшимъ годамъ относятся сообщенія литературныхъ источниковъ и свидѣтельства надписей о византійской власти на Боспорѣ, которыя заслуживаютъ упоминанія и въ изложеніи внѣшней исторіи Херсона.

Ко времени незадолго до вступленія на престолъ Юстиніана В. (см. *Procop. de b. pers.* I 12, 6 pag. 56, 17—21 *Naury coll. car. 13 inc.*) относится посылка императоромъ Юстиномъ I-мъ патрікія Проба на Боспоръ для найма гуннскаго отряда въ помощь иверамъ противъ персовъ. Въ связи съ этимъ фактомъ Прокопій упоминаетъ о „недавнемъ подчиненіи боспоритовъ Юстину“²⁾. Повидимому, однако, положеніе не было очень прочнымъ, такъ какъ Юстиніанъ В. уже въ первый годъ своего царствованія посылаетъ своего крестника, гуннскаго царевича Грода, для охраны интересовъ имперіи³⁾ и Боспора. Эта прибавка, τὰ Ῥωμαῖα скорѣе всего можетъ быть понимаема, въ томъ смыслѣ, что въ Боспорѣ еще живы были сепаративныя стремленія. Одновременно Юстиніанъ ставитъ въ городѣ греческій гарнизонъ съ трибуномъ во главѣ. Также значительность боевыхъ силъ, посылаемыхъ къ Боспору послѣ того, какъ гунны, противники Грода, перебили упомянутый гарнизонъ, обусловлена, можно думать, не столько опасностью отъ гунновъ, которые покидаютъ городъ при первыхъ слухахъ о приближеніи греческихъ силъ, сколько необходимостью поддержать авторитетъ недавно приобрѣтенной власти передъ самымъ населеніемъ города⁴⁾. Предположеніе наше опирается на аналогію, какую въ позднѣйшее время

¹⁾ Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ *Κήποι τε γὰρ Φανάγοντες* помѣщены Прокопіемъ вблизи Херсона, очевидно, по ошибкѣ, срв. *Strab.* XI 2, 10 (*Латышевъ* IP Eux. II pg. XLIV adnot. 5).—Что касается разстояній, отмѣчаемыхъ Прокопіемъ, интересно сопоставить двадцать дней отъ Херсона до Боспора *De b. pers.* I 12, 7 и десять дней отъ Херсона до устьевъ Дуная *De b. Goth.* IV 5, 29.

Въ перепискахъ позднѣйшаго времени между Византійей и Херсономъ (Теодора Студита, Николая Мистика) Херсонъ является далекой окраиной. Среди обширныхъ пространствъ сѣвера Херсонъ и Боспоръ служатъ для общей ориентировки, какъ крайніе предѣлы, куда доходитъ византійская культура.

²⁾ *Ю. А. Кулаковскій*, Къ исторіи Боспора Киммерійскаго въ концѣ VI-го в. Визант., *Врем.* III томъ (1896) стр. 5.

³⁾ *MalaI.* pg. 431, 20—21, *Theoph.* pg. 175, 27—23. *Латышевъ*, *Виз. Врем.* I 659.

⁴⁾ Это предположеніе, какъ послѣ мы нашли, было высказываемо *Д. И. Пловайскимъ* Болгаре и Русь на Азовскомъ поморьѣ, *Ж. Мин. Нар. Просв.* Часть 177 (1875) стр. 99

представляютъ отношенія другого, прежде автономнаго, греческаго города, Херсона, къ хазарамъ, въ пору борьбы его съ Юстиніаномъ II-мъ. Греческіе города Крыма ищутъ поддержки противъ Византіи у варваровъ.

Въ этой связи слѣдуетъ упомянуть и о надписи Диштупа или Диуптупа IP. Eux II 49¹, время которой, однако, въ точности не можетъ быть опредѣлено. Не имѣя въ виду входить здѣсь въ подробности вопроса о времени этой надписи, позволимъ себѣ высказаться въ томъ смыслѣ, что нѣтъ основаній отодвигать ее далеко (принимая во вниманіе и форму написанія отдѣльныхъ буквъ) отъ времени Юстина I-го, если видѣть въ ней одну изъ первыхъ попытокъ водворенія на Боспорѣ византійской власти, съ сохраненіемъ внѣшнихъ привилегій представителей мѣстной администраціи.

Съ укрѣпленіемъ византійской власти на Боспорѣ вся береговая полоса южнаго Крыма становится предметомъ особыхъ заботъ императора. Вѣроятно, ко времени вскорѣ послѣ волненій на Боспорѣ, связанныхъ съ именемъ Грода, относится дѣятельность Юстиніана по постройкѣ укрѣпленій и возобновленіе стѣнъ старыхъ городовъ, о которой говоритъ Прокопій въ седьмой главѣ III-ей книги De aedificiis. Въ эту цѣль укрѣпленій входили и стѣны, заграждавшія доступы во владѣнія готовъ, сосѣдей Херсона. Таманская надпись даетъ достаточно достовѣрный терминъ этихъ сооружений для защиты крымскаго limitis — 533-й годъ ¹). „Также, найдя совершенно обветшавшими стѣны Боспора и Херсона“, — пишетъ Прокопій, — „приморскихъ городовъ по тому побережью, представляющихъ крайнія владѣнія римской имперіи за Мэотидскимъ озеромъ, таврами и тавроскиѳами, онъ возстановилъ ихъ въ весьма красивомъ и прочномъ видѣ“. Ай Тодоръ, Гурзуфъ ²), Алушта ³) составляли Юстиніанову линію укрѣпленій отъ Херсона до Боспора. По другую сторону пролива заканчивала эту линію Тамань, τὰ Μάτραχα Константина Порфиророднаго. Этою мѣрою Юстиніанъ желалъ обезпечить большіе греческіе города, служившіе важными торговыми центрами ⁴), отъ покушеній гуннскихъ племенъ кутургуровъ и утигуровъ.

примѣч. 1.—Надо имѣть въ виду характеристику гунновъ у Амміана Марцеллина 31, 2, 21 Halani... Hunnique per omnia suppare... latrocinando et venando discurrerentes. Это была подвижная толпа грабителей, неспособныхъ къ серьезному отпору регулярному войску.—Въ смыслѣ окончательнаго подчиненія Procop. De aedific. III 7 pg. 262, 5—6 не противорѣчитъ показанію de b. pers. I 12.

¹) Латышевъ, Виз. Врем. I 657—662, Сборникъ греч. надп. христ. врем. № 98, стр. 102 слѣд. Мнѣніе о происхожденіи и времени надписи Ю. А. Кулаковскаго Виз. Врем. т. II стр. 189 слѣдд., одобряемое, повидимому, и Вуры, O. cit. pg. 538, представляется намъ сомнительнымъ послѣ замѣчаній Латышева. Срв. объ этой надписи также А. Θ. Семеновъ, Вуз. Zeitschrift VI Bd. (1897) pg. 387 sqq., который нѣсколько восполняетъ ея чтеніе и отвергаетъ опредѣленную дату памятника и отношеніе къ опредѣленнымъ событіямъ.

²) Γορζουβίται у Прокопія. Васильевскій Ж. М. Нар. Пр. 1878. Январь, стр. 151 отождествлялъ съ Гурзуфомъ и Κορραϊσῆτοι Житія Іоанна Готскаго. Иная локализациа послѣдняго мѣста у Кулаковскаго, Археол. извѣстія и замѣтки 1895 № 1, стр. 5—6.

³) Объ Алуштѣ В. Θ. Миллеръ, Труды Импер. Моск. Арх. Общ. т. XII (1888), стр. 118—138.

⁴) О Херсонѣ Іорданъ, Get. V 37. О Боспорѣ Mal. pg. 432, 3—4=Theoph. pg. 176, 1—2. Эти свидѣтельства выдвинуты въ статьѣ Кулаковскаго, Виз. Врем. т. III.

Это послѣднее племя, вмѣстѣ съ аланами, подчинилось къ 576-ому году туркамъ. Когда въ упомянутомъ году турки осаждали и взяли Боспоръ, князь утигуровъ Анагай былъ въ числѣ турецкихъ военачальниковъ ¹⁾. Послѣ того, въ 581-омъ году, турки угрожали и Херсону ²⁾. Въ половинѣ же VI-го вѣка въ нижнемъ теченіи Волги возникаетъ хазарское царство, которому предназначена была столь значительная роль въ международныхъ отношеніяхъ на югѣ Россіи послѣдующихъ вѣковъ ³⁾. Нѣтъ, однако, основаній отождествлять временные и преходящіе успѣхи турецкихъ полчищъ въ Крыму въ концѣ VI-го вѣка съ тѣмъ распространеніемъ хазарскаго господства на восточную часть крымской территоріи, которое наблюдается къ концу VII-го в. и началу слѣдующаго, при чемъ и въ это время подчиненіе Боспора выражалось, вѣроятно же всего, только данью и зависимостью во внѣшнихъ отношеніяхъ ⁴⁾.—Въ концѣ VI-го в. Херсонъ, Боспоръ, вмѣстѣ съ другими городами, несутъ натуральную морскую повинность византійской власти ⁵⁾.

Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть и на ту Боспорскую надпись съ именемъ стратилата Евпатерія, дука Херсона, которая сообщаетъ о возобновленіи имъ дворца въ Боспорѣ и служила украшеніемъ зданія ⁶⁾. Надпись называется „благочестивѣйшаго и богохранимаго царя“ Маврикія, какъ съ большимъ вѣроятіемъ возстановляетъ его имя, полустертое на надписи, В. В. Латышевъ ⁷⁾. Достаточно удостовѣренное чтеніе это находитъ себѣ подкрѣпленіе

¹⁾ I. Marquart, Osteurop. u. ostasiat. Streifzüge, S. 504.

²⁾ Menandri Protect. fr. 43. Fr. Hist. graec. IV 245-a, fr. 45 (въ началѣ). В. Г. Васильевскій, Ж. Мин. Нар. Пр. Часть 195 (1878 г.) стр. 117, Bury, Hist. of the later roman Empire II 358 n. 1, и дрр. относили эти дѣйствія къ хазарамъ. Но срв. Васильевскій Русско-виз. изслѣд. II стр. CLXXIII (о началѣ распространения власти хазаръ въ Понтійскихъ странахъ). Противъ этого Кулаковскій, Виз. Врем. III 14 примѣч. 2.—О постройкѣ въ Херсонѣ подъ руководствомъ дука, въ царствованіе Юстина II-го (565—578), свидѣтельствуетъ новѣйшая эпиграфическая находка, Латышевъ, Находки 1905-го г. (С.-Петербург. 1906) № 37, стрр. 28 слѣд.

³⁾ Marquart S. 46 fg.

⁴⁾ Niceph. Brev. 46, 18 Bonn. Theoph. pg. 373, 8. Въ Фанагоріи, по Теофану, — правитель *ἐκ προσώπων* кагана, но на Боспорѣ *ὁ ἄρχων*. Bury, Hist. of the later Roman Empire II 358 n. 1.

⁵⁾ Кулаковскій, Прошлое Тавриды, стр. 59 (Corp. Jur. Civ. III 751 Schöll).

⁶⁾ О надписи этой Латышевъ, Виз. Врем. I 662—672. Сборникъ № 99; Кулаковскій, Къ исторіи Боспора Киммерійскаго въ концѣ VI в. Его сомнѣнія раздѣляетъ англійскій историкъ Eury, въ изд. Decline and fall Гиббона IV 539 (онъ думаетъ о готахъ тетраксистахъ). Отвѣтъ Латышева Кулаковскому, Зап. Имп. Одесск. Общ. Ист. и Др. т. XXI стрр. 245 слѣд.—Еще Rambaud, L'empire grec au X siècle pg. 492, и Васильевскій, Русско-виз. изслѣдованія II стр. CLXXVII, относили надпись ко времени Исаака Ангела.

⁷⁾ Мы присоединяемся къ мнѣнію Латышева въ виду заявленія этого опытнѣйшаго эпиграфиста о томъ, что въ началѣ третьей строки надписи еще можно различить первыя двѣ буквы имени *Ma* — и въ концѣ того же имени букву *ι* передъ слогомъ — *ις*. Буквы — *ις* читали въ концѣ имени еще Сумароковъ и Дюбуа, а первый изъ нихъ показалъ въ началѣ имени *M*, хотя и полустертымъ, но все еще виднымъ (Латышевъ, Сборникъ стр. 107). Возможно, что раньше буква виднѣлась на надписи еще яснѣе.

въ числѣ индикта (въ царствованіи Маврикія 590-ый годъ). Въ третьихъ, на нашъ взглядъ, далеко не лишены значенія указанія Латышева на сходства надписи въ титулатурѣ императора съ надписями, ближайшими по времени къ царствованію Маврикія ¹⁾. Сюда добавимъ, что начальныя слова надписи, во время, близкое къ заключенію мира съ персами (591-ый годъ), соответствують доблестной борьбѣ царя и его полководцевъ какъ съ аварами и славянами, такъ и съ персами ²⁾. Въ каналѣ крещальни найдена была въ 1901-омъ году, въ числѣ другихъ бронзовыхъ монетъ, занесенныхъ сюда водой изъ купели, монета Тиверія Маврикія (582—602) съ именемъ Херсона и съ буквою К. з).

Титулъ дука въ Херсонѣ конца VI-го вѣка ясно доказываетъ опредѣленныя отношенія города къ имперіи. Подъ начальствомъ дуковъ находились военныя силы, расквартированныя по границамъ имперіи для ихъ охраны (ciparienses или limitanei). Во время составленія Notitiae dignitatum (411—413 г. по Р. Хр.) въ Восточной имперіи было тринадцать duces, именно два—per Aegyptum, шесть—per Orientem, 1—per Ponticam, 2—per Thracias (Moesiae secundae et Scythiae) и 2—per Illyricum. Позднѣе число ихъ постепенно возрастало и весьма нерѣдко они встрѣчаются у византійскихъ писателей въ качествѣ самостоятельныхъ военныхъ начальниковъ провинцій и отдѣльныхъ городовъ, преимущественно пограничныхъ или удаленныхъ отъ столицы ³⁾.

Временное занятіе Боспора турками въ концѣ VI-го вѣка, при участіи недисциплинированныхъ кочевыхъ ордъ, каковы были утигуры, было, такимъ образомъ, столь же непрочнымъ, какъ захватъ его гуннами при Юстиніанѣ. Не относя начальныхъ словъ надписи императора Маврикія специально къ отраженію турецкихъ ордъ отъ Херсона и Боспора ⁴⁾, мы полагаемъ, что эта надпись является достаточно надежнымъ свидѣтельствомъ того, что и на этотъ разъ Византія сохранила за собою господство надъ греческими городами въ Крыму. Хазары были первымъ тюркскимъ племенемъ, которому удалось утвердить здѣсь свою власть прочнѣе; но это распространеніе ихъ господства на крымскую территорію начинается значительно позже (въ VII в). Это не исключаетъ, однако, возможности набѣговъ отдѣльныхъ шаекъ еще въ болѣе раннюю пору.

¹⁾ Виз. Временникъ, томъ I, стр. 668.

²⁾ Срв. *Bury*, History of the later Roman Empire II pg. 165 fw., изъ переписки Маврикія съ Гильдебургомъ.

³⁾ Извѣстія Импер. Археол. Коммиссіи 1902 г., вып. 4, стр. 95.

⁴⁾ *Латышевъ*, Виз. Врем. т. I стр. 670. *Diehl*, Études byzantines (Paris 1905) pgg. 290—292 относительно magistri militum времени Юстиніана, какъ предшественниковъ стратеговъ еемъ позднѣйшаго времени.

⁵⁾ Таково мнѣніе *Вертье Деллагарда*, Зап. Имп. Одесск. Общ. Ист. и Др. т. XVI (1893), стр. 85.

Глава II. Начало христіанства въ Херсонѣ. Литературные источники. Данныя эпиграфическія. Свидѣтельства археологическихъ памятниковъ.

Было бы, можетъ быть, болѣе цѣлесообразнымъ начать изложеніе этой главы сообщеніемъ данныхъ наиболѣе надежныхъ, разумѣю показанія надписей. Однако надгробныя и другія христіанскія надписи Херсона по характеру письма не восходятъ ко времени ранѣе IV вѣка, къ послѣднимъ десятилѣтіямъ коего восходитъ и наиболѣе ранняя официальная запись херсонскаго епископа на вселенскомъ соборѣ ¹⁾. Такъ и Гарнакъ, въ своемъ основательнѣйшемъ трудѣ, посвященномъ исторіи распространенія христіанства въ первые три вѣка (2-ое, переработанное, изданіе 1906 г.), въ концѣ коротенькой замѣтки, отведенной сѣверному и сѣверо-западному берегу Чернаго моря, говоритъ о христіанствѣ въ Херсонѣ слѣдующее: „Не вполне достовѣрныя страданія, относимыя къ Діоклеціанову времени, дошли до насъ для таврическаго города Херсона (Севастополя). Южно-русскія эпиграфическія находки, насколько мнѣ извѣстно, не дали еще ничего христіанскаго, что можетъ быть съ увѣренностью относимо къ первымъ тремъ вѣкамъ“ ²⁾. Въ семейныхъ языческихъ склепахъ, приспособляемыхъ въ теченіе вѣковъ подъ христіанскія могилы, встрѣчающіеся изрѣдка каменные и металлическіе натѣльные кресты появляются въ склепахъ IV вѣка ³⁾.

Тѣмъ болѣе интереса возбуждаетъ вопросъ, какъ отнестись къ христіанской легендѣ, локализуемой въ Херсонѣ, можно ли и насколько можно видѣть въ ней отголоски дѣйствительно ранняго проникновенія христіанства въ этотъ отдаленный греческій городъ? Есть одно обстоятельство, которое располагаетъ къ положительному рѣшенію вопроса,—это то, что въ Малой Азіи, и въ частности въ сѣверныхъ провинціяхъ ея, лежащихъ по побережью Чернаго моря, христіанство, по мѣстнымъ условіямъ, распространяется особенно рано и легко ⁴⁾. Между тѣмъ тѣ же провинціи находятся во всѣ времена въ живыхъ торговыхъ и другихъ сношеніяхъ съ сѣверными берегами Чернаго моря. Въ области религіозной и церковной жизни это замѣтно не менѣе, чѣмъ въ другихъ. Не было недостатка и въ особыхъ побужденіяхъ къ отливу христіанскаго элемента съ южнаго побережья Чернаго моря на сѣверъ ⁵⁾.

¹⁾ Conciliorum amplissima collectio (Mansi) vol. III (изд. факсимиле Paris—Leipzig 1901) col. 572 B., vol. VI col. 1181 A.

²⁾ Harnack, Mission u. Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten II₂ S. 204.

³⁾ Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи 1904, вып. 9, стр. 29: катакомба № 1452, съ монетами отъ Константина В. до Аркадія.

⁴⁾ Harnack, O. cit. II² S. 153 fgg. Въ частности S. 157 Anm. 2, S. 157 fgg., христіанство на Понтѣ S. 172 fgg.

⁵⁾ Разумѣемъ хищническіе набѣги готовъ въ III вѣкѣ, см. и у Harnack'a, S. 203.

Мы не станем останавливаться на легендѣ о посѣщеніи Херсона, въ числѣ другихъ припонтійскихъ городовъ, св. апостоломъ Андреемъ. Она относится къ позднѣйшимъ версіямъ повѣсти о миссіонерскихъ странствованіяхъ апостоловъ въ предѣлахъ Крыма и Кавказа. Этому вопросу въ нашей ученой литературѣ весьма обстоятельное изслѣдованіе посвящено С. В. Петровскимъ (въ Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и др.)¹⁾.

Но необходимо подвергнуть здѣсь ближайшему разсмотрѣнію источника легенды о пребываніи въ Херсонѣ и мученической смерти здѣсь св. Климента, епископа (по терминологіи Гарнака, епископа-пресвитера) римскаго, связанной съ мѣстнымъ культомъ святого.

Это тѣмъ болѣе желательно, что какъ разъ въ недавнее время легенда эта подвергнута разрушительной критикѣ со стороны авторитетнаго славянскаго ученаго, др. *Ив. Франка*, въ его содержательномъ и интересномъ трудѣ *Святой Климентъ въ Корсунѣ*²⁾.

Авторъ даетъ самый полный пересмотръ и критическую оцѣнку нашихъ свѣдѣній о римскомъ епископѣ Климентѣ и его судьбѣ. Уже начиная съ самой личности епископа, возбуждаетъ вопросъ, въ какомъ отношеніи стоитъ онъ къ очень близкому по времени консулу Титу Флавію Клименту, казненному при Домиціанѣ, по обвиненію въ „атеизмѣ“ (т. е., по терминологіи судей-язычниковъ первыхъ вѣковъ нашей эры³⁾, христіанствѣ)⁴⁾. Традиція о мученической смерти въ ссылкѣ Климента епископа ведетъ свое начало, въ западныхъ источникахъ, со времени не ранѣе конца IV-го вѣка. Относящіяся сюда свидѣтельства собраны Франкомъ въ седьмой главѣ его изслѣдованія, названнаго выше⁵⁾. Впрочемъ, въ томъ опредѣленномъ видѣ, въ какомъ легенда является въ Корсунѣ, мы находимъ ее на Западѣ впервые въ VI-омъ вѣкѣ, у Григорія Турскаго, въ его *Liber miraculorum in gloria martyrum*, cap. 35⁶⁾.

Мы считаемъ все доказательство г. Франка первоначальной локализациі легенды о смерти св. Климента и культа его, сопровождающагося отливомъ моря на значительное разстояніе, чтобы открыть путь къ покоящимся въ пу-

¹⁾ Срв. еще *И. И. Малышевскій*, Труды Кіев. Дух. Ак. 1888 № 6, стр. 300—350.

²⁾ Въ Запискахъ науковаго товариства імени Шевченка, журналѣ, издаваемомъ во Львовѣ, 1902—1905 г.г. Теперь появились эти статьи отдѣльной книгой. *Archiv f. slav. Philol.* 28 Bd. (1906), 229 fgg.

³⁾ *Harnack*, Der Vorwurf d. Atheismus in den III ersten Jahrh. Lpg. 1905 (Texte u. Untersuch. N. F. XIII, 4).

⁴⁾ Среди несходной хронологіи епископства Климента въ спискахъ первыхъ римскихъ епископовъ, сопоставленныхъ у Франка, Зап. 1902, II томъ, стр. 20 слѣд., найдутся показанія, допускающія даже отождествленіе обоихъ Климентовъ. *Гарнакъ*, *O. cit.* II² S. 33 признаетъ наиболѣе вѣроятнымъ отдѣлять одного Климента отъ другого. Срв. также *H. Waitz*, *Die Pseudoklementinen* (Lpg. 1904), S. 75.

⁵⁾ Записки наук. тов. імени Шевченка 1902, томъ IV, стрр. 119 слл. (отдѣльной пагинаціи изслѣдованія Франка).

⁶⁾ *Scriptores rerum Merovingicarum t. I pars 2*, pg., 510, въ серіи *Monumenta Germaniae historica*, изд. Арндта и Круша. 1885 г.

чинѣ останкамъ толпамъ богомольцевъ, на о-вѣ Сардиніи очень мало убѣдительнымъ. Онъ не приводитъ ни одного дѣйствительнаго свидѣтельства о существованіи здѣсь такого культа ¹⁾. Между тѣмъ онъ упускаетъ изъ виду очень раннее свидѣтельство о праздникѣ святому въ Корсуни, уже давно извѣстное. Разумѣемъ свидѣтельство автора начала VI-го вѣка, Θεодосія ²⁾. Несомнѣнно, что съ тѣмъ культомъ святому, который описывается у Θεодосія, связано было и церковное сказаніе, легенда, и ее могъ имѣть въ виду и Григорій Турскій („ut in passione eius legitur“).

Если не подвержено сомнѣнію самое существованіе епископа римскаго Климента, какъ исторической личности, то нѣтъ основаній сомнѣваться и въ возможности ссылки его въ Херсонъ. Существованіе культа святого достаточно удостовѣряетъ по крайней мѣрѣ этотъ фактъ ³⁾. Та версія сказанія о Климентѣ Анкирскомъ, которая представляетъ смерть въ Анкирѣ и римскаго Климента, все же считается съ существованіемъ его культа въ Корсуни, въ той редакціи, которую сообщаетъ Франко изъ церковно-славянскихъ источниковъ: мощи Климентовы „повеленіемъ цара вѣложьше въ корабль везоша въ Корсун и тамо вѣврѣжени быша въ море ѿ идолослужителъ“ ⁴⁾.

Признаніе самаго факта ссылки въ Херсонъ св. Климента, епископа римскаго, не обязываетъ насъ, однако, разсматривать позднѣйшія житія св. Климента, дошедшія до насъ въ разныхъ версіяхъ, какъ дѣйствительные историческіе памятники. Достаточно указать на то, что въ этихъ житіяхъ въ Херсонѣ при Климентѣ къ двумъ тысячамъ христіанъ, сосланнымъ въ камено-

¹⁾ Въ болѣе подробное разсмотрѣніе доводовъ г. Франка входитъ здѣсь не считаемъ нужнымъ. Указаніе на Херсонъ, какъ мѣсто, гдѣ локализуется легенда, не отсутствуетъ вполне и въ западныхъ источникахъ, если не литературныхъ, то художественныхъ. Разумѣемъ фреску римской базилики св. Климента, съ изображеніемъ чуда съ отрокомъ, гдѣ на воротахъ города читается надпись Cersona, по другому чтенію Gersona (Франко Зап. 1904 г. томъ VI стр. 179, Carl Hessel, Die altchristl. Basiliken Roms, insbesondere die Basilika San Clemente, Wetzlar 1873, S. 21, по цитатѣ у Франка. *Решетаръ*, Archiv f. slav. Philol. 1906, 28 Bd., S. 421 fgg., разбираетъ новѣйшій трудъ о тѣхъ же фрескахъ). Между тѣмъ здѣсь какъ разъ является версія этого чуда, одинаковая въ подробностяхъ съ повѣствованіемъ о томъ же чудѣ Григорія Турскаго (срв. то же у Климента Болгарскаго, Франко 1905, т. VI, стр. 309). Не смотря на позднее происхожденіе фрески, это—ясное указаніе на то, что въ источникѣ Григорія Турскаго легенда локализовалась въ Херсонѣ. Самое сходство легенды у Григорія, также въ VIII в., у Беды Почтеннаго (текстъ у Франка 1902, IV т. стр. 127), ясно указываетъ на простую передачу херсонской легенды. Сильно сомнѣваемся въ первичности и ясности чтенія trans pontum maris (Беда) сравнительно съ чтеніемъ trans pontum mare (Франко, стр. 122).

²⁾ Православный Палест. Сборникъ, томъ X вып. 1. 28-ой вып. С.-Птб. 1891 изд. *И. В. Помяловскаго*, стр. 5. Срв. *Бертъ Деллагардъ*, Матер. по археол. Россіи № 12 (1893) стр. 59.—*Кулаковскій*, Прошлое Тавриды, стр. 75.

³⁾ Независимость Херсона, какъ и Боспора (Франко, 1903, VI стр. 147), въ I—II в. в. по Р. Хр. была только по временамъ.

⁴⁾ Записки, 1902, IV томъ, стр. 124 слѣд.

ломни, присоединяется ежедневно по пятисотъ человекъ и еще при немъ создается семьдесятъ пять ¹⁾ церквей (въ слав. переводѣ даже восемьдесятъ), въ то время, какъ житія свв. епископовъ и мучениковъ Херсонскихъ, относящія ихъ ко временамъ Діоклеціана и Константина Вел., упоминаютъ только одну, первую въ Херсонѣ церковь, воздвигнутую епископомъ Капитономъ ²⁾.

Мы считаемъ возможнымъ только вкратцѣ коснуться здѣсь отношеній между повѣствованіями о жизни св. Климента, ссылокъ его въ Херсонѣ, мученической смерти его здѣсь и чудесахъ отъ его мощей, на греческомъ, латинскомъ и славянскомъ языкахъ, отсылая читателя къ особому приложенію, посвященному этому предмету, и помѣщенному ниже примѣчанію ³⁾.

Въ составѣ этихъ рассказовъ можно различать два элемента, собственно житіе и то чудо съ отрокомъ у мощей святого, которое является въ памятникахъ обыкновенно въ сочетаніи съ нимъ, но также и отдѣльно—въ Словѣ о чудѣ, явленномъ надъ отрокомъ св. мученикомъ Климентомъ, приписываемомъ традиціею архіепископу херсонскому Ефрему ⁴⁾.

¹⁾ Migne, Patrol. Curs. compl. ser. gr. t. II col. 628—629 (сар. XX, XXII), Текстъ Париж. ркп. у Франка, Записки 1905 г. VI томъ, стр. 301 сл. Слав. перев. Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др. т. X (1877) стр. 167 слѣд. То же въ изд. А. И. Соболевскаго, Памятники Общ. Люб. Древн. Письм., вып. 149 (1903 г.). Слово Климента Болгарскаго, Чтен. Имп. Общ. Ист. и Др. 1889, 3 кн., 2 часть, стр. 74.

²⁾ Церковь св. Петра въ кварталѣ Θεоны, Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др., томъ VII стр. 129. В. В. Латышевъ, Житія святыхъ епископовъ херсонскихъ, стр. 62.

³⁾ Въ рассказѣ о чудѣ съ отрокомъ въ текстѣ Paris. 1510, напечатанномъ Франкомъ, Записки 1905 т. VI, стр. 294—310, важнѣйшее отличіе отъ Метафраста и псевдо-Ефрема то, что родители находятъ отрока *ἐν τῇ τοῦ ἁγίου καθήμενον λάρακι*. Сходство съ Никифоромъ Каллистомъ (Франко, стр. 309), у котораго, однако, нѣсколько иначе—*παρὰ καθήμενον λάρακι* отмѣчено еще въ *variorum notis*, Migne, Ser. gr. t. II col. 601. Это во всякомъ случаѣ не даетъ права сблизать эту версію съ западной версіей легенды у Григорія Турскаго *lib. miraculorum* сар. 35, гдѣ мотивъ сна вполне определенъ. Въ IX-й главѣ своего изслѣдованія Франко характеризуетъ различіе по духу легенды западной, гдѣ принятъ сказочный мотивъ долгаго сна, и греческой: у Метафраста гл. CLXXVII *τὸ παιδίον... ζῶν καὶ ἀλλόμενον* у псевдо-Ефрема col. 641 *Α τέκνον ζῶν καὶ φαίδρον καὶ ἀλλόμενον*, у Климента Болг. въ Похвалѣ Клименту: „обрѣтоша отрока възрастомъ и свѣтлостью (*φαίδρον* пс. Ефр.) оукрашена“, въ церковной пѣсни (у Франка Зап. 1903 т. VI, стр. 178): „штрочА дасть родителема свѣтло-играюща“, съ прокормленіемъ отрока въ теченіе года св. Климентомъ. Въ Par. 1510 и у Ник. Калл. эта черта сглажена; мотивъ кормленія, однако, остался, а съ нимъ не вяжется мотивъ сна. Стараніе древнѣйшую форму легенды у Климента Болг. связать непременно съ Западомъ, Франко 1905 г., т. VI, стр. 310, едва ли правильно.

Несомнѣнно, что Метафрастъ пользовался пс.-Ефремомъ и достаточно прочиталъ всѣ три текста, чтобы видѣть, что рассказъ о чудѣ съ отрокомъ вообще во многомъ у Метафраста ближе къ пс.-Ефрему, чѣмъ къ Par. 1510. Но Метафрастъ пользовался той самой редакціей житія и въ томъ сочетаніи его съ рассказомъ о чудѣ, какая является Par. 1510 (въ рассказѣ о чудѣ см. напр., col. 600 *С λαθὸν οὐκ οἰδ' ὅπως* чета родителей говоритъ вмѣстѣ).

⁴⁾ Редакція житія безъ рассказа о чудѣ съ отрокомъ у Миня II coll. 617—631. Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. IX, стр. 134—148. То же въ слав. переводѣ въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. X, (1877) стр. 163—169. Въ лучшемъ изданіи А. И. Соболевскаго, въ изд. Общ. Любит.

Послѣднее даетъ намъ поводъ перейти къ другой церковной херсонской легендѣ, повидимому, болѣе опредѣленной хронологически, легендѣ о первыхъ херсонскихъ епископахъ.

Указаніемъ на позднее происхожденіе Слова о чудѣ съ отрокомъ является титулъ архіепископа въ Херсонѣ ¹⁾. Что касается принадлежности Слова херсонцу, полное отсутствіе мѣстнаго колорита заставляеть сильно сомнѣваться въ ней ²⁾. Но, далѣе, слѣдуетъ имѣть въ виду, что псевдонимъ извѣстнаго автора Слова стоитъ въ связи съ упомянутой легендой о первыхъ херсонскихъ епископахъ, гдѣ Ефремъ причисленъ къ таковымъ, хотя рассказъ указываетъ на посылку его собственно не въ Херсонъ, а вообще въ Тавроскію или „въ предѣлы Турціи ³⁾“. Такимъ образомъ, Слово могло быть написано не раньше, чѣмъ сложилась легенда о первыхъ епископахъ Херсона, дошедшая до насъ въ нѣсколькихъ вариантахъ.

Эти послѣдніе разбираются очень подробно Франкомъ, въ восьмой главѣ его изслѣдованія о корсунской легендѣ о св. Климентѣ ⁴⁾, по греческимъ и славянскимъ источникамъ ⁵⁾, и В. В. Латышевымъ, въ новѣйшемъ изданіи его Житія св. епископовъ херсонскихъ ⁶⁾.

Въ своей наиболѣе подлинной редакціи ⁷⁾ легенда сообщаетъ слѣдующее:

Въ шестнадцатый годъ царствованія Діоклеціана епископъ іерусалимскій Гермонъ посылаетъ въ качествѣ миссіонеровъ, въ предѣлы Турціи ⁸⁾—Ефрема, въ Херсонъ Тавроскіея земли—Василея. Послѣ первой своей проповѣди въ Херсонѣ Василею, вслѣдствіе яростнаго отпора язычниковъ, приходится искать

Древн. Письм., Памятники, вып. 149 (1903). Слово пс.-Ефрема отдѣльно у Миня t. II coll. 633—645, въ слав. переводѣ Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. X, стр. 169—174. Слово въ соединеніи съ житіемъ въ до-Метафрастовой редакціи (въ Paris. 1510) напечатано вполнѣ Франкомъ (срв. къ этому разночтенія къ cod. Regius 804 у Миня t. II coll. 617—631, подъ текстомъ), въ Метафрастовой (см. Франко, 1902 IV т. стр. 109, примѣч. 1) редакціи греч. т. во II томѣ Миня, coll. 580—604 (сарр. CXLVIII—CLXXIX эпитомы De gestis s. Petri), изд. въ 1857 г. и въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. X, стр. 139—163.

¹⁾ Friedrich, Ein Brief d. Anast. Bibl., Sitz. ber. d. philos. philol. u. hist. Cl. d. Bayer. Ak. 1892, S. 410, Anm. 1 (архіепископъ Павелъ въ Херсонѣ въ 879 г. См. Mansi, Conciliorum ampliss. coll. T. XVII coll. 373 c. col. 513 B.).

²⁾ Франко, Записки, т. VI за 1903 г., стр. 163, стр. 176.

³⁾ Франко, тамъ же, стр. 156.

⁴⁾ Объ этомъ названіи Латышевъ, Житіе херсонскихъ епископовъ, стр. 15 слѣд.

⁵⁾ Въ Львовѣ 1906 (первоначально въ Запискахъ имени Шевченка).

⁶⁾ С.-Петербургъ, 1906 (Mémoires Импер. Акад. Наукъ, VIII сер., т. 8, № 3). В. В. Латышевъ даетъ наиболѣе точное опредѣленіе времени написанія основнаго житія, стр. 13—16.

⁷⁾ Латышевъ греч. т. I по слич. со слав. текстомъ III (стр. 66 сл.).

⁸⁾ Турція въ греч. текстѣ у Латышева I, стр. 58, и въ Анеологіи Аркудія у Болландистовъ Acta S. S. Mart. t. I 639. Въ греч. минеѣ—Скиеія. У Димитрія Ростовскаго (о его обработкѣ см. Латышевъ стр. 30 слѣд.). Ефремъ и Василей посланы оба въ Тавроскіея страну. Впослѣдствіи Ефремъ, предоставляя херсонессцевъ св. Василею, „иде въ Скиею окрестъ Дуная“. *Εἰς Σκυθίαν* и у Болландистовъ въ Acta ex Menaeis et Maximo episcopo Cythereo, pag. 640. О разночтеніяхъ слав. текстовъ Латышевъ, стр. 15.

Херсонесъ. Вып. III.

уединенія въ мѣстной пещерѣ Парѳенонъ (*Παρθενών*). Далѣе описывается чудо воскрешенія Василеемъ сына одного изъ первыхъ сановниковъ города (*τῶν τῆς πόλεως πρώτων*) путемъ совершаемаго надъ покойникомъ обряда св. крещенія, при содѣйствіи двухъ іереевъ. Родители воскресшаго принимаютъ св. крещеніе и сподобляются принятія Св. Таинъ. Но врагъ рода человѣческаго подстрекаетъ язычниковъ убить всеблаженнаго. Явившись въ пещеру, они привязываютъ святого за ноги и влекутъ его по улицамъ и площади города (въ греч. *διὰ πλατείας*) до тѣхъ поръ, пока онъ не предалъ душу Богу ¹⁾. На мѣстѣ его кончины нынѣшняя община вѣрныхъ (*τὸ πλῆθος τὸ τῶν πιστῶν*) воздвигли колонну съ честнымъ крестомъ на ней. Тѣло святого язычники черезъ Красныя врата ²⁾ города вытащили за стѣны его и бросили на съѣденіе псамъ. Но Богъ чудесно охраняетъ тѣло святого, пока нѣсколько человѣкъ вѣрныхъ тайно, ночью, похоронили его.

Между тѣмъ, одинъ изъ бывшихъ съ мученикомъ, прибывши, послѣ погребенія его, въ предѣлы Геллеспонта (*πρὸς τὰ τοῦ Ἑλλησπόντου μέρη*) нашелъ тамъ нѣкоторыхъ епископовъ изъ посланныхъ тогда вмѣстѣ съ Василеемъ іерусалимскимъ іерархомъ и повѣдалъ имъ все, постигшее Василея. То были Евгений, Агафодоръ и Елпидій. Но когда число вѣрующихъ начало возрастать, діаволъ вооружаетъ противъ нихъ іудеевъ и язычниковъ. Привязавъ ихъ канатами, они влачатъ ихъ, побиваютъ палками и камнями и, извлеки ихъ тѣла за Мертвыя врата ³⁾, бросаютъ ихъ на съѣденіе псамъ на восточной сторонѣ. Послѣ христіане внесли ихъ тѣла въ городъ и похоронили.

Прошло немало времени, и изъ Іерусалима посланъ былъ епископъ Эеерій. Тотъ, еще не достигши Херсона, занесенъ былъ противными вѣтрами на нѣкій островъ Альсось, лежащій въ предѣлахъ рѣки Днѣпра. Здѣсь епископъ впалъ въ болѣзнь и передъ смертью произноситъ молитву: „Господи, Боже мой, если ты удостоилъ меня, недостойнаго, быть поставленнымъ во епископы Херсона, сдѣлай такъ, чтобъ тамъ творили память по мнѣ, да прославится Святое Имя Твое“. Обрядивъ тѣло, вѣрные погребаютъ его и ставятъ на могилѣ его столпъ съ крестомъ на немъ. Выросшія по неисповѣдимому Божію произволенію деревья издали указываютъ его могилу ⁴⁾.

„Прошло немного ⁵⁾ времени, и прекратилась буря идолопоклонства. Богъ воздвигъ намъ рогъ спасенія въ лицѣ благочестиваго и христіолюбиваго царя Константина В.“ ⁶⁾. Пославъ къ нему посольство, вѣрные въ Херсонѣ испра-

¹⁾ О вѣроятномъ мѣстоположеніи пещеры, въ чертѣ города, *Латышевъ*, стр. 50—53.

²⁾ Топографическая подробность, сохраненная только слав. переводами, см. у *Латышева*, стр. 70, и о мѣстоположеніи ихъ у него же, стр. 56.

³⁾ Подробность, опять сохраненная только слав. переводами, *Латышевъ* l. s. cit. и о вѣроятномъ положеніи ихъ у него же, стр. 57.

⁴⁾ Весь этотъ разсказъ объ Эееріѣ значительно короче въ слав. текстахъ.

⁵⁾ Такъ въ греческомъ, у *Латышева*, стр. 61, въ слав. „по мнозъ же времени“.

⁶⁾ Такъ въ греческомъ; нѣсколько иначе въ слав., гдѣ при этомъ эдиктъ Константина, о которомъ см. *Латышевъ*, стр. 39.

шиваютъ себѣ епископа и получаютъ дивнаго Капитона, который, прибывъ въ Херсонъ, въ сопровожденіи пятисотъ воиновъ съ ихъ вождемъ (*τῷ τῆν ἐπιστολίαν ἔχοντι τούτων*) Θεοной, посланныхъ съ нимъ царемъ, въ полдень встрѣченъ былъ вѣрующими внѣ стѣнъ города. Херсонитяне, услышавъ о его прибытіи, собрались подъ самыми стѣнами города. Рѣчь епископа водворяетъ миръ между христіанской и языческой партіей; всѣ вступаютъ въ городъ ¹⁾. Утромъ епископъ сталъ поучать собравшихся христіанской вѣрѣ. Далѣе слѣдуетъ рассказъ о чудѣ пребыванія епископа въ раскаленной печи, путемъ коего ему удается склонить язычниковъ ко св. крещенію. Оно описывается такимъ образомъ: было двѣ калильныхъ печи, устроенныхъ для нуждъ постройки языческаго храма. Между Капитономъ и язычниками заключается договоръ слѣдующаго рода: въ случаѣ, если Капитонъ войдетъ въ горящую печь и выйдетъ оттуда невредимымъ, язычники обязуются креститься; если же они этого обязательства не выполнятъ, то дѣти ихъ, переданные въ качествѣ заложниковъ воинамъ, спутникамъ Капитона, будутъ ввержены въ другую печь. Вышедши изъ печи невредимымъ, епископъ повелѣваетъ сдѣлать немедленно купель изъ приготовленнаго въ печахъ матеріала и совершаетъ надъ всѣми язычниками обрядъ св. крещенія.

„Смежно съ нею“ (*ἐχόμενον ταύτης*), т. е. купелью, „воздвигъ онъ и храмъ во имя перваго и верховнаго апостола Петра. О всемъ происшедшемъ и о чудѣ онъ довелъ также до свѣдѣнія благочестиваго царя Константина, который пребывалъ въ то время въ Никеѣ и проводилъ низверженіе Аріевой ереси путемъ соборнаго постановленія, и тотъ со всѣмъ соборомъ вознесъ великую хвалу Богу. По ходатайству епископа упомянутаго выше Θεону со всѣмъ его родомъ (*λαγγυεῖς*) Константинъ послалъ на постоянное житіе въ Херсонъ. Жители предоставили для поселенія ему съ его близкими и епископу участокъ въ восточной сторонѣ города, а именно отъ околodka, называемаго Малый Рынокъ, до мѣста, именуемаго Парееономъ. И съ тѣхъ поръ до нынѣшняго времени околodka храма св. Петра носитъ названіе Θεоновки“ ²⁾.

„Гдѣ была написана эта легенда?“ задается вопросомъ Франко. „Нѣкоторыя фразы, гдѣ авторъ обнаруживаетъ хорошее знаніе мѣстностей и ихъ названій, показываютъ, что авторъ былъ херсонцемъ и что онъ писалъ значительно позже рассказываемыхъ событій. Онъ знаетъ, что часть города до сихъ поръ называется Θεоновкою, знаетъ островъ, поросшій деревьями, гдѣ стоитъ гробница Эерія, сообщаетъ догадку про надгробный памятникъ, который „нынѣшняя община вѣрныхъ“ (*τὸ πλῆθος τὸ νῦν τῶν πιστῶν*) поставила на мѣстѣ, гдѣ когда то замученъ былъ св. Василей. Но внѣ этой области свѣдѣнія его очень слабы и неясны. Онъ не знаетъ, что, датируя многозначительный для Херсона

¹⁾ Здѣсь славянскій восполняетъ пробѣлъ въ греческой традиціи житія.

²⁾ Предположенія объ этой „части“ или „сторонѣ“ у Латышева, стр. 53 слѣд. Къ храму Св. Петра относитъ онъ теперь и эпиграфическій памятникъ № 40 въ 23-емъ выпускѣ Матеріаловъ по арх. Россіи, см. стр. 55.

фактъ послыки миссіонеровъ іерусалимскимъ епископомъ Гермономъ 16-ымъ годомъ царствованія Діоклеціана и преслѣдованіемъ христіанъ, онъ допускаетъ сразу два грубые анахронизма, такъ какъ эта дата указываетъ на 300 г. нашей эры, когда Діоклеціанъ былъ еще толерантнымъ по отношенію къ христіанамъ; великое Діоклеціаново гоненіе началось лишь съ 302-го года и продолжалось всего три года. Это первое. А второе, что Гермонъ вступилъ на іерусалимскій престоль не въ 16-омъ, а въ 18-омъ году Діоклеціанова правленія, т. е. въ 302-омъ году, одновременно съ началомъ преслѣдованія ¹⁾. Вполнѣ ясное для насъ обстоятельство, что это время не было порою для послыки изъ Іерусалима миссій въ дальнія страны, изъ Іерусалима, который еще во времена апостоловъ, а особенно послѣ разрушенія при Титѣ, утратилъ почти всякое значеніе сравнительно съ другими очагами христіанства, какъ Александрія, Кесарія Сирійская, Кесарія Каппадокійская, Ефесъ, Смирна, Антиохія, для автора легенды было, очевидно, совсѣмъ неясно. Между Діоклеціаномъ и Константиномъ для него проходитъ два раза по немалому количеству времени—сколько лѣтъ, это, какъ видно, лежитъ за предѣлами его освѣдомленности. Іерусалимскій епископъ посылаетъ миссіонеровъ не только въ язычскій Херсонъ, но и въ окрестности Геллеспонта, въ мѣста, гдѣ христіанство въ ту пору было гораздо сильнѣе, чѣмъ въ самомъ Іерусалимѣ ²⁾.

Эти общія соображенія Франка ³⁾, которыми онъ старается отнять у легенды всякую историческую цѣнность, не могутъ считаться очень убѣдительными. Хронологическая ошибка въ годъ царствованія Діоклеціана, если такая и имѣется ⁴⁾, не такъ значительна; скорѣе можно обратить вниманіе на то, что авторъ сказанія приблизительно вѣрно опредѣляетъ время іерусалимскаго епископа Гермона. Что касается Іерусалима, Гарнакъ, на котораго ссылается Франко, указываетъ скорѣе, что съ начала III-го вѣка авторитетъ іерусалимской общины начинаетъ вновь возвышаться, а дѣйствительный подъемъ ея относится ко времени незадолго до Константина В. ⁵⁾. Связи Іерусалима съ сѣвернымъ берегомъ Чернаго моря тоже отмѣчены Гарнакомъ.

Во всякомъ случаѣ трудно представлять себѣ дѣло такъ, какъ это допускаетъ Франко, будто легенда была плодомъ индивидуальнаго вымысла автора-херсонца ⁶⁾. Напротивъ, тѣ указанія на мѣстныя святыни: колонну св.

1) См. Acta S. S. Maji t. III *Papbrochii* Chronologia episcoporum Hierosolym., также Acta S. S. Maji t. VII.

2) *Harnack* II² S. 79, S. 84, S. 86 (Іерусалимъ), о Геллеспонтѣ *ibid.* S. 153 (свидѣтельство Плинія Мл.), S. 188.

3) Стр. 153 (Записки 1903, т. VI).

4) В. В. *Латышевъ* указываетъ, что годъ Гермона въ армянскомъ переводѣ хроники Евсевія сходится съ показаніемъ житія, см. стр. 35.

5) *Harnack* S. 85 Anm. 1. Къ положенію Іерусалима срв. также А. П. *Лебедевъ*, Собраніе церковно-историч. сочиненій, т. 2. Эпоха гоненій на христіанъ, стр. 169, *Латышевъ* стр. 36 слѣд. Ф. А. *Терновскій*, Греко-вост. церкви въ періодъ всел. соборовъ, Кіев. ун. изв. 1879 № 9, стр. 11 слѣд.

6) Франко, стр. 164.

Василія, гробницу Эеерія на днѣпровскомъ островѣ, особенно храмъ св. Петра, которыя у него находимъ, опредѣляютъ и его источникъ (славянскіе переводы сохраняютъ нѣсколько лишнихъ топографическихъ подробностей изъ первоначальной редакціи житія: ворота Красныя, ворота Мертвыя). Это—мѣстное, херсонское церковное преданіе. Что касается храма св. Петра, повидимому, онъ былъ связанъ съ крещальней, подобно тому, какъ это находимъ въ храмѣ открытомъ въ 1902-омъ г., на дорогѣ въ Севастополь, или въ крещальнѣ при Уваровской базиликѣ, къ которой относитъ мѣсто храма св. Петра, построеннаго св. Капитономъ, В. В. Латышевъ ¹⁾. Нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что во времена записи херсонской легенды, въ VII—VIII вв. ²⁾ какъ мы ее имѣемъ въ Московской Синодальной греческой рукописи и въ славянскихъ минейныхъ переводахъ, изданныхъ у Латышева при греческомъ текстѣ, богомольцу показывали въ храмѣ Петра, что находился въ околдкѣ Θεоны, крещальню, связанную съ именемъ св. Капитона. Эти именно мѣстныя подробности (названія воротъ, святынь, региона) даютъ разсказу о чудѣ св. Капитона упомянутой редакціи характеръ бѣльшей автентичности, чѣмъ его редакціи въ другихъ греческихъ и славянскихъ текстахъ, выдвигаемыхъ впередъ Франкомъ ³⁾.

Не имѣя въ виду касаться здѣсь всѣхъ мелкихъ подробностей въ вариантахъ легенды о первыхъ херсонскихъ епископахъ, разбираемыхъ Франкомъ, остановимся ближе на вариантахъ, касающихся епископа Эеерія, который въ церковнославянскихъ текстахъ переименовывается въ Елевѣерія ⁴⁾. Этотъ вариантъ даетъ поводъ коснуться и нѣкоторыхъ характерныхъ подробностей разсказа о Капитонѣ Московской Синодальной рукописи, не находимыхъ въ другихъ редакціяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предположеній Франка о времени возникновенія легенды.

Въ противоположность Московской Синодальной рукописи (и сходныхъ текстовъ славянскихъ миней), гдѣ и Франко, въ этой части разсказа, признаетъ древнѣйшую версію, разсказъ про Эеерія другихъ изводовъ легенды сообщаетъ, что онъ былъ посланъ изъ Іерусалима въ Херсонъ. Увидавъ свирѣпость язычниковъ, онъ отправляется къ царю Константину и убѣждаетъ его повелѣть изгнать ихъ изъ города. Константинъ издаетъ въ этомъ смыслѣ эдиктъ, по версіи же у Дмитрія Ростовскаго даетъ повелѣніе „да свободно

¹⁾ Житіе св. епископовъ херсонскихъ, стр. 55.

²⁾ Ibid., стр. 14 слѣд.

³⁾ Въ Парижскихъ ркп. 1587 и 1617, текстъ коихъ опубликованъ въ *Propylaeum ad acta S. S. Novembri*, Hipp. Delehaye (Брюссель 1902), дается названіе языческаго храма, разрушить который замыслилъ Капитонъ: τὸ Παρθενίον εἰδὸλον λευομένον (— „нелѣпость“ Латышевъ стр. 78). Въ одномъ изъ слав. текстовъ, гдѣ при томъ дѣйствіе отнесено къ царствованію Θεодосія В., „Арьфемія идола гѣмаго“, что заставляеть подразумевать греч. Артемиду, Франко, стр. 159 сл., стр. 163.

⁴⁾ Франко стр. 155. Въ очевидномъ отношеніи къ легендѣ стоитъ ἡ νῆσος τοῦ ἁγίου Αἰθέρου Constant. Porphyg. De adm. imp. cap. 9 pg. 78. Въ договорѣ Руси съ греками 945 г. св. Ельфериій.

христиане въ Херсонѣ обитають“¹⁾. Укрѣпившись въ Херсонѣ и построивъ тамъ церковь, Эеерій вторично отправляется къ императору. На возвратномъ пути онъ, по однѣмъ версіямъ этой редакціи, утонулъ въ устьѣ Днѣпра или былъ брошенъ язычниками въ р. Днѣпръ,²⁾ по другой, у Димитрія Ростовскаго заболѣлъ, и, доплывъ до о-ва Ааса, скончался тамъ.—И въ этой версіи, такимъ образомъ, гдѣ Эеерій оспариваетъ у Капитона пальму первенства укрѣпленія христианства въ Херсонѣ, успѣхъ христианства въ городѣ приписывается дѣятельному участию Константина В.

Если имѣть въ виду, что это участіе и въ части легенды, посвященной Капитону, является не во всѣхъ версіяхъ³⁾, то можетъ быть поднять вопросъ, не слѣдуетъ ли въ одномъ изъ случаевъ содѣйствія Константина В. видѣть перенесеніе на другое лицо того, что первоначально не относилось къ нему⁴⁾. Намъ думается, что есть серьезныя соображенія, заставляющія отдавать предпочтеніе разсказу Московской Синодальной рукописи. Разсказъ этотъ послѣдователенъ, при чемъ славянскіе переводы восполняютъ пробѣлъ греческаго текста относительно обстоятельствъ вступленія христианской общины, обитавшей внѣ стѣнъ города внутрь его. Отрядъ Θεоны играетъ роль еще и въ описаніи самого чуда св. Капитона, въ договорѣ между епископомъ и язычниками⁵⁾. Начальникъ отряда даетъ названіе тому городскому участку, который отведенъ христианской общинѣ послѣ крещенія язычниковъ. Херсонскій колоритъ легенды тѣсно связанъ съ участіемъ отряда Θεоны. Если традиція сложилась въ Херсонѣ, если она тѣсно связана была съ опредѣленною мѣстностью и опредѣленными памятниками старины, находившимися въ городѣ, то какой ея изводъ долженъ разсматриваться какъ болѣе первоначальный,—тотъ ли, который сохраняетъ эти топографическія данныя, или тотъ, гдѣ онѣ исчезли и гдѣ сглажены самыя оригинальныя черты преданія?

¹⁾ Франко, стр. 161.

²⁾ Въ греческой минеѣ, изд. 1820 г. въ Венеціи (подъ 7 марта), стр. 29 *κατὰ τὸν Δούναβιν ποταμὸν*. Днѣпръ въ текстахъ у Болланда Acta S. S. Mart. t. 1 pg. 638, 640. Въ Константинопольскомъ синаксарѣ изд. Delehaye (O. cit.) Эеерій погибаетъ, утонувъ въ Днѣпрѣ при крушеніи корабля.

Въ греч. минеѣ онъ, богато одаренный Константиномъ церковною утварью, подвергается разбойническому нападенію и брошенъ въ Днѣпръ (Болландисты). Въ Венец. минеѣ: *ἀπορριφέντος αὐτοῦ ἐπὶ τὸν ἀπίστον κατὰ τὸν Δούναβιν ποταμὸν καὶ ἐξ ἡμετέρας τὸν βίον τελευτῶντος*.

³⁾ Кромѣ Московской Синод. ркп., въ коротенькомъ разсказѣ слав. пролога 1685 г., см. у Франка стр. 160, гдѣ конецъ о Капитонѣ передѣланъ по образцу судьбы Эеерія. Безъ участія Θεоны съ его отрядомъ и съ тѣмъ вмѣстѣ безъ топографическихъ подробностей, касающихся Херсона, въ греч. Париж. ркп. 1587 и 1617, гдѣ за то сохранено названіе языческаго храма. Здѣсь дѣтей должны кинуть въ печь сами родители и помолиться богамъ о сохраненіи ихъ, Франко, стр. 159.

⁴⁾ Относительно Эеерія Франко отдаетъ предпочтеніе Моск. Син. ркп.

⁵⁾ Дѣти являются здѣсь заложниками, обезпечивающими исполненіе обѣщанія родителей, и ихъ должны бросить воины. Болѣе изысканна версія Парижскихъ ркп., гдѣ сами родители должны ихъ бросить въ печь и гдѣ они въ вѣрѣ въ своихъ боговъ соперничаютъ съ Капитономъ.

Особо очевиднымъ признакомъ позднѣйшаго происхожденія той версіи легенды, какая является въ греческой Московской Синодальной рукописи, служить для Франка та подробность ея, что Константинъ посылаетъ въ Херсонъ въ помощь Капитону отрядъ изъ 500 воиновъ. Онъ ставитъ ее въ вину позднѣйшимъ передѣльвателямъ легенды, которые, будто-бы, приписали Капитону то, что относилось къ Эеерію и связано было съ эдиктомъ, какого, по сказанію, добивается противъ язычниковъ въ Херсонѣ этотъ епископъ. Эдиктъ этотъ въ свою очередь представляетъ, по словамъ Франка, очевиднѣйшій анахронизмъ: во время около 320-го г. (передъ Никейскимъ соборомъ) Константинъ не издавалъ противъ язычниковъ подобныхъ декретовъ ¹⁾. Подобные эдикты противъ язычества стали возможны лишь лѣтъ черезъ полтора ста спустя, да и то не въ такихъ отдаленныхъ краяхъ, какъ Херсонъ. Послѣдняя языческая школа въ Аѣинахъ была закрыта лишь въ 468-мъ году. Кромѣ того, во времена Константина Херсонъ, говоритъ Франко, былъ развѣ только въ номинальной зависимости отъ имперіи, а издание эдикта въ томъ видѣ, какъ его даетъ Константинопольскій синаксарій, означало бы полное изгнаніе изъ города стараго населенія и заселеніе его новыми колонистами. Правда, версія Дмитрія Ростовскаго говоритъ лишь про толерантнѣйшій эдиктъ, но мы не знаемъ его греческаго оригинала, и возможно допустить, что, сознавая абсурдность греческой легенды, Дмитрій самъ смягчилъ содержаніе эдикта. Какъ бы то ни было, эдиктъ самъ по себѣ не могъ бы помочь Эеерію противъ закоренѣлыхъ язычниковъ-херсонцевъ, и вотъ почему Франко предполагаетъ, что позднѣйшіе передѣльватели сказанія перепутали и приписали Капитону то, что должно было быть отнесено къ Эеерію: напротивъ, Капитона выпросили у Константина сами херсонцы; ему, слѣдовательно, охрана не нужна ²⁾.

Мы полагаемъ, что и въ данномъ случаѣ Франко допускаетъ много предположеній, которыя, конечно, правдоподобны, но едва ли правильно опредѣляютъ дѣйствительныя отношенія между изводами сказанія, какъ они даны въ дошедшихъ до насъ текстахъ. Вѣдь какъ разъ въ Московской Синодальной рукописи относительно Эеерія сохраняется версія, по признанію самого Франка, первичная ³⁾. Здѣсь нѣтъ и рѣчи объ эдиктѣ, который вызываетъ столь справедливыя сомнѣнія у нашего изслѣдователя. Что же касается посылки отряда, то мы, въ дѣйствительности, не знаемъ въ подробностяхъ, каковы были отношенія Херсона къ имперіи при Константинѣ В. Однако, самыя милости и пожалованья, о которыхъ говоритъ херсонское преданіе у Константина Багрянороднаго, едва ли говорятъ за полную автономію города въ это время. Снова, затѣмъ, должны мы указать, что нельзя считать посылку отряда Феоны въ вер-

¹⁾ Срв. подобный эдиктъ Константина В., по общей въ слав. минейныхъ текстахъ редакціи житія херсонскихъ епископовъ сходной съ греческимъ текстомъ Моск. Синод. ркп., *Латышевъ*, стр. 71.

²⁾ *Франко*, стр. 162.

³⁾ *Франко*, стр. 161.

сії легенды Московской Синодальной рукописи за какой-нибудь вымыселъ автора. Какъ у Константина Багрянороднаго, такъ и въ легендѣ о св. Капитонѣ Моск. Синод. рукописи, мы имѣемъ отрывокъ мѣстнаго херсонскаго преданія, связаннаго въ данномъ случаѣ съ опредѣленной мѣстностью, носившей имя Феоны. Отчего не могъ онъ быть такимъ же трибуномъ или подобнымъ начальникомъ, посланнымъ въ Херсонъ изъ столицы, какого позднѣе, при Θεодосіѣ В., мы встрѣчаемъ въ эпиграфическомъ памятникѣ ¹⁾?

Соображенія относительно эдикта Константина въ позднѣйшихъ изводахъ сказанія объ Эееріѣ (Елевверіѣ) и первоначально, по мнѣнію Франка, связанной съ нимъ послылки императоромъ отряда въ Херсонъ служатъ для Франка исходнымъ пунктомъ въ его объясненіи самаго происхожденія вариантовъ легенды. Упомянувъ о томъ, что первымъ документально извѣстнымъ намъ херсонскимъ епископомъ былъ Эееріѣ, который подписался въ числѣ епископовъ, присутствовавшихъ на второмъ вселенскомъ соборѣ 381-го г., а на Константинопольскомъ соборѣ 448 г. подписался два раза херсонскій епископъ Лонгинъ, Франко пишетъ: „Въ ту пору шла борьба между херсонскими епископами и константинопольскимъ патріархатомъ; корсунскіе епископы стояли за свою независимость (автокефалію) отъ патріархата, который старался подчинить себѣ всѣ епархіи на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Борьба окончилась въ 451-мъ г. на соборѣ въ Халкидонѣ, который повернулъ дѣло въ пользу патріарха и отвергъ херсонскую автокефалію (Архіепископъ Макаріѣ, Ист. христіанства въ Россіи до равноапост. князя Владимира, 2-ое изд. 1868 г., стр. 52). Мнѣ представляется дѣломъ вполнѣ естественнымъ, что наша легенда и ея различныя редакціи были отголоскомъ этой борьбы. Сложенная первоначально для мотивировки херсонской автокефаліи, легенда была позднѣе переработана въ интересахъ патріархата. Чтобы показать, что херсонская церковь была съ самаго начала независимой отъ патріархіи, авторъ легенды выдумалъ іерусалимскую миссію, которую будто бы еще во времена Діоклеціана нѣсколько разъ высылалъ въ Херсонъ епископъ Гермонъ. Позднѣе, вѣроятно уже послѣ 451-го года, константинопольскій патріархатъ принялъ эту херсонскую легенду, но сдѣлалъ въ ней такія измѣненія, которыя имѣли умысломъ показать, что іерусалимская миссія въ Херсонѣ была безплодна и что только при помощи Константинополя христіанство имѣло возможность утвердиться въ Херсонѣ“. Эту тенденцію, добавляетъ Франко, проводили различными способами нѣсколько редакторовъ, при чемъ одни давали главную роль Эеерію, опиравшемуся на эдиктъ и на боевую силу Константина В., другіе Капитону. Первый еще признаваемъ былъ посланцемъ изъ Іерусалима, второй является уже константинопольскимъ миссіонеромъ ²⁾.

Свое мнѣніе о вымышленности іерусалимской миссії въ Херсонѣ Франко подкрѣпляетъ указаніемъ на сходство именъ посылаемыхъ въ Херсонъ еписко-

¹⁾ См. первую главу, стр. 7.

²⁾ Франко, стр. 163 слѣд.

повъ іерусалимскихъ IV в. Авторъ первичной легенды воспользовался, будто бы, списками іерусалимскихъ епископовъ, чтобы надѣлать именами героевъ своего повѣствованія ¹⁾.

Что касается послѣдняго пункта, — едва ли онъ убѣдительно. Начать съ того, что, по указанію самого Франка, изъ іерусалимскихъ списковъ въ дѣйствительности авторъ легенды могъ взять только два имени: Капитона, 25-го, и Ефрема, 13 го іерусалимскаго епископа. Имя же Эерія, позднѣйшаго епископа херсонскаго, 381-го года, скорѣе говоритъ за подлинность имени херсонскаго святителя въ числѣ его предшественниковъ. Почему, далѣе, авторъ легенды, если онъ пользовался іерусалимскимъ спискомъ епископовъ, назвавъ Гермона правильно, сталъ бы дѣлать епископа того же Іерусалима, но совсѣмъ другого времени, его посланцемъ? Все это предполагаемое построение списка херсонскихъ епископовъ кажется намъ весьма неправдоподобнымъ. Мѣстная херсонская легенда — вотъ дѣйствительный источникъ житія первыхъ епископовъ. Она можетъ быть неточна въ хронологическихъ показаніяхъ, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, но нѣтъ основанія сомнѣваться въ сохраненіи ею ядра исторической дѣйствительности ²⁾.

Итакъ, и послѣ критики Франка, мы склонны видѣть въ херсонской легендѣ о первыхъ епископахъ города, притомъ въ редакціи греческой Московской Синодальной рукописи и славянскихъ переводовъ въ Макарьевской, Супрасльской и др. минеяхъ, отголосокъ дѣйствительныхъ событій.

Преданія о первыхъ іерархахъ сообщаютъ о конечномъ торжествѣ христіанства въ Херсонѣ при св. Капитонѣ, первомъ, построившемъ въ городѣ церковь. Повидимому, болѣе поздней является версія, приписывающая то же Эерію. Агіографическій источникъ говоритъ о сообщеніи Капитономъ о крещеніи херсонитянъ вселенскому (первому, Никейскому) собору. Подпись херсонскаго епископа Эерія, очевидно II-го, находимъ въ актахъ второго вселенскаго собора, въ Константинополѣ, 381-го года ³⁾. „Существованіе епископа, и притомъ такого, который былъ призванъ на вселенскій соборъ, позволяетъ сдѣлать предположеніе, если не о преобладаніи христіанства въ средѣ туземнаго насе-

¹⁾ Франко, стр. 165.

²⁾ Это соотвѣтствуетъ и тому, что мы знаемъ о распространеніи христіанства по берегамъ Чернаго моря вообще. Франко самъ упоминаетъ жителя Амасіи (къ югу отъ Амиса, внутри материка. Объ Амисѣ см. Harnack II² S. 73), пострадавшаго въ 319-омъ г., при Лициніѣ, — Василея. Христіанская община въ Синопѣ, откуда уже къ половинѣ IV в., по свидѣтельству Астерія, распространяется культъ св. Фоки и по сѣверному берегу Чернаго моря (*Латинцевъ*, Матер. по арх. Россіи, № 23, стр. 32 слл.), существовала еще въ 2-омъ в. Harnack, S. 172 fg. Здѣсь же объ Амастридѣ, одномъ изъ крупныхъ городовъ на Понтѣ, къ западу отъ Синопы.

³⁾ Mansi, Concil. ampl. collectio, томъ III, столб. 572 В provinciae Scythiae Aetherius Tersonitanus, рядомъ съ іерархами Томъ и Анхіала. Такъ и въ Tituli canonum Cr—anonum томъ 6-ой, столб. 1181 А: Aetherius Cersonesi. О хронологическомъ разногласіи въ этихъ послѣднихъ см. примѣч. ⁱ у Mansi.

ленія, то во всякомъ случаѣ о томъ, что христіанство было въ ту пору терпимой религіей и имѣло тамъ болѣе или менѣе значительное распространеніе“¹⁾.

„Въ Херсонесѣ, — говоритъ по поводу затронутыхъ нами событій Бертье-Делагардъ, — язычество, по отдаленности отъ центра распространенія христіанства и благодаря сосѣдству варваровъ, держалось весьма упорно, изгоняя и замучивая посылаемыхъ проповѣдниковъ. Даже самъ Константинъ Великій рѣшился водворить туда епископа Капитона (во время Никейскаго собора) только подъ защитою пятисотъ воиновъ. Да и послѣ язычество исчезало очень медленно, что можно видѣть, на примѣръ, на монетахъ Херсона, на которыхъ христіанскій символъ появляется лишь съ царствованія Тиверія Маврикія (582—602), или изъ словъ папы Мартина еще въ 655 г. (его характеристика херсонитянъ)... Разрушеніе всѣхъ языческихъ храмовъ въ Херсонесѣ могло послѣдовать гораздо позже Константина Вел., едва ли раньше V, даже VI вѣка“²⁾.

Обращаясь къ свидѣтельству надписей, мы должны констатировать тотъ фактъ, что христіанскія эпитафіи, находимыя на почвѣ Херсонеса, относятся ко времени не ранѣе IV—V вѣковъ.

Одною изъ древнѣйшихъ формулъ христіанской надгробной надписи является заимствованная изъ языческой: *ἐνθα κατάκειται ὁ δεῖνα*, съ прибавленіемъ къ собственному имени погребеннаго обозначенія его вѣроисповѣданія.

Такъ, въ надписи № 20, 14-го выпуска Извѣстій Императ. Археол. Комиссіи (1905 г. стр. 109): *Ἐνθα κατάκειται ὁ τοῦ Θεοῦ δοῦλος Θεοδοῦρος ἐτελεύτησε μὲν Φεβρουαρίῳ ἐνδ...*, христіанское надгробіе, которое по характеру письма можно отнести къ IV—V вв. по Р. Хр.

Интересна въ такое раннее время уменьшительная форма имени *Θεοδοῦρος* (Латышевъ). По формулѣ надпись можетъ быть сопоставлена съ № 100 въ находкахъ 1901—1903 гг. на Боспорѣ (стр. 86): *ἐνθάδε κατάκειται Ἀρσάκις χριστιανός*, надписи, по характеру письма принадлежащей времени тоже „не позднѣе V-го в. по Р. Хр.“³⁾.

¹⁾ Слова Ю. А. Кулаковскаго о Боспорѣ, вполне примѣнимыя и къ Херсону, Керч. христ. катакомба 491-го г. (Матер. по археологій Россіи № 6. С. Петербургъ 1891, стр. 28). Подпись *Domnus Bosporensis* въ актахъ перваго вселенскаго собора, см. *Mansi*, томъ 2-ой, столб. 702 В. Къ 344 г., году Никомидійскаго собора, относится *Κεχροπίος* на Боспорѣ, *Sozom. Hist. eccl. IV 16*.

Параллель положенія христіанства на Боспорѣ, конечно, не лишена значенія и для соображеній о времени укрѣпленія его въ Херсонѣ.

²⁾ Матеріалы по археологій Россіи, № 12, стр. 52.

³⁾ По поводу прибавки *χριστιανός* Латышевъ замѣчаетъ (Эпиграф. новости изъ южной Россіи, находки 1901—1903 гг., стр. 86), что она свидѣтельствуетъ, какъ и самый видъ памятника, о такомъ времени, когда христіанская религія, если не была уже господствующею, то, по крайней мѣрѣ, открыто признавалась рядомъ съ языческой.

Здѣсь можно припомнить и историческія справки касательно времени возникновенія чина погребенія и связаннаго съ нимъ богослуженія изъ памятниковъ V в., какія приводитъ Ю. А. Кулаковскій для Керч. христ. катакомбы 491 г., Матеріалы по арх. Россіи № 6, стр. 10 сл.

Эта формула сохраняется и въ позднѣйшіе вѣка, но рядомъ съ нею являются и другія: Латышевъ, Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ южной Россіи, херсонскія надписи, № 24 *ὑπὲρ μνήμης καὶ ἀναπαύσεως Στεφάνου καὶ Στεφάνου καὶ Χριστοφόρου πρεσβυτέρων* 'Αμὴν¹⁾.—Надпись, по опредѣленію Латышева, приблизительно VI—VII в. Близко къ тому и по самой формѣ памятника (четыреконечный крестъ съ расширяющимися концами) № 45 въ 23 выпускѣ Матеріаловъ по Археологіи Россіи (1899): *Μνημεῖον τῆς ἁγίας μάρτυρος Ἀναστασίας*, причѣмъ остается вопросомъ, принадлежалъ ли этотъ послѣдній могилѣ мѣстной святой, или онъ сооруженъ былъ въ воспоминаніе о св. Анастасіи Узорѣшительницѣ, мощи коей были перенесены изъ Сиріи въ Константинополь при императорѣ Львѣ I-мъ (457—474²⁾). Подобный памятникъ—каменный крестъ съ надписью *† Ἀγαθημέρου* находимъ въ Сборникѣ, № 25, и въ 23-мъ выпускѣ Матеріаловъ по Археологіи Россіи, № 46: *ὑπὲρ ἀναπαύσεως τῆς δούλης τοῦ Θεοῦ Εὐφροσύνης*. „При всей небрежности вырѣзки надписи, — говоритъ о послѣдней Латышевъ, — ея безупречная орѳографія заставляетъ относить ее къ раннимъ византійскимъ временамъ“.

Кромѣ надгробныхъ надписей, мы имѣемъ еще нѣкоторыя надписи изъ Херсона, относящіяся къ раннимъ византійскимъ временамъ.

Мы уже упоминали о каменныхъ и металлическихъ крестикахъ съ буквами *ΙΧС* и съ дырочкой для продѣвнанья шнура, очевидно, предназначавшихся для ношенія на груди, какіе находятъ въ христіанскихъ склепахъ, восходящихъ къ IV-му вѣку. Рядомъ съ ними можно упомянуть христіанскій амулетъ съ надписью: *Κύριε, βοήθει τὸν φοροῦντα* 'Αμὴν³⁾.

Далѣе, къ раннимъ византійскимъ временамъ, V—VI вв., а въ послѣднее время даже къ первой четверти IV-го вѣка⁴⁾, относитъ В. В. Латышевъ каменную икону съ изображеніемъ спасенія св. Петра Иисусомъ Христомъ и съ надписью: *Ὁ κύριος Ἰησοῦς διδοὺς χορηγίαν τῷ ἁγίῳ Πέτρῳ*. Это—обломокъ одной изъ мраморныхъ плитъ, составлявшихъ храмовую преграду⁵⁾.

Въ томъ же выпускѣ 23-мъ Матеріаловъ по Археологіи Россіи, который такъ богатъ интересными памятниками христіанской эпохи, находимъ двѣ формы для оттиска св. изображеній съ надписями *εὐλογία τοῦ δεῖνος*, одну—св. Георгія, другую—вищепрѣимнаго дома св. Фоки. Эта послѣдняя указываетъ на почитаніе

Ту же формулу эпитафій находимъ на боспорскихъ надписяхъ Сборникъ надп. христ. временъ №№ 88—91, 91а, 91в. Въ надписяхъ на Боспорѣ цитованнаго Сборника эпитаф. новостей 1901—1903 гг. № 101 *ἐνθάδε κατάκτε ὁ δούλος τοῦ Θεοῦ Ἀρχέλαος*, „по характеру письма надпись не позднѣе VI в. по Р. Хр.“ (Латышевъ) и рядъ дальнѣйшихъ надписей того же выпуска, частью сохранившихся не вполне.

1) Срв. тоже Матеріалы по арх. Россіи № 9, стр. 36.

2) Матеріалы по арх. Россіи 23, № 45, Виз. Временникъ VI (1899), стр. 366 сл.; Житіе херс. епископовъ, стр. 57.

3) Матеріалы по арх. Россіи 23, № 41.

4) Житіе епископовъ херс., стр. 55.

5) Къ церковной археологіи Херсониса Ж. М. Нар. Просв., статья Латышева, срв. *Commentationes Nikitianaе* (Спб. 1901), стр. 309—316.

въ г. Херсонѣ св. Фоки, о распространеніи культа коего по берегамъ Чернаго моря сообщаетъ и агиографическій источникъ, очень ранняго происхожденія, 2-й половины IV-го вѣка. Это—„Похвала святому мученику Фокѣ“ епископа Астерія Амасійскаго ¹⁾. Было два святыхъ съ этимъ именемъ, одинъ II-го, другой IV-го в. Къ какому бы изъ нихъ не относилось свидѣтельство Астерія, оно является показаніемъ изъ числа самыхъ раннихъ въ литературѣ, касающейся христіанскаго Херсона. Оба св. Фоки подвизались въ Синопѣ, а отсюда шли обычные рейсы кораблей черезъ Черное море въ Крымъ. Слова Астерія весьма любопытны, какъ свидѣтельство о связяхъ сѣвернаго побережья Чернаго моря съ южнымъ: „И всѣ, даже самые дикіе скиѣны, какъ тѣ, что обитаютъ по ту сторону Евксинскаго понта, по сосѣдству съ Мэотійскимъ озеромъ и рѣкою Танаисомъ, такъ и тѣ, что живутъ на Боспорѣ и вдоль (восточнаго) побережья, до рѣки Фазида, всѣ доносятъ вертоградарю“ (Фокѣ).

Изъ надписей, относящихся къ архитектурнымъ сооруженіямъ, мы можемъ здѣсь отмѣтить надпись, по характеру письма несомнѣнно относящуюся къ раннимъ византійскимъ временамъ, найденную при раскопкахъ 1889 года:

κατεβηλεύσθη ἐπὶ τῶν εὐ[σεβεστάτων αὐτοκρατόρων]... ²⁾

Переходя отъ эпитафическихъ свидѣтельствъ къ свидѣтельствамъ археологическихъ памятниковъ, мы коснемся ихъ только въ общихъ чертахъ.

Съ распространеніемъ христіанства языческія мѣста погребенія, надгробные памятники, храмы, нѣкоторые отдѣльные предметы языческаго культа приспособляются для потребностей новой религіи. „Внуки и дѣти гражданъ-язычниковъ III—IV вв. приспособляютъ для себя часть языческаго кладбища съ удобными семейными склепами и могилами, старательно вырубленными въ твердой скалѣ“, ³⁾ около храма, открытаго въ 1902-мъ году. При раскопкахъ у монастырскихъ огородовъ въ 1902-мъ году оказалось, что „скалистая возвышенность и остальная мѣстность съ юга изрыта фамильными склепами и гробницами римской эпохи, которыя съ IV-го вѣка были приспособлены для христіанскихъ погребеній. Храмъ, часовня и помѣщенія слѣва построены на склепахъ и гробницахъ“ ⁴⁾. Надгробные памятники съ языческими барельефами, получая новое назначеніе, снабжаются обычными погребальными формулами, какъ это наблюдаемъ въ правду поздней надписи № 12 Сборника Латышева ⁵⁾. Примѣры приспособленія другихъ предметовъ языческаго культа приводитъ г. Косцюшко-Валюжиничъ въ своемъ Отчетѣ о раскопкахъ за 1902-ой годъ: Палица Геракла служить церковнымъ подсвѣчникомъ, урна-гробикъ съ крышкой—ковчежцемъ для частицы мощей ⁶⁾.

¹⁾ Migne, Patrol curs. compl. T. XL pg. 300—314 cf. Acta S. S. m. Sept. VI p. 293 sqq. У Латышева текстъ приведенъ en regard со слав. велик. Четьи Миней.

²⁾ Извѣстія Археол. Комм. 1901. вып. 1, стр. 42.

³⁾ Изв. Арх. Комм. 1905, вып. 16, стр. 112, срв. еще 1904, вып. 9, стр. 48.

⁴⁾ Изв. Арх. Комм. 1904, вып. 9, стр. 17 слѣд. Срв. еще Изв. 1905, вып. 16, стр. 89.

⁵⁾ Срв. Ю. А. Кулаковскій, Двѣ керч. христ. катакомбы, стр. 44 слѣд.

⁶⁾ Изв. Арх. Комм. 1904, вып. 9, стр. 43 съ примѣч.

Мы не можемъ обойти здѣсь молчаніемъ два архитектурные памятника Херсона, возникновеніе коихъ на довольно прочныхъ основаніяхъ слѣдуетъ относить къ раннимъ византійскимъ временамъ, IV—V вв.

Мы разумѣемъ крещальню, разслѣдованную Одесскимъ Обществомъ Истории и Древностей въ 1876—77 гг., къ югу отъ Уваровской базилики ¹⁾, и храмъ, открытый въ 1902-мъ году.

Предоставляя специалистамъ сложные вопросы объ архитектурныхъ наслоеніяхъ въ предѣлахъ крещальни и сосѣднихъ съ нею построекъ, мы должны отмѣтить здѣсь то важное для опредѣленія времени ея возникновенія обстоятельство, что въ каналѣ, черезъ который выпускалась вода изъ купели, найдены монеты, начиная съ Валентиніана I-го (364—375) до Тиверія Маврикія (582—602). Изъ двухъ предположеній, какія высказываетъ по поводу находженія въ каналѣ монетъ за этотъ періодъ уважаемый авторъ Отчета о раскопкахъ ²⁾, мы склонны присоединиться ко второму, что монеты въ купель бросались современныя. Такимъ образомъ, для употребленія купели опредѣляется періодъ со второй половины IV-го до начала VII-го вѣка. Еще древнѣе та базилика, на развалинахъ коей построенъ баптистерій ³⁾.

Близкимъ къ этой крещальнѣ по времени постройки является и тотъ крестообразный храмъ внѣ стѣнъ византійскаго города, открытый въ 1902-мъ году, который представляетъ одну изъ самыхъ крупныхъ находокъ послѣдняго времени изъ эпохи христіанскаго Херсонеса, въ особенности по своему мозаическому полу, послужившему образцомъ для подобной же орнаментики позднѣйшихъ большихъ храмовъ Херсонеса ⁴⁾.

По авторитетному мнѣнію Н. П. Кондакова, этотъ храмъ-памятникъ воздвигнутъ не позже V-го вѣка надъ усыпальницей одного изъ херсонскихъ епископовъ, пострадавшихъ за христіанскую проповѣдь ⁵⁾. Монеты, найденныя внутри усыпальницъ, надъ которыми своими главными частями расположенъ храмъ, относятся къ періоду съ IV—VIII вв. Несомнѣнно, что онѣ возникли раньше самаго храма ⁶⁾. На стѣнахъ подземелья, проходящаго ниже уровня усыпальницъ, встрѣчаются вырѣзанные крестики ⁷⁾.

¹⁾ Изв. Арх. Комм. 1902, вып. 4, стр. 90 слѣд. *Д. В. Айналовъ*, Памятники христ. Херсонеса, вып. 1 (Москва, 1905), стр. 15 слѣдд.

²⁾ Изв. Арх. Комм. 1902, вып. 4, стр. 96.—Таково же, очевидно, мнѣніе *В. В. Латышева*, Житіе херс. еп., стр. 54.

³⁾ Изв. Арх. Комм. 1902, в. 4, стр. 92. *Айналовъ*, l. s. cit.—Предположенія объ этой древней базиликѣ *Латышева* см. Житіе херс. еп., стр. 55.

⁴⁾ Изв. Арх. Комм. 1904, вып. 9, стр. 36.

⁵⁾ Къ болѣе позднему времени, VI-му в., относитъ храмъ Бертье-Делагардъ. Можетъ быть, къ этому именно времени относится крещальня, такъ какъ въ фундаментѣ купели заложены монеты, относящіяся къ періоду отъ Феодосія В. до Юстиніана I. Изв. Арх. Комм. 1904, вып. 4, стр. 33. См. еще Изв. Арх. Комм. 1905, вып. 16, стр. 111 (разборъ мнѣнія Бертье-Делагарда).—Труды XII Арх. Съѣзда, т. III стр. 298 (мнѣніе Троицкаго).

⁶⁾ и ⁷⁾ *Айналовъ*, стр. 114 и 116.

Глава III. Херсонъ и сосѣднія области Крыма въ VII—VIII вѣкахъ. Херсонъ въ эпоху иконоборства.

Въ первой главѣ намъ приходилось имѣть дѣло со свидѣтельствами такого рода, которыя позволяютъ дѣлать заключенія только о внѣшнихъ отношеніяхъ города Херсонеса къ Риму и Византіи и тѣмъ варварскимъ племенамъ, какія постепенно наводняли югъ Россіи во время непрестаннаго движенія народовъ съ востока на западъ.

Первое свидѣтельство, дающее по крайней мѣрѣ нѣкоторые намеки на внутреннее состояніе г. Херсона въ разсматриваемый періодъ времени, представляютъ письма папы Мартина I-го, изгнанника въ Херсонъ¹⁾, въ половинѣ VII-го вѣка.

Здѣсь находимъ мы указанія на торговлю Херсона. Изъ предметовъ вывоза упоминается соль—старый херсонесскій промыселъ, связанный съ существованіемъ вблизи города соляныхъ озеръ²⁾. Этотъ продуктъ важенъ былъ въ особенности для приготовленія въ прокъ рыбы, въ изобиліи вылавливавшейся въ рѣкахъ сѣверо-западнаго бассейна Чернаго моря³⁾.

Какихъ-нибудь указаній на рыбныя ловли херсонитянъ въ устьѣ Днѣпра для VI вѣка мы не находимъ. Однако, есть одно косвенное свидѣтельство, допускающее, по крайней мѣрѣ, предположеніе о томъ, что ловли эти, служившія позже, въ X в., предметомъ столкновеній и договоровъ грековъ съ Русью, служили промысломъ херсонцамъ еще въ VI-омъ вѣкѣ. Мы разумѣемъ роль о—ва св. Эерія въ житіи херсонскихъ епископовъ, первую редакцію коего В. В. Латышевъ на достаточно прочныхъ основаніяхъ относитъ къ концу V-го—къ VI вѣку⁴⁾.

Что касается ввоза, папа Мартинъ отмѣчаетъ ту же зависимость благосостоянія Херсона отъ доставки сюда хлѣбныхъ продуктовъ съ южнаго берега Понта, изъ Романіи⁵⁾, какую много позже Константинъ Багрянородный считаетъ обстоятельствомъ, удобнымъ для репрессій противъ греческаго города, въ случаѣ его неповиновенія византійской власти.

¹⁾ Объ административныхъ ссыльныхъ въ Херсонъ см. *Rambaud*, L'empire grec au X siècle, pg. 488 suiv., *Бертье-Делагардъ*, Запис. Од. Общ. Ист. и Др. 16 т., стр. 78.

²⁾ У Страбона VII 7 τὸ ἀλοπέλιον, Constant. Porphyr. De adm. imp. cap. 42 pg. 180, 4, Bonn.

³⁾ *Bonnell*, Beiträge z. Alterthumskunde Russlands I Bd. S. 98 fg. О находкѣ остатковъ соленой рыбы въ пашенныхъ ямахъ Херсона см. Изв. Арх. Комм. 1904, вып. 9, стр. 61; 1905 г., вып. 16, стр. 54.

⁴⁾ Житіе хере. епископовъ, стрр. 13-16. Островъ св. Эерія (Ельферія) Латышевъ локализуеъ на Кинбурнской косѣ, см. Ж. Мин. Нар. Просв. 1899, Май, Отд. класс. фил., стр. 81 сл.

⁵⁾ *Васильевскій*, Ж. М. Нар. Пр. Часть 195, стр. 150.

Вообще же дороговизна предметов первой необходимости, рѣдкость по-сѣщенія гавани Херсона судами, какъ о нихъ говоритъ папа Мартинъ, являются признаками упадка прежняго значенія города въ эту пору сравнительно съ предшествующей эпохой, вѣроятно, подъ вліяніемъ войнъ императоровъ Ираклія и Константа II-го. Силы имперіи были отвлечены отъ такихъ окраинъ, какъ Боспоръ и Херсонъ, а между тѣмъ хазары прочно укрѣпляютъ свою власть въ Крыму. Отсутствію или затруднительности сношеній съ ближайшими мѣстностями Крыма слѣдуетъ, повидимому, приписать то обстоятельство, что Мартину остается неизвѣстной близость къ Херсонесу богатой естественными продуктами области готовъ 1).

Относительно сосѣдей Херсона, кромѣ общаго замѣчанія того же подневольнаго жителя города въ одномъ изъ его писемъ о языческихъ нравахъ его населенія 2), приписываемыхъ авторомъ вліянію окружающихъ варварскихъ племенъ 3), нѣкоторое указаніе даетъ и тотъ другой источникъ, разбираемый нами въ особомъ приложеніи 4), гдѣ говорится о сподвижникахъ папы по ссылкѣ въ Херсонъ, братьяхъ Теодорѣ и Еврепѣй. „Городища (castra) племенъ (gentium, въ греч. оригиналѣ стояло, несомнѣнно, *φύλων*), лежащія въ сосѣдствѣ Херсона“, упоминаемая здѣсь, указываютъ на разноплеменный составъ населенія ближайшей къ Херсону мѣстности Крыма. Это—осѣвшіе въ разное время въ защищенныхъ самою природою горныхъ убѣжищахъ Крыма остатки тѣхъ племенъ, которыя попеременно проникали сюда въ теченіе великаго движенія народовъ по южно-русской степи 5). Ихъ укрѣпленія служили разбойничьими притонами, откуда исходили набѣги на мирныхъ жителей, препятствовавшіе сухопутнымъ сношеніямъ 6).

Въ концѣ VII-го вѣка (въ 685-омъ году) Юстиніанъ II-ой, свергнутый съ престола Леонтіемъ, попадаетъ въ ссылку въ тотъ самый Херсонъ, куда дѣдъ его сослалъ папу Мартина 7).

Исторія пребыванія Юстиніана II-го въ ссылкѣ въ Херсонъ и связанныхъ

1) Procop., De aedific. I III cap. 7. — Мрачную картину жизни въ Херсонѣ въ письмахъ папы Мартина нельзя, конечно, объяснять только пессимистическимъ настроеніемъ изгнанника, поставленнаго въ особо невыгодныя условія существованія.

2) Письмо XVII-ое.

3) Васильевскій, Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 195 (1878) стрр. 119 и 152, Tomaschek, Löwe, Die Reste d. Germ. S. 126, относятъ это къ вліянію на херсонесцевъ сосѣдей ихъ—готовъ. Возможно думать, что авторъ письма имѣетъ въ виду вообще вліяніе не-греческихъ племенъ.—У Епифанія въ *Περὶ τοῦ βίου... τοῦ ἁγίου Ἀνδρέου*, Migne, Patr. Ser. gr. 120, col. 244 *ἐνπεριστάτων δὲ ἔθνος οἱ Χέρσακες*.

4) Scholium, печатаемый при Дѣяніяхъ св. Максима Исповѣдника, Patr. Ser. gr. T. XC col. 193 sqq. (=Ser. lat. CXXIX 681 sq.), col. 196. Переводъ схолія съ греческаго несомнѣненъ по многимъ греческимъ или переводнымъ съ греческаго выраженіямъ.

5) То же въ *legenda Italica*, cap. 2, о сосѣдяхъ Херсона: non indigenae sed diversis ex gentibus advenae (Вильбасовъ, Кир. и Меѳ. II 221).

6) Срв. *Бертье-Делагардъ*, Матеріалы по археол. Россіи, № 12, стр. 60.

7) Niceph. Brev. pg. 44, 7 Bonn., Theoph. pg. 369, 26 de Boor.

съ нею дальнѣйшихъ событій даетъ нѣкоторыя данныя къ характеристикѣ отношеній въ эту пору города къ Византіи и къ сосѣднему хазарскому царству, къ этому времени уже распространившему свое вліяніе и на восточную часть Крыма.

Проживая въ Херсонѣ, Юстиніанъ началъ нерѣдко держать рѣчи о томъ, что ему предстоитъ снова воцариться. Тогда тамошніе жители, побоявшись царской кары¹⁾, приняли рѣшеніе или убить его или отослать въ оковахъ къ царю²⁾. Въ это время царемъ былъ уже Аписмаръ (Тиверій III-й, съ 698-го года). Провѣдавъ объ этомъ, Юстиніанъ бѣжалъ изъ Херсона и нашель себѣ убѣжище въ крѣпости Дорасъ, находившейся на границахъ готской страны³⁾. Отсюда онъ обратился съ просьбою къ хазарскому кагану о позволеніи явиться къ нему. Послѣдній, узнавъ о его желаніи, снизошелъ къ его просьбѣ и принялъ его съ великимъ почетомъ. Затѣмъ, подружившись съ нимъ, каганъ выдалъ за него свою сестру Теодору. Недолго спустя послѣ этого, съ разрѣшенія кагана, Юстиніанъ поселился съ женою въ Фанагоріи.

Когда вѣсть объ этомъ дошла до Тиверіи, онъ обратился къ кагану съ настойчивою просьбою, подкрѣпляемою обѣщаніями богатыхъ даровъ, выдать ему Юстиніана живымъ или, по крайней мѣрѣ, прислать его голову. Послѣ неоднократныхъ просьбъ императора, каганъ отдалъ тайное распоряженіе о задержаніи Юстиніана и поручилъ убійство его своему намѣстнику (*ἐκ προβόλου* Theoph. pg. 373, 8 de Boor) въ Фанагоріи Папатцѣ и начальнику Боспора Балгитцѣ. Благодаря Теодорѣ, Юстиніанъ открылъ заговоръ и убилъ его руководителей, хазара⁴⁾—намѣстника Фанагоріи и правителя Боспора⁵⁾. Затѣмъ онъ немедленно выслалъ Теодору къ ея отцу⁶⁾, въ Хазарію, а самъ, бѣжавъ тайно изъ Фанагоріи въ прибрежное мѣстечко Тому⁷⁾, гдѣ его сообщниками былъ приготовленъ для него корабль, поплылъ съ ними вдоль крымскихъ береговъ⁸⁾ до гавани Символа близъ Херсона (т. е. Балаклавы). Пославъ отсюда тайно въ Херсонъ своихъ людей, онъ вызвалъ и взялъ съ собою брата своего и другихъ близкихъ ему лицъ. Обогнувъ херсонскій маякъ, поплылъ онъ по Мертвому морю (*Νεκρόπυλα*, къ западу отъ Перекопа) мимо устьевъ Днѣпра, Днѣстра —

¹⁾ *τὸν ἐκ τῆς βασιλείας κίνδυνον* Theoph. pg. 372, 28.

²⁾ Едва ли фактически вѣрны подробности у Константина Манассіи ст. 3992 слл., т. к. херсонесцы должны были блюсти тайну.

³⁾ *Λαφᾶς πρὸς τῇ Γοτθικῇ κείμενον χώρα* Niceph. pg. 46, 4.

⁴⁾ Niceph. pg. 46, 22.

⁵⁾ Весь этотъ и дальнѣйшій рассказъ Никифора и Теофана, будучи у обоихъ авторовъ въ общемъ сходны, у cadaго автора представляютъ мелкія отступленія въ подробностяхъ, сохраняемыхъ изъ общаго источника то тѣмъ, то другимъ, какъ это отмѣчается у насъ подъ текстомъ.

⁶⁾ Niceph. pg. 47, 1.

⁷⁾ Это, конечно, не извѣстные Тома, городъ провинціи Мэзии, а подгородное мѣстечко, слобода около Фанагоріи, гдѣ удобно было незамѣтно подготовить побѣгъ Юстиніана, за которымъ въ городѣ зорко слѣдили.

⁸⁾ Путь подробнѣе у Теофана, гдѣ названа неизвѣстная мѣстность *Ἀσῶας*.

слѣдовательно, все время вдоль сѣверо-западнаго побережья Чернаго моря, и вошелъ въ устье Дуная ¹⁾. Онъ нашелъ почетный пріемъ у болгарскаго князя Тервеля.

При содѣйствіи болгаръ Юстиніанъ вернулъ себѣ престоль и вызвалъ къ себѣ изъ Хазаріи жену и сына. Эти событія относятся къ 704—705 годамъ.

Юстиніанъ не удовольствовался тяжкою карою Апсимару и Леонтію съ ихъ близкими. Въ 710-мъ году онъ приготовилъ, при участіи всѣхъ классовъ столицы людьми и деньгами ²⁾, большой флотъ. Начальникамъ этой экспедиціи было поручено перебить всѣхъ жителей Херсона и Боспора до единой души, отвезти въ ссылку въ Херсонъ армянина Вардана ³⁾ и водворить тамъ новаго правителя, спаарія Илью ⁴⁾. Въ числѣ высланныхъ къ Юстиніану изъ Херсона были тудунъ—правитель Херсона и *протекѳов* города Зоиль ⁵⁾. Жестокости этой карательной экспедиціи вызвали со стороны терроризированныхъ жителей города переговоры съ хазарами, съ просьбою прислать войско для охраны оставшихся въ живыхъ жителей города. Съ появленіемъ новаго византійскаго войска, возвращавшаго на ихъ постъ тудуна и Зоила, съ отозваніемъ Ильи и Вардана ⁶⁾, Херсонъ не сдается на эти уступки императора. Стоящіе во главѣ этой новой экспедиціи византійскіе сановники предаются казни въ городѣ, а тудунъ и Зоиль препровождаются къ хазарамъ, которые разбили свой станъ недалеко отъ города ⁷⁾. Варданъ былъ провозглашенъ въ Херсонѣ императоромъ. Подоспѣвшіе хазары спасаютъ городъ отъ гибели, когда новая карательная экспедиція прибываетъ изъ Византіи ⁸⁾, а Варданъ ищетъ убѣжища у хазарскаго кагана. Военачальникъ Юстиніана и его войско, потерпѣвъ неудачу, измѣняютъ своему владыкѣ и провозглашаютъ императоромъ того же Вардана, подъ именемъ Филиппика.

Столкновеніе, возникшее въ отдаленной провинціи, становится теперь государственнымъ переворотомъ. Флотъ съ новымъ царемъ направляется изъ

¹⁾ У Теофана и здѣсь большая подробность въ обозначеніи пунктовъ пути и въ анекдотической части разсказа (бура въ пути).

²⁾ У Никифора идетъ рѣчь о наборѣ экипажа, у Теофана—о денежныхъ средствахъ.

³⁾ Theoph. pg. 378, 25—26 уже по поводу возмущенія Вардана въ Херсонѣ; Niceph. pg. 50, 18 въ числѣ порученій экспедиціи.

⁴⁾ Спаарій у Теофана pg. 377, 22; болѣе неопредѣленное выраженіе: *τῶν αὐτοῦ δορυφόρων* („изъ числа тѣлохранителей“) Niceph. pg. 50, 16.

⁵⁾ Тудунъ здѣсь, конечно, не собственное имя, а обозначеніе должности у хазаръ. *Протополіτης* о Зоилѣ всего скорѣе понимать въ смыслѣ *ὁ протекѳов*. Эта мѣстная власть могла оставаться рядомъ съ представителемъ той державы, подъ протекторатомъ коей стоялъ Херсонъ въ это время.

⁶⁾ Theoph. pg. 379, 3 выдача Вардана являлась цѣною за уступки херсонцамъ.

⁷⁾ Тудунъ умеръ на пути къ кагану Theoph. pg. 379, 10, а не былъ убитъ съ прочими, какъ неточно у Никифора 52, 6. Напротивъ, у Теофана эти прочіе убиты на могилѣ тудуна.

⁸⁾ Подробности неудачнаго штурма (херсонскія башни Кентинарсіева и Сіагръ) только у Теофана pg. 373, 23—25.

Херсонской гавани въ Византію¹⁾. Юстиніанъ былъ свергнутъ съ престола и убитъ²⁾.

Этотъ подробный рассказъ о столкновеніи греческихъ городовъ южнаго Крыма съ представителемъ императорской власти является однимъ изъ немногихъ моментовъ въ исторіи города Херсона, освѣщенныхъ литературною традиціею. Но не все въ ней договорено и достаточно ясно.

Такъ, по этому рассказу, херсонцы постановили убить Юстиніана или арестовать его и отправить въ Византію изъ боязни передъ императорской властью. Между тѣмъ, потомъ, когда появляется передъ Херсономъ первая карательная экспедиція вновь воцарившагося Юстиніана, въ городѣ оказывается уже тудунъ³⁾, представитель (*ὡς ἐκ προβόλου τοῦ χαγῶνου ὄντα* Theoph. pg. 378, 4) хазарской державы. Очевидно, въ промежуткѣ между первыми 2—3 годами VIII-го вѣка⁴⁾ и 710-мъ годомъ произошла полная перемѣна въ отношеніяхъ Херсона къ двумъ господствующимъ въ Крыму державамъ. Мы уже упоминали о томъ, что правитель Боспора называется у Теофана просто *ἀρχον* (хотя онъ и носитъ не греческое имя), а не *ὁ ἐκ προβόλου*, какъ въ Фанагоріи, и отсюда, между прочимъ, заключали о довольно независимомъ положеніи Боспора подъ хазарскою рукою. Можно думать, что съ бѣгствомъ Юстиніана изъ Херсона состоялось соглашеніе противъ него между двумя греческими городами, все еще сохранявшими традиціи независимыхъ общинъ и связанныхъ узами вѣковой культуры и гражданственности. Ко времени воцаренія Юстиніана Херсонъ успѣлъ, по примѣру Боспора, стать подъ покровительство хазаръ. Безъ сомнѣнія, сборы къ грозной экспедиціи стали извѣстны въ Херсонѣ заранее и этимъ обусловлено, какъ временная мѣра, допущеніе въ стѣны города прямого представителя хазарской власти (срв. цитованное выше выраженіе Теофана).

На состоявшееся соглашеніе между Херсономъ и Боспоромъ указываетъ и тщательное избѣганіе Юстиніаномъ, на пути въ придунайскую Болгарію, остановокъ на крымскомъ побережьѣ, кромѣ тайнаго захода въ Балаклавскую гавань, и то обстоятельство, что въ своемъ мстительномъ планѣ первой экспедиціи въ Крымъ Юстиніанъ объединяетъ эти два города. Не смотря на то, что на Боспорѣ власть его фактически не распространялась и что, при близкомъ сосѣдствѣ хазаръ, онъ на самомъ дѣлѣ не въ силахъ былъ предпринять здѣсь что-нибудь

¹⁾ Путь флота лежалъ сначала на Синопу (обычный рейсъ судовъ съ южнаго берега Крыма на сѣверный берегъ Мал. Азіи. Срв. путь посольства 579 г. у Менандра Протиктора, *Васильевскій*, Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 195, стр. 117 и § 1-ый нашего приложенія о письмахъ папы Мартина), потомъ вдоль сѣвернаго малоазійскаго берега. Такъ могъ усмотрѣть суда противника Юстиніанъ и для того и спѣшить онъ на развѣдки къ Синопу, Theoph. pg. 380, 5—6 (у Никифора *ζῶντι Γεωργίου* pg. 53, 9, повидимому, вблизи Синопы).

²⁾ Объ этихъ событіяхъ *Васильевскій*, Ж. М. Нар. Пр. Часть 195, стр. 120 сл., *Ю. А. Кулаковскій* *ibid.* Часть 315, стр. 180.

³⁾ *Грушевскій*, Исторія України Руси 2-ое изд. (Львовъ 1904, т. I, стр. 70), по цитатѣ у Франка Зап. имени Шевч. 1904, т. III 190.

⁴⁾ *Vury*, History of the later Roman Empire II 360, notes.

подобное, съ чисто восточнымъ деспотизмомъ офиціальныи приказъ императора гласилъ объ избіеніи всѣхъ въ Херсонѣ, Боспорѣ и городахъ, лежащихъ между ними по побережью ¹⁾.

Хазары владѣютъ въ это время, повидимому, уже болѣею частью крымской территоріи или, по крайней мѣрѣ, они не боятся здѣсь чьего-либо серьезнаго сопротивленія ихъ предпріятіямъ. Бѣжавшій изъ Херсона Юстиніанъ, явившись въ готскую крѣпость Дѳрасъ (Манкупъ), имѣетъ уже возможность, вступить въ сношенія съ хазарскимъ каганомъ ²⁾. Призванные на защиту города херсонскими жителями, послѣ первой карательной экспедиціи Юстиніана, хазары сначала небольшимъ отрядомъ располагаются на постоя гдѣ-то въ ближайшемъ сосѣдствѣ Херсона ³⁾, а потомъ, уже цѣлымъ полчищемъ, быстро подспѣвъ на помощь городу, снимаютъ съ Херсона осаду.

Допущеніе въ Херсонъ тудуна было экстренною мѣрою. Варданъ—Филиппикъ достигъ престола при содѣйствіи хазаръ, и дружественныя отношенія къ Византіи едва ли позволяли кагану и послѣ водворять въ Херсонѣ представителя хазарской власти (ближайшія прямыя свидѣтельства указываютъ на то, что Херсонъ продолжалъ оставаться византійскимъ владѣніемъ). Такъ и послѣ Филиппика: сынъ Льва III Исаврійца Константинъ V былъ женатъ на Иринѣ, дочери хазарскаго кагана ⁴⁾. Хазары были союзниками византійцевъ въ борьбѣ съ мусульманами ⁵⁾.

За то мы достовѣрно знаемъ, что во второй половинѣ VIII-го вѣка хазары уже владѣли всей крымской Готіей, сосѣдней съ Херсономъ, такъ какъ борьба готовъ съ хазарами, веденная въ послѣднія десятилѣтія этого вѣка подъ руководствомъ епископа Іоанна, была попыткою свергнуть хазарскую власть.

Житіе Іоанна Готскаго интересно во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, оно точнѣе опредѣляетъ зависимость отъ хазаръ Готіи, затѣмъ даетъ нѣкоторое представленіе о политическомъ строѣ въ поселеніяхъ готскаго племени близъ Херсона и содержитъ указанія по ея топографіи, наконецъ, оно лишній разъ свидѣтельствуеетъ о постоянныхъ торговыхъ и другихъ сношеніяхъ южнаго берега Крыма съ сѣвернымъ побережьемъ Малой Азіи ⁶⁾.

¹⁾ Niceph. pg. 50, 15 τὸς ἐν Χερσῶνι καὶ Βοσπόρῳ καὶ τὸς τῶν ἄλλων ἀρχοντιῶν, Theoph. pg. 377, 30 πάντας τὸς οἰκοῦντας ἐν ἐκείνοις τοῖς κάστροις (cf. 25 ὑπὸ τε τῶν Χερσωνιῶν καὶ Βοσποριανῶν καὶ τῶν λοιπῶν κλιμάτων).

²⁾ Кулаковскій, Ж. Мин. Нар. Пр. Часть 315, стр. 180.—Относительно же Theoph. pg. 380, 6—9 (Кулаковскій, стр. 179) см. поправку Маркварта, Osteurop. u. ostasiat. Streifz. S. 505 (о Версалии, Верзилии см. ibid. S. 489 fg.).

³⁾ Niceph. pg. 52, 4 τοῖς ἐκεῖσε προσεδροέονσι Χαζάροις.

⁴⁾ Васильевскій, Ж. М. Н. Пр. Часть 195, стр. 121, Lombard, Constantin V, empereur des Romains. Paris. 1902, pg. 31.

⁵⁾ Bury, History of the later Roman empire II pg. 410, 1, Lombard, O. cit. pg. 37, Васильевскій стр. 121 слѣд., Westberg, Beitr. z. klär. d. orient. Quellen über Osteuropa, S. 295 fg.

⁶⁾ Васильевскій, стр. 130. Дѣдъ Іоанна служилъ въ Арменіаковой еемѣ, въ которую входилъ и рядъ городовъ по побережью Понта, какъ Синопа, Амисъ и мѣстожительство дѣда Іоанна-Вона (Βῶνα) на Полемоніевомъ Понтѣ.

Иоаннъ родился въ торговомъ городѣ (*ἐμπορίον*) Паренитахъ, въ предѣлахъ тогдашней Готіи¹⁾. Тожество Паренитовъ съ нынѣшнимъ Партепитомъ, мѣстечкомъ на южномъ побережьи Крыма, нѣсколько восточнѣе Гурзуфа²⁾, у подошвы Аюдага, устанавливается двумя надписями, найденными въ развалинахъ большого и богатаго храма, открытаго здѣсь раскопками еще въ началѣ семидесятихъ годовъ. Изъ надписей явствуетъ, что этотъ храмъ и былъ тѣмъ монастыремъ свв. Апостоловъ, куда послѣ кончины Иоанна въ городѣ Амастрѣ по ту сторону Понта было привезено его тѣло для погребенія на его родинѣ³⁾.

Когда въ 754-мъ году неизвѣстный по имени предшественникъ Иоанна по епископской кафедрѣ примкнулъ на соборѣ къ иконоборцамъ и былъ за это назначенъ митрополитомъ Геракліи во Фракіи, православные готы призвали на епископскую кафедру въ Дори Иоанна изъ г. Паренитовъ. Въ этомъ-то званіи главы мѣстной церкви Иоаннъ принимаетъ на себя руководство возстаніемъ своихъ соплеменниковъ противъ хазаръ для сверженія ихъ ига. Изъ главы 5-ой житія, по сопоставленію съ общеизвѣстными событіями византійской церковной исторіи, упоминаемыми въ гл. 4-ой, слѣдуетъ, что нѣсколько ранѣе 787-го года столица Готіи Дори или Дорасъ была взята каганомъ и здѣсь поставленъ хазарскій гарнизонъ (*φύλακες ταξάτοι*). Слѣдовательно, этотъ важный стратегическій пунктъ, *κάστρον*, въ первые годы VIII-го вѣка находящійся еще въ рукахъ готовъ, теперь избранъ хазарами центромъ оккупации области⁴⁾. По связи разсказа 5-ой главы Житія слѣдуетъ, что занятіе Дораса гарнизономъ было уже результатомъ готовившагося возстанія противъ хазаръ.

Изъ выраженія автора Житія относительно выдачи хазарскимъ начальникамъ епископа „однимъ селеніемъ“ (*ἕνδ' ἐνός χωρίου*) и изъ указаній въ краткихъ синаксарныхъ замѣткахъ, приводимыхъ Васильевскимъ въ его комментарий къ 5-ой главѣ Житія⁵⁾, наконецъ, изъ упрековъ епископу нѣкоего человѣка въ Фуллахъ въ виновности его въ дѣлѣ сдачи кагану крѣпости (9-я гл. Житія),

¹⁾ *ἐκ τῆς περαικῆς τῶν Ταυροσχυθῶν γῆς τῆς ἐπὶ τὴν χώραν τῶν Γότθων τελοῦσης, ἐμπορίον λεγόμενον Παρτεπιτῶν.* Bolland. Acta S. S. Jun. T. VII col. 167. Васильевскій предлагалъ читать *ἐπὶ τὴν ἔξουσίαν* вмѣсто *ἐπὶ τὴν χώραν* (стр. 133).

²⁾ Гурзуфъ тоже названъ въ Житіи, какъ τὸ ἐμπορίον *Κουρσαίτοι* гл. 8, но срв. Кулаковскій, Арх. Изв. и Замѣтки 1895 №. 1, стр. 5—6.

³⁾ *Латышевъ*, Сборникъ греч. надписей христ. временъ, № 69 и 70, стрр. 73 слѣдд. Въ русско-византійскихъ изслѣдованіяхъ, стр. 149, *Васильевскій* уже привлекалъ — № 70 Сборника Латышева. Это значительно болѣе поздняя надпись, чѣмъ № 69 — памятникъ игумену Никитѣ, приблизительно на столѣтіе позже Иоанна Готескаго.

⁴⁾ *κλεισοῦραι*, занятыя епископомъ Иоанномъ послѣ изгнанія хазарскаго гарнизона изъ *κάστρον* Дораса, это—особый типъ укрѣпленія, приспособленный къ мѣстности, часто на границахъ. Такъ, *φρούρια* или *κάστρα* и *κλεισοῦραι* построены во Фракіи Константиномъ V-ымъ. Здѣсь были поселены сирійцы и армяне для охраны отъ славянскихъ трибъ и болгаръ (*Lombard, O. cit. pg. 96*).

⁵⁾ *Васильевскій*, стр. 147: *διωθεὶς παρὰ τοῦ οἰκείου λαοῦ καὶ φυγὼν ἐν Ἀμαστρίδι ἐτελεύτησε* (*Menol. Basil.*), *στάσεως δὲ γενομένης ἐν τῇ χώρᾳ αὐτοῦ παρὰ τῶν χαγάνου* (*Synaxar. Chifflet.*).

видно, что среди самих готовъ въ ихъ возстаніи противъ хазаръ единодушія не было. Не было, можетъ быть, и единства власти, такъ потребнаго при подобной національной борьбѣ. „Начальники“ (*οἱ ἄρχοντες*), называемые въ той же 5-ой главѣ Житія рядомъ съ „народомъ“ (*λαός*) и владыкой (*κύριος*) готовъ, были, вѣроятно, довольно независимыми начальниками отдѣльныхъ поселеній или крѣпостцъ. Однимъ изъ такихъ и былъ преданъ хазарамъ душа возстанія, епископъ Иоаннъ, а съ нимъ распалось и все дѣло. Фуллы, повидимому, тоже принадлежали къ покорнымъ селеніямъ, если только вѣрна локализациа ихъ, основанная, главнымъ образомъ, на упоминаніи ихъ въ близкомъ, повидимому, со-сѣдствѣ съ Херсономъ въ 12-ой главѣ житія св. Кирилла, первоучителя словенскаго ¹⁾.

Заклученный хазарами въ тюрьму въ Фуллахъ Иоаннъ находитъ возможность бѣжать на кораблѣ на ту сторону Понта, въ Амастру или Амастриду, большой торговый городъ, къ западу отъ Синопы, въ Пафлагонской оемѣ (Constant. Porphyg. De adm. imp. pg. 30, 5), и здѣсь прожилъ еще четыре года. По смерти его епископъ Амастры Георгій торжественно проводилъ его останки до берега моря, при участіи всего населенія. Отсюда корабль увезъ тѣло почившаго епископа Иоанна на его родину, въ Парениты, гдѣ онъ и погребенъ былъ въ монастырѣ свв. Апостоловъ.

Мы видимъ здѣсь опять тѣсныя сношенія между приморскими городами сѣвернаго и южнаго береговъ Понта. Подобно тому, какъ въ данномъ случаѣ тѣло умершаго въ Амастридѣ епископа доставляется для похоронъ на крымскіе берега, такъ въ другомъ случаѣ епископъ Херсона Анастасій находитъ себѣ вѣчное упокоеніе въ Синопѣ ²⁾.

Упоминаніе епископа въ Амастрѣ Георгія, поставленнаго патріархомъ Тарасіемъ, очевидно, послѣ Григорія, подписавшагося въ качествѣ Амастридскаго епископа подъ актами собора 787-го года, позволяетъ думать, что епископъ Готіи Иоаннъ умеръ во всякомъ случаѣ позже 787-го года, и, такимъ образомъ, приобретаетъ правдоподобіе тотъ вариантъ подписи замѣстителя на соборѣ епископа готскаго, гдѣ этотъ замѣститель (*ἐκ προβόλου, τὸν τόπον ἐπέχων, τοποτηρητής*), по имени Кириллъ, является замѣстителемъ именно Иоанна ³⁾.

¹⁾ Паметь и житіе блаж. учителя нашего Константина философа, изд. Дюмлера и Миклошича, въ Denkschriften d. k. Wien. Akad. philos. philol. Classe, XIX B. (1870). Чтенія въ Общ. Ист. и Др. рос. при Моск. унив. II кн. за 1863 г., въ отдѣлѣ Памятники отечеств. на слав. яз., изд. Бодянскаго.

Новая локализациа Фуллъ у Кулаковскаго, Ж. М. Н. Просв. Часть 315, стрр. 194—202, срв. Löwe. O. cit. 59, Marquart O. cit. 15, Васильевскій о Фуллахъ, Ж. М. Н. Пр. часть 195, стр. 152, примѣч. 2, иначе Русско-виз. изсл. II стр. CLXXVI.

²⁾ SIG (IV) № 9261: $\frac{IC}{N} \left| \frac{XC}{K} \right.$ ἐνθάδε κείται τὸ σῶμα Ἀναστασίου τοῦ καὶ ἐπισκόπου χερσονησίου.

Житіе Иоанна Готскаго писано авторомъ, жившимъ въ одномъ изъ городовъ сѣвернаго малоазійскаго побережья, Васильевскій, стр. 153. Что касается почитанія святыхъ, вспомнимъ хотя бы о распространеніи почитанія синопскаго святого—Фоки-вертоградаря, по описанію Астерія.

³⁾ Васильевскій, стр. 143 слѣд. Löwe, Die Reste d. Germanen, подобно архим. Арсенію, Ж. М.

Относительно дальнѣйшей судьбы Готіи подѣ хазарскою властью, послѣ неудавшагося возмущенія ея, было высказано предположеніе, что владыка ея сохранилъ въ нѣкоторой степени свои права, въ званіи намѣстника Готіи (*ὁ Γοτθίας τοπάρχης*)¹⁾.

Несомнѣнно во всякомъ случаѣ то, что въ церковномъ отношеніи Готія, какъ и Боспоръ, продолжали сохранять свои прежнія связи съ Византіей. Когда иконоборство, уже въ первый періодъ его (приблизительно съ 726-го года, при Львѣ Исаврѣ), вызвало отливъ изъ столицы и ближайшихъ къ ней мѣстностей населенія, несочувствовавшего этому новшеству, послѣднее ищетъ убѣжища на окраинахъ имперіи, и это движеніе, позднѣе принимающее широкіе размѣры, наблюдается особенно въ двухъ направленіяхъ, въ южную Италію и въ Тавриду.

Когда въ царствованіе Константина V-го, передъ соборомъ 754-го года, гоненіе на почитателей иконъ возгорѣлось съ особеннымъ ожесточеніемъ, къ Стефану Новому, „руководителю монашеской оппозиціи противъ церковныхъ преобразованій Константина Копронима“²⁾, въ его обитель на горѣ св. Авксентія близъ Никомидійскаго залива, по словамъ его Житія³⁾, собрались ревнители православія, и на вопросъ ихъ, гдѣ тѣ мѣстности, которыя не подвержены были бы скверной ереси, святой отвѣчалъ, что они могутъ искать убѣжища въ трехъ краяхъ имперіи: одинъ—на сѣверѣ ея,—это южный берегъ Крыма и противоположный Боспору сѣверо-кавказскій берегъ, другой, на югѣ—въ Ликіи⁴⁾, на о—въ Кипрѣ и проч., и третій—на западѣ—Никополь (на юго-западной оконечности древняго Епира) и Италія. При этомъ въ Крыму, рядомъ съ Боспоромъ и Херсономъ, названы „мѣстности, лежація по направленію къ низменной Готіи“⁵⁾. Въ чрезвычайно расплывчатомъ стилѣ автора Житія, писавшаго въ концѣ пер-

Нар. Пр. Часть 165 (1873), стр. 60 сл., полагаетъ, *S.* 216 fg., что Іоаннъ скорѣе всего жилъ только до 787-го года. Очевидно, ему неизвѣстны были всѣ основанія Васильевскаго.—Мѣсто Георгія въ ряду епископовъ Амастриды см. *Васильевскій*, Русско-виз. изслѣдованія, вып. II, стр. XXVI.—Что же касается отмѣчаемой въ Житіи Іоанна Готтскаго смерти хазарскаго кагана въ 798 г. (*Васильевскій*, въ комментарий къ Житію Іоанна, стр. 147), это невѣрный фактъ (см. тамъ же, стр. 122 слѣд., по арабскимъ источникамъ).

1) *Браунъ*, Послѣднія судьбы готовъ въ Крыму (Петерб. 1890), стр. 14 слл. *τοπάρχης*, званіе, сходное съ *ὁ ἐκ προσώπων*. Въ Ватиканскомъ вариантѣ привлеченнаго Брауномъ мѣста житія Θεодора Студита *Migne* XCIX col. 137 В. *ὁ τῆς Γοτθίας, ὁ τῆς Βοσπόρου τοπάρχης* (въ текстѣ у Миня *ὁ Γότθος*). Въ Сугдеѣ въ половинѣ VIII в. такимъ правителемъ является, повидимому, хазарь (въ званіи тархана) *Васильевскій*, Русско-виз. изслѣд., вып. II, стр. ССLXXXII сл., *Ю. А. Кулаковскій*, Ж. М. Н. Просв. Часть 315, стр. 183, примѣч. 3.—*Леве* сомнѣвается, не разумѣется ли въ житіи Студита кавказская Готія, объ этомъ срв. ниже.

2) *Васильевскій*, Ж. М. Н. Пр. Часть 191 (1877), стр. 307 слѣд. *Lombard*, O. cit 165.

3) *Migne*, Patr. Ser. gr. T. C col. 1117.

4) По поводу этого пункта *Lombard*, O. cit. pg. 165 n. 3, замѣчаетъ, что авторъ Житія слѣдуетъ политической географіи своего времени, когда нижняя Ликія была, безъ сомнѣнія, въ рукахъ арабовъ. Напротивъ, при Константинѣ еема Киберреотовъ была вѣрна ему, потому едва-ли была удобнымъ убѣжищемъ для почитателей иконъ.

5) *Τὰ πρὸς τὴν Γοτθίαν τὴν κοίλην*—v. I, *ἱερὸν—ἀπαντῶντα*.

ваго десятилѣтія IX-го вѣка¹⁾, здѣсь нельзя видѣть чего-либо иного, кромѣ простого перифраза выраженія „города Готіи“, такъ какъ все данное мѣсто перечисляетъ наиболѣе извѣстные города той или другой области (Никопсисъ, Херсонъ, Боспоръ, Никополь, Неаполь, Римъ, Тиръ, Іоппа, Триполи и проч.). Если припомнимъ, что во времена автора Житія Парениты были весьма значительнымъ городомъ, судя по названію *ἐμπορίου* и великолѣпному храму, развалины коего были открыты у подошвы Аюдага, то и этотъ городъ могъ имѣть въ виду авторъ, такъ же, какъ Фуллы, Кураситы съ церковью, „гдѣ было много гробницъ“²⁾, тѣмъ болѣе, что интересы автора тяготѣли къ религіозной, церковной сферѣ. Выраженіе „низменная“ или „впалая“ о Готіи тоже всего скорѣе относится къ такимъ прибрежнымъ мѣстностямъ, лежащимъ у подошвы горъ³⁾. Вариантъ „святая“ Готія соотвѣтствуетъ тѣмъ же мѣстамъ⁴⁾.

При Константинѣ V-омъ переселеніе въ Тавриду монашествующихъ и духовныхъ лицъ вообще происходило въ широкихъ размѣрахъ. Здѣсь сложилась сильная оппозиція иконоборческому движенію. Въ особенности конфискація монастырей и монастырскихъ имуществъ, гоненія на монаховъ и издѣвательства надъ ними, превращеніе монастырей въ публичные дома⁵⁾ должны были вынуждать монаховъ искать новыхъ пріютовъ въ отдаленнѣйшихъ краяхъ⁶⁾; такимъ являлась Таврида, гдѣ монашество владело уже большимъ количествомъ обитателей и гдѣ хазарская власть не только не притѣсняла христіанъ, но скорѣе служила защитой въ періодъ господства въ Византіи иконоборчества. Херсонское духовенство находило себѣ опору въ старыхъ связяхъ съ Боспоромъ и другими прибрежными городами южнаго Крыма.

Когда въ 796-мъ году⁷⁾ протестъ игумена монастыря Саккудіона въ Ви-

¹⁾ Срв. еще: *τὰ πρὸς τὸ ἄναγες τοῦ Εὐξείνου πόντου ἐπὶ τὴν τῆς Ζηκχίας ἐπαρχίαν συγχεόμενα, ἀπὸ τοῦ Βασίλειου, Χερσώνος κτῆ.*

²⁾ Житіе Іоанна Готѣ, гл. 8-ая: *ἐν Κορυθαίτοις τῷ ἐμπορίῳ... ἐν ἣ ἔνδον ὑπῆρχεν μνημεῖα πλείστα.* Города Готіи перечисляются *Васильевскимъ*, Ж. М. Н. Пр. Часть 185, стр. 424. Въ половинѣ X-го в. въ письмѣ хазара Іосифа *Westberg*, Beitr. z. Klär. d. orient. Quellen, S. 309. — По генуэзскимъ актамъ XIV—XV в.в. Ф. *Брунъ*, Зап. Импер. Акад. Наукъ, т. 24, стр. 41.

³⁾ *Κατὰ τὸ φαεινότερον*, вдоль южныхъ склоновъ горъ. *Menandr. Protect. fr. 43.* Срв. *κοίλη Σαρία.*

⁴⁾ Неизвѣстно въ точности мѣстоположеніе „чтимаго монастыря Кириза“, *Κορίζος*, *Κορίζος*. Обыкновенно отождествляютъ съ русскимъ названіемъ Боспора Корчевъ градъ. *Τῆς Κορίζου σεβασμῆς μονῆ, τὸ τῆς Κορίζου μετόχιον* Acta Patr. Cr. II 249. 258 (№№ 492, 497). *Васильевскій*, Ж. М. Н. Пров. Часть 195, стр. 151, еще не дѣлаетъ этого отождествленія. Отождествленіе съ названіемъ Керчь принадлежитъ *Гаркави* и *Томашкы*, срв. *Marquart*, Osteur. u. ostas. Streifzüge, S. 506 fg. „О названіи города Керчь“ *Ю. А. Кулаковскій* въ *Χαριστήρια* Θ. Ε. Κορшу.

⁵⁾ *Bury*, History of the later Roman empire II 465 fw. Подробнѣе *Lombard*, Constantin V pg. 160—165 (съ 765 г.).

⁶⁾ *Theodor. Stud. epistolae* (Migne, Ser. gr. T. XCIX col. 1343 — 44) lib. II ep. 92 *ἐκ τοσοῦτον διαστήματος τοιοῦτο* срв. *Николая Мистика* (Patrol. T. CXI) ep. 106 (о трудностяхъ морского пути, извиняющихъ неприбытіе архіепископа Херсона въ столицу).

⁷⁾ Въ предшествующее царствованіе, недолгое царствованіе Льва IV, Херсонъ упоминается какъ мѣсто сѣлки участниковъ заговора кесарей Никифора и Христофора, *Theoph. pg. 450 sq. de Boor*, *Bury*, O. cit. pg. 478.

еиніи Платона противъ развода Константина VI-го съ Маріей и его женитьбы на Θεодотѣ вызвалъ ссылку братіи монастыря, въ томъ числѣ знаменитаго поборника православія Θεодора (Студита) въ Солунь, „духовенство и монашество Херсона, Боспора и прочія лица, стоящія во главѣ народа, окружныхъ мѣстъ и острововъ“ присоединяются къ протесту ¹⁾.

Сборникъ писемъ Θεодора Студита, относящихся къ періоду съ 807—826 г., содержитъ нѣсколько писемъ, адресованныхъ въ Херсонъ и другія мѣста крымскаго полуострова лицамъ, пострадавшимъ отъ иконоборческаго гоненія ²⁾.

Подобно автору житія Стефана Новаго, Θεодоръ Студитъ различаетъ тѣ края имперіи, которые не раздѣляютъ отступничества столицы отъ церковныхъ установленій. Подъ странюю сѣвера (*Βορρᾶς*) разумѣетъ онъ Крымъ и прилежащій берегъ сѣвернаго Кавказа ³⁾.

Въ 92-мъ письмѣ II-й книги Θεодоръ обращается къ епископамъ, „изгнаннымъ за Христово дѣло“ (*τοῖς διὰ Χριστὸν φυγαδευθείσιν*) въ Херсонъ. Онъ пишетъ имъ, что „Провидѣніе, спасительное для всѣхъ, устроило эту ссылку ихъ не ради ихъ только спасенія, но и ради спасенія тамошнихъ жителей. Они явились тамъ свѣтильниками, поставленными дабы свѣтитъ во тьмѣ и заблужденіи жизни, путеводителями слѣпыхъ, наставниками добродѣтели, проповѣдниками благочестія, повѣствователями объ ужасныхъ дерзновеніяхъ, предпринятыхъ противъ Христа здѣсь“ (т.-е. въ византийскихъ предѣлахъ). Со своимъ *ῥαμία-τηφόρος* Θεодоръ посылаетъ адресатамъ и нѣкоторую жертву, которую проситъ удостоить принять. Далекою окраиною представляется Херсонъ жителямъ Ви-

¹⁾ Vita s. Theodori Studitae, Migne, T. XCIX. Житіе извѣстно въ двухъ редакціяхъ и принадлежитъ перу монаха Михаила, который, согласно гл. 54 (нач., col. 309 C), имѣлъ возможность слышать рассказы о Θεодорѣ его преемника Софронія. Гл. XXIII col. 140 *οἱ γὰρ κατὰ Χερσῶνα καὶ Βόσπορον ἱερεῖς καὶ μονάζοντες καὶ ὅσοι ἄλλοι τῶν πέριξ τόπων καὶ νήσων τοῦ λαοῦ προτεταγμένοι... ἐκκήρυκτον θέμενοι τὸν παρανομήσαντα βασιλέα καὶ τῆς αὐτῶν μερίδος ἀλλότριον μηδ' ἀπειλὰς τὰς αὐτοῦ δεῖσαντες μήτε δόροις τὰς ψυχὰς ἐποκλίναντες*. Далѣе говорится о гоненіи на этихъ сторонниковъ Θεодора. Во второй редакціи, 16-ая гл., col. 253 *D οἱ γὰρ ἐν τοῖς κλίμασι τῆς κατὰ Χερσῶνα καὶ Βόσπορον παροιχίας ἐπίσκοποι καὶ πρεσβύτεροι, πρὸς δὲ καὶ μοναχῶν οἱ θεοειδέστεροι*, и проч. Въ XIX-ой гл. первой редакціи, col. 137. Въ подражаніи нечестію Константина VI-го: *κἄν τὰς ἄλλαις πόλεσι κἄν τὰς πορροτέρω δὲ χώρας ὁδὸς πρὸς τὰ χεῖρονα τὸ πραχθέν οὕτως ὁ Βοσπόρον, οὕτως ὁ Γότθος, οὕτως οἱ λοιποὶ τῶν ἐπαρχιῶν ἡγεμόνες καὶ οἱ ἄλλαις ταῖς πόλεσιν ἐφεστῶτες ἀδεῶς τὸ ἀνόσιον ἐπαττον* срв. Theod. Stud. epist., lib. I ep. 31. col. 1013 *ὃ καθ' ὁμοίωσιν ἐτελέσθη ἐν τῇ Λογγιβαρδίᾳ* (срв. въ вариантѣ Vatican. Житія *ὁ τῆς Λογγιβαρδίας ρῆξ, ὁ τῆς Γοτθίας, ὁ τῆς Βοσπόρον τοπάρχης*) καὶ *Γοτθία* καὶ *τοῖς κλίμασιν αὐτῆς*.

²⁾ Sirmond. ap. Migne, col. 82 C, 84 C, 87 C. Revue des questions historiques, томъ 50 (1891), стрр. 80 слѣдд.

³⁾ Theodori Stud. epp., lib. I ep. 31 (Baron. ad a. 809) col. 1065 *C οὐδ' ἐνα ἄνθρωπον ἀποσχίζομεν τῆς ἐκκλησίας τῆς ἀπὸ Βορρᾶ καὶ δυσμῶν καὶ θαλάσσης καὶ μέντοι καὶ τῆς ἐνταῦθα δηλονότι πλὴν τῶν μοιχοκρωτάτων* cf. lib. II ep. 62, col. 1280 *B καὶ μεθ' ἡμῶν ὁ Θεός, Ἀνατολή, Ἀσίαις, Βορρᾶς, Θάλασσα*. Въ Житіи Стефана Новаго: *τὰ πρὸς τὸ ἀναντες τοῦ Ἐδξείνου πόντον ἐπὶ τὴν τῆς Ζηχχίας* (срв. Eriphan. monachi opp., Migne CXX col. 244. Constant. Porphyrog.) *ἐπαρχίαν συγγεῖμενα ἀπὸ τε Βοσπόρον, Χερσῶνος, Νικόψεως καὶ τὰ πρὸς τὴν Γοτθίαν κοίλην ἀπαντῶντα*—*Βορρᾶς* Θεодора Студита (срв. письма въ Херсонъ и въ Готію).

зантіи и ближайшихъ къ ней городовъ: „Истинной любви дѣло и доказательство искренней вѣры“, пишетъ Теодоръ своимъ адресатамъ въ началѣ того же письма, „что отческая ваша святость послали одного изъ братіи своихъ Агапита изъ мѣста, столь отдаленнаго“ (*ἐκ τοσοῦτου διαστήματος τοιχοῦ*).

Наравнѣ съ Херсономъ, Теодоръ пишетъ и въ Готію, ту „святую“ Готію, о которой шла у насъ рѣчь въ предшествующемъ изложеніи.

Полагаемъ, что нѣтъ какихъ-либо основаній сомнѣваться ¹⁾ въ правильности отождествленія Готіи 164-го письма II-й книги Теодора Студита именно съ крымской Готіей, сосѣдней съ Херсонской областью. Здѣсь, прежде всего, укажемъ, что архіерей Филаретъ, къ которому намѣревается обратиться Теодоръ для умиротворенія пастырскихъ неурядицъ ²⁾, скорѣе всего былъ Филаретъ архіепископъ Сугдеи, упоминаемый неоднократно въ Житіи св. Стефана Сурожскаго, какъ непосредственный преемникъ послѣдняго ³⁾. Стефанъ же присутствовалъ на вселенскомъ соборѣ въ 787-омъ году, на ряду съ замѣстителемъ Іоанна Готскаго ⁴⁾. Сугдейскому (Сугдеофульскому) митрополиту и въ гораздо позднѣйшее время, въ концѣ XIV в., предоставляется патриархомъ разслѣдованіе о распряхъ между Херсонской и Готской епархіями ⁵⁾, и въ венеціанскомъ актѣ того же приблизительно времени ⁶⁾ названіемъ *Guthia* (срв. *Kut* въ письмѣ хазарскаго кагана Іосифа въ X в.) означаетъ та же область. У самого Теодора Студита Готія (*Γοθία*) названа въ другомъ письмѣ ⁷⁾ въ характерномъ сочетаніи, примѣняемомъ также и къ Херсону: „Готіа и ея климаты“. Письмо къ архимандриту Готіи указываетъ на внутреннія неурядицы въ монашеской жизни. Изъ наставленій Теодора видно, что среди новаго населенія, стекающагося въ Тавриду, немало было и искателей приключеній, которые заводили въ монастыряхъ ссоры и разладъ.

¹⁾ *Леве* и здѣсь, можетъ быть, указалъ бы на кавказскую Готію (см. стр. 30, примѣч. 1).

²⁾ Архимандритъ, къ которому адресовано письмо, состоялъ, можетъ быть, временнымъ замѣстителемъ высшаго церковнаго іерарха.

³⁾ В. Г. Васильевскій, Ж. М. Нар. Пр. Часть 185, стр. 153 сл., Русско-виз. изслѣд., вып. II, стр. CCLXXXIII и стр. CCLXXXIX.

⁴⁾ *Васильевскій*, Русско-виз. изслѣд. II, стр. CLXXIV слѣд.

⁵⁾ *Acta patriarch. S. P.* vol. II, № 367 (1384 г.), № 368 (1385 г.), № 370 (1386 г.), № 419 (1390 г.). Эти споры изъ-за правъ на извѣстную территорию опирались, конечно, на старинные документы. Самый Херсонъ иногда неточно включается въ понятіе Готіи, такъ въ папской буллѣ 1333 г. (*Ф. Брунъ*, Зап. Ак. Н., 24, стр. 24).

⁶⁾ См. *Diplomatarium Veneto-Levantinum* (*Acta et dipl. res Venetas graecas atque Levantis illustrantia*, а. 1331—1454), pars II (*Venetis* 1899), pg. 95 sq.—документъ 1363 года. Срв. *Неуд*, *Gesch. d. Levanthandels* II 209. Срв. и позже, напр., въ документѣ, опубликованномъ А. Веселовскимъ въ Ж. М. Н. Пр. Часть 256 (1888): Свѣдѣнія о Крымѣ и крымскихъ татарахъ отъ начала XV в., стр. 337. *Брунъ*, стр. 41 слѣд.

Васильевскій, Ж. М. Нар. Пр. Часть 185, стр. 424, относитъ къ Готіи: Доросъ, Ускутъ, Алушту, Ламбатъ, Паренитъ, Урсуфъ, Ялту. *Брунъ*, Черноморскіе готы и слѣды долгаго пребыванія ихъ на югѣ Россіи, Записки Императ. Акад. Наукъ, т. 24, стр. 24 слѣд.

⁷⁾ L. I ep. 31 col. 1013 *Α ὁ καθ' ἑμοῦσιν ἐτελέσθη ἐν τῇ Λογγυβαρδία καὶ Γοθία καὶ τοῖς κλή- πουσιν αὐτῆς* срв. у Теофана частое сочетаніе *Χερσὸν καὶ τὰ κλίματα*.

Коснемся здѣсь вкратцѣ того письма Θεодора Студита, гдѣ Херсонъ является однимъ изъ мѣстъ ссылки, заключенія и страданій лицъ, твердыхъ въ вѣрѣ.

Въ 48-мъ письмѣ I-ой книги ¹⁾ перечисляется рядъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ степенямъ церковной іерархіи и подвергшихся гоненію. Здѣсь названы епископъ Левъ, по фамиліи Валеладъ ²⁾, въ Херсонѣ (*δεδιωγμένος, persecutionem passus*), игуменъ Антоній съ прочими сподвижниками его, очевидно, тамъ же; затѣмъ, послѣ упоминанія лицъ, сосланныхъ на Липарскіе острова, опять въ Херсонѣ, Литоій съ братією, сначала содержавшіеся подъ стражей въ Херсонѣ, потомъ отправленные къ царю и заключенные въ тюрьму въ Византіи. Изъ этихъ лицъ Литоію наравнѣ съ аввой Петромъ посылаетъ Θεодоръ привѣтъ въ столицу въ письмѣ къ Навкратію, I. II ер. 34 ³⁾, а письмо 90-ое той же книги ⁴⁾ адресовано ряду лицъ, въ томъ числѣ Литоію.

Гл. IV. Установленіе стратегіи въ Херсонѣ. Первыя свидѣтельства западныхъ и арабскихъ источниковъ о Руси. Свидѣтельства о походахъ Руси въ Тавриду въ первую половину IX-го вѣка. Положеніе и роль Херсона въ періодъ посѣщенія города св. Кирилломъ, первоучителемъ словенскимъ. Свидѣтельство Никиты Пафлагонскаго о торговыхъ сношеніяхъ между сѣвернымъ и южнымъ побережьями Чернаго моря во второй половинѣ IX-го в.

Не смотря на весьма крупныя территоріальныя потери, причиненныя арабскими завоеваніями и возстановленіемъ западной римской имперіи, эпоха иконоборцевъ характеризуется вообще подъемомъ боевого могущества и развитіемъ дипломатическихъ ⁵⁾ и торговыхъ сношеній Византіи съ сосѣдними государствами.

Старыя караванныя дороги, которыя вели изъ центральной Азіи къ берегамъ Чернаго моря, продолжали служить путемъ доставки произведеній Индіи и Китая въ предѣлы византійской имперіи, между тѣмъ какъ водный путь черезъ Красное море около 767-го года былъ затрудненъ закрытіемъ калифомъ Аль-Мансуромъ канала, связывавшаго Нилъ съ этимъ моремъ ⁶⁾.

Политическіе ⁷⁾ и въ особенности торговые интересы заставляютъ Теофила

¹⁾ У *Баронія*, *Annal. eccles.*, а. 809, № 30, *Migne*, col. 1072 D.

²⁾ Срв. *Revue des questions historiques* T. 50, pg. 94.

³⁾ У *Баронія* подъ 816 г. № 8.

⁴⁾ У *Баронія* подъ 821 г. Сирмондъ, *In s. Theodori Studitae opera praef. edit. posth.*, полагаетъ, col. 89 A. *Migne*, что письмо писано изъ КИ. Михаилъ Косноязычный ослабилъ гоненіе на иконопочитателей.

⁵⁾ Посольство Іоанна Грамматика къ калифу Мутассиму при Теофилѣ, *Finlay*, *History of the byzant. Empire from 716—1057*, pg. 245. Посольство въ 839 г. къ франкамъ, *Васильевскій*, *Русско-виз. изсл.* II, СХХII.

⁶⁾ *Finlay*, pgg. 249—251.

⁷⁾ Хазары продолжаютъ и въ IX в. борьбу съ арабами и остаются естественными союзниками Византіи. Напр., въ 800 г. происходитъ серьезное столкновение между арабами

(829—842 поддерживать дружественныя отношенія къ хазарамъ, черезъ владѣнія коихъ шли упомянутыя торговые сухопутныя пути изъ Азіи.

Такъ объясняется и та предупредительность, съ какою въ 833-емъ году¹⁾ императоръ Теофилъ отвѣчаетъ на просьбу хазарскаго кагана²⁾ о построении для него крѣпости въ нижнемъ теченіи рѣки Дона. Императоръ командируетъ спааро-кандидата Петрону Каматира³⁾, брата своей жены Теодоры, съ царскимъ флотомъ и въ сопровожденіи правителя Пафлагоніи, тоже съ флотомъ его. Явившись въ Херсонъ, Петрона оставляетъ здѣсь военныя суда, сажаетъ экипажъ на круглыя грузовыя суда и входитъ на нихъ въ устье рѣки Дона, и затѣмъ поднимается вверхъ по теченію, къ тому мѣсту, гдѣ надлежало строить крѣпость. Это—Саркель, Бѣлая крѣпость, Бѣла вѣжа нашей лѣтописи⁴⁾.

Сближая свидѣтельства греческихъ источниковъ о построении Саркела со свидѣтельствомъ Ибн-Русты объ укрѣпленіи хазаръ, воздвигнутомъ ими для защиты отъ мадяровъ (и другихъ народовъ), Марквартъ даетъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ приблизительную дату для появленія венгровъ близъ Дона⁵⁾. Повидимому, они быстро распространяютъ потомъ свои набѣги вплоть до Дуная. Уже въ 839—840 гг. полчища мадяровъ являются на помощь славянамъ, поселеннымъ Крумомъ на лѣвомъ берегу Дуная⁶⁾. Въ области Дона мадяры остаются до появленія здѣсь печенѣговъ, при чемъ они находятся въ зависимости отъ хазаръ. Появленіе въ этой области печенѣговъ и отливъ венгровъ на западъ, за Днѣпръ и далѣе, послѣдовало въ началѣ седьмого десятилѣтія IX-го вѣка⁷⁾. Къ періоду господства мадяровъ на берегахъ Чернаго моря относится свидѣтельство о притѣсненіи ими славянъ и торговлѣ словенскими плѣнниками близъ города Керчи⁸⁾. Намекъ на набѣги венгровъ въ той

и хазарами, призванными въ Арменію мѣстнымъ населеніемъ, *Marquart*, O. cit. S. 5 fg., S. 455 fg.

¹⁾ *Васильевъ*, Византія и арабы, Зап. ист. филол. фак. Импер. С.-Петербур. унив. Часть 56, стр. 137 слѣд. *Marquart* S. 27.

²⁾ И его мажордома, какъ толкуетъ слова *καὶ ὁ πέχ* греч. источниковъ *Marquart*, S. 26, S. 27 m. Anm. 4.

³⁾ Эта фамилія говоритъ противъ предположеній *Θ. И. Успенскаго*, Киев. Старина, 1889, май—іюнь: Петрона Каменіаты носитъ другую—Трифиллій, см. *Васильевскій*, Ж. М. Нар. Пр. Часть 265 (1889), стр. 282, Часть 266, стр. 557.

⁴⁾ *Поповъ*, Труды Археол. съѣзда въ Вильно въ 1893 г. (срв. Виз. Врем. I [1894] 255—6). *Westberg*. Beiträge z. Klär. d. orient. Quellen S. 226 fg. *Marquart* S. 1—2, S. 474. *Ламанскій*, Ж. М. Н. Просв. Часть 347, стр. 353 сл. — Къ отношенію между сообщеніемъ Константина Багрян. и продолжателя Теофана о Саркелѣ *Bury*, The treatise De adm. imperio (Byz. Ztschr. XV Bd. [1906]), S. 569 fg.

⁵⁾ *Marquart*, S. 27 fg.

⁶⁾ *Ibid.* S. 30.

⁷⁾ См. соображенія того же автора, въ связи съ указаніями на угровъ въ нашей лѣтописи, S. 33 fg. *Дриновъ*, Южныя славяне и Византія въ X в. Чтенія въ Общ. Ист. и Др. росе. 1875, кн. 3, отд. III, стр. 7 слѣдд.

⁸⁾ Разумѣемъ свидѣтельство Ибн-Русты, приводимое *Валлери*, Der Ursprung d. Magy-
6*

же области содержится въ одномъ мѣстѣ Житія св. Кирилла, о которомъ скажемъ ниже.

Эпизодъ постройки крѣпости Саркела связанъ въ нашихъ источникахъ съ важнымъ мѣропріятіемъ византійской власти по отношенію къ Херсону. Вернувшись въ столицу, Петрона сдѣлалъ императору представленіе о необходимости поставить тамъ собственнаго стратига. Онъ внушаетъ Теофилу мысль, что мѣстныя власти не заслуживаютъ довѣрія и что только установленіе прямого представителя имперской власти и подчиненіе отдаленнаго города системѣ еемной организациі способно обезпечить прочное обладаніе городомъ и его областью.

Возможно, что частью это подчиненіе отдаленной провинціи болѣе тѣсной зависимости отъ центральной власти было вызвано оппозиціоннымъ направленіемъ, какое господствовало въ Херсонѣ въ связи съ иконоборствомъ. Императоръ Теофиль издалъ въ 832-омъ году эдиктъ, запрещающій всякое проявленіе иконопочитанія, при чемъ примѣняемы были насильственныя дѣйствія ¹⁾. При немъ сосланъ былъ въ Херсонъ Іосифъ Гимнографъ ²⁾. Но въ особенности возраставшее значеніе Херсона, какъ передового поста, въ сношеніяхъ Византіи съ хазарами и въ торговлѣ на сѣверныхъ берегахъ Понта съ иноплемениками заставило обратить вниманіе на эту окраину. Путешествіе особы, приближенной къ императору, имѣвшей случай войти въ непосредственныя сношенія съ хазарами и взглянуть въ мѣстныя отношенія, явилось ближайшимъ поводомъ къ введенію въ Херсонѣ стратегіи и подчиненію ей старой мѣстной администраціи въ лицѣ *τοῦ πρωτεύοντος*. Впрочемъ, можно думать, что еще ранѣе въ Херсонѣ сидѣло официальное византійское лицо финансоваго вѣдомства, *comes commerciorum*, или коммерціарій. Титуль протевона сохранялся въ Херсонѣ и позже (Калокиръ при Никифорѣ Фокѣ).

Если и въ гораздо болѣе раннее время мы видѣли въ Херсонѣ прямыхъ представителей византійской власти, въ лицѣ трибуновъ, дуковъ, можетъ быть, также *comites commerciorum*, то разсматриваемое новое мѣропріятіе Византіи по отношенію къ Херсону слѣдуетъ объяснять, какъ реакцію противъ той независимости, которая могла явиться послѣдствіемъ роли Херсона въ государственномъ переворотѣ Филиппика ³⁾.

argen (Lpg. 1882), S. 116. Арабскій авторъ, относящійся къ началу X в., свидѣтельствуетъ здѣсь, очевидно, о временахъ до-печенѣжскихъ. Это свидѣтельство приведемъ ниже.

¹⁾ Theoph. Contin. De Theophilo cap. 10, pg. 99 sq., Cedren. vol. II, p. 101. Finlay, pg. 176.

²⁾ Житіе его въ Acta SS. April 1, стр. 266 слѣд., Migne, Patr. gr. T. 105, col. 939 sq. изд. Пападопуло-Керамевса въ Зап. ист. фил. фак. Спб. унив. L. 2 (Спб. 1901), Rambaud L'empire grec au X siècle, pg. 55.

О ссылкѣ Іосифа въ IV-ой гл. Житія, составленнаго Іоанномъ діакономъ; мѣсто ссылки отмѣчено въ синаксарѣ у Болланда, pg. 266.

³⁾ Изложенное является попыткой объяснить тѣ противорѣчія, какія усматривали въ свидѣтельствахъ о введеніи стратегіи въ Херсонѣ при Теофилѣ (Constantin Porphyrog. De

Вотъ общія соображенія, которыя устраняютъ для насъ тѣ сомнѣнія въ принадлежности введенія стратегіи въ Херсонъ времени Теофила, какія были высказаны Ѳ. И. Успенскимъ. Совершенно ясно для насъ также, что указанія на отношенія къ печенѣгамъ введены въ сообщеніе Константина Порфиророднаго уже съ точки зрѣнія его времени и что оно не можетъ служить основаніемъ къ критикѣ хронологіи стратегіи въ Херсонъ у этого автора ¹⁾. Что же касается упоминанія стратега въ Херсонѣ послѣ Петроны, назначеннаго на этотъ постъ Теофиломъ, впервые при Львѣ Мудромъ (886—912), около 892-го года ²⁾, то мы можемъ указать на другое, болѣе раннее. Мы разумѣемъ Никифора, „тогда црѣтвіа добрѣ и кротко пріимша кормила гра^аскаа“, въ Словѣ на принесеніе мощемъ преславнаго Климента, называемаго здѣсь также „бголюбець кнзъ“ ³⁾. „Князь“ можетъ быть переводомъ греческихъ словъ: *ἀρχων, ἡγεμόν, στρατηγός*. Аналогію употребленію въ этомъ послѣднемъ смыслѣ мы можемъ указать въ Проложномъ Житіи св. Владиміра, гдѣ подъ княземъ и княгиней въ Корсуни ⁴⁾ скорѣе всего можно разумѣть византійскаго стратига и его жену.

Къ ближайшимъ годамъ царствованія Теофила относится первое определенно датированное свидѣтельство о сношеніяхъ Византіи съ Русью: въ маѣ 839-го года въ Ингельгеймъ прибыло „греческое посольство съ грамотою императора Теофила о скрѣпленіи мира и союза (между Людовикомъ Благочестивымъ и византійскимъ государемъ и подданными обоихъ), а также съ извѣщеніемъ о побѣдахъ надъ внѣшними (сосѣдными) племенами (*adversus exterarum gentes*), подъ которыми прежде всего слѣдуетъ разумѣть Болгаръ, такъ какъ Сарацины на востокъ и западъ извѣстны въ хроникахъ подъ своимъ именемъ, и, наконецъ, съ ходатайствомъ о пропускѣ пословъ, *qui se id est gentem suam Rhos vocari dicebant*, которые называли себя, т.-е. свой народъ, Русью; они были отправлены въ Константинополь своимъ царемъ, по имени Хаканомъ, *amicitiae causa*, т.-е. съ цѣлью завязать дружественныя отношенія съ императоромъ, но затруднялись возвратиться на родину ближайшимъ путемъ по причинѣ опасностей, которыя угрожали со стороны варварскихъ и свирѣпыхъ народовъ; по-

adm. imp. cap. 42 pgg. 177—179, Theoph. Continuat. De Theophilo, cap. 28, pg. 122 sq.) съ предшествующими ясными свидѣтельствами, въ особенности надписей, о зависимости Херсона отъ Византіи, срв. объ этомъ *Бертье-Делагардъ*, Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др. Томъ 16, стр. 75 слѣдд.

¹⁾ *Васильевскій*, Ж. Мин. Нар. Пр. Часть 265, стр. 280.

²⁾ Ѳ. И. Успенскій, Кіевск. Старина. 1889, май—іюнь, стр. 264. Theoph. Continuat lib. VI, cap. 10, pg. 360, 15. Sym. Mag. ed. Bekker. 702, G. Mon. Vita Leonis pg. 855, 15, G. Hamartoli 774. Дѣло касается убіенія жителями Херсона стратега Симеона, сына Іоанна (по друг. чтен. *Ἰωνᾶ*).

³⁾ См. Кирилло-Мееодіевскій Сборникъ, изд. въ Москвѣ 1865, стр. 319—326; стр. 320 и стр. 323.

⁴⁾ См. пространное Проложное Житіе св. Владиміра, въ числѣ текстовъ, собранныхъ въ изданіи Историческаго Общества Нестора Лѣтописца, Чтенія въ Ист. Общ. Нестора Лѣтоп., кн. II (1888), Отдѣлъ II-ой, стр. 30. *Шахматовъ*, Корс. легенда о крещеніи Владиміра (С.-Пѣтб. 1906).

этому, вмѣстѣ съ византійскимъ посольствомъ, они стправились въ землю франковъ, а византійскіе послы, митрополитъ халкидонскій и спаарій Теофанъ, согласно съ данной имъ инструкціей, просили для нихъ свободнаго пропуска¹⁾. Это свидѣтельство Пруденція Галиндо въ С.-Бертинскихъ лѣтописяхъ указываетъ на мирныя сношенія Руси съ византійскимъ государствомъ въ первой половинѣ IX-го вѣка. На существованіе торговыхъ сношеній Руси съ Византіей еще въ этотъ періодъ указываетъ также арабскій источникъ, относимый ко времени около 846—847 гг.²⁾ „Русскіе, которые принадлежатъ къ славянскимъ народамъ, изъ самыхъ отдаленныхъ славянскихъ странъ отправляются къ Римскому морю и продаютъ здѣсь шкуры бобра и черной лисицы и мечи. Римскій князь взимаетъ съ ихъ товаровъ десятину“.

Судя по контексту арабскаго автора, десятинна эта взималась на берегу Чернаго (Римскаго, Ромейскаго) моря, скорѣе всего въ Херсонѣ³⁾.

Къ столь же раннему времени, вѣроятно, ранѣе завоеванія Руссами Кіева⁴⁾, относится по своему первоисточнику сообщеніе другого арабскаго автора, Гайхани, о торговлѣ Руси съ хазарами и Булгаромъ рабами⁵⁾.

На ряду съ указаніями на мирныя торговыя сношенія Руси съ Византіей и Хазаріей, еще для первой половины IX-го вѣка мы имѣемъ сообщенія о боевыхъ набѣгахъ Руси на территорію Крыма, а также противоположащаго берега Чернаго моря, связаннаго съ нимъ торговыми и другими интересами. Разумѣемъ

¹⁾ *Васильевскій*, Русско-виз. изслѣдованія. Вып. II, стр. СХХII сл.

²⁾ Первая редакція Ибн-Хордадбе, *De Goeje*, Bibl. Geogr. Arab. VI. Ibn-Hordadbeh. Lugd. Batav. 1889, см. *Westberg*, Beiträge z. Klärung d. orient. Quellen üb. Osteuropa S. 280, *Marquart*, Osteuropäische u. ostasiat. Streifzüge. S. 202 fg.

Относительно хронологіи Ибн-Хордадбе въ редакціи *В. Васильевскій*, Русско-виз. изслѣд., II, стр. СХХХI слѣд. Сомнѣнія относительно ранней ея датировки высказаны *Marquart* омъ, въ добавленіяхъ къ его книгѣ, въ III-мъ экекурсѣ, см. S. 390.

Позднѣйшая редакція Ибн-Хордадбе относится ко времени не раньше 885—86 г.—О названіи у арабскаго автора Чернаго моря Римскимъ или Ромейскимъ въ связи съ признаками упадка хазарскаго могущества въ Крыму около 840 г. *Marquart*, S. 162.

Ниже приводимъ въ текстѣ только первую часть сообщенія Ибн-Хордадбе о торговыхъ путяхъ Руси. Дальнѣйшее касается второго пути Руси на югъ, въ Багдадъ, черезъ хазарскія владѣнія (къ вопросу о смѣшеніи здѣсь Волги и Дона *Marquart*, S. 153).

³⁾ *Westberg*, Beiträge z. Klärung d. orient. Quellen üb. Osteuropa, S. 280.

⁴⁾ По соображеніямъ *Вестберга*, основаннымъ на точномъ анализѣ арабскихъ источниковъ, около 855-го года, см. *Beiträge*, S. 219 fg.

⁵⁾ Пунктомъ отправленія Руси съ отдаленнаго сѣвера арабскій авторъ этотъ намѣчаетъ какой-то островъ, который нѣкоторые изслѣдователи ищутъ на одномъ изъ озеръ сѣверо-западной Россіи (Ильмень, Ладожское, Бѣлое озеро); другіе видѣли здѣсь намекъ на Данію или одинъ изъ полуострововъ или острововъ Балтійскаго моря.

Сообщеніе Гайхани см. у *Marquart*'а S. 200 fg. (авторъ этотъ относится къ первой четверти X-го в., послѣ 922, *Marquart*, S. 26). Его вѣроятнымъ источникомъ могъ быть Муслимъ бѣн-Абу-Муслимъ, писавшій около 840-го года (*Marquart* S. 28—29, мысль *Гаркави*, S. 194, S. 466). Князь руссовъ названъ у Гайхани хаканъ (*Гаркави*, стр. 267). По предположенію *Маркварта* (S. 202), славяне называли такъ своего князя въ столицѣ хазаръ Сарыгшаръ—Капубалыгъ (срв. S. 18). Къ перенесенію этого титула на русскихъ князей (Ила-

свидѣтельства Житія св. Стефана Сурожскаго и Житія Георгія Амастридскаго ¹⁾).

Въ первомъ изъ сейчасъ названныхъ источниковъ Корсунь и Керчь названы въ числѣ городовъ, взятыхъ княземъ Бравлиномъ, гл. 31: „По смерти же святаго мало лѣтъ минуу, приде рать велика роусскаа изъ Новаграда князь Бравлинъ силенъ зѣло, плѣни ѡтъ Корсоуни и до Корча, съ многою силою приде к Соурожу“. Во время болѣзни своей князь приказываетъ возвратитъ „все елико пограбихомъ священныя съсоуды церковныя въ Корсоуни и въ Корчи и вездѣ“ и положить ихъ на гробницѣ св. Стефана. Крестившагося князя священники заставляють дать обѣтъ Богу возвратитъ всѣхъ плѣнниковъ: мужей, женъ и дѣтей, какихъ онъ забралъ въ плѣнъ „ѡтъ Корсуни до Корча“.

Наконецъ, Корсунь упомянута въ Житіи въ началѣ 32-ой главы: „Анна же царица ѡтъ Корсоуни въ Керчь идоуци разболѣся на поути смертнымъ недугомъ на Чернѣй водѣ“. Что касается этого послѣдняго эпизода, царица, получающая исцѣленіе отъ св. Стефана, который является ей во снѣ, остается для насъ личностью неизвѣстною. Справедливо отвергнуты прежнія попытки отождествленія ея съ супругою Владимира Св. ²⁾. Наименованіе ея корсунскою

рѣчь въ Словѣ о законѣ и благодати къ вел. князю св. Владимиру) срв. о титулѣ русскаго князя „каганъ“ *Гильфердингъ*, Московскій Кирилло-Меѡд. Сборникъ, стр. 167, *Будиловичъ*, Варш. Юбил. Меѡд. Сборникъ, стр. 27 слѣдд., *О. П. Успенскій*, Русь и Византія въ X в., стр. 8. *Васильевскій*, Русско-виз. изслѣд., II, стр. СХХVI, примѣч. 1 полагаетъ, что, вельдствіе предшествующей власти надъ славянами хазаръ, впоследствии переходитъ и на русскихъ (норманнскихъ) князей ихъ титулъ „каганъ“. *Лонгиновъ*, нижецит. изслѣд. о русск. договорахъ, стр. 44, примѣч. 1.

По мнѣнію *Маркварта* сообщенія Гайхана о славянскомъ царствѣ на югѣ Россіи (съ городами: на Днѣпрѣ Кіевъ—срв. Danpar—stadir=Danparstad, *А. Весселовскій*, Кіевъ—градъ Днѣпра, Ж. М. Нар. Пр. Часть 251 [1887], стрр. 294 слл.—и на Днѣстрѣ и проч.) относятся ко времени ранѣе утвержденія Руссовъ въ Кіевѣ и подчиненія полянъ хазарамъ (въ нашей лѣтописи подъ 859-мъ годомъ), *Osteurop. u. ostasiat. Streifzüge*, S. S. 188—198, 466 fg. Древнѣйшее датированное упоминаніе славянскаго государства, у Якуби, подъ 240 г. гижры=854, *Marqu. S. 200*.

Слова арабскаго автора Ибн-Хордадбе „изъ самыхъ отдаленныхъ (конечно, къ сѣверу, съ точки зрѣнія араба) славянскихъ странъ“ въ соединеніи съ указаніями на островъ Руси у другихъ соотвѣтствуютъ показанію Пруденція Ганудо о русскихъ купцахъ въ Византіи, возвращавшихся восвоей черезъ Ингельгеймъ и, по произведенному дознанію, оказавшихся шведами.

¹⁾ Въ послѣднемъ о нашествіи варваровъ Руси, исходившихъ отъ Пропонтиды, на приморскую область сѣвернаго побережья Малой Азіи, Виѣнію и Пафлагонію, въ томъ числѣ Амастриду, гл. 43 слѣдд.

Оба Житія — въ изданіи *Васильевскаго*, Русско-виз. изслѣдованія II, стрр. 74 слл. и стрр. 1 слл. Время опредѣляется годами епископства св. Стефана въ Сурожѣ, *Васильевскій*, стрр. СLXXIV слѣд., СCLIV слѣд., СCLXXXIX, и Филарета, архіепископа Сурожа въ дни нашествия Руси, стр. СCLXXXIII слѣд. Для фактовъ Амастридскаго Житія—посвященіе Георгія въ епископы Амастриды патриархомъ Тарасіемъ (гл. 18-ая Житія, стр. 30, изд. *Васильевскаго*), событія войны съ арабами, отношеніе автора Житія къ иконопочитанію. Вѣроятное мѣсто Георгія въ ряду епископовъ Амастриды см. у *Васильевскаго*, стр. XXVI.

Обзоръ исторіи вопроса о Сурожской легендѣ у *Васильевскаго*, стрр. СLII—СLXIV.

²⁾ *Е. Е. Голубинскій*, Исторія русской церкви, томъ I, 1, стр. 44, примѣч. 1, *Васильевскій*, цит. соч., стр. СССII слѣд.

является только въ заголовкѣ, приписанномъ въ рукописи на верху страницы. Подобныя надписи часто являются работою позднѣйшаго автора. Путь царицы изъ Корсуня въ Керчь допускаетъ только два предположенія: или это была царица Руси, утвердившейся гдѣ-нибудь на восточномъ берегу Крыма, или въ Тьмутаракани, что отвѣчало бы теоріямъ о такихъ поселеніяхъ Руси на берегахъ Чернаго моря съ ранняго времени ¹⁾, или же это была византійская царица, либо царевна хазарскаго происхожденія ²⁾.

Походъ князя Бравлина, въ имени коего можно подозрѣвать нѣсколько измѣненную форму первоначальнаго собственнаго имени германскаго происхожденія ³⁾, сопровождается захватомъ цѣлаго ряда прибрежныхъ городовъ южнаго Крыма. Справедливо былъ поднимаемъ вопросъ, какимъ образомъ не только Херсонъ, но и города, находившіеся уже къ началу IX-го вѣка въ рукахъ хазаръ, достались въ руки побѣдителя ⁴⁾. Отвѣтомъ на это служитъ указаніе на характеръ хазарскаго владычества въ Крыму вообще ⁵⁾. Очевидно, хазары довольствовались данью съ этихъ городовъ, а въ остальномъ предоставляли ихъ собственной ихъ судьбѣ.

Во всякомъ случаѣ походъ князя Бравлина не приводитъ къ прочному обладанію Руси крымскими городами. Въ результатъ ли особаго договора, или по другимъ обстоятельствамъ, по крайней мѣрѣ, городъ Херсонъ въ ближайшія десятилѣтія снова находится въ рукахъ Византіи.

Источникомъ нашихъ свѣдѣній о положеніи Херсона во второй половинѣ IX-го вѣка являются тѣ памятники ⁶⁾, которые связаны съ именами свв. Кирилла и Меѳодія, первоучителей словенскихъ, и въ числѣ которыхъ слѣдуетъ особенно упомянуть Слово на принесеніе мощемъ преславнаго Климента (*sermo declamatorius* письма къ Гавдерику), до послѣдняго времени приписывавшееся самому св. Кириллу ⁷⁾.

Въ своей статьѣ „Нѣсколько мыслей о грекославянскомъ характерѣ дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія“ проф. Будиловичъ краснорѣчиво говоритъ

¹⁾ Ламбинъ, Мальшевскій, Голубинскій. Тьмутаракань, рядомъ съ Тавридой (Тавро-скией—Русь),—одинъ изъ центровъ господства Руси, Васильевскій, цит. соч., стр. ССХСІХ слѣд.

²⁾ Предположеніе Голубинскаго, цит. соч., стр. 44, примѣчаніе 1 (=2-го изд., стр. 55, примѣч. 1).—Селеніе Черная Вода—Карасубазаръ, Бурачковъ, Ж. М. Нар. Пр. Часть 192, стр. 212, Кулаковскій, Ж. Мин. Нар. Пр. Часть 315.

³⁾ Васильевскій цит. соч. стр. СССІІ. Голубинскій сохраняетъ свою старую ложную этимологию, Ист. русск. ц. I², 1, стр. 59.

⁴⁾ Голубинскій, стр. 45 (изд. 2-ое, стр. 56).

⁵⁾ Васильевскій, стр. СССІ.

⁶⁾ Кромъ „Памяти и житія“ св. Кирилла, изданія коего цитованы нами выше, стр. 37, для насъ особенно важны: *Legenda Italica, vita e. translatione S. Clementis* (Вильбасовъ, Кирилль и Меѳодій, Часть 2-ая, С.-Петербургъ, 1871, стр. 220—227, съ детальнымъ ея разборомъ здѣсь, стр. 9 слѣд.), Письмо къ Гавдерику бібліотекаря Анастасія (см. ниже) и др.

⁷⁾ Имѣемъ въ виду критику Франка, въ его изслѣдованіи Свв. Климент у Корсуні, гл. X (Зап. товар. імени Шевченка 1904 III—IV т. т.), стр. 181 слѣд., гдѣ (въ концѣ, стр. 248 слѣд.) дается и критически-исправленный текстъ Слова, изданнаго раньше въ Московскомъ Кирилло-Меѳод. Сборникѣ (1865), стр. 319—326.

о значеніи Черноморья въ христіанскую эпоху, какъ очага греческой образованности. „Районъ просвѣтительнаго дѣйствія Корсуня“,—пишетъ онъ,—„былъ ничуть не меньше Солуня, а важность миссіонерской роли перваго для дальнѣйшихъ судебъ греческой церкви и образованности несравненно выше послѣдняго“¹⁾).

Въ періодъ дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія Херсонъ особенно выступаетъ въ своемъ значеніи „культурнаго моста“ между Византіей и язычниками Сѣвера, и съ этихъ поръ эта роль его наблюдается въ теченіе долгаго времени. Если интересны и важны сообщенія источниковъ X-го вѣка о роли Херсона въ торговыхъ сношеніяхъ Византіи съ Русью и печенѣгами, то, конечно, не менѣе, чѣмъ факты изъ области экономическихъ отношеній, привлекаетъ наше вниманіе высокое предназначеніе древняго греческаго города служить проводникомъ началъ христіанства и съ нимъ просвѣщенія въ обширныя пространства Сѣвера.

Посѣщеніе св. Кирилломъ Херсона относится къ послѣднимъ годамъ шестого и первымъ седьмого десятилѣтія IX-го вѣка. Какъ даетъ понять письмо къ Гавдериху бібліотекаря Анастасія²⁾, основывавшагося на показаніяхъ сосланнаго въ Херсонъ во времена патріарха Фотія смирнскаго митрополита Митрофана, обрѣтеніе мощей св. Климента, папы римскаго, имѣло мѣсто послѣ побѣдки св. Кирилла къ хазарамъ³⁾, въ ихъ тогдашнюю столицу Баланджаръ, къ сѣверу отъ Дербенда⁴⁾, а не раньше ея, какъ это представляется изъ 8—9-ой главъ „Памяти и Житія“, а также *Translatio S. Clementis*.

Независимо отъ того, къ какому времени отнесемъ мы житіе св. Кирилла въ его славянской редакціи⁵⁾ и во всемъ его составѣ, слѣдуетъ отмѣтить, что главы, посвященныя въ немъ хазарской его миссіи, въ томъ числѣ и глава 8-ая, касающаяся пребыванія св. Кирилла въ Херсонѣ, представляютъ одинъ изъ древнихъ элементовъ Житія. Этотъ рассказъ основанъ на древнихъ источ-

¹⁾ Меѳодіевскій Юбилейный Сборникъ, изданный Императ. варш. университетомъ. (Варшава, 1885), стр. 26.

²⁾ Мы слѣдуемъ разъясненіямъ *Фридриха*, Ein Brief des Anastasius Bibliothecarius an den Bischof Gaudericus von Velletri, Sitz. ber. d. philos.—philol. u. d. hist. Classe d. k. bayer. Akad. d. Wiss. Jahrg. 1892, S. 393 fgg., см. S. 404 (ок. 858 г.), срв. соображенія *Бильбасова* къ хронологіи побѣдки св. Кирилла къ хазарамъ II, 20 слѣд. Письмо, см. также *Петровъ*, Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 285.

³⁾ *Friedrich*, O. cit. S. 408 fg. (срв. *Петровъ*, I. cit. стр. 189), на основаніи словъ письма библ. Анастасія, гл. 3 (изд. Фридриха): in Gazaram pro divino praedicando verbo directus, cum Cersonam quae Chazarorum terrae vicina est pergens ac rediens frequentaret. Иначе толкуетъ мѣсто *Goetz*, Gesch. d. Slavenapostel Konstantinus und Methodius (Gotha, 1897), S. 32, противъ чего *Франко* (Зап. 1904, IV т.), стр. 220.

⁴⁾ *Marquart*, O. cit. S. 16. Марквартъ допускаетъ, впрочемъ, что авторъ Житія св. Кирилла могъ имѣть въ виду и Самандаръ (теперь Тарху), S. 21.—Срв. также *Бильбасовъ*, II, 172, примѣч. 2.

⁵⁾ Переводъ съ греческаго на достаточно убѣдительныхъ основаніяхъ устанавливаетъ *Вороновъ*. Не удовлетворяетъ критика его мнѣнія *Лаврова* (Чтен. Общ. Ист. и Др. 1895, I). Херсонесъ. Вып. III.

никахъ: хазары являются здѣсь еще язычниками; венгры или мадьяры, нападенію коихъ подвергается Константинъ на пути отъ хазаръ въ Корсунь, могли обитать здѣсь не позже времени хазарской миссіи его. То и другое обстоятельство выдвинуты на видъ и разъяснены въ связи съ общей исторіей хазаръ и венгровъ Марквартомъ ¹⁾.

Въ виду хронологической неопредѣленности отдѣльныхъ эпизодовъ изъ времени пребыванія св. Кирилла въ Херсонѣ, содержащихся въ 8-й и 12-й главахъ его Житія, трудно рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли относить эпизодъ нападенія венгровъ на проповѣдника къ моменту осады „христіанскаго града“, подъ которымъ возможно разумѣть тотъ же Херсонъ ²⁾, хазарскимъ военачальникомъ, съ какимъ онъ ближайшимъ образомъ связанъ въ текстѣ Житія, или видѣть въ немъ подробность, относящуюся къ миссіонерской поѣздкѣ св. Кирилла въ Хазарію, „на мѣотскою ѱезеро и капиискан врата кавъкажскихъ горъ“.

Обложеніе города Херсона хазарами представляетъ новое указаніе на тяжелое положеніе пограничнаго греческаго города. Прошло только нѣсколько десятилѣтій со времени взятія его Русью, и ему угрожаютъ новые враги. Въ источникахъ, опирающихся на разсказъ самого св. Кирилла ³⁾, Херсонъ называется „сосѣднимъ со странюю хазаръ“, что показываетъ на распространеніе хазарской власти по всему Крыму, до этого крайняго пункта на западномъ берегу ⁴⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, постоянно угрожаютъ городу набѣги другихъ варварскихъ племенъ.

Если примемъ во вниманіе ту локализацию острова св. Климента, какую принимаетъ Бертъ-Делагардъ ⁵⁾, то оказывается, что ближайшія окрестности города во время посѣщенія св. Кирилломъ находились въ запустѣніи: „мѣстность эта опустѣла, оставалась необитаема, храмъ обратился въ развалины и вся эта часть Херсонской области представляла почти пустыню“ ⁶⁾. Когда философъ Константинъ сталъ производить разслѣдованіе о мѣстѣ находенія храма св. Климента, ему пришлось имѣть дѣло съ поселенцами, „сосѣдними съ той мѣстностью“, которые, будучи пришлымъ элементомъ разноплеменнаго происхожденія ⁷⁾, заявили, что имъ ничего неизвѣстно объ этомъ предметѣ. Прекращеніе же ежегодныхъ процессій и службы святому, о которыхъ опре-

¹⁾ S. 14 fgg. О мадьярахъ срв. также *Дюмлеръ*, въ предисловіи къ изданію Житія, стр. 210: „das Auftreten der Ungarn in der Gegend von Cherson spricht sehr für das hohe Alter unserer Quelle“.

²⁾ Такъ и *Франко*, стр. 220 (Зап. 1904, IV).

³⁾ *Friedrich*, S. 406 fg., *Götze*, S. 34.

⁴⁾ Срв. *Куникъ*, О запискѣ готскаго топарха, Зап. Имп. Акад. Н., т. 24 (1874), стр. 83.

⁵⁾ Матеріалы по археологіи Россіи № 12 (1893), стрр. 58 слл., *Д. В. Айналовъ*, Памятники христ. Херсонеса, стр. 137 слл. Иначе *Франко*, стр. 190 слл. (Зап. 1904, III): о-въ *Левгій*. Однако, слѣдуетъ принять во вниманіе результаты археологическихъ изслѣдованій, подтверждающихъ отождествленіе мѣстности въ Казачьей бухтѣ съ мѣстомъ древняго храма св. Климента. *Франко* совершенно замалчиваетъ эти изслѣдованія.

⁶⁾ Письмо бібліотекаря Анастасія, стр. 2, *Friedrich*, S. 405 fg. S., 440.

⁷⁾ *assolae* въ письмѣ Анастасія точнѣе, чѣмъ *incolae* въ *Translatio*, *Франко*, стр. 219.

дѣленно свидѣтельствуется въ началѣ VI-го вѣка Феодосій¹⁾, произошло уже очень давно²⁾.

Тѣмъ не менѣе, самый городъ продолжалъ оставаться оплотомъ византійской власти на крымской территоріи. Его стѣны упоминаются св. Кирилломъ въ его *Sermo declamatorius*, сохранившемся на славянскомъ языкѣ; далѣе, гавань, бани, рядъ церквей: соборная св. Апостоловъ³⁾, церкви св. Созонта близъ городской стѣны и св. Леонтія⁴⁾ и церковь св. Прокопія⁵⁾. Подъ „градскимъ княземъ“ Слова на обрѣтеніе мощемъ надо разумѣть стратига херсонской епархіи, котораго *Translatio* называетъ Никифоромъ (*vir nobilis Nicephorus ejusdem civitatis dux*, cap. 5, *Бильбасовъ*, II, стр. 223), откуда слѣдуетъ, что и въ Словѣ подъ „Никифоромъ славнымъ“ („тогда царствія добръ и кротко приимша кормила градскаа“) нельзя разумѣть иное лицо⁶⁾. Отмѣтимъ еще имена Соломона, священника церкви св. Прокопія въ Херсонѣ, священника Филиппа, ко- ему въ нѣкоторыхъ источникахъ приписывается заслуга обрѣтенія мощей⁷⁾, и

¹⁾ Правосл. Палест. Сборникъ, томъ X, вып. 1. С.-Петербург. 1891. Изд. Помяловскаго, стр. 5, къ этому комментарий, стр. 74.

²⁾ *Translatio*, cap. 2 (*Бильбасовъ* II, стр. 221), s. fin. „ex longo jam tempore“. Характеристична фраза письма Анастасія, гл. 2-ая (*Friedrich*, pg. 440): *Ita ut ubi Cersonis episcopus intra eandem urbem cum non plurima plebe remansisset, cerneretur, qui scilicet non tam urbis cives quam esse carceris habitatores, cum non auderent extra eam progredi viderentur*. — Срв. подобное у Льва Остійскаго, *Baronius*, Ann. Eccles. t. X. pg. 328, *Франко*, стр. 193 слѣд. (Зап. 1904, III): *qui nihil de hoc scire professi sunt, eo quod advenae magis quam indigenae erant. Nam miraculum marini recessus jam longe desierat et incursionibus barbarorum templum erat destructum*.

³⁾ Слово, стр. 321: нѣциѣ Ѡ теплыѣхъ (греч. τὰ θερμὰ) идоша, пѣсенными пѣвниѣ Ѡ пристанища (*Миръ*) исходѣще. Соборная церковь см. стр. 325 = „в каѳоликію цркъвѣ“ въ текстѣ Франка, стр. 253. Названіе дано въ пареміиномъ прологѣ XVI-го в., привлекаемомъ Франкомъ на стр. 184-й его изслѣдованія (Записки, 1904, III): Церковь св. апостоловъ, но и въ Словѣ на это намекаютъ слова молитвы св. Клименту: *такъ с петромъ и павломъ сподобисѣ слово пріати*. (срв. *Франко*, стр. 192).

⁴⁾ См. Слово, стр. 324, въ мѣстѣ, близко передаваемомъ въ *Translatio S. Clementis* (см. сопоставленіе текстовъ у *Бильбасова* II, стр. 26). „Стена“ или „забрала“ города опредѣленно названы, однако, только въ Словѣ.

⁵⁾ Слово, стр. 321, о священникѣ Соломонѣ (=въ текстѣ Франка, стр. 250).

⁶⁾ Это замѣчаніе направлено противъ всей теоріи Франка о принадлежности Слова царствованію императора Никифора и именно — порѣ воцаренія его, будто бы намѣчаемой въ Словѣ. Въ такомъ случаѣ „градскаа“ послѣ „кормила“ разсматривается какъ интерпелляція. Въ упомянутой проложной статьѣ у *Франка*, стр. 184 (срв. *Archiv f. slav. Philologie*. 28 Bd., S. 231 m. Anm.): въ цртво Никифора.

Предположеніе объ авторствѣ св. Кирилла у *А. Е. Викторова*, Моск. Кирилло-Мееод. Сборникъ, стр. 409 слѣд. Въ новѣйшее время у *Ламанскаго*, Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 347-ая (1903), стр. 357. Мѣстному херсонскому автору приписывалъ слово *Вороновъ*, Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Мееодія (Кіевъ 1877), стр. 92 слѣд.

⁷⁾ Свидѣтельство Льва Остійскаго въ цитованномъ мѣстѣ у *Баронія*; *Франко*, стр. 193 слѣд. Ему то и приписываетъ Франко обрѣтеніе мощей св. Климента въ царствованіе Никифора.

мѣстнаго старожила Дигицы—имя, напоминающее по формѣ имена Балгицы и Папатцы въ исторіи Юстиніана II у Никифора и Теофана, т. е. имена хазарскія.

Городъ служитъ центромъ дипломатическихъ и торговыхъ сношеній, благодаря чему сюда стекаются представители разныхъ національностей. Не даромъ этотъ именно городъ философъ Константинъ избираетъ мѣстомъ своихъ занятій тѣми языками, которые могли ему пригодиться въ миссіонерской дѣятельности въ Хазаріи. Морской путь проповѣдника изъ Херсона въ Хазарію (срв. поѣздку Петроны въ Азовское море) былъ, можно думать, обычнымъ рейсомъ и торговыхъ судовъ.

Нельзя не коснуться намъ здѣсь и пресловутаго мѣста 8-ой главы Житія Константина философа: „обрѣтъ же тоу ѿ ѿаггеліѣ и ѿгалтырь росьскы писмены писано и чловѣка обрѣтъ глаголюща тоу бесѣдою и бесѣдовавъ съ нимъ и силоу рѣчи приемъ своѣи бесѣдѣ прикладаю разлучи писмена, гласнага и съгласнага и въ богу молитвоу дрѣже въ скорѣ начеть чисти и сказати“¹⁾, въ позднемъ сокращенномъ пересказѣ: „а грамота русскаа навилася бгомъ дана въ корсуні русину, ѿ неа же научиса философъ Константинъ“²⁾.

Если одни ученые признавали приведенное мѣсто Житія за позднѣйшую вставку того времени, когда славянскія письмена уже дѣйствительно назывались русскими³⁾, то другіе признавали допустимымъ, что еще самъ авторъ Житія разумѣлъ подъ русскими славянскія письмена. Здѣсь особенно вліяла увѣренность въ томъ, что въ Хазаріи, при обиліи въ составѣ владѣній хазарь славянскаго населенія, языкъ славянъ былъ своего рода lingua franca⁴⁾. Большинство ученыхъ склоняется, однако, къ тому мнѣнію, что подъ русскими письменами Житія слѣдуетъ разумѣть готскія, при чемъ названіе объяснимо смѣшеніемъ готовъ съ руссами⁵⁾. При этомъ выдвигается на видъ теорія Руси

¹⁾ Цитуемъ по изданію *Миклошича* и *Дюмллера*.

²⁾ Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1863, кн. 2-ая, III (Матеріалы славянскіе), стр. 31.

³⁾ *Бодянский* и *Куникъ*, срв. у *Ламанскаго*, Ж. М. Нар. Пр. Часть 347, стр. 351, *Горскій*, Моск. Кирилло-Мее. Сборникъ, стр. 9. Въ новѣйшее время *Ламанскій* говоритъ о „нелѣпомъ показаніи Житія Кириллова о русскихъ письменахъ“, Ж. М. Н. Пр. Часть 347, стр. 142.

⁴⁾ *Гильфердингъ*, Моск. Кир.-Мее. Сбор., стр. 163, примѣч. Со спеціальными поясненіями о происхожденіи глаголицы В. Θ. *Миллеръ* („корсунскіе славяне-христиане.... замѣнили большую часть персидскихъ письменъ буквами греческой азбуки“), Ж. Мин. Нар. Пр. Часть 232 (1884), стр. 34. Къ господству славянскаго элемента у хазарь срв. также *Будиловичъ*, Варш. Мееод. Сборн., цитов. статья; противъ этого *Бильбасовъ* II, 164 слѣд.

⁵⁾ *Шафарикъ* и *Невостревъ*, Кирилло-Мее. Сборн., изд. въ Москвѣ, стр. 224. *Дюмллера* во введеніи къ изданію Житія св. Кирилла, Denkschr. d. Wien. Ak. XIX Bd., S. 210: „Смѣшеніе готовъ съ русскими становится болѣе объяснимымъ, если имѣть въ виду, что первыя толпы, съ которыми ознакомились въ Константинополѣ подъ именемъ Росъ, были не славянами, а германскими варягами подъ начальствомъ Аскольда и Дира“. *Голубинскій*, одинъ изъ ревностныхъ сторонниковъ теоріи азовско-таврической Руси, говоритъ: „Варяго-русы поселились въ Тавриду съ готами и слились съ ними въ одинъ народъ, такъ что русское называли готскимъ и наоборотъ“ (Исторія русской церкви I², стр. 49). *Götz*, O. cit., S. 126.

азовско-таврической, которая встрѣчаетъ, впрочемъ, въ послѣднее время все большее число противниковъ ¹⁾).

Одинъ изъ главныхъ представителей этой теоріи, Васильевскій, склоненъ былъ назвать свою гипотезу происхожденія русскаго имени готскою. Въ новѣйшее время предложена была новая теорія, которая выводитъ названія Русь, являющееся впервые у сирійскаго автора VI вѣка по Р. Хр., псевдо-Захаріи ²⁾—отъ германскаго племени Геруловъ, Росомоновъ Иордана. Гипотеза эта заслуживаетъ здѣсь упоминанія по тому, что и эта предполагаемая древняя Русь обитала съ ранняго времени на берегахъ Азовскаго моря ³⁾. Эта гипотеза принадлежитъ тому самому Маркварту, на капитальный трудъ котораго мы не разъ уже ссылались ⁴⁾.

Разборъ этой совершенно оригинальной гипотезы завелъ бы насъ слишкомъ далеко. Онъ, впрочемъ, уже и сдѣланъ ⁵⁾. Ограничимся здѣсь общимъ замѣчаніемъ, что эта гипотеза далеко не обоснована настолько твердо, чтобы опровергнуть старое, исторически вполне понятное, объясненіе названія Руси въ связи съ финскимъ наименованіемъ шведовъ—Ruotsi ⁶⁾. Впрочемъ, самъ авторъ гипотезы допускаетъ, что въ этихъ Hros анонима мы имѣемъ дѣло съ дѣйствительными сѣверными викингами (Гаутами или Шведами), которые по большому волжскому пути достигли до Мэотидскаго озера въ качествѣ торговцевъ рабами и мѣхами ⁷⁾.

¹⁾ *Васильевскій*, въ объясненіе названія найденныхъ въ Херсонѣ русскихъ писемъ, указывалъ на слѣды пребыванія Руси въ Тавриду и на Азовскомъ морѣ (Тмутараканская Русь) и на вѣроятное отождествленіе Руси съ Тавроскиами и этихъ послѣднихъ съ Готами, Валанготами и Готаланами, Русско-визан. изслѣд., II, стр. ССХСІХ. Онъ различаетъ, въ этомъ своемъ трудѣ, три центра поселенія Руси на югѣ: таврической, при-днѣпровскій, тмутараканскій. Голубинскій отмѣчаетъ сосѣдство Руси варяго-русовъ, въ Тамани съ готами-тетракситами.—На основаніи арабскихъ авторовъ къ теоріи Черноморской Руси присоединялся и *Гаркави*, Сказанія мусульм. писателей о славянахъ и русскихъ, стр. 154.—*Голубинскій* и *Васильевскій* основывались на географическихъ названіяхъ въ итальянскихъ морскихъ картахъ XIV—XVII в. в. (Rossa—Тендровская коса, Rossofar и Rossoca близъ Евпаторійскаго озера, селеніе Rosso, Rossi въ устьи Дона, *Голубинскій* стрр. 41 — 45, городъ *Робіа*, Русія арабскихъ авторовъ, на русскомъ (=Черномъ) морѣ, *Васильевскій*, стрр. CLXXVII. Разборъ теоріи, съ присоединеніемъ мнѣнія *Малышевскаго*, у *Ламанскаго* Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 346, стрр. 375 слл. Срв. еще *Ягичъ*, Archiv. f. slav. Philol. 16 Bd. (1894), S. S. 222 — 224, *Westberg*, ниже цитруемое изслѣдованіе о Запискѣ готскаго топарха, S. 107, *Ламанскій*, Ж. М. Н. Пр. Часть 347, стр. 136 слл. (срв. еще особое объясненіе русскихъ писемъ въ „поправкахъ“, стр. 360 сл.).

²⁾ *Land*, Anecdota Syriaca, III, 337, 21—23. Die sog. Kirchengeschichte d. Zacharias Rhetor übersetzt v. *K. Ahrens* u. *G. Krüger*, S. 253, 32—36. *Marquart*, S. 356 fg.

³⁾ Евдусіаны между Геленджикомъ и Анапой—отпрыскъ Геруловъ, *Marquart* (по *Лёве*), S. 363 fg.

⁴⁾ S. 353 fgg.

⁵⁾ *Ю. А. Кулаковскій*, Киев. Унив. Извѣстія, 1906.

⁶⁾ Такъ и въ послѣднее время *Шахматовъ*, Сказаніе о призваніи Варяговъ, Изв. Отдѣл. русск. языка и словесности Импер. Акад. Наукъ, т. IX, кн. 4-ая [1904], стрр. 337 слл.

⁷⁾ *Marquart*, S. 385. О названіи Гауты, *Кунникъ*, Зап. Императ. Акад. Наукъ, т. 24, стр. 93 слѣд.

Относительно росскихъ письменъ евангелія и псалтыри, найденныхъ св. Кирилломъ въ Херсонѣ, *Марквартъ* присоединяется къ тому мнѣнію, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ крымско-готской рукописью и что южные славяне, должно быть, смѣшивали росскій и готскій языки. Но смѣшеніе, обнаруживающееся въ нынѣшнемъ текстѣ легенды, легче объяснимо, если первоначально рѣчь шла о томъ, что Константинъ научился въ Херсонѣ крымско-готскому языку по книгѣ и послѣ того былъ въ состояніи бесѣдовать на росскомъ языкѣ съ лицомъ, для котораго этотъ языкъ былъ роднымъ ¹⁾.

Это разъясненіе и намъ представляется существеннымъ, если мы признаемъ, что подъ „росскою бесѣдою“ въ Житіи св. Кирилла разумѣется языкъ того же народа, какой обычно означается въ византійскихъ памятникахъ именемъ Руси и ясно отличенъ по языку отъ славянскаго у Константина Багрянороднаго. Изученіе же Константиномъ готскаго языка было необходимо для дѣятельности въ Крыму, какъ это и обнаруживается въ Житіи въ эпизодѣ въ г. Фуллахъ. Независимо отъ локализациі Фуллъ, близъ Херсона или близъ Сугдеи, нѣкоторые изслѣдователи признаютъ здѣсь отношеніе къ готскому языческому культу ²⁾.

Судя по связи, въ какой сообщаетъ авторъ Житія, предвѣщаніе св. Кирилломъ смерти херсонскаго епископа ³⁾ и его проповѣдь „въ фульсцѣ гзыцѣ“ (въ 12-ой гл.), то и другое произошло послѣ поѣздки въ Хазарію. Фуллы онъ могъ посѣтить на возвратномъ пути изъ Хазаріи въ Херсонъ.

Миссія св. Кирилла въ Хазарію, для которой онъ долженъ былъ, несомнѣнно, изучить въ Херсонѣ и хазарскій, слѣдовательно торкскій, языкъ ⁴⁾ имѣла лишь частичный и кратковременный успѣхъ. Вскорѣ послѣ его отъѣзда хазары принимаютъ іудейское вѣроисповѣданіе ⁵⁾.

Итакъ, Херсонъ играетъ въ исторіи миссіонерской дѣятельности св. Кирилла замѣтную роль, какъ центръ, гдѣ сходятся представители разныхъ національностей и вѣроисповѣданій, соотвѣтственно съ общимъ значеніемъ города въ международныхъ отношеніяхъ.

¹⁾ *Marquart*, S. 389 fg.

²⁾ *Löwe*, Die Reste d. Germanen am Schwarzen Meere S. 58 fg. *Васильевскій*, Русско-виз. изслѣдованія, II, стр. CLXXVII, срв. Ж. Мин. Нар. Пр. Часть 195 (1878 г.), стр. 151 слѣд. Напротивъ, на культъ деревьевъ у народовъ Кавказа, Абхазовъ и Черкесовъ, указываетъ по поводу этого мѣста 12-ой главы Житія св. Кирилла *Марквартъ*, S. 15. Срв. также замѣчаніе *Кулаковскаго* Ж. М. Нар. Пр. Часть CCCXV, стр. 201, примѣч. 2-ое.

³⁾ Архіепископъ въ Херсонѣ времени посѣщенія города св. Кирилломъ—анахронизмъ, см. *Friedrich*, O. cit. S. 408. Anm.

⁴⁾ Итальянская легенда, гл. 2: venit Cersonam gratia discendi linguam gentis illius. *Бильбасовъ*, II, 22 слѣд. Въ Житіяхъ, въ видахъ послѣдующаго диспута св. Кирилла въ Хазаріи, фигурируютъ жидовскій и самарянскій языки, *Бильбасовъ*, стр. 165. О неправдоподобности этихъ показаній относительно еврейскаго языка *Ламанскій* (противъ *Мальшевскаго*, Кирилль и Меодій, 1886) Ж. М. Нар. Просв. Часть 346 (1903 г.), стр. 365 слѣд.

⁵⁾ *Дюмлеръ*, во введеніи къ изданію Памяти и Житія, S. 210, *Marquart*, O. cit. S. 23 (свидѣтельство Христіана Друтмара, въ комментаріѣ къ Маттею).

Присутствіе въ городѣ руссовъ находитъ себѣ достаточное объясненіе въ развитіи русскаго государства на Днѣпрѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ расширеніи предпріятій Руси, боевыхъ и торговыхъ.

Лѣтомъ 860-го года происходитъ тотъ походъ Руси подѣ самую Византію, сопровождавшійся большимъ опустошеніемъ на островахъ и въ приморскихъ областяхъ, о которомъ говорятъ византійскія лѣтописи и который наша лѣтопись связываетъ съ именами Аскольда и Дира ¹⁾.

Дата похода въ Брюссельскомъ анонимѣ и у Никиты Пафлагонскаго, въ его Житіи патріарха Игнатія, близко подходитъ къ годамъ пребыванія въ Херсонѣ и поѣздки въ Хазарію св. Кирилла ²⁾.

Не смотря на неудачу, постигшую русскій флотъ подѣ стѣнами Византіи, опасеніе разорительныхъ набѣговъ Руси заставляетъ Василия Македонянина заключить съ нею мирный договоръ ³⁾, сопровождавшійся миссіонерскою дѣятельностью, первою попыткою введенія христіанства на Руси ⁴⁾.

Можно думать, что самый договоръ, подобно тѣмъ позднѣйшимъ, временъ Олега, Игоря и Святослава, самые тексты коихъ сохранены нашею лѣтописью, регулировалъ торговья сношенія между Русью и Византіей и касался интересовъ пограничнаго византійскаго владѣнія на берегахъ Чернаго моря, „Корсунской страны“.

Къ началу X-го вѣка торговья предпріятія Руси широко распростра-

¹⁾ Точную дату, — 18-го іюня 860 г., далъ впервые Брюссельскій анонимъ (Anecdota Brux. Gand. 1894), срв. *de Boor*, Der Angriff d. Rhos auf Byzanz, въ *Byz. Ztschr.* IV (1895) S. 445 fgg., *Лопаревъ*, Виз. Врем., II, 582 слл. Еще раньше лѣтописную дату правильно опредѣлили у насъ по Никитѣ Пафлаг. *Голубинскій* (Исторія русск. ц., 2-ое изд., стрр. 35 слѣдд.), а раньше Голубинскаго Ассемани. Объ этомъ см. у *Васильева*, Византія и арабы, I, стрр. 190 слѣд. Срв. еще *Васильевскій*, Русско-виз. изслѣдованія, II, стрр. СXXXVIII, гдѣ въ примѣчаніи приведено и мнѣніе Гергенретера объ особомъ походѣ между 864—865 гг. (Photius, I 421. 531). *E. Gerland*, N. Jahrbücher f. das klass. Alterthum, Gesch. u. deutsche Litt. 1903, S. 718 fgg. (въ отдѣлѣ Anzeigen).

²⁾ Митрофанъ Смирнскій, со словъ коего сообщаются подробности о дѣятельности св. Кирилла въ письмѣ бібліотекаря Анастасія, пребывавшій въ Херсонѣ въ ссылкѣ, во всякомъ случаѣ, послѣ 857-го года. *Бильбасовъ*, II, 22. Дата Слова на принесеніе мощемъ св. Климентя, 861 г., по указанію Бильбасова, соотвѣтствуетъ датѣ для поѣздки св. Кирилла въ Хазарію другого памятника, Срв. еще *Ламанскій*, Ж. Мин. Нар. Пр. Часть 347, стр. 379, примѣч. 1. Противъ предположеній *Мальшевскаго* о пребываніи св. Кирилла въ Корсуні 2—3 года *Ламанскій*, *ibid.*, стр. 360.

Мы оставляемъ здѣсь въ сторонѣ смѣлую гипотезу маститаго ученаго о „дѣйствительномъ“ смыслѣ „хазарской“ миссіи Константина философа (см. особенно Ж. М. Нар. Пров. Часть 347, стр. 381, Часть 351, стр. 171, 1, Часть 351, стр. 166, Часть 353, стр. 142).

³⁾ Theoph. Contin. 342, 22 *εις συμβάσεις ἐρελγυομένους καὶ σπονδὰς πρὸς αὐτοὺς σπειομένους εἰρηκίας*, Cedr. II, 173, 10; 242, 4 *τοῖς Ῥῶς συμβάσεις θέμενος*.

⁴⁾ Фотій, *Ἐπιστολὴ ἐκκλήσιος*, гл. 35. *Marquart*, S. 391. Anm. (Фотій ep. 4. p. 178 ed. Baletta. London, 1854). *Мальшевскій*, Варяги въ начальной исторіи христ. въ Кіевѣ (Труды Кіев. Дух. Ак. 1887. Декабрь). *Голубинскій*, Ист. р. церкви I, 1², стр. 279. *Ламанскій*, Ж. М. Нар. Пр. Часть 353 (1904), стрр. 131 слл.

ются во всѣхъ направленіяхъ, съ Западомъ 1), съ восточными странами (Булгаръ, Хазарія), съ Византіей и Болгаріей. Арабскіе источники свидѣлствуютъ о нихъ уже для первой половины IX-го вѣка. Но только съ занятіемъ Русью Кіева и основаніемъ русскаго государства на Днѣпрѣ, вмѣстѣ съ ростомъ политическаго могущества новаго государства, русская торговля приобрѣтаетъ то развитіе, въ какомъ она обозначается въ источникахъ X-го вѣка. Общую картину оживленныхъ торговыхъ сношеній на берегахъ Чернаго моря даетъ во второй половинѣ IX-го вѣка Похвальное Слово св. Іакинѣу Амастридскому Никиты Пафлагонскаго, гдѣ мы читаемъ 2):

„Амастра—око Пафлагоніи, а скорѣе чуть не вселенной. И скиѣи 3), обитающіе по сѣверной сторонѣ Евксинскаго моря, и населеніе южнаго его берега, стекаясь сюда какъ въ общее торжище, поставляютъ продукты своей страны и получаютъ взаменъ мѣстные товары. Этотъ городъ, лежащій посрединѣ между областями всего Востока и Запада, не терпитъ недостатка въ какомъ-либо товарѣ, поставляемомъ морскими или сухими путями, онъ обставленъ великолѣпными зданіями и твердынею стѣнъ, снабженъ лучшимъ портомъ, обитаемъ стариннымъ населеніемъ знатной породы“ и проч.

По поводу Житія Іоанна Готскаго намъ пришлось въ свое время говорить о живыхъ сношеніяхъ между сѣвернымъ и южнымъ берегами Чернаго моря. Торговля сношенія Херсона съ Романіей (последняя въ смыслѣ сѣвернаго побережья Малой Азіи) засвидѣтельствованы и письмами папы Мартина I-го. Подъ скиѣями, живущими вдоль сѣверныхъ береговъ Чернаго моря, у Никиты разумѣются различныя не-греческія племена, жившія въ Крыму и по остальному сѣверному побережью Чернаго моря и дальше къ сѣверу, въ особенности же Русь, при чемъ главнымъ посредникомъ этой торговли юга Россіи съ сѣвернымъ берегомъ Малой Азіи былъ г. Херсонъ 4).

1) В. Г. Васильевскій, Древняя торговля Кіева съ Регенсбургомъ, Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 258 (1888), стр. 129.

Что же касается сношеній съ Византіей, новое государство продолжало тѣ, какія у славянскихъ племенъ по Днѣпру возникли еще съ начала IX-го вѣка, Голубовскій, Исторія Смоленской земли до XV в. (1895), стр. 104: „нумизматическія показанія даютъ поводъ думать, что болѣе или менѣ постоянныя торговыя связи смольнянъ съ Греціей установились съ начала IX-го вѣка“.

2) Migne, Patrol. graeca, T. CV, col. 421 C—D.

3) Въ представленіи византійцевъ, варваръ, скиѣи и Русь — равнозначущіе термины. О. И. Успенскій, Русь и Византія въ X в., стр. 11. Срв. *οι λευόμενοι βάρηαι Σκῆται* и въ Тактикѣ Льва, Кунникъ, о Запискѣ топарха, 88.

4) Васильевскій, Русско-виз. изслѣд., II, стр. CLXXX слѣд.

Глава V. Херсонъ въ X-омъ вѣкѣ: 1. Появленіе Печенѣговъ въ Приднѣпровьи. Херсонъ въ письмахъ патріарха Николая Мистика. 2. Херсонъ въ сочиненіяхъ Константина Багрянороднаго. Роль Херсона въ торговлѣ съ Русью и Печенѣгами и въ дипломатическихъ сношеніяхъ Византіи и отношенія византійской власти къ Херсону, по греческимъ и русскимъ источникамъ.

1. Къ послѣднему десятилѣтію IX-го вѣка относится занятіе страны между Днѣпромъ и Серетомъ печенѣгами ¹⁾. Это дикое, воинственное племя вытѣснило отсюда венгровъ, занимавшихъ Ателькузу, междурѣчье, приблизительно, съ 860-го года ²⁾. Съ той поры печенѣги играютъ большую роль въ торговыхъ и дипломатическихъ сношеніяхъ Византіи.

Если въ первыхъ двухъ договорахъ Руси съ Византіей ³⁾, дошедшихъ до насъ въ нашей лѣтописи, нѣтъ прямыхъ указаній на Херсонъ и его область, пограничную съ сѣверными варварскими племенами, то значеніе города въ международныхъ отношеніяхъ обрисовывается въ первыя десятилѣтія X-го вѣка вполне опредѣленно въ другомъ памятникѣ, греческомъ. Мы разумѣемъ письма патріарха Николая Мистика, занимавшего патріаршую кафедру, съ небольшимъ перерывомъ ⁴⁾, съ 895 по 924-ый годъ, въ царствованія Льва VI-го, Романа I Лекапина и Константина VII Багрянороднаго.

Эпоха, къ которой относятся письма патріарха Николая, была временемъ расцвѣта Болгарской державы, подъ управленіемъ царя Симеона, заключившаго съ Византіей прочный миръ въ 893-емъ году. Болгарія была средоточі-

¹⁾ Дриновъ, вышецит. трудъ, стр. 7, *Θ. Π. Успенскій*, Киев. Старина 1889, май — июнь, стр. 263, *Марквартъ*, стр. 72, въ 896 г., по *Annales Sangallenses maiores* cf. *Constant. Porphyrog. De adm. imp.*, cap. 40, pg. 172, 22 sqq. Первое вторженіе печенѣговъ въ предѣлы Руси нашею лѣтописью означено 915 г., *Лонгиновъ*, цит. сочин., стр. 52. Приблизительное опредѣленіе въ *De adm. imper.*, cap. 37, pg. 164, 11 „за 50 лѣтъ“ (ниже—55 лѣтъ), т. е. до времени написанія трактата, о чемъ ниже, *Bury, The treatise etc.* S. 567, признаетъ и pg. 164, 11, чтеніе *πεντήχοντα [πέντε]*.

²⁾ *Ἀτέλ-κοῦζοῦ*, по объясненію Константина Порфиророднаго, *De adm. imperio*, cap. 38, pg. 171, 7 sqq. cf. cap. 40, pg. 173, 9 — 12, гдѣ *Marquart*, S. 33 Anm. 3, читаетъ: *κατὰ τὴν ἐπιωννίσαν τῶν ἐκείσε δεσχομένων ποταμῶν* (Днѣпръ, Бугъ, Днѣстръ, Прутъ, Сереть; *Βουράτ, Σαράτ* *Const. Porph.* cap. 42, pg. 179, 20), срв. *Marquart*, S. 194. Иначе понимаетъ *Ἀτέλ καὶ Κοῦζοῦ* *Вестбергъ*, *Die Fragmente d. Toparcha Goth.* S. 96. Объ отношеніи венгровъ къ Византіи, болгарамъ и печенѣгамъ въ концѣ IX в. *Bury, The treatise*, S. 565.

³⁾ Имѣемъ въ виду договоры 907-го и 911-го годовъ, см. *А. Димитріу*, Къ вопросу о договорахъ русскихъ съ греками, *Виз. Врем. т. II* стр. 540 слл. *Васильевъ*, Византія и арабы, II, стр. 165 слѣд., *Лонгиновъ*, Мирные договоры русскихъ съ греками, Одесса, 1904, стр. 37 слѣд. Во всякомъ случаѣ и эти договоры касались урегулированья международныхъ отношеній и на сѣверномъ берегу Чернаго моря (о судахъ, потерпѣвшихъ крушеніе), см. *Ламбинъ*, О Тмутар. Руси, *Ж. М. Нар. Просв.* Часть 171 (1874, январь), стр. 77, примѣч. 2, *Θ. Π. Успенскій*, Русь и Византія въ X в., стр. 15, *Сокольскій*, Киев. унив. изв., 1870, кн. 4, стр. 12.

⁴⁾ *Дриновъ*, цит. трудъ, стр. 26.

емъ торговли между Западомъ Европы, Сѣверомъ и Византіей. Сырня произведенія Германіи, Моравіи, Россіи и придунайскихъ странъ обмѣнивались болгарами на мануфактурныя произведенія имперіи и на товары Азіи и Африки ¹⁾. Продолжительный миръ способствовалъ и упроченію могущества государства, и успѣхамъ образованности ²⁾. Короткое правленіе въ Византіи преемника Льва Мудраго, регента Александра, ознаменовалось нарушеніемъ мирныхъ отношеній Византіи къ Болгаріи. Новые опекуны надъ малолѣтнимъ Константиномъ VII-ымъ, во главѣ коихъ стоялъ патріархъ Николай, стремились загладить неосторожность Александра и предотвратить войну. Къ этимъ обстоятельствамъ относится рядъ писемъ патріарха Николая къ царю Симеону ³⁾. Къ болѣе позднимъ фазисамъ византійско-болгарскихъ отношеній принадлежитъ то письмо, гдѣ патріархъ ссылается на официальные донесенія херсонскаго стратига Воги (*Βοῦγας*). Когда, черезъ годъ послѣ перваго своего похода подъ Константинополь (въ августѣ 913-го года), Симеонъ дѣлаетъ большія приготовленія къ новой войнѣ, вѣсти о нихъ доходятъ до Византіи. Вотъ, что пишетъ по этому поводу патріархъ Николай, въ 9 омъ письмѣ Сборника его писемъ, адресованномъ царю Симеону ⁴⁾:

„Тебѣ извѣстны, отецъ и господинъ, стратиги Македоніи и Фракіи. Такъ вотъ они сообщили, они не перестаютъ ежедневно дѣлать то письменныя донесенія, то черезъ своихъ апокрисиаріевъ изустныя, съ увѣреніемъ въ дѣйствительности того, о чемъ сообщаютъ, не оставляющимъ никакого мѣста сомнѣнію, что цѣль болгаръ въ конецъ опустошить и разграбить нашу страну. Да, они клятвенно увѣряли, что это не выдумка, но что болгары дѣйствительно намѣреваются порвать состоявшійся договоръ, не желая долѣе соблюдать его условія. Затѣмъ они добавляли къ сему, что тебѣ не безызвѣстенъ Вога, который состоитъ стратигомъ въ Херсонѣ. Вотъ этотъ то стратигъ Херсона не перестаетъ все время доносить, что болгары прилагаютъ всѣ усилія привлечь къ участію въ нашествіи на Ромейскіе предѣлы и къ войнѣ и печенѣговъ, и другія племена, какія только обитаютъ въ тѣхъ краяхъ. И не то, чтобы онъ то сообщалъ, то молчалъ объ этомъ предметѣ. Нѣтъ, непрерывно, ежедневно онъ утруждаетъ этими грамотами и рѣчами наши уши и сердце. Кромѣ того, сообщали они, что являлось до шестнадцати человекъ изъ печенѣжскаго племени съ извѣщеніемъ, что не однажды, но много разъ были по-

¹⁾ *Rambaud*, цит. сочин., стр. 328. Самая война, начавшаяся въ 889-омъ году и окончившаяся миромъ 893-го года, была вызвана болгарскими торговыми притязаніями, *Дриновъ*, стр. 6 слл.

²⁾ *Rambaud*, pg. 330 suiv., *Дриновъ*, стр. 9 слѣд.

³⁾ *Дриновъ*, стр. 15 слѣд.

⁴⁾ *Migne, Patrol. graeca*, T. CXI col. 72 C etc.

Это письмо и другія привлекаются, но съ особымъ толкованіемъ, въ связи съ такъ назыв. Запиской готскаго топарха, *Θ. Π. Успенскимъ*, Кіевск. Стар., 1889, май—іюнь, стрр. 281 слл. Срв. также *Миллюковъ*, *Время и мѣсто дѣйствія Записки греческаго топарха* (Труды VIII-го археол. съѣзда въ Москвѣ, 1890. Москва, 1897).

сылаемы къ нимъ апокрисиаріи изъ Болгаріи, склонявшіе ихъ къ союзу съ болгарамъ“.

Въ дальнѣйшемъ текстѣ письма патріархъ еще разъ объединяетъ эти три свидѣтельства о враждебныхъ намѣреніяхъ болгарскаго царя, стратиговъ Македоніи и Θракіи, Воги и апокрисиаріевъ изъ печенѣжской страны ¹⁾. „Ради этого, такъ какъ естественно было мнѣ увѣриться изъ того, что они доносили съ настойчивою убѣдительною, послѣдовалъ сборъ войска и его мобилизація, а также отправлено посольство къ печенѣгамъ ²⁾, не для того, чтобы организовать войну, и не для того, чтобы произвести избіеніе твоего народа, но первое мѣропріятіе въ цѣляхъ обезпечить безопасность себѣ самимъ, а второе всего только въ цѣляхъ сдержать, какъ говорится, вашу стремительность и остановить васъ отъ набѣга на Ромейскіе предѣлы, согласно донесеніямъ смиренныхъ людей, упомянутыхъ Воги и посланцовъ отъ печенѣговъ, подтвердившимся и со стороны прочихъ стратиговъ. Такова была, по ихъ словамъ, цѣль созыва войска, такова причина посольства къ печенѣгамъ. И я довѣрился имъ“ и проч.

Совершенно ясно, въ особенности изъ послѣднихъ словъ, что въ Византіи принимаютъ противъ приготовленій къ войнѣ болгарскаго царя комбинированный планъ: со стороны Македоніи и Θракіи мобилизація войска для отпора болгарамъ, со стороны страны печенѣговъ—поднятіе на нихъ этого племени. Сношенія съ печенѣгами шли изъ Херсона; сюда, конечно, являлись и тѣ печенѣжскіе посланцы съ сообщеніями о проискахъ болгарскаго царя въ ихъ странѣ, о которыхъ говорится въ письмѣ патріарха Николая.

Мы не знаемъ, былъ ли посланный къ печенѣгамъ съ дипломатическимъ порученіемъ патрицій Іоаннъ Вога, котораго называетъ продолжатель Теофана ³⁾ въ разсказѣ о второмъ походѣ царя Симеона на византійскія владѣнія, тождественъ съ Вогой, стратигомъ Херсона у патріарха Николая, но и сходство фамилій, и сходство дѣятельности въ обоихъ случаяхъ заставляютъ склоняться къ предположенію такого тождества ⁴⁾. Патрицій и стратигъ,—санъ и должность, нерѣдко соединены для одного лица на надписяхъ и у Константина Багрянороднаго, въ его трактатѣ *De cerimoniis aulae byzantinae* ⁵⁾.

Если это такъ, то становится вѣроятнымъ, что лицо, необозначенное въ заголовкѣ 68-го письма патріарха Николая, былъ тотъ же стратигъ Херсона

¹⁾ Col. 73 C.

²⁾ Мѣсто, неточно передаваемое *Θ. И. Успенскимъ*, соответственно его предположеніямъ о намекѣ здѣсь на походъ, описываемый въ Запискѣ готскаго топарха, Кіев. Стар., цит. кн., стр. 281. Срв. *Васильевскій*, въ отвѣтъ *Успенскому*, Ж. Мин. Нар. Пр. Часть 266-ая.

³⁾ Theoph. Continuat. lib. VI cap. 7. 8, pg. 389 sq.

⁴⁾ *Дриновъ*, стр. 16 слѣд., *Rambaud*, pg. 12, *Θ. И. Успенскій*, Кіев. Стар., цит. кн. стр. 282.

⁵⁾ Вообще въ X в. это—обычный титулъ (см. *Diehl*, *Etudes byzantines*, pg. 286). Срв. также въ письмахъ Николая Мистика: ep. 121 *Λέοντι πατριχίῳ καὶ στρατηγῷ*, ep. 140 *Μιχαήλ, πατριχίῳ καὶ στρατηγῷ* etc.

Іоаннъ Вога. Дѣло въ томъ, что миссія патриція Іоанна Воги къ печенѣгамъ, по сообщенію продолжателя Теофана, окончилась неудачею, письмо же патриарха адресовано лицу, несомнѣнно занимающему постъ правителя Херсона, такъ какъ патриархъ проситъ его оказать содѣйствіе вновь назначенному архіепископу ¹⁾, и недавно вернувшемуся изъ полнаго опасностей путешествія. Такимъ могла быть поѣздка Іоанна Воги къ печенѣгамъ, если они, какъ оказалось, не были настроены въ пользу грековъ ²⁾.

Приводимъ это письмо въ переводѣ:

„При чтеніи твоего письма, чадо наше, мы прежде всего сильно поскорбѣли сердцемъ о постигшихъ Васъ тягостяхъ. Какъ же было не ощутить сильной скорби, знакомясь съ тѣми злословіями, какимъ подверглось ты, чадо наше? Но окончаніе письма позволило намъ вздохнуть свободно, такъ какъ здѣсь сообщалось, что упомянутыя тяжкія опасности милостію Божіею прекратились и Вы благополучно прибыли въ городъ херсонцевъ. Разъ не бываетъ, чтобы людская жизнь протекала гладко и безъ превратностей, то пусть Всеблагій Богъ направляетъ твою жизнь тѣми стезями, какъ освѣдомляетъ насъ конецъ письма. Что же касается епископа Херсона, твоя благая мудрость помнить и мы говорили съ тобою и лично, а теперь увѣдомляемъ тебя письменно, что, въ виду прибытія сюда пословъ изъ Хазаріи съ просьбою дать имъ епископа, чтобы онъ рукополагалъ пресвитеровъ тамъ, на мѣстѣ, а также пріялъ бы на себя служеніе о правой христіанской вѣрѣ, мы послали лицо, поставленное архіепископомъ въ Херсонъ, чтобы, Богу споспѣшествующу, отправиться въ Хазарію и исправить тѣ грѣбы, какія тамъ представляются, затѣмъ вернуться къ кафедрѣ, на которую онъ поставленъ. И ты всячески, какъ подобаетъ сыну церкви, приложи свое усердіе и соревнованіемъ въ подвигѣ, предстоящемъ въ Хазаріи, и въ утвержденіи и водвореніи епископа на кафедре, послѣ того какъ помощію Божіею онъ выполнитъ свои обязанности въ Хазаріи. И да явитъ тебя Христосъ Богъ нашъ славнымъ и тамъ, и даруетъ тебѣ благополучное возвращеніе сюда!“ ³⁾.

Изъ послѣднихъ словъ письма можно заключить, что стратигъ Херсона долженъ былъ сопровождать епископа и въ Хазарію. Такое порученіе отвѣчало бы дипломатической опытности и освѣдомленности Іоанна Воги, стратига Херсона. Этому соотвѣтствуетъ и пожеланіе „возвратиться сюда“, гдѣ послѣднее слово, *τὰ ἐνταῦθα*, соотвѣтственно употребленію нѣсколько выше (col. 268 D, о прибытіи хазарскихъ пословъ), приходится понимать о Византіи. На то, что стратигъ былъ въ столицѣ уже передъ тѣмъ (вѣроятно, передъ посылкою

¹⁾ Аргументація, заимствуемая нами у Успенскаго.

²⁾ Успенскій и это письмо, подобно отмѣченной фразѣ письма 9-го, ставилъ въ связь съ походомъ, описываемымъ въ первомъ отрывкѣ анонима Газе (Кіев. Стар., цит. кн., стр. 283). Ту же связь находилъ Н. Ламбинъ, О Тмутараканской Руси, Ж. Мин. Нар. Пр. Часть 171 (1874), стр. 89, примѣч. 1-ое.

³⁾ Col. 268 C—269 A.

къ печенѣгамъ), указываетъ и напоминаніе патриарха адресату о личной бесѣдѣ съ нимъ. По возвращеніи изъ новаго путешествія ему предстояло явиться въ столицу съ докладомъ.

Можно предполагать, что ближайшее отношеніе къ сейчасъ приведенному письму имѣетъ письмо 106-ое, адресованное архіепископу Херсона:

„Подобало тебѣ, даже долженствовало твоему совершенству презрѣть и труды и страхи морского пути, въ упованіи на Всевышняго дерзая достигнуть здѣшнихъ предѣловъ, дабы порадоваться вмѣстѣ съ нами и со всѣмъ соборомъ Божьей церкви и усладиться, какъ слѣдуетъ, тѣмъ, чѣмъ услаждается боголюбивая душа въ такомъ единеніи послѣ далекой разлуки. Но какъ боязнь моря и утомительность пути пересилили и заставили тебя отказаться отъ святой радости, ждавшей тебя съ прибытіемъ къ намъ, то приводимъ то, что остается утѣшеніемъ въ этой потерѣ, и не съ упрекомъ за твою нерѣшительность, не съ порицаніемъ за твою боязливость обращаемся къ тебѣ, но съ извиненіемъ тебѣ и съ увѣдомленіемъ, что твое нежеланіе прибыть сюда не порождаетъ въ нашей душѣ никакого недовольства. Даже напротивъ, то, что достигнуто твоимъ усердіемъ среди заблудшаго народа, почти похищеннаго злымъ духомъ изъ нѣдръ благочестія, возбуждаетъ въ насъ чувство глубокаго восхищенія и мы увѣщаемъ тебя пріять, сколько будетъ силъ твоихъ, заботу и усердіе о спасеніи ихъ, чтобы окончательно было восстановлено (ἀνασσωθῆναι) для Христа и Бога Нашего ихъ присоединеніе и спасеніе, пренебрегая всякимъ страхомъ и утомленіемъ и всѣми прочими невзгодами, какія предстоятъ при подобномъ служеніи, ради воздаянія и отрады, ожидаемыхъ за такіе труды. Если присоединеніе къ Христу уже одной души влечетъ за собою несравненное воздаяніе (въ Писаніи сказано: „выводящій недостойнаго въ достойные станеть какъ уста Мои“), какую награду найти равноцѣнную подобному дару? Вашей мудрости стоитъ представить себѣ, какъ велика милость Божія, ожидающая тебя за возведеніе въ достойные изъ недостойныхъ такого множества людей. Что же касается архіерея, котораго предстоитъ для нихъ поставить, мы возлагаемъ заботу о немъ на Васъ, чтобы съ тщательнымъ разборомъ Вы отыскали пригодное для столь важнаго подвига лицо и послали его къ намъ для рукоположенія его во Св. Духъ во епископскій санъ и поставленія его въ пастыри стада, до сихъ поръ лишеннаго пасущаго. Достаточно для Вашей мудрости этихъ указаній, такъ какъ Вы обладаете прирожденною заботливостью въ этомъ дѣлѣ, какъ то видно изъ усердія, проявленнаго въ прежнихъ случаяхъ“¹⁾.

На хазарѣ указываетъ въ этомъ письмѣ выраженіе: „заблудшаго (свораченнаго съ праваго пути) народа, почти похищеннаго злымъ бѣсомъ изъ лона благочестія“²⁾, которое можетъ относиться къ народу, среди коего христіан-

¹⁾ Col. 321 D — 324 C. — Отношеніе къ хазарской миссіи признаетъ въ этомъ письмѣ Успенскій, Кіев. Старина, цит. кн., стр. 283.

²⁾ Франко, Зап. товар. імени Шевченка, 1904, IV, стр. 229, напрасно отвергаетъ это мнѣніе.

ство уже сдѣлало раньше успѣхи, но потомъ должно было уступить мѣсто пновѣрной пропагандѣ, что касается хазарь, еврейской. Едва ли можно разумѣть здѣсь аланъ, о крещеніи князя коихъ съ его приближенными говорить письмо 51-ое (Къ властителю Авасгій) ¹⁾. Послѣдніе въ письмѣ къ архіепископу Аланіи Петру именуются *τὸ νεόκλητον πρὸς τὴν εὐσέβειαν ἔθνος* (письмо 133-е, col. 353 В.). Первымъ миссіонеромъ у нихъ былъ Евѳимій (письмо 135-е, col. 360 А.).

Въ послѣднихъ приведенныхъ письмахъ патріарха Николая мы находимъ, такимъ образомъ, указанія на то же назначеніе Херсона служить проводникомъ миссіонерской дѣятельности Византіи, какое наблюдается въ пору дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія. Въ этихъ видахъ архіепископомъ Херсона поставляется лицо, зарекомендовавшее себя особыми способностями и заслугами, пользующееся довѣріемъ и расположеніемъ патріарха. Миссіонерская дѣятельность Византіи стоитъ въ несомнѣнной связи съ дипломатическими расчетами. Такъ, аланы названы въ числѣ народовъ, грозящихъ Болгарамъ своей коалиціей, въ 23-мъ письмѣ патріарха ²⁾. Хазары могли бы составить въ такомъ союзѣ не послѣдній элементъ, въ особенности какъ исконные враги арабовъ, съ африканской вѣтвью коихъ сносились въ это время болгары ³⁾.

Отношеніе къ Херсону и его области видѣли въ 80-мъ письмѣ патріарха (неизвѣстному) тѣ изслѣдователи, которые искали въ этихъ письмахъ разрѣшенія загадочныхъ отрывковъ, изданныхъ Газе въ примѣчаніяхъ къ Льву Діакону, такъ называемой Запискѣ готскаго топарха ⁴⁾. Обстоятельства, намѣчаемая въ этомъ письмѣ, адресованномъ, несомнѣнно, какому то стратигу (см. фразу: *ὅσα οἱ πρὸ σοῦ στρατηγήσαντες τῇ αὐτῶν ἀπώλεσσαν ἀμελεία*), настолько, однако, общи и неопредѣленны (*ἢ ἐρήμοις τῶν κάστρων*), что могутъ, по историческимъ соображеніямъ, быть отнесены къ областямъ византійской имперіи, сосѣднимъ съ Болгаріей, столько же, сколько къ крымскимъ ея владѣніямъ.

2. Къ нѣскольکو болѣе позднему времени, чѣмъ письма патріарха Николая

¹⁾ Ю. А. Кулаковскій, Христіанство у Аланъ, Виз. Врем., т. V, стр. 3--9, Н. Маррѣ, Записки Вост. отдѣленія Императ. Русск. Арх. Общ., т. XVI (1905), стр. 164.

²⁾ Col. 152 А, 153 А.—Письмо въ серіи тѣхъ, какія отправлены къ Симеону во время побѣдоноснаго шествія болгарскаго войска въ 921—923 гг., см. Васильевѣ, Византія и арабы, II, 214. Патріархъ, самъ участвовавшій въ планахъ правительства (см. письмо 920-го года къ армянскому католикосу Іоанну, Васильевѣ, стр. 215 слѣд.), здѣсь предвѣщаетъ болгарскаго царя о грозныхъ планахъ Романа Лекапина: *γίνωσκε γὰρ φημι τὰ τῆς βασιλικῆς κινήσεως καθ' ἑμῶν κατενόησα πραγμάτων, πᾶν γένος οὐ μὴ λήξωσιν εἰς τὸν καθ' ἑμῶν ὄλεθρον συγκινοῦντες οὔτε Τοῦρκοις* (col. 152 А венгры обозначены точнѣе: *οἱ ἐκ τῆς δύσεως Τοῦρκοι*) *οὔτε Ἀλανοὺς οὔτε Πατζηραγίτας οὔτε Ῥῶς οὔτε τὰ ἄλλα Σκυθικὰ γένη, μέχρις ἂν τὸ τῶν Βουλγάρων εἰς τέλος ἐξαπολέσωσι γένος*—тщетная попытка терроризировать могучаго противника Византіи. (Отношеніе къ договору Олега 912 г., Лонгиновѣ, 61, неправдоподобно).

³⁾ Гаркави, Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ, стр. 146, Дриновѣ, цит. трудъ, стр. 26 и стр. 33. Cedren. II, 356.

⁴⁾ Н. Ламбингъ, О Тмутараканской Руси, стр. 90, примѣч.; Успенскій, Кіев. Стар., цит. кн., стр. 282.

Мистика, относится другой источникъ нашъ, наиболее богатый свѣдѣніями относительно положенія Херсона среди разноплеменнаго населенія юга нынѣшней Россіи. Это — сочиненіе Константина Багрянороднаго „Объ управленіи имперіей“. Трудъ этотъ, какъ явствуетъ изъ вполне опредѣленныхъ указаній, данныхъ въ немъ, былъ подготовляемъ въ періодъ между 949 — 953-мъ годами ¹⁾, слѣдовательно, въ ближайшіе годы послѣ похода подѣ Византію Игоря и заключенія мирнаго договора Руси съ Византіей, о которыхъ сохранены нѣкоторыя данныя, касающіяся Корсуня, въ нашей лѣтописи. Мы разсмотримъ ихъ въ связи съ сочиненіемъ Константина Багрянороднаго.

Послѣ заключенія въ 927-мъ году мира съ Болгаріей и установленія на долгое время тѣсныхъ связей съ нею Византіи политическая предусмотрительность византійскаго правительства сосредоточивается въ особенности на двухъ противникахъ изъ племенъ, обитавшихъ на сѣверѣ, печенѣгахъ и Руси ²⁾. Впрочемъ, первые, по отсутствію у нихъ организаціи, являются опасными для Византіи лишь какъ дикіе хищники, готовые всегда грабить пограничныя области и способные увеличивать собою количество вражескихъ полчищъ въ такихъ предпріятіяхъ, какъ походъ Игоря 944-го года ³⁾.

Для значенія печенѣговъ въ международныхъ отношеніяхъ того времени характерны первыя главы трактата Константина Багрянороднаго. Это племя, занимавшее обширныя пространства южныхъ степей Россіи, служитъ противовѣсомъ между сосѣдними державами къ поддержанію мирныхъ отношеній: „Когда ромейскій царь въ мирѣ съ печенѣгами, ни Русь, ни турки (венгры), не могутъ совершать боевыхъ нападеній на Ромейскую державу“ (гл. 4-я). „Поддерживая миръ съ печенѣгами, ромейскій царь способенъ стать грознымъ и болгарамъ и можетъ принудить ихъ соблюдать миръ“ (гл. 5-я). Съ своей стороны и Русь, и болгары, и венгры стараются поддерживать дружественныя отношенія съ печенѣгами ⁴⁾.

Въ первой же главѣ трактата, послѣ общаго вступленія, авторъ, обращаясь къ сыну и наслѣднику, пишетъ:

¹⁾ По болѣе общему опредѣленію у *Ramnaud*, O. cit., pg. 171 suiv. Подробный анализъ у *Bury*, The treatise De administrando imperio, Byz. Zeitschr. XV Bd., S. S. 517—577. См. S. 539: „Собирание матеріала, повидимому, тянулось, по крайней мѣрѣ, 3—4 года (между 948—953-мъ гг.)“. Авторъ старается выяснитъ разнообразныя источники Константина въ его трактатѣ: устные источники, официальные донесенія, особенно дипломатическія, литературныя произведенія.—Раньше (до 944 г.) составленъ трактатъ De thematibus (*Ramnaud*, pg. 164 suiv., *Bury*, pg. 549 fw.).

²⁾ Объ отношеніяхъ печенѣговъ къ Византіи *Васильевскій*, Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 164 (1872), ноябрь, декабрь. Но онъ не останавливается здѣсь на X в.

³⁾ *Васильевъ*, Византія и арабы, II, 256.

⁴⁾ *Васильевскій*, O. cit., стр. 118: „Завоеваніе Болгаріи нарушило систему византійскаго равновѣсія... Центромъ этого равновѣсія были печенѣги, господствовавшіе въ X в. между Днѣпромъ и Дунаемъ“.

„Я полагаю, въ высшей степени полезно царю ромейскому стремиться постоянно сохранять мирныя отношенія съ печенѣжскимъ народомъ и заключать съ нимъ дружественные договоры и союзы, и ежегодно посылать отсюда къ нимъ апокрисиарія съ приличными и отвѣчающими потребностямъ народа дарами, а оттуда получать заложниковъ и апокрисиаріевъ, которые въ этомъ богохранимомъ городѣ явятся къ лицу, завѣдующему этимъ дѣломъ, и получатъ всѣ подобающія царскія щедроты и почести отъ лица царя; потому что упомянутое племя печенѣговъ сосѣдствуетъ съ областью Херсона и, если не будутъ въ дружественныхъ съ нами отношеніяхъ, они могутъ выступить противъ Херсона, дѣлать набѣги и грабить какъ самый Херсонъ, такъ и такъ называемые Климаты“¹⁾.

Изъ восьми печенѣжскихъ ордъ, перечисляемыхъ Константиномъ въ 37-й главѣ²⁾, четыре расположены по сю (для Византіи) сторону Днѣпра, четыре другія за Днѣпромъ, „въ сторонѣ Узіи, Хазаріи, Аланіи и Херсона съ прочими Климатами“. „Печенѣгія находится въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Херсономъ, но еще ближе придвинулась къ Боспору“³⁾. „Печенѣгія владѣетъ всѣмъ пространствомъ Россіи и Боспора, до Херсона, Серета и Прута“⁴⁾.

Точнѣйшее описаніе сухопутной дороги въ Херсонъ изъ предѣловъ Руси и печенѣговъ представляетъ слѣдующее мѣсто 42-й главы:

„Отъ рѣки Днѣпра до Херсона триста миль; въ промежуткѣ между ними озера и лиманы, въ которыхъ херсонцы разрабатываютъ соль. Отъ Херсона до Боспора, на протяженіи трехсотъ миль, расположены городища Климатовъ. Отъ Боспора идетъ устье Мэотійскаго озера, которое по причинѣ величины его всѣ называютъ также и моремъ. Въ упомянутое Мэотійское озеро впадаетъ много большихъ рѣкъ. Въ сѣверномъ отъ него направленіи находится рѣка Днѣпръ⁵⁾, отъ которой Русь приходятъ къ Черной Болгаріи, Хазаріи и Сиріи. Этотъ заливъ Мэотійскаго озера достигаетъ мѣста насупротивъ Мертваго моря“⁶⁾,

¹⁾ De adm. imperio, cap. 1, pg. 68, 11—23.

²⁾ Названія *γεγεών*, pg. 165, 22 sqq., являются и въ названіяхъ еемъ pg. 165, 1 sqq., но съ добавленіемъ именъ родоначальниковъ. Такъ, напр., *Γλαζη — κοπόν*, Marquart S. 528.

³⁾ Ibid., cap. 37, pg. 166, 3—4, 16—17. *Куникъ*, О Запискѣ гот. топарха, стр. 79 слѣд.

⁴⁾ Ibid., cap. 42, pg. 179, 18—20. — Слова *καὶ τῶν λ'μερῶν* (*Бурачковъ*, Ж. М. Нар. Просв. Часть 192, стр. 217 сл., срв. 239, 250 сл., „и до тридцати другихъ мѣсть“) намъ представляются порчею текста (не стояло ли первоначально: *καὶ ἔστιν ὁδὸς ἡμερῶν*..?). Противорѣчія въ показаніяхъ Константина Багр. о территоріи печенѣговъ отмѣчены *Бурачковымъ*, цит. трудъ, стр. 217 слѣд.

⁵⁾ *Вестбергъ*, Die Fragmente d. Toparcha, S. 99, отмѣчаетъ неправильность иного перевода этой фразы.

⁶⁾ Упоминаемое здѣсь Мертвое море (собств. Мертвыя ворота), *τὰ Νεκρόπυλα*, ἐν ᾧ τις διελευσὶν ἀδυνατεῖ παντελῶς (cap. 42, pg. 180, 2), есть Каркинитскій заливъ, къ западу отъ Перекопа, Golfo di Nigropoli итальянскихъ средневѣковыхъ картъ. Намъ приходилось уже упоминать его, говоря о бѣгствѣ Юстиніана II-го отъ хазарскаго кагана въ Болгарію,

что находится близъ рѣки Днѣпра, миляхъ въ четырехъ отъ нея, и сливается съ нимъ тамъ, гдѣ древніе, прорывши каналъ, открыли путь морю, заградивъ, такимъ образомъ, какъ разъ по срединѣ всю область Херсона съ Климатами и Боспора, на протяженіи одной мили или нѣскольке болѣе. Прошло много лѣтъ, и этотъ каналъ занесло землею и онъ покрылся густою зарослью. Есть только два пути сквозь нее, тѣ, которыми проходятъ печенѣги къ Херсону, Боспору и Климатамъ“¹⁾.

Мы воспользовались въ своемъ переводѣ указаніями Вестберга, въ той главѣ его монографіи, посвященной Запискѣ готскаго топарха, которая отведена описанію Константина Багрянороднаго припонтійскихъ областей²⁾. Слѣдуетъ остановиться на названіи τὰ Κλίματα, Климаты. Въ 42-й главѣ трактата De adm. imperio, посвященной общему географическому обзору побережья Чернаго моря отъ Дуная до Кавказа, τὰ κλίματα τῶν Κλιμάτων расположены „отъ Херсона до Боспора“³⁾. Кромѣ приведенныхъ отрывковъ 1-й, 37-й и 42-й главъ, τὰ Κλίματα являются въ тѣсной связи съ Херсономъ въ 11-й главѣ трактата (pg. 80): властителю Аланіи „представляется возможность наносить значительный вредъ хазарамъ, располагая засады и нападая на нихъ врасплохъ во время передвиженія ихъ къ Саркелу, Климатамъ и Херсону, и если упомянутый властитель постарается заградить имъ доступъ, Херсонъ и Климаты будутъ пользоваться полнымъ спокойствіемъ. Дѣло въ томъ, что хазары, опасаясь нападенія аланъ и находя небезопасными военныя нашествія на Херсонъ и Климаты, такъ какъ они не въ силахъ одновременно воевать съ обоими противниками, вынуждены будутъ соблюдать миръ“⁴⁾. Въ 37-й главѣ De administrando imperio, pg. 166, 4, и въ De thematibus lib. II, pg. 62, 32 (οἱ τοῦ Βοσπόρου κρατοῦντες ἐκρίνον καὶ Χερσῶνος αὐτῆς καὶ τῶν λοιπῶν Κλιμάτων) Херсонъ противопоставляется прочимъ Климатамъ, при чемъ во второмъ мѣстѣ употреблено выраженіе: „самый Херсонъ и прочіе Климаты“. Здѣсь и Херсонъ ясно входитъ въ общее понятіе Климаты. Подобнымъ образомъ Херсонъ и Боспоръ входятъ въ понятіе Κλίματα у Теофана, напр., pg. 377, 25: ἐπὶ τε Χερσωνιτῶν καὶ Βοσποριανῶν καὶ τῶν λοιπῶν Κλιμάτων (срв. pg. 332, 4; 450 sq.)⁵⁾.

вдоль южнаго берега Крыма, мимо Херсона.—Подъ τὰ Ἀδαρά Константина, pg. 180, 1, Вестбергъ разумѣетъ Тендровскую косу (S. 98).

¹⁾ De adm. imperio, cap. 42, pg. 180, 3—22.

²⁾ Переводя μίβουεται „сливается“, а не „сближается“, какъ у Вестберга, S. 103 fg., мы понимаемъ дѣло такъ, что „заросль“ (τὸ δάσος) на мѣстѣ прорытаго древними канала представляла опасное для незнакомаго съ печенѣжскими „тропами“ болото, до того густо заросшее камышомъ, что пути черезъ эту трясины были извѣстны только такимъ опытнымъ ходокамъ, какъ печенѣги.

³⁾ Срв. и въ заглавіи: Χερσῶνος ὁμοῦ καὶ Βοσπόρου, ἐν οἷς τὰ κλίματα τῶν Κλιμάτων εἰσίν.

⁴⁾ De admin. imperio, cap. 11, pg. 80, 15—23.

⁵⁾ Срв. къ этому Бунникъ, О запискѣ готскаго топарха, 4. Готскіе климаты, Зап. Импер. Ак. Н., т. 24, стрр. 74—81. Еще въ Житіи трапезунтскаго святого, Евгенія (Παναδοπούλο-Κεραμεύς, Зап. Ист. филол. фак. Импер. С.-Петербур. унив., Часть 44, 1897 г.), стр. 118, 2,

Мы полагаемъ, что Вестбергъ проводитъ слишкомъ искусственную разницу между *τὰ Κλίματα* въ однихъ мѣстахъ Константина Багрянороднаго, въ смыслѣ собственнаго имени, названія города, какое является, по его мнѣнію, также въ Запискѣ готскаго топарха, pg. 502. 504 Hase, и *τὰ κλίματα* въ смыслѣ нарицательнаго слова въ другихъ. Замѣтимъ, что и для этого послѣдняго употребленія онъ самъ признаетъ обычнымъ отношеніе именно къ южному берегу Крыма. Для *τὰ Κλίματα*, въ смыслѣ названія особаго города, онъ ссылается на то, что вблизи Херсона на итальянскихъ картахъ значится городъ со сходнымъ названіемъ *Calami, Calamita* ¹⁾. Такому пониманію противорѣчатъ, однако, даже нѣкоторыя изъ мѣстъ трактата Константина, гдѣ Вестбергъ признаетъ это значеніе. Такъ, въ 42-й главѣ точный греческій текстъ гласитъ о городищахъ (*τὰ κάστρα, не τὸ κάστρον*) Климатовъ, расположенныхъ на протяженіи отъ Херсона до Боспора. Едва ли также Константинъ употребилъ бы объ опредѣленномъ для его времени названіи города выраженіе *τὰ λεγόμενα Κλίματα* или, какъ читаетъ Вестбергъ, согласно вульгатѣ, *Κλίματα* (по *Бруну*, стр. 49, отъ *κλίμα*, виноградная лоза), сар. 1, pg. 68, 23.

Слово Климаты въ ихъ отношеніи къ южному берегу Крыма ²⁾ и расположеннымъ здѣсь городамъ Готіи и другимъ сосѣднимъ съ нею ³⁾, несомнѣнно, теряетъ уже свой первоначально нарицательный смыслъ и становится спеціальнымъ географическимъ терминомъ (*τὰ λεγόμενα Κλίματα*). Но, очевидно, слово служить для обозначенія всей южно-бережной полосы Крыма, вдоль скатовъ горъ (отсюда скорѣе всего названіе) ⁴⁾, при чемъ такіе большіе города, игравшіе особенно замѣтную роль въ исторіи, какъ Херсонъ и Боспоръ, то включаются въ это понятіе, то называются рядомъ съ общимъ обозначеніемъ области. Нельзя отрывать употребленія термина *Κλίματα* о южномъ берегу Крыма отъ того же его употребленія у болѣе раннихъ (Ееофана, біографа Теодора Студита) и позднѣйшихъ (Житіе св. Евгенія Трапезунтскаго) авторовъ ⁵⁾.

Мы позволяемъ себѣ высказать мнѣніе, что и въ Запискѣ готскаго топарха *τὰ Κλίματα* возможно относить къ цѣлой области, а не отдѣльному го-

находимъ выраженіе: *τὰ κλίματα Χερσῶνος*, точнѣе стр. 117, 11: *τῆς Χερσῶνος καὶ τῶν ἐκεῖσε κλιμάτων Γοτθίας*.

¹⁾ *Васильевскій*, ниже цит. изслѣд. о Запискѣ готск. топарха, стр. 425. *Westberg*, Die Fragm. d. Toragcha Goth. S. 84.

²⁾ Мы оставляемъ здѣсь въ сторонѣ употребленіе слова *τὰ κλίματα* въ болѣе общемъ смыслѣ, странъ свѣта, областей и проч. Срв. классификацію значенія у *Васильевскаго*, въ его изслѣдованіи О запискѣ готскаго топарха, Ж. М. Н. Пр. Часть 185, 419 слл.

³⁾ *Ф. Брунъ*, Зап. Импер. Ак. Н., т. 24, стр. 24, *Васильевскій*, Ж. М. Нар. Просв. Часть 185, стр. 424.

⁴⁾ Аналогично, думаемъ, выраженіе *ἡ Γοτθία κοίλη*—„впадая“ или низменная Готія, въ письмѣ Теодора Студита.

⁵⁾ *Ф. Брунъ* приводилъ толкованіе извѣстной подписи на соборѣ 692 г. херсонскаго епископа: *ἐπίσκοπος Χερσῶνος τῆς Ἀβραντος*, предложенное *преосв. Иннокентіемъ Херсонскимъ* (Зап. о Епархіи Готской, Хере. Епар. Вѣд., 1862, стр. 169), въ смыслѣ страны Дори, обнимавшей собою и Херсонъ (стр. 24).

роду ¹⁾. Такъ понималъ слово Куникъ. Замыселъ топарха снова заселить Климаты ²⁾ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, ставить въ связь съ сообщеніемъ объ избіеніи варварами жителей и опустошеніи ими „болѣе десяти городовъ и не менѣе пятидесяти селеній“ ³⁾. Мѣропріятія автора Записки имѣютъ въ виду судьбу цѣлой округи. Съ этою цѣлью созывается имъ собраніе черезъ особыхъ глашатаевъ ⁴⁾. Инициативу во всемъ этомъ дѣлѣ подчиненія сѣверному владыкѣ цѣлой области имѣетъ онъ въ виду, говоря о своихъ планахъ. „Земля, принадлежащая сосѣдямъ, въ которой ранѣе свирѣпствовали варвары, могла быть тоже названа „нашею землею“ (устами автора Записки), т. е., конечно, землею того племени, къ которому принадлежалъ авторъ. При такомъ пониманіи получаетъ лучший смыслъ и выраженіе въ концѣ Записки о царѣ: „онъ съ удовольствіемъ снова предоставилъ мнѣ всю власть надъ Климатами, да сверхъ того присоединилъ цѣлую округу“ ⁵⁾. Хотя бы мы и согласились съ замѣчаніемъ Васильевскаго, что слова *τὴν τῶν Κλιμάτων ἀρχὴν πᾶσαν* вѣрнѣе переводить: „всю власть надъ Климатами“, а не „всю область Климатовъ“ ⁶⁾, все же остается болѣе правдоподобнымъ отношеніе этого выраженія къ управленію цѣлой областью ⁷⁾.

Отлагая пока обсужденіе обстоятельствъ и времени Записки готскаго топарха, возвращаемся къ трактату Константина Багрянороднаго.

Враги, угрожающіе Херсону, главнымъ образомъ,—Русь и печенѣги. Власть хазарь въ Крыму въ половинѣ X в. значительно ослабѣла ⁸⁾. Они не въ состояніи бороться съ двумя противниками одновременно,—аланами и Херсономъ. У Константина Багрянороднаго (De adm. imperio, cap. 12, pg. 81, 1—2; cap. 42, pg.

¹⁾ „Всякій, кто рѣшится читать фрагменты Газе внимательно и безъ предубѣжденія, долженъ убѣдиться, что здѣсь Климаты есть названіе единичнаго, отдѣльнаго города, притомъ очень небольшого, который былъ разрушенъ и запустѣлъ, а потомъ стараніемъ нашего топарха отчасти возстановленъ и снова сталъ населяться“. Васильевскій, Ж. М. Нар. Пр. Часть 185 (Русско-виз. отрывки, IV°), стр. 424 слѣд. Это замѣчаніе покойнаго ученаго побудило и Вестберга такъ упорно отстаивать особое значеніе названія *Κλίματα* въ части мѣстъ Константина Багрян.

²⁾ Принимаемъ поправку *οὐκίσαι*, fr. II, cap. 2, § 7 (ed. Westberg).

³⁾ Fr. II, cap. 1, § 7. Еще въ 1253 г. Рейсбрукъ пишетъ „sunt quadraginta castella inter Heronam et Soldaiam“, Куникъ, О запискѣ готскаго топарха, стр. 78, примѣч. 3.

⁴⁾ Васильевскій, цит. соч., стр. 394 (срв. особенно поправку автора, fr. II cap. 1, § 2, Westberg, *τὴν αὐτῶν γῆν* изъ *τὴν ἑμῶν γῆν*).

⁵⁾ Н. Ламбинъ понималъ: „возвратилъ стратегию клематы и Херсонское градоначальство“ (стр. 91, примѣч.), „addidit praefecturam totam“ Hase.

⁶⁾ Васильевскій, стр. 412. Срв., впрочемъ, стр. 391 „самой области епарха“: *πρὸς τὴν ἐμὴν ἀρχήν*.

⁷⁾ Слово *ἀρχή* чередуется со словомъ *γῆ* во 2-й главѣ (§ 1 cf. § 5) II-го фрагмента, по изд. Вестберга, Васильевскій, стр. 391.

⁸⁾ Вестбергъ, цит. соч., стр. 92: Завоеванія Святослава въ 965 г. нанесли первый серьезный ударъ хазарамъ на Дону и далѣе на востокъ. Въ 969 г. „опустошительный ураганъ хищническаго похода руссовъ (норманскихъ вольныхъ дружинъ) прошелъ по хазарскому царству“.

180, 12: οἱ Ρῶς διέρχονται πρὸς τε τὴν μακρὴν Βουλγαρίαν καὶ Χαζαρίαν καὶ Σουρίαν) и въ договорѣ Игоря упоминается еще Черная Болгарія. Византійское правительство обязуется въ договорѣ русскаго князя не позволять Чернымъ болгарамъ, которые приходятъ грабить Херсонесъ, наносить вредъ этой области. Черные болгары обитаютъ, очевидно, между Днѣпромъ и Дономъ, такъ какъ путь Руси въ Хазарію и далѣе въ Сирію (Месопотамію) лежалъ черезъ Черную Болгарію. Ея область частью покрывается старой территоріей Кутургуровъ или Котраговъ, къ западу отъ Дона, въ то время, какъ *παλαιὰ Βουλγαρία* или Великая Булгарія Теофана и Никифора соотвѣтствуетъ мѣстожительству Утургуровъ, къ востоку отъ Мэотійскаго озера ¹⁾. Для болѣе точнаго опредѣленія области Черной Болгаріи наши источники недостаточны ²⁾. Въ разсматриваемый періодъ города южнаго Крыма страдаютъ отъ отсутствія здѣсь опредѣленнаго твердаго господства какого-либо народа. Правда, въ письмѣ кагана Иосифа (ок. 960 г.) всѣ города южнаго берега Крыма платятъ дань хазарамъ. На самомъ дѣлѣ, территорія оспаривалась тремя наиболѣе могущественными государствами, сосѣдними съ Крымомъ: Византіей, Русью и Хазарами ³⁾, и вслѣдствіе неопредѣленности и непрочности положенія открыта была также вторженіямъ хищническихъ варварскихъ племенъ, какъ печенѣги, Черные болгары и, вѣроятно, также аланы ⁴⁾.

По самой задачѣ своего труда Константинъ сосредоточивается на мирныхъ сношеніяхъ Византіи съ печенѣгами и средствахъ поддержанія таковыхъ. Печенѣги были не только грозными воителями, но и корыстолюбивыми и пронырливыми торговцами и посредниками въ торговлѣ, одинаково знакомыми въ этой роли и болгарину, и русскому, и хазару, и греку. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ видно еще изъ приведеннаго нами выше письма патріарха Николая Мистика, они оказывали Византіи неоцѣнимыя услуги въ качествѣ языковъ, лазутчиковъ,—обязанности, облегчавшіяся для нихъ торговыми ихъ занятіями. Что касается славянскаго языка, повидимому, печенѣги, такъ же, какъ византійцы ⁵⁾, располагали людьми, способными объясняться на этомъ языкѣ ⁶⁾. Съ Русью пе-

¹⁾ Marquart, Osteurop. u. ostasiat. Streifzüge, S. 503, слѣдуетъ Westbergу, цит. сочин., стрр. 101—103. Уже Бурачковъ, О зап. готск. топарха, Ж. М. Нар. Просв. 192 часть, стрр. 216, 222, 234 слѣд., указывалъ на ошибочность локализациі ея по берегамъ Кубани (такъ и Куникъ, О запискѣ топарха, стр. 80) и Таманскому полуострову (въ новѣйшее время тоже Лонгиновъ, стр. 74).

²⁾ Бурачковъ, цит. соч., стр. 221 слѣд., предполагалъ ея на лѣвомъ берегу Днѣпра, „въ Лукоморьѣ“, мѣстности между Чернымъ моремъ, Сивашемъ и Днѣпромъ, Westbergъ, S. 108, помѣщаетъ ея въ самой Тавридѣ или сѣвернѣе ея. Но гдѣ же въ Тавридѣ?

³⁾ Westberg, S. 107.

⁴⁾ Westberg, S. 106: границы Аланіи, по Константину, на западѣ Азовское море, Тмутаракань, Зихія, Казахія, на востокѣ Хазарія. Но еще въ XIII в. отпрыскъ аланъ жилъ гдѣ то вблизи Херсона (Посланіе епископа аланскаго Θεодора).

⁵⁾ Bury, O. cit. 541; Ламанскій, Ж. Мин. Нар. Просв., Часть 351, стр. 164 (по поводу договоровъ съ Русью).

⁶⁾ Bury, 542, отмѣчаетъ употребленіе славянскихъ словъ у Константина Багр. въ сообще-

ченѣги торгуютъ скотомъ ¹⁾ и, сверхъ того, являются посредниками въ торговлѣ съ нею херсонцевъ ²⁾. Говоря о переправѣ черезъ Днѣпръ, называвшейся Кра-рійской, близъ Кичкаса, гдѣ нынѣ колонія Эйнлаге ³⁾, Константинъ замѣчаетъ, что въ этсмъ пунктѣ переправляются изъ Россіи херсонцы и печенѣги на Херсонъ, но здѣсь же подстерегаютъ печенѣги Русь для враждебныхъ нападеній. Путь по Днѣпру вообще въ нѣсколькихъ мѣстахъ, указываемыхъ Константиномъ ⁴⁾, небезопасенъ для Руси вслѣдствіе нападеній на торговцевъ печенѣговъ ⁵⁾. Поэтому то и было особенно необходимымъ то привлеченіе печенѣговъ къ содѣйствию въ торговлѣ Византіи съ Русью, также съ Хазаріей, Зихіей и другими черноморскими областями, о которомъ говоритъ Константинъ особенно въ 6-ой и 7-ой главахъ своего трактата.

Херсонъ играетъ здѣсь, очевидно, важную роль передаточнаго этапа какъ всей византійской торговли съ этими племенами, такъ и вообще всякихъ сношеній съ ними византійскаго правительства, хотя, впрочемъ, у Константина упоминается о сношеніяхъ съ печенѣгами и помимо Херсона, съ судовъ, въ устьяхъ Днѣпра, Днѣстра и другихъ рѣкъ западнаго бассейна Чернаго моря (8-ая глава) ⁶⁾.

Гл. 6-я. „Другое племя названныхъ печенѣговъ сосѣдствуетъ съ областью Херсона. Это племя занимается торговлею съ херсонитянами и отправляетъ порученія ихъ и царя въ Россію, Хазарію, Зихію и прочія тамошнія страны, получая, разумѣется, отъ херсонитянъ условленное вознагражденіе за такую службу, смотря по свойству услуги и положенному на нее труду, по продажѣ шелковыхъ тканей, перевязей ⁷⁾, муслина, бархата ⁸⁾, перца, красныхъ пареян-

ніяхъ, почерпнутыхъ изъ печенѣжскихъ и венгерскихъ источниковъ (*ζάχαρον, βοιβόδος*), и заключаетъ, что славянской языкъ былъ въ эту эпоху своего рода lingua franca для не-славянскихъ народовъ по Дунаю и Днѣпру.

¹⁾ De adm. imperio, cap. 2, pg. 69, 8—9.

²⁾ De adm. imperio, cap. 6, pg. 71, 17 sqq.

³⁾ De adm. imp., cap. 9, pg. 77, 17—18. Кулаковскій, Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 340 (1902), отд. крит. и библи., стр. 457.

⁴⁾ Источникомъ Константина Багрянороднаго служили здѣсь сообщенія славянскихъ переводчиковъ. При названіяхъ Днѣпровскихъ пороговъ, какъ *Νεασήτ, Βερούτζη*, дано у Константина предполагаемое значеніе этихъ названій какъ славянскихъ, *Bury*, pg. 541, note 5.

⁵⁾ *Ramnaud*, L'empire grec, pg. 491, *Schlumberger*, Un empereur byzantin au X siècle (Paris, 1890), pgg. 560 suivv.

⁶⁾ Впрочемъ, въ устьяхъ Днѣпра путь византійскаго посла естественно шелъ черезъ Херсонъ. См. ниже, о рыбныхъ ловляхъ херсонитянъ на Днѣпрѣ.

⁷⁾ *πρόνδια* мы перевели „перевязи“, согласно толкованію *Бандури*, ad loc., и *Рейске*, въ Комментаріи къ Константинову трактату De cerimoniis, pg. 189. *Ramnaud*, 493: „льняныя ткани“. Для *χαρένια* см. примѣчанія *Бандури*; *Рейске* сопоставляетъ, pg. 188, араб. слово.

⁸⁾ *σήμεντα*, по *Бандури*, шейное ожерелье. *Рейске*, напротивъ, ставитъ въ связь со словомъ *Sammet*, бархатъ. Слово неоднократно встрѣчается въ De cerimoniis. Въ смыслѣ головной повязки, несомнѣнно, — *σήμεντένον* I, cap. 60, pg. 276, 19, cap. 65, pg. 294, 14: *τὰ χρυσοσήμεντα*, по *Рейске* (Comm. pg. 304): „aurea segmenta, serici villosi (изъ бархата) aureis filis interstincti taeniae“, pg. 500 18, *σπεράνια σήμεντένια*, по *Рейске* (Comm. pg. 586): „facta segmen-

скихъ кожъ ¹⁾ и другихъ подобныхъ вещей, на какія существуетъ спросъ въ тѣхъ странахъ ²⁾, согласно условіямъ сдѣлки между каждымъ херсонитяниномъ и каждымъ печенѣгомъ въ отдѣльности, какія предложитъ первый и на какія пойдетъ второй. Эти печенѣги, люди вольные и непризнающіе, можно сказать, иного закона, кромѣ своего собственнаго ³⁾, никогда не исполняютъ никакого порученія безъ вознагражденія“.

Услуги ⁴⁾ херсонцамъ и царю, о которыхъ говорится въ этой главѣ, заключаются, такимъ образомъ, въ различныхъ порученіяхъ по торговому дѣлу. Онѣ служатъ предметомъ частныхъ сдѣлокъ между отдѣльными лицами изъ печенѣговъ и херсонцевъ. Очевидно, здѣсь имѣются въ виду сдѣлки херсонскихъ купцовъ относительно доставки товаровъ изъ Херсона въ ту или другую страну изъ лежащихъ за Печенѣгией, или въ обратномъ направленіи ⁵⁾, при чемъ печенѣги служатъ своего рода комиссіонерами. Участіе печенѣговъ въ этихъ торговыхъ предпріятіяхъ желательно было также въ интересахъ безопасности торговыхъ каравановъ. Насколько оно являлось необходимымъ, видно изъ слѣдующей главы, гдѣ, по поводу переговоровъ печенѣговъ съ царскими посланцами, авторъ сообщаетъ о корыстолюбіи и требовательности этихъ кочевниковъ. Приходилось по нуждѣ удовлетворять всѣмъ такимъ требованіямъ, какъ бы они не были назойливы и неумѣренны, точно такъ же, какъ царскія грамоты и дары, посылаемые печенѣгамъ изъ года въ годъ, царскія щедроты и другія знаки благоволенія печенѣжскимъ представителямъ въ столицѣ, гдѣ къ этому

tis seu serico villosa, quod secando resecando fila paratur; unde nomen, v. Du Cange v. Segmentum“. Здѣсь и pg. 536, *Reiske* склоняется къ пониманію слова въ смыслѣ бархатъ (другое названіе гексамитъ, оксамитъ).

¹⁾ Принимаемъ чтеніе *παρθικά*, согласно съ указаніями на *parthica pellis*, у *Reiske*, pg. 420, въ смыслѣ „красный сафьянъ“ срв. также pg. 517 sq. Въ послѣднемъ мѣстѣ цитируется хорошая параллель къ данному мѣсту Константина изъ Приска Панита, о дарахъ византійскихъ пословъ иллирійской царицы: *φάλαξ τριῆς ἀργυρῆς καὶ ἐρυθρὰ δέρματα καὶ τὸ ἐξ' Ἰνδίας πέπερι καὶ ὁ τῶν φωτίνων καρπός*. Для значенія эпитета *ἀληθινός* см. мѣсто комментарія *Reiske*, pgg. 188 (*ἀληθινά* „veri luminis, purpurea“), 491 (*De Cerim.* 452, 4 *ἀληθινῶν βορκαδίων*), pg. 555 (для *ψευδοξεία*, *pseudoalethina*), pg. 753 (*De Cerim.* 641, 11: *ἀληθινάερα*) *Theoph. Chron.*, pg. 497, 21 de Boor: *ἐσθῆτά τε καὶ κόχωνα δέρματα*, *Срезневскій*, Изв. Импер. Акад. Наукъ, томъ III (1854), столб. 274. Обмѣнъ христіанскихъ плѣнниковъ на шелковыя ткани (*σηρικὰ ἱμάτια*) въ 768 г. *Niceph. Brev.* 86.

²⁾ *Васильевскій*, Русско-виз. изслѣдованія, II, стр. CLXXX.

³⁾ Фраза, имѣющая, повидимому, значеніе: „для нихъ законъ не писанъ“.

⁴⁾ *Chalandon*, *Essai sur le règne d'Alexis I-er Comnène* (Paris, 1900), pg. 2: *δουλεία, ἔπουρηγία*, также *διαγογία*, упоминаются у Константина и со стороны „скиѣскихъ“ народовъ вообще, сар. 13, pg. 82, 6: *εἰ ἀξιόβουσί ποτε καὶ αἰτήσονται εἴτε Χάζαροι εἴτε Τοῦρκοι εἴτε καὶ Ρῶς ἢ ἕτερόν τι ἔθνος τῶν βορείων καὶ Σκυθικῶν, οἷα πολλὰ συμβαίνει, ἐκ τῶν βασιλείων ἐσθῆτων ἢ στεμμάτων ἢ στολῶν ἕνεκά τινος δουλείας καὶ ἔπουρηγίας αὐτῶν ἀποσταλῆναι αὐτοῖς*. Здѣсь тѣ же предметы мануфактурнаго производства, какими торговалъ Херсонъ, по сообщенію 6-ой главы. Такъ и позднѣе: „оксамиты и паволокы и вся узорочья разноличныя“ — обычные дары изъ Византіи русскимъ князьямъ.

⁵⁾ Торговлю эту, въ связи съ сообщеніями о сырыхъ продуктахъ, поступающихъ изъ Руси (см. ниже), можно представлять себѣ какъ мѣновую, въ родѣ того, какъ изображаетъ

дѣлу приставленъ былъ даже особый чиновникъ ¹⁾, являются необходимымъ правиломъ политической мудрости византійскаго двора. Глава 7-ая: „Когда прибудетъ въ Херсонъ царскій сановникъ ради подобной службы (т. е. со стороны печенѣговъ), ему надлежитъ тотчасъ послать въ Печенѣгію съ требованіемъ заложниковъ отъ нихъ и проводниковъ. Когда послѣдніе явятся, заложниковъ слѣдуетъ оставить подъ стражей въ Херсонѣ, а самому съ проводниками отправиться въ Печенѣгію и выполнить данный ему приказъ. Печенѣги эти—народъ ненасытный и до страсти жадный до вещей, составляющихъ у нихъ рѣдкость, безсовѣстно требуютъ обильныхъ даровъ гостепріимства, заложники однихъ даровъ себѣ, другихъ—женамъ своимъ, проводники за трудъ свой и за трудъ коней своихъ. Затѣмъ, лишь вступить царскій слуга въ страну ихъ, они, первымъ дѣломъ, требуютъ даровъ царя; а когда получаютъ назадъ своихъ людей, сызнова требуютъ на долю женъ ихъ и родителей ихъ. Да и тѣ, что съ проводовъ его вернутся съ нимъ къ Херсону, требуютъ съ него платы за трудъ свой и коней своихъ“.

Въ приведенной главѣ имѣются въ виду общегосударственныя цѣли посылки къ печенѣгамъ византійскаго сановника ²⁾. Онѣ могли, конечно, касаться тоже установленія извѣстныхъ торговыхъ соглашеній, но, скорѣе, надо разумѣть здѣсь чисто дипломатическія задачи въ отношеніи къ самимъ печенѣгамъ или къ сосѣднимъ съ ними государствамъ ³⁾. При этомъ Херсонъ является естественнымъ отправнымъ пунктомъ, гдѣ совершаются предварительныя формальности соглашенія съ печенѣгами. Процедура соглашенія съ печенѣгами и общія задачи его точнѣе сообщаются Константиномъ въ слѣдующей главѣ, гдѣ отмѣчается другой путь свиданій съ печенѣгами, помимо Херсона, на судахъ, входящихъ въ устья рѣкъ Днѣпра, Днѣстра и др.

Изъ письма Николая Мистика мы видѣли, какимъ образомъ печенѣги могли оказывать услуги Византіи въ ея дипломатическихъ задачахъ. Стратигъ Херсона Вога почерпалъ свои свѣдѣнія о болгарской пропагандѣ, конечно, изъ донесеній печенѣжскихъ языковъ и самое число таковыхъ указываетъ, что они все же ревностно исполняли ту службу, на которую официально привлекались византійскою властью, тѣмъ путемъ, какъ описываетъ Константинъ Багряно-

ее арабскій авторъ Ибн-Руста (ок. 913 г.) между мадьярами и греками въ Керчи: „Когда мадьяры съ своими плѣнными (изъ славянъ) являются къ городу Керчи, греки выходятъ имъ на встрѣчу; мадьяры передаютъ имъ плѣнныхъ и въ обмѣнъ за это получаютъ греческіе товары (вышитыя ткани, ковры и др., срв. подобное Niceph. Brev. pg. 86 Bonn., въ 768 г., *И. И. Срезневскій*, Изв. Имп. Ак. Н., III 275)“, *Vambéry*, Der Ursprung d. Magyaren (Lpg. 1882), S. 116. Подобное повторяется позднѣе, въ началѣ XIII в., въ *Сурожъ*, см. *Васильевскій*, Русско-виз. изелѣд. II, стр. CLXXIX (свидѣтельство Ибн-эль-асира).

¹⁾ De admin. imperio, cap. IV, pg. 70, 20, cap. I, pg. 68, 18 sq.

²⁾ Вѣроятный примѣръ подобной услуги Византіи во время похода Святослава на Болгарію, см. *Васильевскій*, О запискѣ греческаго топарха, стр. 433.

³⁾ Въ гл. 8-ой, pg. 73, 22: οὕτω δὲ καὶ συμφωνεῖν μετ' αὐτῶν ὅστε ὅπου ἂν χρῆσται αὐτοὺς ὁ βασιλεὺς ποιῆσαι δουλείαν, εἴτε εἰς τοὺς Ῥώμης εἴτε εἰς τοὺς Βουλγάρους καὶ εἰς τοὺς Τούρκους.

родный въ своихъ наставленіяхъ сыну. Примѣръ послышки царскаго уполномоченнаго въ самую Печенѣгію представляетъ посылка патрикія Іоанна Воги, скорѣе всего того же херсонскаго стратига, возведеннаго въ санъ патрикія, ради внушительности посольства, подобно тому, какъ позднѣе сынъ „первенствующаго“ (*πρωτεύων*) въ Херсонѣ Калокиръ, отправляемый посломъ къ русскому князю Святославу, возводится императоромъ Никифоромъ Фокою въ патрикія ¹⁾.

Испрашивая себѣ званіе патрикія, Іоаннъ Вога обѣщаетъ привести на болгарскаго царя Симеона печенѣговъ. Когда просьба его была удовлетворена, онъ, взявъ дары, отправился въ Печенѣжскую страну и, заключивъ договоръ и взявъ оттуда заложниковъ ²⁾, привезъ ихъ въ городъ, послѣ того, какъ печенѣги согласились переправиться черезъ море и воевать съ Симеономъ ³⁾.

Фразу „привезъ въ городъ“, безъ ближайшаго опредѣленія мѣста отправления Іоанна Воги, въ Продолженіи Теофана, естественно понимать о доставленіи печенѣговъ въ самую Византію, въ то время, какъ въ сейчасъ переведенной главѣ Константина Багрянороднаго заложники остаются подъ стражею въ Херсонѣ. Однако, и у Константина, въ первой главѣ трактата, заложники и апокрисиарій печенѣговъ доставляются при заключеніи договора съ ними въ самую столицу. Можно думать, что такъ поступали при болѣе значительныхъ случаяхъ, когда особенно важно было обезпечить вѣрность печенѣговъ условіямъ союза или договора.

Благодаря своимъ торговымъ дѣламъ, херсонесцы стояли въ курсѣ международныхъ отношеній между сѣверными племенами. Если они вели торговлю съ печенѣгами ⁴⁾, съ Русью ⁵⁾, съ хазарами, то представители этихъ національностей должны были стекаться въ Херсонъ. Такимъ образомъ, и въ особенности благодаря печенѣгамъ, херсонцы бывали раньше всѣхъ освѣдомлены о всякой новости въ близлежащихъ странахъ. Такъ, по сообщенію нашей лѣтописи, въ 944 г., „се слышавше, Корсунцы послаша къ Роману, глаголюще: „се идутъ Русь безъ числа корабль, покрыли суть море корабли“ ⁶⁾. Поэтому же херсонцы избираются въ Византіи для дипломатическихъ порученій на сѣверъ, какъ вышеупомянутый сынъ херсонскаго сановника Калокиръ посылается къ Руси, чтобы побудить ее напасть на Болгарію.

Такимъ значеніемъ Херсона объясняются и особыя заботы византійскаго

¹⁾ Объ этомъ эпизодѣ, относящемся къ концу 60-хъ годовъ X-го вѣка, годамъ войны съ Болгаріей Святослава (съ 967 г.), см. у Льва Діакона, pg. 63, 17 coll. Cedr. II, 372, 9 sqq. (о позднѣйшихъ замыслахъ Калокира pg. 383, 17 sqq.), Zonar. II, 93. (Объ отношеніи Льва Діакона къ лѣтописцамъ, *Wartenberg*, *Byz. Ztschr.* VI [1897], S. 317),—*Schlumberger*, *Un empereur byzantin*, pg. 560 suivv. *Знојко*, Ж. М. Н. Пр. 1907, апрѣль.

²⁾ *Ἰμφορῶν*, *Cont. Theoph.*, pg. 387, 5, у Константина канцелярскій латинскій терминъ *ἄφιδας*.

³⁾ *Theoph. Contin.*, pg. 386, 22 sqq. (*Sym. Mag.*, pg. 722, *G. Mon.*, 879, 14).

⁴⁾ *De adm. imp.*, cap. 6, pg. 71, 18—19.

⁵⁾ *De adm. imp.*, cap. 9, pg. 77, 17—18.

⁶⁾ Полное Собраніе русск. лѣтописей, I, стр. 19.

правительства объ этомъ своемъ владѣннн на берегахъ Чернаго моря. Поддержаніе дружественныхъ отношеній съ печенѣгами мотивируется, въ концѣ первой главы трактата Константина, именно предупрежденіемъ набѣговъ ихъ на Херсонскую область. Въ 11-ой главѣ авторъ смотритъ на аланъ, какъ на оплотъ противъ нападений хазаръ на Херсонъ и Климаты.

Менѣе опредѣленны указанія Константина на торговлю Херсона съ Русью ¹⁾. Только мимоходомъ упоминаетъ онъ о томъ, что херсонцы ѣздятъ за Днѣпръ, въ Россію. Главнымъ образомъ, повидимому, торговля Херсона съ Русью шла черезъ посредство печенѣговъ. Мы уже приводили выше относящуюся сюда 6-ую главу трактата Константина. Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „Если херсонцы перестанутъ ѣздить въ Романію и продавать шкуры и воскъ, которые они скупаютъ у печенѣговъ, то у нихъ не останется средствъ существованія ²⁾“. Но какъ разъ эти же продукты упоминаются княземъ Святославомъ, когда онъ перечисляетъ товары, стекающіеся въ Болгарію, какъ продукты, идущіе отъ Руси ³⁾.

Сюда можно присоединить свидѣтельства арабскихъ авторовъ о предметахъ торговли и мѣстнаго производства Руси ⁴⁾.

Если сопоставить эти свидѣтельства о сырыхъ продуктахъ, поступающихъ въ Херсонъ съ сѣвера, съ приведенными у насъ раньше показаніями о торговлѣ херсонитянъ съ печенѣгами, Русью и другими племенами различными привозными товарами, какъ то: шелковыми тканями, перцемъ и проч., то по-

¹⁾ *Rambaud*, O. cit., pg. 375, pg. 386.

²⁾ De adm. imp., cap. 53, pg. 270, 18—20.

³⁾ „Изъ Руси же скоро [болг.: жгура, лат.: scauria, scoria, cgoria, zgoria, *Ламанскій*, Ж. М. Н. Пр. Часть 353, стр. 161, 1] и воскъ, и медь, и челядь“. Хроника Нестора, подъ 6477 г.

⁴⁾ Не можемъ здѣсь входить во все подробности вопроса. Рабы („челядь“ въ рѣчи Святослава) и мѣха чаще всего упоминаются у арабскихъ авторовъ, какъ предметъ торговли Руси: мѣха куницы, выдры, бобра, водившагося въ ту пору на Днѣпрѣ (*Голубовскій*, *Исторія Смоленской земли до XV в.*, стр. 96; срв. еще у Плинія Старшаго, *Латъшевъ*, *Изв. древн. писателей о Скиѣи и Кавказѣ*, II, 188). Свидѣтельства арабскихъ авторовъ у *Гаркави*, стрр. 193. 264. 276. „Преимущественная пища хазаръ есть рисъ и рыба, то же, что вывозится изъ ихъ страны, медь и мѣха, то это привозится къ нимъ изъ страны Русовъ и Булгаръ, точно также и мѣха выдры, которые вывозятся въ разныя страны и находятся только въ тѣхъ сѣверныхъ рѣкахъ, которыя въ странѣ Булгаръ, Русовъ и Куябъ... Большая часть этихъ мѣховъ, и превосходнѣйшая изъ нихъ, находится въ странѣ Русь“ (*Ибн-Хаукаль*, въ переводѣ *Гаркави*, стр. 219). Къ указанію у Константина на воскъ отмѣтимъ у *Гаркави*, стр. 264, свидѣтельство *Ибн-Даста* о производствѣ у славянъ меду, и къ этому о пчеловодствѣ у кривичей *Голубовскій*, цит. сочин., стр. 94. Вообще же тотъ же кругъ предметовъ торговли является со стороны Россіи и позднѣе X в., срв. у *Васильевскаго*, *Древняя торговля Кіева съ Регенсбургомъ*, Ж. М. Нар. Просв. Часть 258 [1888], у *Голубовскаго*, въ указ. сочиненіи. Свидѣтельства арабскихъ авторовъ о торговлѣ Руси мѣхами привлекаются и у *Замысловскаго*, въ его Свидѣтельства *Герберштейна* о Россіи, Ж. М. Нар. Просв. Часть 221. Въ связи съ торговлей шкурами стоитъ и значеніе шкуръ въ древней Руси, какъ денежныхъ знаковъ (срв. *Голубовскій*, въ библиогр. по русск. ист. Кіев. унив. изв. 1906).—*Д. Щеловъ*, *Первыя страницы русской исторіи*, Ж. М. Н. Пр. 185, стр. 41.

лучаемъ картину широкаго обмѣна, центромъ коего въ описываемую пору на сѣверномъ берегу Чернаго моря является г. Херсонъ, куда съ юга, изъ Романиі, съ побережья оемъ Пафлагонской, Арменіаковой, Вукелларіевой идутъ суда съ различными предметами мануфактурнаго производства и иноземными продуктами и откуда караваны судовъ, нагруженныхъ сырыми произведеніями Сѣвера, являются въ свою очередь въ большіе порты южнаго побережья, какъ можно заключать изъ 53-ей главы трактата Константина Багрянороднаго.

Большой торговый путь Руси въ Византію по Днѣпру, описываемый Константиномъ въ 9-ой главѣ трактата *De administrando imperio*, съ раннихъ поръ ведетъ къ сближенію и къ столкновеніямъ херсонцевъ съ Русью. Благодаря Константину, и арабскимъ авторамъ, мы освѣдомлены относительно предметовъ торговли русскихъ съ греками въ X-омъ вѣкѣ. Но нѣкоторыя подробности отъ насъ ускользаютъ въ этихъ источникахъ и могутъ быть устанавливаемы для даннаго времени только предположительно, однако, съ большой долей вѣроятія. Такъ, промыселъ херсонитянъ соленой рыбой упоминается у позднѣйшаго византійскаго автора, XII-го в., Цеци ¹⁾. Однако, онъ былъ, по всей вѣроятности весьма значительнымъ и прибыльнымъ занятіемъ населенія Херсона и въ болѣе раннюю пору. На это указываетъ особенно статья договора Игоря 945-го года „О Корсуньстѣй странѣ“, въ слѣдующихъ словахъ: „Аще обрящеть въ вустѣ Днѣпрьскомъ Русь корсуняны рыбы ловяща, да не творять имъ зла никакоже и да не имѣють власти Русь зимовати въ вустѣ Днѣпра, Бѣльбережи, ни у святаго Ельферья, но егда придетъ осень, да идутъ въ дома своя, въ Русь“ ²⁾. Херсонцы, промышлявшіе рыболовствомъ въ устьяхъ Днѣпра, вѣроятно, имѣли тамъ „свои временныя пристанища въ Бѣлобережьи (*Δευχὴ ἀχτή*, Ахиллова коса) и на островѣ св. Ельферія, гдѣ нерѣдко зимовали и запоздавшіе на морѣ русскіе или варяжскіе пираты“ ³⁾. О поѣздкахъ херсонитянъ за Днѣпръ, въ Русь, говоритъ Константинъ Порфирородный ⁴⁾. Хотя отнесеніе Ламбинимъ событій, упоминаемыхъ въ такъ называемой Запискѣ готскаго (или греческаго) топарха, къ обстоятельствамъ завоеваній Олега едва ли можетъ быть принято, но и мы можемъ присоединиться къ его предположеніямъ о томъ, что „херсонцы съ давняго времени занимались весьма важными для нихъ рыбными промыслами въ устьяхъ Днѣпра, гдѣ для этого, разумѣется, имѣли свои промышленныя заведенія и пристанища“ ⁵⁾. Къ запоздавшимъ рыболовамъ Херсона могли въ частности относиться

¹⁾ Chiliad. XIII, v. 90 sqq. ed., Pressel., pg. 484, *Васильевскій*, Русско-виз. изслѣд., II, CLXXXII.

²⁾ Полное Собраніе русск. лѣтоп., изд. Археограф. Комм., т. I (С.-Петербург. 1841), стр. 21. слѣд. Локалізація Бѣльбережья, см. въ Изв. Импер. Геогр. Общ., т. XI, стр. 186.

³⁾ *Н. Ламбинъ*, О Тмутарак. Руси, Ж. М. Нар. Пр. Часть 171 [1874. Январь], стр. 59 слѣд.—*Васильевскій* о поселеніи Воріонъ въ устьяхъ Днѣпра, Ж. М. Н. Пр. Часть 185, стр. 379.

⁴⁾ *De adm. imperio*, cap. 9, pg. 77, 18.

⁵⁾ *Ламбинъ*, цит. трудъ, стр. 86. О Руси на берегахъ Чернаго моря въ 911—914 гг. (статья Олегава договора; Масуди), стр. 77, примѣч. 2. *Бурачковъ*, О запискѣ готск. топарха, Ж. М. Н. Пр. Часть 192, стр. 214. *Лонгиновъ*, цит. сочин., стр. 73 слѣд.

и пункты первыхъ договоровъ съ Русью о кубарѣ, потерпѣвшей крушеніе. Вообще „наши договоры X в. предусматриваютъ безпрестанныя стычки херсонцевъ съ русскими рыболовами близъ Днѣпровскихъ устьевъ, по сосѣдству съ Олешьемъ (нынѣ Алешки)“ ¹⁾. Соляной промыселъ (Геническія и Перекопскія соляныя озера) ²⁾ херсонцевъ, засвидѣтельствованный для половины VII-го вѣка письмами папы Мартина I-го, связанъ былъ съ обильными уловами рыбы въ устьѣ Днѣпра. Островъ св. Эерія у Константина Багрянороднаго (сар. 9, pg. 78, 11, 17) ³⁾, упоминаемый также въ греческомъ Житіи святителей и епископовъ Херсона Василея, Капитона и бывшихъ съ ними, тождественъ со св. Ельферіемъ, у котораго зимуютъ Русь, по сообщенію договора Игоря ⁴⁾. Въ договорѣ этомъ находимъ подробныя статьи, коими воспрещается князьямъ русскимъ воевать Корсунскую страну, „сколько есть городовъ на той части“. Здѣсь „часть“ переводъ греческаго термина *μέρος*, какъ видно изъ сопоставленія хотя бы съ Константиномъ Багрянороднымъ De adm. imperio, сар. 1, pg. 68, 20: *ὅτι γειτνιάζει τὸ τοιοῦτον ἔθνος τῶν Παρσιγακίων τῷ μέρει τῆς Χερσῶνος*. Такъ какъ изъ самого текста договора, тамъ, гдѣ говорится о корсунскихъ рыболовахъ на Днѣпрѣ, ясно, что русскіе позволяли себѣ подолгу затягивать свое пребываніе здѣсь, близъ устьевъ Днѣпра, а это, естественно, вызывало опасенія грековъ за безопасность херсонской области, то нѣтъ необходимости видѣть въ приведенномъ запрещеніи указаніе на обособленность приазовской Руси ⁵⁾. Договоръ, далѣе, требуетъ также, чтобы русскій князь не допускалъ Черныхъ болгаръ, которые „воюютъ въ странѣ корсуньстѣй“, „пакостить странѣ той“. Мы уже говорили о томъ, что Черную Болгарію надо искать въ сосѣдствѣ съ Россіей, къ востоку отъ рѣки Днѣпра. Со стороны Руси противодѣйствіе покушеніямъ Черныхъ болгаръ на Херсонъ и его область могло выражаться не въ загражденіи имъ пути на югъ, но въ диверсії въ ихъ сосѣднюю область, которая могла бы заставить ихъ вернуться назадъ съ похода на Херсонъ. Такъ и хазары встрѣчаютъ противодѣйствіе въ своихъ нападеніяхъ на херсонскую область отъ аланъ, живущихъ на Кубани ⁶⁾.

¹⁾ Лонгиновъ, стр. 73. Объ Олешьи, мѣстопребываніи гречниковъ до позднѣйшаго времени. Бурачковъ, стр. 226. Васильевскій, стр. 379.

²⁾ Бурачковъ, стр. 225: „занимаясь рыбною ловлею, угорскія племена приазовской мѣстности, и Руссы, ловившіе рыбу въ устьяхъ Днѣпра, не могли обойтись безъ соли“, Löwe Die Reste d. Germanen am Schwarzen Meere, S. 123 fg.

³⁾ Къ географіи этого мѣста вообще (р. Селина, *ἡ λίμνη τοῦ ποταμοῦ* о Днѣпровскомъ лиманѣ) Булаковскій, Ж. М. Нар. Просв. Часть 340 (1902), Отд. крит. и библиогр., стр. 456.

⁴⁾ Латышевъ, Замѣтки по древней географіи сѣвернаго побережья Чернаго моря. V. Объ островѣ св. Эерія, Ж. Мин. Нар. Просв. 1899. Май, Отд. класс. филол., стр. 74 слѣд. Отождествленіе съ Кинбургской косою принадлежитъ еще Мурзакевичу (въ поясненіяхъ къ переводу Житія херс. мучениковъ, Зап. Од. Общ. VII).

⁵⁾ Какъ понималъ Ламбинъ, мнѣніе коего въ новѣйшее время поддерживаетъ Лонгиновъ, стр. 73.

⁶⁾ Westberg, Die Fragm. d. Toparcha got., S. 104. Хазары, по Константину, не въ состояніи воевать одновременно и съ аланами, и съ Херсономъ.

Слѣдуетъ отмѣтить выраженіе договора Игоря, въ его первой статьѣ: „а о корсуньстѣи странѣ, елико же есть городовъ на той части, да не имать волости князь Русскій да воюеть ¹⁾ на тѣхъ странахъ и та страна да не покоряется вамъ“ ²⁾. Подобнымъ образомъ въ договорѣ Святослава 971 г. ³⁾ „ . . . ни на власть Корсунскую и елико есть городовъ ихъ“. Очевидно, область, подчиненная власти корсунскаго стратига, корсунская оема, представляетъ здѣсь значительный районъ, который всего скорѣе отождествлять съ тѣмъ, какой Константинъ Багрянородный опредѣляетъ терминомъ: *ἡ Χερσόνη καὶ τὰ κλίματα* ⁴⁾. Что касается дальнѣйшихъ словъ договора: „тогда аще просить вой у насъ князь русскій да воюеть, дамы ему, елико ему будетъ требѣ“, нѣтъ никакого основанія относить это обѣщаніе къ корсунцамъ, какъ толковалъ Ламбинъ ⁵⁾. Договоръ заключенъ византійскимъ правительствомъ и, хотя бы контингентъ, посылку коего обѣщаетъ онъ, при условіи соблюденія русскимъ княземъ поставленныхъ ему условій, всего скорѣе могъ быть херсонскій, херсонцы не могли заключать съ Русью своего особаго договора.

Низовья Днѣпра, обычное мѣсто встрѣчъ промысловыхъ и торговыхъ людей Руси и Корсуны, во всякомъ случаѣ не принадлежали къ херсонскимъ владѣніямъ, что, впрочемъ, не исключаетъ возможности греческихъ становищъ или поселеній болѣе постояннаго характера, въ родѣ Воріона, упоминаемаго въ Запискѣ готскаго топарха ⁶⁾. Такія греческія поселенія могли здѣсь основываться не къмъ другимъ, какъ херсонитянами. Но, равнымъ образомъ, и русскіе не были здѣсь хозяевами. Между договорами 911 и 945 гг. замѣчается слѣдующее существенное различіе: Въ договорѣ 945 года наказаніе за убійство, плѣненіе или грабежъ экипажа судна, пострадавшаго отъ крушенія, полагается „по закону русску и греческу“, въ то время, какъ раньше, за то же преступленіе, договоръ требуетъ: „да повинни будутъ то створшии“ прежереченною епитемьею“, т. е. согласно установленному выше въ этомъ договорѣ, въ статьяхъ объ убійствахъ и кражахъ. Съ теченіемъ времени греки убѣдились въ бесполезности писать законы для русскихъ на тѣ случаи, „когда усмотрѣніе русскихъ не могло быть контролируемо греческими властями“. Точно также въ статьѣ о корсунянахъ, занимающихся рыболовствомъ, дого-

¹⁾ Другое чтеніе срв. въ текстъ съ разночтеніями у Ламбина, стр. 59, возстановленіе первоначальнаго текста у Л., стр. 64.

²⁾ Васильевскій, Русско-виз. изсл., II, стр. CLXXVII, видѣлъ здѣсь даже указаніе на то, что „русскіе могутъ защищать, тамъ, по близости (Корсуны), какія то свои владѣнія“.

³⁾ Полное Собраніе русск. лѣтоп., т. I, стр. 31.

⁴⁾ Сопоставленіе сдѣлано еще Куникомъ, О запискѣ готскаго топарха, стр. 80, который съ нѣкоторою нерѣшительностью дѣлаетъ выводъ Наша увѣренность опирается на ту перемѣну протектората, на какую намекаетъ Записка топарха. Критика Вестберга, стр. 91, въ этомъ пунктѣ намъ не кажется убѣдительною.

⁵⁾ Ламбинъ, стр. 61.

⁶⁾ Fr. 1, cap. 2, § 1, ed. Westberg.

воръ 945-го года ограничивается однимъ пожеланіемъ „да не творять (русскіе) имъ (корсунянамъ) зла никакоже“¹⁾.

Въ предшествующемъ мы ознакомились съ значеніемъ Херсона въ сношеніяхъ Византіи съ Сѣверомъ и связанными съ ними заботами византійскаго правительства о безопасности херсонской области и ея жителей отъ внѣшнихъ враговъ. Но трактатъ Константина открываетъ и другую сторону отношеній этого правительства къ когда то автономному греческому городу, который до послѣдняго времени не переставалъ въ той или иной формѣ, по тѣмъ или другимъ поводамъ, политическаго или церковнаго характера, проявлять свои сепаративныя стремленія.

Глава 53-ья. „Слѣдуетъ знать, что, если вздумаютъ взбунтоваться жители Херсонской крѣпости или вознамѣрятся поступить вопреки царскому велѣнію (*κελευσις*), надлежитъ въ этомъ случаѣ конфисковать въ столицѣ всѣ херсонскія суда съ ихъ грузомъ, сколько ихъ тамъ окажется. А матросы—херсонцы и экипажъ подлежатъ закованію и заключенію въ тюрьмы. По приведеніи этой мѣры въ исполненіе подлежитъ, далѣе, послать трехъ имперскихъ сановниковъ,—одного на побережье Арменіаковой еемы, другого—Пафлагонской, третьяго—Вукелларіевой, съ порученіемъ захватить всѣ херсонскія суда, и грузъ ихъ и сама суда конфисковать, а людей захватить и заключить въ казенныя тюрьмы, и довести до свѣдѣнія правительства о нихъ и о томъ, какъ они будутъ вести себя. Сверхъ того, эти сановники должны воспретить пафлагонскимъ и вукелларіевымъ судамъ и судамъ Арменіаковой еемы на Понтѣ переправляться въ Херсонъ съ хлѣбомъ, виномъ и другими какими-либо предметами первой необходимости. Далѣе и стратигъ долженъ принять мѣры къ прекращенію выдачи и десяти литръ, выдаваемыхъ казною на крѣпость херсонскую, и двухъ предоставленныхъ Херсону по соглашенію, а затѣмъ и самому стратигу надлежитъ удалиться изъ Херсона, перейти въ другую крѣпость и тамъ оставаться.

Если перестанутъ херсонцы ѣздить въ Романію и продавать шкуры и воскъ, что покупаютъ они у печенѣговъ, у нихъ не станеть средствъ къ существованію.

Если изъ Аминса, изъ Пафлагоніи и Вукелларіевой, а также съ береговъ Арменіаковой еемы, перестанутъ доставлять продукты, у херсонцевъ не станеть возможности поддерживать свое существованіе“.

„Мѣры, рекомендуемыя Константиномъ“,—говорить по поводу этого мѣста Рамбо,—„доказываютъ только то безсиліе правительства отвѣтить на такъ называемое возмущеніе херсонитянъ, какъ на дѣйствительное возстаніе, которое сознавало оно само. Выраженіе *κελευσις*, употребленное въ этомъ мѣстѣ, имѣеть въ другихъ случаяхъ, въ стилѣ византійской канцеляріи, спеціальныи смыслъ: оно прилагается къ вассаламъ. Все, что мы видимъ въ этой картинѣ, это—мя-

¹⁾ *Сергѣевичъ*, Греческое и русское право X-го вѣка, Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 219 [1882], стр. 94, стр. 95 слѣд.

тежные вассалы, которымъ прекращается имперское содержаніе, стратигъ только по названію, который, при видѣ бунта, въ состояніи только заявить протестъ, и удалиться, безоружный представитель права, скорѣе юристъ, чѣмъ правительственное лицо. Императоръ отзываетъ своего стратига, подобно тому, какъ наши современныя правительства отзываютъ своихъ посланниковъ. Всѣ эти мѣры имѣютъ характеръ скорѣе дипломатическаго разрыва, чѣмъ кары, налагаемой на подданныхъ“ 1).

Не менѣе, чѣмъ для характеристики ревнивой, хотя слабосильной бдительности византійскаго правительства въ отношеніи г. Херсона, важно приведенное мѣсто трактата Константина для показанія морской торговли крымскаго города. Къ сожалѣнію, свидѣтельства Константина по этому предмету слишкомъ общи и неопредѣленны. Мы предположили выше, что именно суда, приходившія съ южнаго побережья Чернаго моря, доставляли въ Херсонъ и тѣ мануфактурные товары и заграничные продукты, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ Константинъ, какъ о предметахъ привоза въ Херсонъ. Мы вправѣ думать, главнымъ образомъ на основаніи свидѣтельствъ арабскихъ писателей, что въ разсматриваемую эпоху Черное море служило обычнымъ путемъ русскихъ купцовъ для торговли съ Малой Азіей 2). Торговля Херсона съ Зихіей и Хазаріей, кромѣ сухопутной, караванной дороги, при посредствѣ печенѣговъ, могла быть ведена и моремъ. Черезъ Херсонъ шла оживленная торговля морскими и сухими путями 3).

На значительные размѣры этой торговли вообще указываютъ дошедшія до нашего времени печати коммерціантовъ Херсонской ѳемы X—XI в.в. 4).

Глава VI. Херсонъ въ X вѣкѣ (продолженіе). Распространеніе на территорію южнаго Крыма русскаго протектората (Записка готскаго топарха). Завоеваніе Херсона Владимиромъ Св. Вопросъ о крещеніи Владимира и анализъ сказанія о немъ лѣтописца.

Мы подходимъ теперь къ памятнику, касающемуся событій, которыя происходятъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ Херсономъ, въ 60-хъ годахъ X-го вѣка, и которыя не могутъ быть обойдены молчаніемъ въ нашихъ очеркахъ потому, что они прекрасно поясняютъ отношенія на территоріи южнаго Крыма, и въ

1) *Rambaud*, L'empire grec au X siècle, pg. 491.

2) *Гаркави*, стр. 56 и стр. 254. *Васильевскій*, Русско-виз. изслѣдованія, II, стр. СХХVII слѣд. *Голубинскій*, о Корсуни, какъ передатчицѣ Руси произведеній европейско-азіатской цивилизованной промышленности, *Исторія русской церкви*, I, 1², стр. 23.

3) *Rambaud*, 386. Относительно торговли съ Болгаріей *Голубинскій* предполагаетъ, что она могла имѣть мѣсто въ концѣ великаго пути Руси въ Царьградъ, I, 1², стр. 167, 1. Въ позднѣйшее время, по указанію *Васильевскаго*, въ его статьѣ Древняя торговля Кіева съ Регенсбургомъ, на Солунскую ярмарку вѣздили изъ Херсона сухимъ путемъ (стр. 147, *Труды* XII в.).

4) *Schlumberger*, Sigillographie de l'empire byzantin (Paris. 1884), pgg. 235--238. *Графъ И. И. Толстой*, Записки Имп. Русск. Археол. Общ., томъ II (по класс. отд.) [1887], стрр. 28--43.

частности г. Херсона и его области, предшествующаго и послѣдующаго времени.

Къ сожалѣнію, многое въ топографіи, хронологіи и обстоятельствахъ, описываемыхъ въ этомъ памятникѣ, остается спорнымъ, не смотря на усилія, положенныя на его истолкованіе цѣлымъ рядомъ компетентныхъ ученыхъ изслѣдователей.

Мы разумѣемъ такъ называемую Записку готскаго топарха.

Мы не станемъ вдаваться во всѣ подробности этого произведенія, принадлежащаго перу ближайшаго участника и руководителя событій, начальника цѣлой области, ссылаясь на довольно обширную литературу по вопросу ¹⁾, и удовольствуемся указаніемъ тѣхъ пунктовъ въ ней, какіе намъ представляются наиболѣе установленными или правдоподобными.

Мнѣніе покойнаго В. Г. Васильевскаго объ отношеніи отрывковъ Газе къ придунайской области можно считать опровергнутымъ ²⁾. Еще менѣе обоснованы, уже по самой неопредѣленности своей, попытки локализовать область топарха Θ. И. Успенскаго и Бурачкова. Наиболѣе достовѣрнымъ остается мнѣніе Куника, поддержанное въ послѣднее время Вестбергомъ, объ отношеніи Записки къ области южнаго берега Крыма. Та *κλίματα* отрывковъ ³⁾ нельзя отдѣлять отъ Климатовъ, называемыхъ въ связи съ Херсономъ другими греческими авторами, и эти Климаты, какъ опредѣленный географическій терминъ, не должно смѣшивать съ *κλίματα* въ другомъ, болѣе общемъ, смыслѣ ⁴⁾, употребляемомъ Константиномъ Багрянороднымъ и другими византійскими авторами ⁵⁾.

Разъ опредѣлено мѣсто Климатовъ, въ смыслѣ ли области или города, какъ полагалъ Васильевскій и какъ признаетъ въ послѣднее время Вестбергъ, то уже съ болѣею увѣренностью можно назвать тѣхъ варваровъ, прежде справедливыхъ ⁶⁾, которые жестоко расправляются со своими прежними подданными ⁷⁾, по свидѣтельству автора Записки ⁸⁾. Это — хазары, съ давнихъ временъ хозяйничавшіе на южномъ берегу Крыма, и во времена Константина Багрянороднаго еще владѣвшіе Боспоромъ ⁹⁾.

¹⁾ Срв. библиографическій обзоръ у Вестберга, Die Fragmente d. Toparcha Gothicus, S. 3 fgg.

²⁾ Главнымъ образомъ Бурачковымъ, Ж. М. Нар. Пр. Часть 192, стрр. 209 слѣд.

³⁾ Fr. II, cap. 2, § 7; fr. III, cap. 2, § 3. Westberg.

⁴⁾ Какъ склоненъ былъ и для Записки топарха понимать слово Успенскій, Киевская Старина, 1889, май—іюнь, стр. 290.

⁵⁾ Различныя значенія слова у византійцевъ обстоятельнѣйшимъ образомъ рассмотрѣны Васильевскимъ, Ж. М. Нар. Просв. Часть 185, стрр. 419 слл.

⁶⁾ Fr. II, cap. 1, §§ 3—4. Westberg.

⁷⁾ *προβληθέντες ἐπ' ὀμοίαν*, fr. II, cap. 1, § 7, —выраженіе, характерное для отношеній владыкъ къ подданнымъ. Срв. Westberg, S. 60.

⁸⁾ Westberg, S. 79.

⁹⁾ Это заключаютъ изъ отношенія содержанія гл. 11-ой De adm. imp. къ ея заглавію: *Περὶ τοῦ χάστρου Χερσῶνος καὶ τοῦ χάστρου Βοσπόρου*, Westberg, S. 80.

Что же касается до царствующаго въ области къ сѣверу отъ Дуная ¹⁾, то преобладающее большинство изслѣдователей согласно видѣтъ въ немъ русскаго князя.

Астрономическое показаніе автора Записки ²⁾ позволяетъ опредѣлить точную дату того обратнаго путешествія его изъ области Днѣпра во-свои, въ Крымъ, какое съ большими и характерными для природы мѣстности подробностями описывается въ первомъ отрывкѣ. Это—декабрь 962-го года—январь 963-го года ³⁾. Такимъ образомъ, время послѣдующихъ событій, тѣхъ, что описываются во 2-омъ и 3-емъ отрывкахъ, близко подходитъ къ тому году (965), подъ которымъ наша лѣтопись заноситъ походы Святослава на Саркель (Бѣла вѣжа) и Тамань ⁴⁾. Этотъ походъ или сборы къ нему могли дать поводъ топарху обратиться къ протекторату русскаго князя, послѣ, въ 967 г., предпринимающаго также походъ въ Болгарію. Возрастающее могущество русскаго князя, позволяющее ему замышлять рядъ далекихъ походовъ, опредѣляло выборъ населеніемъ области новаго покровителя, послѣ того, какъ оно разочаровалось въ дѣйствительности заботъ византійскаго правительства ⁵⁾. Слова Записки о жителяхъ области: *ὡς μηδέποτε βασιλικῆς εὐνοίας ἀπολελυκότες* совершенно опредѣленно указываютъ на отношенія къ византійской власти. Въ то же время дальнѣйшія слова о стремленіи области сохранить политическую независимость и нежеланіе подчиниться централизованной системѣ византійской имперіи прекрасно подходятъ къ области, передъ тѣмъ пользовавшейся сравнительной независимостью подъ хазарскою властью. Мы полагаемъ, что въ описываемую эпоху область *Κλίματα* оставалась въ положеніи политически неопредѣленномъ. Съ одной стороны, хазарская власть неспособна была удерживать въ зависимости своихъ прежнихъ данниковъ, съ другой—не были официально установлены отношенія къ византійской имперіи, хотя, по близкому сосѣдству области съ Херсономъ, естественны были заботы византійскаго правительства объ обезпеченіи ея отъ нападений и захвата сѣверными племенами. Преходящее значеніе имѣла и попытка установленія новыхъ отношеній автора Записки.

Мы уже говорили о томъ, что подъ *τὰ κλίματα*, fr. II, cap. 2, § 7, возможно разумѣть цѣлую область. Уже Васильевскій замѣтилъ, что авторъ Записки строго не отличаетъ болѣе обширной области, ставшей жертвою жестокости варваровъ, отъ своей собственной округи (*ἡ ἐμὴ ἀρχή*, fr. II, cap. 2, § 1) въ тѣс-

1) Fr. III, cap. 2, § 2. Westberg.

2) Fr. I, cap. 2, § 3. Westberg.

3) Westberg, S. 117.

4) Westberg, S. 108. Кулаковскій замѣчаетъ, по поводу даты Вестберга, что „къ Дунаю въ эту пору Святославъ не имѣетъ никакого отношенія, на хазарь и въ передній Кавказъ онъ еще не ходилъ“. Но важно только, что дата близка къ порѣ военнаго могущества Руси, сказывающейся въ предпріятіяхъ, планы коихъ, при особой освѣдомленности и заинтересованности въ нихъ корсунянъ и другихъ жителей южнаго берега Крыма, могли быть имъ извѣстны задолго.

5) Fr. III, cap. 2, § 2. Westberg.

нѣйшемъ смыслѣ. Когда, послѣ успѣшнаго отраженія варваровъ, онъ разсылаеть къ приверженцамъ своимъ (*πρὸς τοὺς ἡμῶν προβήκοντας*, fr. III, cap. 1, § 4) скороходовъ, можно думать, онъ имѣеть въ виду всю опустошенную варварами страну въ широкомъ смыслѣ. Въ § 2 первой главы II-го отрывка онъ сначала даже пишетъ о всей этой странѣ: *τὴν ἡμῶν γῆν*, исправляя уже впоследствии слово *ἡμῶν* въ слово *αὐτῶν*¹⁾. Въ § 7-омъ той же главы онъ насчитываетъ болѣе десяти городовъ и не менѣе пятисотъ деревень, разоренныхъ варварами. Дѣло идетъ о значительной территоріи, и это подходило бы къ „впалой“ или „низменной“ Готіи, въ предѣлахъ, какіе намѣчаютъ для нея изслѣдователи²⁾. Судьба этой то обширной территоріи составляетъ предметъ думъ топарха. Осуществить планъ возстановленія цѣлой, недавно еще цвѣтущей³⁾ территоріи составляетъ предметъ думъ топарха. Фразѣ: *καὶ τότε ἀρχὴν ἐμοῦ πρότον πάλιν οἰκίσει τὰ Κλήματα διανοησαμένου*, fr. II, cap. 2, § 7, непосредственно предшествуетъ въ концѣ § 6-го: *ἡ γῆ γὰρ προκατέσκαπτο παρ' αὐτῶν τῶν βαρβάρων καὶ ἰκανῶς ἐξηρήμωτο ἐκ βάθρων αὐτῶν καταβαλλόντων τὰ τεῖχη*, гдѣ особенно форма *καταβαλλόντων*⁴⁾ указываетъ, повидимому, на то, что авторъ имѣеть въ виду страну въ широкомъ смыслѣ, съ рядомъ опустошенныхъ городовъ; слова *παρ' αὐτῶν* § 7 можно по смыслу относить еще къ словамъ *ἐπὶ κατεσκαμμένη πόλει* предшествующаго параграфа. Тогда получаетъ лучшій смыслъ и слово *πρότον* § 7-го: „у меня перваго“ (среди прочихъ начальниковъ городовъ). Нашему толкованію, правда, какъ бы противорѣчатъ слова самого автора § 7: *καὶ τὴν ἄλλην ἄλασαν πόλιν οἰκοδόμησεσθαι*, fr. III, cap. 1, § 2: *ὄκειτο γὰρ ἤδη καὶ ἡ πόλις ἄλασα*. Но возстаповленіе города являлось только первымъ шагомъ въ осуществленіи болѣе широкаго плана, выполненіе котораго обезпечивалось протекторатомъ могучей державы. По нашему толкованію, такимъ образомъ, весь fr. III представляетъ отчетъ топарха о томъ, какъ проводилъ онъ свой планъ (*οἰκίσει τὰ Κλήματα διανοησαμένου*⁵⁾). Какъ назывался городъ топарха, мы не знаемъ. Это могъ быть древній Дори, позднѣйшій Мангупъ, Ай - Тодоръ, могъ быть и другой изъ городовъ или селеній южнаго берега Крыма.

При отсутствіи какихъ-нибудь положительныхъ данныхъ относительно утвержденія власти русскихъ въ Крыму въ первой половинѣ X-го вѣка⁶⁾. Записка готскаго топарха, содержащая определенное указаніе на протекторатъ

1) Васильевскій, стр. 394. Срв. еще fr. II, cap. 2, § 5: *ἡ γῆ ἡμῶν*.

2) Брунъ, Слѣды долгаго пребыванія Черноморскихъ готовъ на югѣ Россіи, Зап. Имп. Ак. Н., т. 24, стр. 24 слѣд., по крайней мѣрѣ, для позднѣйшаго времени; Васильевскій, стр. 424.

3) Срв. еще въ началѣ X-го в. монастырь въ Паренитахъ, *Λατύνισσος*, Сборн. христ. надписей, №. 69.

4) Васильевскій, стр. 397, склоняется къ предположенію описки, ссылаясь на неправильныя написанія рукописи § 3, гл. 1, фрагм. III, и въ зачеркнутомъ текстѣ § 6, гл. 2, фрагм. II-го.

5) Срв. еще fr. III, cap. 1, § 4: *σχεφόμενος περὶ τῶν ἄλων*.

6) Васильевскій, Русско-виз. изслѣдованія, II, стр. CLXXXVII: „Въ договорѣ Игоря съ греками (945 г.) предполагается, что русскіе не только могутъ беспокоить Кореунъ своими набѣгами, но и защищать тамъ по близости какія-то свои владѣнія“.

русскаго князя на крымской территоріи, по времени, къ коему относятся описываемыя ею событія, прекрасно отвѣчаетъ настойчивости представленій византійскаго правительства въ договорахъ съ русскими 945 и 972 годовъ. Корсунская страна оберегается Византіею отъ русскаго вліянія, какъ зеница ока, очевидно, въ виду дѣйствительности такового въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Корсуню. Самое выраженіе „страна“ или „часть“, *μέρος*, представляетъ общій терминъ, опредѣляющій не только область Херсона, но и ближайшія мѣстности. Допустимо предположеніе, что сношенія съ Русью топарха, нѣсколько позднѣе херсонца Калокира, подготовили почву для предпріятія русскаго князя, направленнаго противъ главнаго оплота византійской власти въ Крыму, г. Херсона, и вызваннаго особыми обстоятельствами и мотивами. Разумѣемъ взятіе Херсона Владиміромъ Святѣмъ.

Вопросъ о времени и мѣстѣ крещенія св. Владиміра, о ближайшихъ побужденіяхъ къ его походу на Херсонъ и связи этого похода съ тою помощью императору Василію II-му противъ мятежника Варды Фоки, которая была подана значительною русскою дружиною въ рѣшительный моментъ борьбы его съ византійскимъ царемъ, по состоянію нашихъ источниковъ, арабскихъ, греческихъ и русскихъ, представляетъ большія затрудненія ¹⁾. Мы ограничиваемся здѣсь лишь наиболѣе установленными данными.

Послѣ перваго серьезнаго удара, нанесеннаго боевому могуществу Византіи пораженіемъ при Сръдцѣ, въ августѣ 986-го года ²⁾, новыя осложненія создаютъ возстанія Варды Склира и Варды Фоки. Успѣхи послѣдняго въ Малой Азіи и его приближеніе къ самому Константинополю, при продолжающихся враждебныхъ дѣйствіяхъ со стороны Болгаріи ³⁾, принуждаютъ Василія, въ концѣ 987-го года или въ началѣ 988-го, обратиться за помощью къ русскому князю ⁴⁾. Несомнѣнно, что помощь эта, столь необходимая въ данный моментъ

¹⁾ Для арабскихъ авторовъ основнымъ является трудъ барона Розена, Императоръ Василій (II) Болгаробойца (С.-Петербург. 1883), вызвавшій критическую статью *Θ. И. Успенскаго* въ Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 232 [1884], Отд. крит. и библиогр., стрр. 282—315. Авторъ статьи опредѣляетъ общія черты арабской (стр. 307 слѣд.) и греческой версій (стр. 311 слѣд.). О шеститысячномъ корпусѣ въ Арменіи ок. 1000 г. сообщаетъ и армянскій историкъ Асохикъ. Свидѣтельства эти частью привлечены были и *Васильевскимъ* (Русско-виз. отрывки Ж. М. Нар. Просв. 1876. Апрель), *Завитневичъ*, О мѣстѣ и времени крещенія св. Владиміра и о годѣ крещенія киевлянъ, Труды Кіев. Дух. Акад. 1888, № 1, стрр. 126—152, *И. Линниченко*. Современное состояніе вопроса объ обстоятельствахъ крещенія Руси, въ тѣхъ же Трудахъ, 1886, № 12, стрр. 593—598 (критика статьи *Успенскаго*), *Schlumberger*, L'épopée byzantine à la fin du X-ème siècle (Paris, 1896), pgg. 702 suivv. (на основаніи изслѣдованій нашихъ ученыхъ). *Ламанскій*, Ж. М. Нар. Пр. Часть 351 (1904), стр. 160 слл.

²⁾ Обстоятельнѣйшее описаніе похода, съ топографическими подробностями, у *Schlumberger*, цит. томъ, pgg. 662—667.

³⁾ *Schlumberger*, *ibid.*, pg. 700, pg. 704 (со ссылкой на *Εἰς τὴν ἀποδημίαν* Іоанна Геометра, поэта, значеніе коего для характеристики положенія Византіи въ эти годы выдвинуто на видъ *Васильевскимъ*).

⁴⁾ По Яхъ, Василій отправилъ пословъ въ моментъ, „когда войска Варды Фоки уже достигли берега моря и города Хрисополя“, *Schlumberger*, pg. 716, срв. pg. 723. *Завитне-*

для византийскаго императора, подана была на извѣстныхъ условіяхъ, поставленныхъ со стороны Руси. Апрель 988-го года былъ моментомъ особо тяжелаго положенія императора Василия ¹⁾, которое продолжалось въ теченіе всего этого года. Только по прибытіи столь нетерпѣливо ожидаемой русской дружины, въ составѣ нѣсколькихъ тысячъ воиновъ, можно думать, въ самомъ началѣ 989-го года ²⁾, императоръ рѣшается приступить къ дѣйствіямъ противъ бунтовщика, стоявшаго насупротивъ столицы. Русская дружина одинаково рѣшила и успѣхъ битвы при Хрисополѣ, и пораженіе Варды Фоки при Абидосѣ, сопровождавшееся смертью бунтовщика. Точная дата этой послѣдней битвы, 13 апрѣля, сохранена арабскимъ авторомъ Яхъей (Schlumberger, pg. 738. Успенскій, стр. 313) ³⁾.

Указанныя событія опредѣляютъ *terminum post quem* осады Херсона Владимиромъ и взятія имъ города. *Terminum ante quem* даетъ указаніе Льва Діакона на знаменія, предвѣщавшія, съ точки зрѣнія этого автора, одно (огненные столпы) взятіе Корсуни русскими и Верріи болгарами, другое (комета 27-го іюля) октябрьское землетрясеніе того же года ⁴⁾.

Если, такимъ образомъ, довольно точно опредѣлено время взятія Херсона св. Владимиромъ, между половиной апрѣля и послѣдними числами іюля 989-го года, то, съ другой стороны, весьма цѣнный русскій источникъ опредѣляетъ, что крещеніе Владимира имѣло мѣсто въ 987-омъ году, и тотъ же источникъ, при такой датѣ крещенія, сходится съ вышеприведенными показаніями арабскихъ и греческихъ источниковъ, когда свидѣтельствуетъ, что Владимиръ взялъ Корсунъ на третій годъ послѣ крещенія ⁵⁾. Все это даетъ серьезныя основанія сомнѣваться въ достовѣрности лѣтописной повѣсти о крещеніи Владимира въ Херсонѣ.

Вопросъ о крещеніи св. Владимира въ Корсуни подвергнутъ особенно тщательному разбору профессоромъ Е. Е. Голубинскимъ ⁶⁾. Подробный разборъ лѣтописныхъ и агиографическихъ текстовъ прочно устанавливаетъ, по крайней

вичъ, стр. 137 слѣд., оспариваетъ опредѣленіе барона Розена („послы прибыли къ Владимиру во всякомъ случаѣ только въ первые мѣсяцы 988 г.“, стр. 198) и предпочитаетъ конецъ 987-го года.

¹⁾ Новелла 4 апрѣля 988-го г., у *Schlumberger*, pg. 727.

²⁾ *Schlumberger*, pg. 733.

³⁾ Что касается времени битвы при Хрисополѣ, *Шлембергъ*, pg. 734, note 2, исправляетъ ея дату у Успенскаго.

⁴⁾ *Баронъ Розенъ*, указ. сочин., стр. 215. Замѣчанія *Завитневича* противъ вывода барона Розена мало убѣдительны (стр. 145 сл.). *Успенскій*, стр. 313.

⁵⁾ Похвала князю Владимиру мниха Іакова, см. у *Завитневича*, стр. 131 слѣд.

⁶⁾ Первоначально въ Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 190 [1877 г.], въ первой главѣ изслѣдованія, озаглавленнаго Обращеніе всей Руси въ христіанство Владимиромъ и проч., стрр. 100—163, затѣмъ въ Исторіи русской церкви, т. I, Періодъ первый, нов. изд. (1901). Первая половина тома, стрр. 105 слѣд., съ приложеніемъ самыхъ памятниковъ. Тотъ же вопросъ служить предметомъ полемики между *Завитневичемъ* и *А. Соболевскимъ*; статьи послѣдняго см. въ Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 257, отд. крит. и библиогр., и въ Чтеніяхъ въ Истори-

мѣрѣ, одно положеніе: изъ трехъ версій о крещеніи Владимира, ходившихъ во времена начальнаго лѣтописца: „се же несвѣдуще право глаголють, яко крестился есть въ Кіевѣ; иніи же рѣша: Василиви; друзіи же инако скажутъ“¹⁾, преданіе о крещеніи въ Василевѣ имѣетъ за себя не менѣе солидные авторитеты, нежели то, которое пространно передается лѣтописью, короче, нѣкоторыми Житіями и которое крещеніе Владимира полагаетъ въ Корсуни, греческомъ городѣ, взятомъ приступомъ русскими.

Мы въ правѣ видѣть въ версії крещенія Владимира, принятой начальнымъ лѣтописцемъ, греческую и притомъ корсунскую версію. Можно заключать это изъ тѣхъ топографическихъ подробностей, какими богатъ лѣтописный рассказъ объ осадѣ и взятіи Корсуни и обстоятельствахъ крещенія русскаго князя. Самое преданіе тѣсно связано съ сохраненіемъ въ городѣ, ко времени его записи, зданій: „и есть церкви та стоящи въ Корсунѣ градѣ на мѣстѣ посреди града, идѣ же торгъ дѣють Корсуняне; палата же Володимеря съ края церкви стоитъ и до сего дне, а царица палата за олтаремъ“²⁾. Льву Діакону, который недостаточно освѣдомленъ о корсунскихъ дѣлахъ,—ему неизвѣстно, что Калокиръ былъ сыномъ херсонскаго протевона,—о взятіи города Владимиромъ неизвѣстно ничего, кромѣ голаго факта (pg. 175,9—предвѣщаніе событія небеснымъ знаменіемъ). Позднѣйшіе же греческіе лѣтописцы, Іоаннъ Зонара, Кедринъ (t. II, pg. 444 Bonn.), упоминая о женитьбѣ Владимира на сестрѣ императора Василия, Аннѣ, не называютъ Херсона, какъ мѣста совершенія брака, точно такъ же, какъ не называетъ его и арабскій писатель Яхья Антиохійскій (начала XI вѣка), хотя онъ, кромѣ брака этого, знаетъ и объ условіи, поставленномъ при семъ Владимиру императоромъ Василиемъ,—крещеніи его самого и всего его народа³⁾. Такимъ образомъ, мѣстное херсонское преданіе о крещеніи Владимира не получило распространенія въ общей исторической традиціи.

Въ томъ видѣ, какъ оно вошло въ нашу лѣтопись, это преданіе остается внѣ связи съ тѣми переговорами съ Владимиромъ византійскаго императора, которые открылись въ 987-омъ году, когда послѣднему понадобилась военная помощь со стороны Руси. Если Похвала мниха Іакова относитъ крещеніе Владимира еще къ этому году, то такое совпаденіе едва ли случайно. Профессоръ Голубинскій подробно разсуждаетъ объ обстоятельствахъ въ предшествующей исторіи Руси и въ семейной жизни Владимира, объясняющихъ его мысль кре-

чексомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца, кн. 2-ая, отдѣлъ второй, стр. 1—6 (во введеніи къ изданію Житій св. Владимира).

¹⁾ Полное Собраніе русск. лѣтоп., I, 1, стр. 48.

²⁾ Тамъ же, стр. 47. То же о церкви, построенной Владимиромъ на горѣ, на насыпи: „яже церкви стоитъ и до сего дне“.

³⁾ Голубинскій, I, 1², стр. 252 слѣд. У позднѣйшаго арабскаго автора (XIII в.) эль-Макина императоръ убѣждаетъ Владимира принять христіанскую вѣру; о крещеніи и народа здѣсь не говорится.

ститься; другія, болѣе практическія, соображенія со стороны Владимира выдвигаетъ въ послѣднее время Ламанскій¹⁾. Если допустить нѣкоторую растяжимость смысла того мѣста Яхъи, гдѣ онъ опредѣляетъ время послышки императоромъ Василиемъ пословъ къ Владимиру словами: „когда Фока овладѣлъ страню грековъ до Дорилея и до берега моря и дошли войска его до Хрисополя (Скутари)“, и если естественно думать, что посольство вызвано было уже самымъ движеніемъ Варды Фоки изъ Каппадокіи прямымъ путемъ на столицу, то прибытіе пословъ изъ Византіи въ Кіевъ, во всякомъ случаѣ въ такое время года, когда Днѣпръ еще не замерзалъ, могло имѣть мѣсто еще въ концѣ 987-го года²⁾. Въ такомъ случаѣ ближайшимъ поводомъ къ осуществленію давно назрѣвшей мысли принять христіанство могло служить византійское посольство и намѣченныя условія союза Руси съ Византіей³⁾.

При оцѣнкѣ сравнительнаго достоинства корсунскаго и другихъ преданій о крещеніи св. Владимира, мы не станемъ касаться вопроса о достовѣрности той части сказанія, которое сообщаетъ о послышкѣ къ Владимиру посольствъ отъ народовъ съ предложеніями о вѣрѣ и отправленіе Владимиромъ своихъ пословъ къ народамъ съ цѣлью испытанія вѣрѣ. Послѣднее имѣетъ въ виду и рассказъ лѣтописи о крещеніи въ Корсуни: „яко испытахъ преже сихъ днй законъ вашъ, и есть ми люба вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдата посланіи нами мужи“ (лѣтопись, подъ 6495 г.). Фактъ отправленія къ Владимиру пословъ⁴⁾ не представляетъ ничего неправдоподобнаго, и по мнѣнію Голубинскаго⁵⁾. Аналогію представляетъ и исторія хазарской миссіи свв. Кирилла и Меѳодія. Что касается испытанія вѣрѣ, проф. Малышевскій сдѣлалъ попытку объясненія этого мѣропріятія⁶⁾.

Ограничиваемся разборомъ той части преданія, которая ближайшимъ образомъ относится къ предмету нашего труда.

¹⁾ *Ламанскій*, Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 351 (1904), стрр. 157 слѣдд.

²⁾ *Завитневичъ*, цит. трудъ, стр. 137 слѣд.

³⁾ Мы оставляемъ здѣсь въ сторонѣ трудный и, насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ нерѣшенный вопросъ о томъ, участвовалъ ли Владимиръ въ войнѣ Византіи съ Болгаріей 986-го года и къ ней ли слѣдуетъ относить слова лѣтописи, обыкновенно связываемыя съ походомъ на камскихъ болгаръ (такъ еще и *Ламанскій*, Ж. М. Нар. Просв. Часть 351, стр. 158—159, примѣч., гдѣ указаны мнѣнія въ пользу дунайскихъ болгаръ *Татищева*, *Голубинскаго*, *Соловьева*; сюда присоединяемъ *Линниченко*, Труды Кіев. Дух. Акад. 1886 № 12, стр. 604, примѣч. 1, *Завитневича*, тамъ же, 1888, № 6, стр. 394, и *Успенскаго*). *Schlumberger*, O. cit., pg. 715, оставляетъ вопросъ нерѣшеннымъ. *Литовскій*, Ж. М. Нар. Просв. Часть 278 (1891), стрр. 120 слѣдд.

⁴⁾ *Баронъ Розенъ* и дрр. ставили прибытіе пословъ Византіи въ связь съ посольствомъ 988-го года и предполагали обращеніе лѣтописцемъ политическихъ посольствъ отъ Византіи и болгаръ въ миссіонерскія. Срв. *Малышевскій*, Варяги въ начальной исторіи Руси, стрр. 625—628. Труды Кіев. Дух. Акад., 1888, № 6, стр. 267 сл.

⁵⁾ Исторія русской церкви, I, стр. 119.

⁶⁾ Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кн. 2, отдѣлъ 1-ый, стр. 23 слѣд. По вопросу о крещеніи Владимира проф. *Малышевскій* прибѣгаетъ къ компромиссу, предполагая въ 987-омъ году только оглашеніе, а въ 989-омъ самое крещеніе (*Линниченко*, стр. 592).

Въ „Памяти и похвалѣ“ монаха Іакова (современника Изяслава, ок. 1070 г.) о походѣ Владимира на Корсунь читаемъ:

„Умысли же и на грѣчьскій градъ Корсунь и сие моляшеся князь Володимеръ Богу: „Господи Боже, Владыко! сего у Тебе прошу: даси ми градъ, да прииму и да приведу люди крестьяны и попы на свою землю и да научатъ люди закону крестьянскому“. И послуша Богъ молитвы его; и прія градъ Корсунь и взя съсуды церковныя и иконы и мощи святаго священномученика Климента и иныхъ святыхъ. И въ ты дни бѣяста царя два въ Цариградѣ, Коньстантинъ и Василій. И посла к нимъ Володимеръ, прося у нихъ сестры оженитися, да ся быхъ больма на крестьянскій законъ направилъ. И дастъ ему сестру свою и дары многы присла к нему и мощи святыхъ даста ему.“¹⁾ (Срв. то же въ древнемъ Житіи св. Владимира, въ изданіи А. И. Соболевскаго, въ Чтеніяхъ Истор. Общества Нестора Лѣтописца, кн. 2-ая, отдѣлъ 2-ой, стр. 16).

Слова: „да ся больма на крестьянскій законъ направилъ“ нельзя понимать иначе, какъ объ укрѣпленіи въ христіанствѣ уже крестившагося князя²⁾. Такимъ образомъ, показаніе этого мѣста Похвалы вполне соответствуетъ тому, которое слѣдуетъ въ ней ниже (послѣ Молитвы князя Володимера), въ краткой хронологической записи событій царствованія послѣ крещенія: „на другое лѣто по крещеніи къ порогомъ ходи, на третіе лѣто Корсунь градъ взя³⁾. Согласованіе въ этомъ пунктѣ свидѣтельства монаха Іакова съ лѣтописью невозможно. Содержаніе молитвы князя Владимира передъ взятіемъ Корсуни у монаха Іакова опредѣленно указываетъ на цѣли его. Если бы автору было извѣстно о самомъ крещеніи Владимира въ греческомъ городѣ, это было бы упомянуто на первомъ планѣ (въ лѣтописи: „аще се ся сбудеть, и самъ ся крещу“). Трудно также думать, чтобы авторъ самъ, намѣренно измѣнилъ корсунскую легенду, уже извѣстную ему. Все указываетъ на то, что, если въ его время эта легенда и существовала уже, она далеко не имѣла такого авторитета, какою облакаетъ ее лѣтописецъ.

Не лишено, можетъ быть, значенія, что на версію древняго Житія св. Владимира, № 1 изд. Соболевскаго, и Памяти и похвалы мниха Іакова слабый намекъ сохраняется и въ тѣхъ Житіяхъ, которыя согласуются съ лѣтописнымъ сказаніемъ. Такъ, въ проложномъ Житіи св. Владимира, № 4 изд. Соболевскаго, въ распространенномъ проложномъ, № 5 того же изданія, и въ южнорусскомъ,

¹⁾ Чтенія въ Историч. Общ. Нестора Лѣтоп., цит. кн., отд. 2, стр. 23. *Голубинскій*, I, 1², стр. 244.

²⁾ Явно натянутое объясненіе у *Соболевскаго*, цит. кн.: Чтеній въ Общ. Нестора Лѣтописца, стр. 4: „чтобы еще болѣе обратиться къ христіанству, утвердиться въ христіанствѣ, т. е. (?!), чтобы перейти въ христіанство, креститься“. *Линиченко* говоритъ о *внутреннемъ и внешнемъ* обращеніи Владимира въ христіанство; послѣднее, по его мнѣнію, было въ Корсуни, въ 989 г., Труды Кіев. Дух. Акад., 1886, № 12, стр. 600 слѣд.

³⁾ Совершенно произвольно у *Соболевскаго*, I. cit., стр. 5: „Едва ли этотъ источникъ не говоритъ объ основаніи (?) Владимиромъ въ Поросьѣ (о Поросьи *Ляскоронскій*, Ж. М. Н. Пров. Часть 353 [1904], стр. 331) города Корсуни“, и далѣе столь же произвольныя предположенія противъ подлинной даты основанія русскаго Херсона.

№ 6, тамъ же, наконецъ, въ одной изъ редакцій Житія, озаглавленнаго у Соболевскаго обычнымъ (у Голубинскаго въ другой редакціи: Житіе блаженнаго Володимера), читаемъ фразу: „и рече: „аще сътворю, иду въ землю ихъ и поплѣню грады ихъ (т. е. грековъ) и обрящу тамо учителя“ (текстъ распространеннаго проложнаго Житія; въ другихъ Житіяхъ тотъ же текстъ съ вариантами). Въ лѣтописи и въ обѣихъ редакціяхъ обычнаго Житія за совѣтомъ корсунянина Анастаса слѣдуетъ обѣтъ Владимира: „аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю“.

Этотъ обѣтъ представляетъ, повидимому, позднѣйшее наростаніе мотивовъ крещенія, которые и въ лѣтописи, и въ редакціяхъ обычнаго Житія, и въ другихъ Житіяхъ, сохраняющихъ корсунскую легенду о крещеніи, суть: условіе, поставленное византійскими царями для брака Владимира съ Анною, и болѣзнь Владимира (обычное преданіе—слѣпота; въ одной изъ редакцій обычнаго Житія, въ изданіяхъ преосвящ. Макарія и у Голубинскаго: „язва“). Первый мотивъ извѣстенъ и арабскимъ авторамъ, и армянскому, Асохику¹⁾. Что касается чуда исцѣленія²⁾, то редакція обычнаго Житія у Голубинскаго, гдѣ при томъ говорится не о глазной болѣзни Владимира, какъ въ лѣтописи и другихъ Житіяхъ, но о язвѣ, не вводитъ его въ число ближайшихъ мотивовъ крещенія, а представляетъ его лишь какъ сопровождающее явленіе. Эта версія, можетъ быть, болѣе первоначальна, такъ какъ, за вычетомъ обѣта передъ взятіемъ Корсуни, она оставляетъ одинъ опредѣленный мотивъ крещенія—условіе, поставленное византійскими царями Владимиру для женитьбы его на Аннѣ³⁾.

Мы знаемъ, однако, изъ всей исторіи появленія русской дружины на помощь Византіи въ борьбѣ съ Вардой Фокой, что, скорѣе, осада и взятіе Херсона были шагомъ, предпринятымъ Владимиромъ для того, по всей вѣроятности, чтобы добиться отъ византійскихъ владыкъ исполненія обѣщанія, входившаго, можно думать, еще въ условія договора, заключеннаго въ концѣ 987-го или въ началѣ 988-го года⁴⁾. Владимиръ въ Корсуни былъ на верху своего могущества⁵⁾. Едва ли это было временемъ, когда византійскій императоръ могъ предъявлять русскому князю въ отвѣтъ на его требованіе свои условія. Таковыя были выполнены Владимиромъ уже раньше, въ 987-омъ году.

Разсказъ о взятіи города Корсуни русскими, въ обычномъ Житіи и въ лѣтописи, сообщаетъ слѣдующее:

Владимиръ съ войскомъ двинулся на греческій городъ Корсунь. Корсунцы заперлись въ городѣ, и Владимиръ сталъ лагеремъ на берегу залива по ту

¹⁾ Васильевскій, Ж. М. Нар. Просв. 1874, ноябрь, стр. 125, *Завитневичъ*, стр. 144.

²⁾ Рационалистическое объясненіе этого исцѣленія, какъ исцѣленія при помощи византійскаго врача, у *Schlumberger*, во 2-омъ томѣ *L'éropeé byzantine* (въ началѣ).

³⁾ *Ламанскій*, Ж. М. Нар. Просв. Часть 351, стр. 159 слѣд., припоминаетъ по этому поводу замужество дочери Никифора Фоки, Теофаніи, за Оттономъ II-ымъ.

⁴⁾ Объ обстоятельствахъ, ближайшихъ къ взятію Корсуни, см. у *Завитневича*, стр. 143—147.

⁵⁾ *Голубинскій*, Ист. русск. церкви, I, 1, стр. 222; сюда, въ Корсунь, являются къ Владимиру, по Никоновской лѣтописи, и послы отъ папы.

сторону города¹⁾, на разстояніи полета стрѣлы отъ него. Корсунцы оборонялись крѣпко. Владимиръ обложилъ городъ и объявилъ населенію: „если не сдадитесь, останусь стоять хотя бы и три года“. Они не послушали его. Шестъ мѣсяцевъ простоялъ Владимиръ подъ городомъ²⁾. Сначала онъ отрядилъ воиновъ съ приказаніемъ насыпать около города осадный валъ (по-гречески было бы *χῶμα*³⁾). Но корсунцы, подкопавъ стѣну, носили насыпаемую землю къ себѣ въ городъ и воздвигали насыпь посреди города. Воины продолжали работу, а Владимиру приходилось стоять все безъ успѣха. Наконецъ, корсунскій стрѣлецъ Анастасій пустилъ въ станъ Владимира стрѣлу съ запиской: „на востокъ отъ тебя есть колодцы, откуда по трубамъ⁴⁾ проведена въ городъ вода. Перекопай ихъ“. Узнавъ это, Владимиръ, возрѣвъ на небо, изрекъ: „если такъ сбудется, тотчасъ крещусь“. Онъ велѣлъ перекопать трубы и перенять воду. Жители города изнемогли отъ жажды и сдались. Владимиръ и дружина его вступили въ городъ.

Въ пространномъ проложномъ Житіи⁵⁾ и Житіи особаго состава⁶⁾ сохранилась, повидимому, изъ какого то древняго источника, одна подробность изъ обстоятельствъ взятія Корсуна Владимиромъ, не находимая ни въ лѣтописи, ни въ обычномъ Житіи. Это—сообщеніе объ убійствѣ Владимиромъ „князя и княгини“ Корсуна и выдачѣ дочери ихъ за Ижберна (Skibiörn, Sigbjorn), воеводу русскаго князя.

Подъ именемъ князя слѣдуетъ разумѣть здѣсь стратига херсонской еемы, какъ и въ Словѣ на обрѣтеніе мощемъ св. Климента. Ждѣбернъ, одинъ изъ приближенныхъ Владимира, упоминается въ обоихъ упомянутыхъ памятникахъ и далѣе, вмѣстѣ съ воеводой Олегомъ, въ качествѣ пословъ отъ Владимира въ Царьградъ, отправляемыхъ съ просьбою о выдачѣ за него замужъ сестры визан-

¹⁾ „Имень объ онъ полъ града“, т. е. по ту сторону города, въ направленіи отъ Кіева,—пристань въ Кругломъ заливѣ, *Голубинскій*, стр. 227, примѣч. 1. Отсюда заключали, что Владимиръ прибылъ въ Корсунъ моремъ. Иначе полагалъ *Бурачковъ*, Ж. М. Нар. Просв. Часть 192, стр. 226.

²⁾ При большей подробности лѣтописи вообще эта только въ Житіи, *А. И. Соболевскій*, цит. трудъ, стр. 11, относитъ ее къ присочиненнымъ авторомъ Житія отъ себя. Напротивъ, *Голубинскій* пользуется ею для хронологическихъ соображеній, Ист. р. ц., I, 1, стр. 163, 1; 227, 2. По Житію особаго состава *три* мѣсяца.

³⁾ Параллели см. у *Ласкина*, въ примѣчаніяхъ къ переводу Константина Багрян. Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. 1899. Кн. 1-я, стр. 236 слл.

⁴⁾ О византійскихъ водопроводахъ въ Корсуні, см. Извѣстія Импер. Археол. Комиссіи, 1901, вып. 1, стр. 25 сл., 1902, вып. 2, стр. 6 и проч. Еще въ XVI в. о водохранилищахъ этихъ свидѣтельствуетъ Броневскій, см. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. VI, стр. 341. Въ Житіи о нихъ сказано иначе и менѣе правильно, нежели въ лѣтописи, *Голубинскій*, стр. 227, примѣч. 3.

⁵⁾ Въ изданіи *А. И. Соболевскаго*, стр. 30. Въ концѣ отрывка идетъ рѣчь о выдачѣ замужъ за Ждѣберна дочери убитаго стратига.

⁶⁾ *Халанскій*, Ж. М. Нар. Просв. Часть 342 [1902] стр. 307, 311. *Шахматовъ*, Корсунская легенда о крещеніи Владимира, С.-Петербургъ. 1906, стр. 111.

тійскихъ царей Анны. Ни обычное Житіе, ни лѣтопись не знаютъ пословъ Владимира по именамъ ¹⁾.

Если разсказъ объ осадѣ и взятіи Корсуня въ обычномъ Житіи близко сходенъ съ лѣтописью и содержитъ по существу все то, что находимъ и въ ней, кромѣ указанія мѣста стоянки Владимира и упоминанія хитрости курсунянъ, то дальнѣйшій разсказъ лѣтописи о посольствѣ отъ Владимира въ Византію, прибытіе царевны Анны въ Корсунь и крещеніе Владимира, до отбытія его изъ Корсуня, уже несравненно подробнѣе Житія. Въ послѣднемъ отсутствуетъ, въ числѣ прочаго, подробное описаніе отправления Анны изъ Византіи и пріема ея въ Корсуни мѣстнымъ населеніемъ, также указаніе на палаты Владимира и Анны въ Корсунѣ. Церковь, гдѣ былъ крещенъ Владимиръ, въ Житіи названа церковью св. Іакова, въ лѣтописи, въ разныхъ спискахъ, то церковью св. Василия, то св. Богородицы, то св. Софіи ²⁾. Напротивъ, церковью св. Василия Житіе называетъ ту, которую построилъ Владимиръ въ Корсуни послѣ своего крещенія на горѣ, той, по лѣтописи, „идѣже съсыпаша средѣ града крадуше приспу“. Въ Ипатьевской лѣтописи эта церковь названа церковью св. Іоанна Предтечи ³⁾. Изъ другихъ подробностей лѣтописнаго разсказа, относящихся къ Корсуню, въ Житіи не находимъ, въ описаніи отъѣзда св. Владимира изъ Корсуня, указанія на статуи и мѣдныхъ коней, увезенныхъ отсюда въ Кіевъ: „взя же ида мѣдянѣ двѣ капищи и четыре кони мѣдяны, иже и нынѣ стоятъ за святою Богородицею, яко же не вѣдуще мнѣть я мраморяны суца“.

Сопоставляя разсказы о взятіи Корсуня Владимиромъ и его пребываніе здѣсь, мы полагаемъ, что отношеніе между Житіемъ и лѣтописью не можетъ быть объясняемо только общимъ источникомъ, который лѣтопись передаетъ гораздо подробнѣе, а Житіе мѣстами въ сильномъ сокращеніи. Тѣ элементы разсказа лѣтописи, которые отсутствуютъ въ Житіи, относятся все къ Корсуню, касаются мѣстной топографіи, мѣстнаго преданія. Недаромъ въ лѣтописномъ разсказѣ дважды встрѣчаемъ замѣтку: „стоитъ до сего дне“. Если Житіе не упоминаетъ о хитрости курсунянъ во время осадныхъ работъ русскаго войска, то оно тоже не опредѣляетъ гору, на которой поставлена Владимиромъ церковь, какъ ту самую насыпь, которая возникла этимъ путемъ ⁴⁾. Авторъ лѣтописи

¹⁾ Эта посылка въ Царьградъ уполномоченныхъ уже сама по себѣ можетъ говорить противъ предположенія о посѣщеніи столицы самимъ Владимиромъ, на чемъ настаивалъ *Θ. И. Успенскій*, Ж. М. Нар. Просв. Часть 232, отд. крит. и библ., стр. 314, на основаніи тоже древнерусскаго источника (*А. Попова*, Историко-литер. обзоръ древнерусск. полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. Москва, 1875), отмѣченнаго еще *Васильевскимъ*.

²⁾ *Голубинскій* безъ достаточнаго, какъ увидимъ, основанія, отдастъ предпочтеніе этому чтенію, *Исторія русской церкви* I, 1, стр. 162, примѣч. 3, считая храмъ св. Софіи соборнымъ храмомъ г. Корсуня.

³⁾ Такъ *Голубинскій*, цит. трудъ, стр. 231, примѣч. 1, и *Глазуновъ*, Храмы, построенные св. Владимиромъ, Труды Кіев. Дух. Акад. 1888, № 6, стр. 191.

⁴⁾ Этого мѣста нѣтъ въ близкомъ къ лѣтописи „Словѣ о томъ, како крестися Володимеръ, возма Корсунѣ“. Объ отношеніи этого Слова къ лѣтописи см. *Н. К. Никольскій*, Къ Херсонесъ. Вып. III.

или его источникъ пользуется для этой подробности мѣстной молвой о происхожденіи насыпи близъ городской стѣны ¹⁾. Разстояніе же лагеря Владимира отъ осаждаемаго города, „дали града стрѣлище едино“, едва ли не стоитъ въ связи съ выстрѣломъ Анастасія. Авторъ Житія не видалъ палатъ Владимира и Анны въ Корсуни; онъ не знаетъ всей скорбной повѣсти о царевнѣ Аннѣ, съ почетомъ встрѣчаемой въ Корсуни:

„Она же сѣдъши въ кубару ²⁾, цѣловавши ужики своя, съ плачемъ, поиде чресъ море. И приде къ Корсуню, и изыдоша Корсуняне съ поклономъ, и въведоша ю въ градъ и посадиша ю въ полатѣ“.

Все это—мѣстные корсунскіе рассказы, связанные съ наличностью зданій, на которыя съ гордостью показывалъ корсунянинъ пріѣзжему гостю. Трудно допустить, чтобы мы имѣли здѣсь дѣло со случайными пропусками и сокращеніями автора Житія ³⁾, чтобы эти пропуски такъ систематически падали именно на сообщенія, касающіяся Херсона, чтобы нигдѣ въ его сокращеніи не проскользнуло ни намека на нихъ.

Въ основѣ разказа Житія и лѣтописи лежитъ, несомнѣнно, общій источникъ, замѣтный въ дословномъ сходствѣ цѣлыхъ фразъ. Но поверхъ этого источника въ лѣтописи легъ новый, неизвѣстный автору Житія. Трудно сказать, составляютъ ли восполненія лѣтописца основного источника его собственныя сообщенія, или онъ имѣлъ передъ собою готовый рассказъ, который скомбинировалъ съ основнымъ источникомъ, или уже самая эта обработка основного источника была сдѣлана до него. Авторъ восполненій, вѣроятно, киевлянинъ, побывавшій въ Херсонѣ, такъ какъ, сообщая топографическія свѣдѣнія о грече-

вопросу объ источникахъ лѣтописнаго сказанія о св. Владимирѣ, Христіанское Чтеніе, 1902, кн. VII, стр. 96 слѣдд. и Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Императ. Ак. Н. т. 82 [1907].

¹⁾ См. въ особой критической замѣткѣ на книгу акад. А. А. Шахматова: Корс. легенда о крещеніи Владимира.

²⁾ Признакъ перевода съ греческаго. Слово встрѣчается также въ договорѣ Игоря, Лѣтоп., стр. 22 цит. изд.: „аще обрящють Русь кубару гречьскую въвержену“ и объяснено еще И. И. Срезневскимъ, какъ греч. *κωμιλάρια* (Срв. къ договорамъ статьи Срезневскаго въ Извѣстіяхъ Императ. Акад. Наукъ, по Отдѣленію русск. яз. и словесности, томъ I, 1852—53 гг., столб. 305 слл., т. III, 1854 г., столб. 157 слѣдд.).

³⁾ Таково, напримѣръ, мнѣніе Никольскаго, вышецитов. статья, стр. 101: „Житіе пользовалось лѣтописью, а не наоборотъ“. Е. Е. Голубинскій видитъ въ Житіи блаженнаго Володимера источникъ или, вѣрнѣе, первую редакцію разказа лѣтописи въ ея настоящемъ видѣ, при чемъ главнымъ элементомъ распространенія является рассказъ о посольствѣ отъ народовъ къ Владимиру съ предложеніемъ вѣръ (Исторія русск. церкви, стр. 133). Авторъ Житія—грекъ (срв. Ж. М. Н. Просв. Часть 190, стр. 117, Ист. р. ц., стр. 134), судя по заключительной молитвѣ („люди избавляйта отъ всякыя бѣды греческыя и рускыя“), пользовался уже и „Похвалою“ монаха Іакова и болѣе древними лѣтописями (Ист. р. ц., стр. 136 слѣд.). Сопоставленіе текстовъ Житія и лѣтописи см. у Голубинскаго въ Приложеніи, стр. 225 слѣдд. Однако, что касается самого разказа о крещеніи, рассказъ лѣтописца содержитъ, какъ видимъ, особыя дополненія, автору Житія неизвѣстныя, и разнорѣчія съ Житіемъ (см., напр., стр. 227, 3, стр. 228 у Голубинскаго, и т. под.). Далеко не точно сличеніе у Соболевскаго, стр. 10.

скомъ городѣ, онъ въ то же время говоритъ о помѣщеніи вывезенныхъ изъ Херсона скульптурныхъ произведеній вблизи Десятинной церкви въ Кіевѣ.

Самостоятельность же передачи въ Житіи основного источника видна и въ сохранныхъ имъ нѣкоторыхъ мелкихъ подробностяхъ (восемь дней пребыванія посольства Владимира для испытанія вѣрѣ въ Царьградѣ, шесть мѣсяцевъ осады Корсуня), и въ несогласномъ съ лѣтописью опредѣленіи той корсунской церкви, гдѣ Владимиръ получилъ св. крещеніе, при чемъ названіе церкви св. Василія онъ даетъ другой церкви, построенной послѣ крещенія самимъ Владимиромъ въ Корсуни. Только въ Житіи также сохраняется указаніе на крестное имя Владимира. Не безынтересно сопоставить тексты обоихъ памятниковъ тамъ гдѣ говорится о самомъ крещеніи:

Ж и т і е.

Епископъ же съ попы корсуньскими и съ попы царицины, огласивши, крестиша и въ церкви святаго Иякова въ Корсунѣ градѣ и нарекоша имя ему Василей... и мнози отъ бояръ его въ томъ часѣ крестишася: и постави церковь въ Корсунѣ на горѣ святаго Василія.

Л ѣ т о п и с ь.

Епископъ же Корсунскіи съ попы царицины огласивъ крести Володимира... мнози [изъ дружины] крестишася крести же ся въ церкви святаго Василія и есть церкви та стоящи въ Корсунѣ градѣ на мѣстѣ посреди града... Постави же церковь въ Корсунѣ на горѣ, идѣже съсыпаша средѣ града крадуще приспу. аже церкви стоить и до сего дне.

Допустимо бы было предположеніе, что разногласіе въ показаніяхъ относительно названія той церкви, гдѣ получилъ св. крещеніе Владимиръ, возникло вслѣдствіе недосмотра при чтеніи упомянутого выше основного источника автора лѣтописнаго текста, если бы послѣдній тутъ же не сообщалъ топографическихъ подробностей относительно церквей и дворцовъ, очевидно, неизвѣстныхъ автору Житія, при томъ подробностей, подкрѣпляемыхъ свидѣтельствомъ очевидца („стоитъ до сего дне“). Тѣмъ не менѣе, и свидѣтельство Житія имѣетъ характеръ подлинности. Названіе святаго, коему посвящена церковь, гдѣ крещенъ Владимиръ, въ Житіи не такъ обычно, какъ тѣ, которыя находимъ въ вариантахъ лѣтописнаго текста. Затѣмъ, естественно думать, что, получивъ при св. крещеніи имя Василія, Владимиръ поставилъ церковь имени этого святаго. Названіе же ея въ Ипатьевской лѣтописи скорѣе всего придумано позднѣе по отношенію къ факту крещенія.

Слѣдуя лѣтописи, мы можемъ думать, что въ городѣ Херсонѣ, скорѣе всего близъ стѣнъ, была насыпная возвышенность съ церковью на ней. Городское преданіе связывало ея возникновеніе со днями осады города русскимъ княземъ. На площади, *ἀγορά*, стояли дворцы, примыкавшіе къ тому храму, гдѣ крестился, по преданію, Владимиръ ¹⁾. Присоединяясь къ мнѣнію профессора

¹⁾ Предположенія объ этихъ „полатахъ“ г. *Косцюшко-Валюжинича*, на основаніи сохранившихся развалинъ, см. Извѣстія Импер. Арх. Коммисіи 1905, вып. 16, стр. 47 слѣд.

Е. Е. Голубинскаго, что для этого торжественнаго обряда преданіе могло намѣчать скорѣе всего соборную церковь, мы думаемъ, что таковая („каеоликія“ въ Словѣ на обрѣтеніе мощемъ св. Климента) ¹⁾ была посвящена въ Херсонѣ того времени имени свв. Апостоловъ. Здѣсь были положены, по ихъ обрѣтеніи, мощи св. Климента, папы римскаго ²⁾. Если Житіе называетъ церковь св. Іакова, это былъ, вѣроятно, придѣлъ (*εὐχτηρίον*) при главной церкви ³⁾.

Согласно той версіи преданія, которая полагаетъ крещеніе Владимира на родивѣ, отправляясь въ походъ на Корсунь, онъ молился Богу: „да прииму и да приведу люди крестяны и попы на свою землю и да научать люди закону хрестіаньскому“. Сюда, въ Корсунь, явился къ Владимиру и митрополитъ Михаилъ, назначенный управлять новою русскою церковью ⁴⁾. Уѣзжая изъ Корсуни, Владимиръ „взя съсуды церковныя и иконы и мощи святаго священномученика Климента и иныхъ святыхъ“, а византійскій царь „дасть ему сестру свою и дары многы присла къ нему и мощи святыхъ даста ему“. Въ этихъ предѣлахъ версія эта согласуется въ Житіи съ лѣтописью:

„Володимеръ же посемъ поемъ царицю и Настаса и попы Корсуньски съ мощми святаго Климента и Фифа, ученика его ⁵⁾, поима съсуды церковныя и иконы на благословеніе себѣ“.

Нѣсколько подробнѣе то же сообщеніе въ Степенной книгѣ: „поемъ же съ собою и Анастаса, написавшаго на стрѣлѣ, и иныхъ многихъ взять и пресвитеры корсунскіе и діаконы и святыя иконы и честные кресты и священныя сосуды церковныя и прочую священную утварь и святыя книги, и вся сія взялъ на благословеніе себѣ“ ⁶⁾.

Въ описаніи въ лѣтописи крещенія народа въ Кіевѣ: „наутрии же изиде Володимеръ съ попы царицины и съ корсуньскими на Днѣпръ“.

Наконецъ, въ описаніи постройки въ Кіевѣ церкви Св. Богородицы (Десятинной), подъ 6497 г. въ лѣтописи, то же въ Житіи ⁷⁾: „помысли создати цер-

¹⁾ См. въ текстѣ Слова изданія Франка, Свв. Климент у Корсуні, стр. 253: „в' каеоликию црквь в' нидоша“.

²⁾ Франко, въ Archiv f. slav. Philologie, 18 Bd. (1906), S. 231 (текстъ, первоначально напечатанный Франкомъ въ III томѣ Апокрифовъ и легендъ изъ украинскихъ рукописей, стр. 312 слѣд.).

³⁾ Подробнѣе объ этомъ и о церкви Пресв. Богородицы въ особой крит. замѣткѣ на книгу акад. А. А. Шахматова.

⁴⁾ Извѣстіе, сохраненное Никоновскою лѣтописью и принимаемое Соловьевымъ, Исторія Россіи съ др. вр. Изд. Т-ва Общ. П. I 168, и Ламанскимъ, Ж. М. Нар. Пр. Часть 351, стр. 166.

⁵⁾ Голубинскій, Ист. р. церкви, стр. 230, примѣч. 3: „никакого св. Фива нѣтъ въ святцахъ греческихъ. Нашъ Фивъ, вѣроятно, былъ мѣстный херсонскій святой“. Это „вѣроятно“ въ устахъ заслуженнаго нашего ученаго нѣсколько странно, въ виду обилія текстовъ греческихъ и славянскихъ, затронутыхъ во 2-ой главѣ настоящихъ *Очерковъ*. Еще въ 1048 г. въ Кіевѣ находились мощи—„capita s. Clementis et Phoebi discipuli ejus“, см. Acta SS. Martii II, pg. 45, Франко, Свв. Климент у Корсуні, стр. 267 слѣд.

⁶⁾ Степ. книга I гл. 35, стр. 136; Глазуновъ, Храмы, построенные св. Владимиромъ, Труды Кіев. Дух. Акад. 1888, N 6, стр. 192.

⁷⁾ Лѣтопись, стр. 52, Житіе, стр. 27 изд. Соболевскаго, стр. 233 у Голубинскаго.

ковъ пресвятыя Богородицы и пославъ приведе мастера отъ грекъ. И наченшо же здати и яко сконча зижа украси ю иконами и поручи ю Настасу Корсунянину, и попы Корсуньскыя пристави служити въ ней, вдавъ ту все, еже бѣ възялъ въ Корсуни: иконы и съсуды и кресты“¹⁾.

Подъ 6504 г. въ лѣтописи (стр. 53): „и вдасть десятину Настасу Корсунянину“.

Въ Житіи о предоставленіи церкви десятины тотчасъ за приведеннымъ текстомъ.

Въ числѣ възятыхъ въ Корсуни священныхъ предметовъ въ Житіи и въ Степенной книгѣ упомянуты и книги, согласно дальнѣйшимъ сообщеніямъ и Житія, и лѣтописи объ обученіи русскихъ дѣтей грамотѣ.

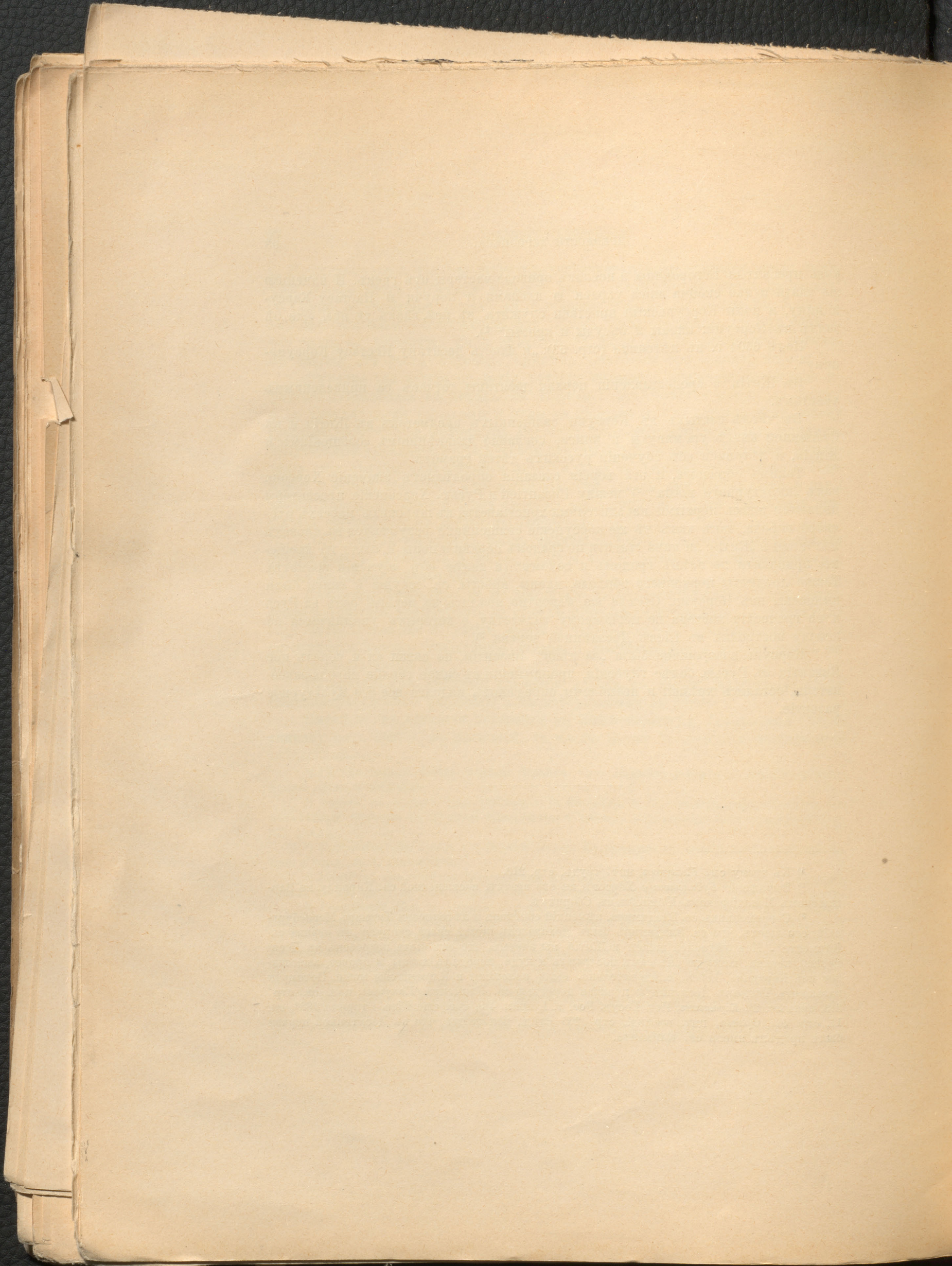
Такимъ образомъ, и эта версія сказанія опредѣляетъ значеніе Херсона какъ „культурнаго моста“²⁾ между Византіей и Русью. Херсонскіе пресвитеры являются здѣсь первыми насадителями христіанства въ широкихъ массахъ русскаго народа, такъ какъ тѣ же корсунскіе священники разумѣются въ словахъ лѣтописи и Житія: „и нача ставити по градомъ церкви и попы и люди на крещеніе приводити по всемъ градомъ и селомъ“ (и далѣе объ обученіи грамотѣ). Также предметы церковнаго обихода, иконы, кресты, св. сосуды и книги были вынесены изъ Корсуни. Отсюда же, вѣроятно, явились на первый разъ на Русь и тѣ греческіе мастера по церковному зодчеству, о которыхъ упоминается по поводу постройки въ Кіевѣ Десятинной церкви³⁾.

Корсунъ возвращена была „за вѣно“ Византіи, но связи ея и черезъ нее Византіи съ Русью, болѣе глубокия, проникавшія въ самое сердце народа-завоевателя, остались крѣпки и незыблемы, опредѣливъ надолго все его культурное развитіе.

1) Къ этому см. *Глазуновъ*, цит. трудъ, стр. 216.

2) Выраженіе *Будиловича* о Херсонѣ, въ его статьѣ, посвященной св. Кириллу, въ Варшавскомъ Мееодіевскомъ Юбилейномъ Сборникѣ.

3) Современникъ св. Владимира, нѣмецкій епископъ и лѣтописецъ Титмаръ Мерзебургскій, сообщаетъ, что св. Владимиръ былъ похороненъ подлѣ своей супруги „въ церкви св. Климента“. Изъ лѣтописи нашей и Житій мы знаемъ, что онъ былъ погребенъ въ Десятинной церкви, которую онъ самъ построилъ и куда передалъ иконы и прочее, вывезенное изъ Корсуни. Здѣсь, слѣдовательно, были положены и Климентовы мощи. Потому и называетъ Титмаръ Десятинную церковь церковью св. Климента (*Глазуновъ*, цит. ст., стр. 213, примѣч. 2). *Карамзинъ*, Ист. Госуд. Рос. т. I, прим. 418, срв. еще Кіев. Старина 1884, кн. 11, стр. 537, *Франко*, цит. изслѣд., стр. 265 слѣд., полагають, что въ Десятинной церкви былъ придѣлъ имени св. Климента.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Къ истолкованію херсонской надписи времени Зинова ¹⁾.

Въ числѣ многочисленныхъ надписей византійской поры, относящихся къ Херсону (Корсунъ нашихъ лѣтописей) и другимъ греческимъ городамъ Крыма и нерѣдко являющихся весьма цѣннымъ источникомъ въ исторіи судебъ этихъ городовъ, тѣмъ болѣе при скудости источниковъ литературныхъ, одною изъ важнѣйшихъ является надпись времени императора Зинова о пожалованіи имъ суммъ на возобновленіе стѣнъ города Херсона.

Надпись извѣстна очень давно и уже много разъ служила предметомъ истолкованія. Исчерпывающее перечисленіе болѣе раннихъ публикацій и поясненій далъ нашъ заслуженный изслѣдователь археологическихъ памятниковъ южной Россіи А. Л. Бертье - Делгардъ, въ XVI-мъ томѣ *Записокъ Имп. Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей* (1893). Въ новѣйшее время объясненія надписи давались В. В. Латышевымъ и Ю. А. Кулаковскимъ (въ нижецитируемомъ сборникѣ и въ *Византійскомъ Временникѣ*, I и II томы).

Въ настоящей замѣткѣ я не имѣю въ виду давать послѣдовательнаго истолкованія всей надписи. Мое намѣреніе—остановиться на одномъ техническомъ ея выраженіи, дважды въ немъ повторяющемся. Это *πραχτεῖον* въ строкѣ 6-й и *πραχτηριος* въ строкѣ 15-й. Къ первому мѣсту В. В. Латышевъ цитовалъ, въ своемъ Сборникѣ греч. надписей христ. временъ, выписку Кирхгоффа изъ греческаго глоссарія Дюканжа: *πραχτεῖον*: Domicilium τῶν πραχτηρίων. Glossae Basilic. *Ἐπιτομὴ, τὰ πραχτεῖα τῶν δημοτίων τελεῶν* (стр. 13). Но еще раньше выхода въ свѣтъ Сборника нашъ глубокоуважаемый изслѣдователь, при истолкованіи надписи времени Исаака Комнина, найденной въ Херсонѣ, въ статьѣ, напечатанной во II-мъ томѣ *Византійскаго Временника* (стр. 180—188, ср. Древности южн. Россіи, 1895, стр. 84—86; Сборникъ, стр. 16—19) 1895 г., привлекалъ къ дѣлу книгу покойнаго академика В. Г. Васильевскаго, Русско-византійскія изслѣдованія. Выпускъ второй (С.-Петербургъ 1893), гдѣ уже собранъ значительный

¹⁾ Изъ Ж. М. Нар. Просв. 1906, мартъ, Отдѣлъ класс. филологіи.

рядъ свидѣтельствъ византійскихъ авторовъ относительно практоровъ=коммерціаріевъ (см. Русско-виз. отрывки, LXXVIII слл. и особенно примѣчаніе 2-е на стр. LXXIX-й). Я позволю себѣ отмѣтить здѣсь цитируемыя В. Г. Васильевскимъ слова Житія Аѳанасія Аѳонскаго (изъ разсказа, относящагося къ первой половинѣ X в.): *πέμπεται τις εἰνούχος πράκτωρ ἐν Τραπεζοῦντι, κομμερχιδίον τὸν οἶδε καλεῖν ἢ Ῥωμαίων φωνή.... μετὰ τὴν τῶν δημοσίων τελεσμάτων — εἰσπραξίῳ συναναφέρει ἑαυτῷ καὶ τὸν παῖδα* (cod. Synod. Mosqu. CCXXIX fol. 6 v. A 7). Дѣло идетъ о X вѣкѣ, но нѣтъ сомнѣнія, что и тотъ коммерціарій города Тира, о которомъ упоминаетъ въ своемъ Лугѣ Духовномъ Иоаннъ Мосхъ, авторъ VII вѣка (Migne. Patrol. Ser. graeca, LXXXVI 3, p. 3061), назывался иными сторонниками терминологіи на національномъ языкѣ *πράκτωρ*¹⁾. Здѣсь уже мы ближе подходимъ ко времени Зинона. *Πράκτωρ* въ смыслѣ *κομμερχιδίος* стоитъ въ связи съ *πραγματευτής* купецъ (см. у Малалы, въ концѣ VI-го и, можетъ быть, въ началѣ VII в., p. 50, 21 etc., срв. указатель въ боннскомъ изданіи), *πραγματεύομαι* торговлю (новогреческое *πραγματευτής* купецъ, *πραμίτεια* товаръ, торговое дѣло). Но *κομμέρχην*, *κομμέρχια* (такъ, между прочимъ, у Теофана, см. у de Voog, въ первомъ его указателѣ) имѣетъ специальное значеніе по отношенію къ столь стѣснявшей торговлю въ византійской имперіи пошлинѣ на вывозъ и ввозъ товаровъ. Теофанъ упоминаетъ о пониженіи Константиномъ VI (конецъ VIII, начало IX в.) таможенныхъ пошлинъ во время ярмарки, *πατηγῶν*, въ день мѣстного святого, какъ въ современной Греціи *πατηγῶν*; Theoph. p. 469, 31; ср. и другія указанія на *δεκατευτήρια* и „десятины“, въ византійской торговлѣ, еще, по древнѣйшимъ византійскимъ договорамъ съ персидскими Сассанидами, Menandr. Fragm. ed. Dindorf, Hist. graeci minores, p. 21, въ печатяхъ съ именами коммерціаріевъ, въ такихъ свидѣтельствахъ, какъ то мѣсто Житія Георгія Амастрискаго, для котораго приводить свое разъясненіе В. Г. Васильевскій. Чтò было въ Трапезунтѣ, то же имѣло мѣсто въ Херсонѣ, Босфорѣ, Амастрѣ и въ любомъ другомъ большомъ приморскомъ торговомъ городѣ, подвластномъ Византіи. Одна общая система, ложившаяся тяжелымъ бременемъ на торговлю, поддерживалась вездѣ, и это—одно изъ условій, существенно ограничивавшихъ вообще проблематическую „свободу“ Херсона въ эти времена. Чтò учреждение (*τὸ πρακτεῖον*), о которомъ говорятъ 6—9 строки херсонской надписи времени Зинона, было не какимъ-либо мѣстнымъ, находившимся въ распоряженіи городской администраціи, а государственнымъ, имперскимъ, на это указываетъ и то обстоятельство, что императоръ Византіи разрѣшаетъ выдачу изъ него денегъ на мѣстныя нужды и что такое разрѣшеніе увѣковѣчивается городомъ надписью, какъ особая милость государя, благодѣяніе, и тотъ эпитетъ баллистаріевъ *καθωβιωμένοι*, о которомъ ср. теперь P. Koch, Die Byzantinischen Beamtentitel von 400 bis 700 (Iena 1903), 78 сл.

Въ виду всего приведеннаго, я рѣшаюсь высказать убѣжденіе, что и

¹⁾ Анна Комнина, *γλώττα ἀκριβῶς ἀπικρίζουσα*, употребляетъ *ἀργυρολογεῖν* вмѣсто *κομμερχεῖν*, *εἰσπραττεῖν*.

πράττοντος (не *πράξαντος*, ср., напр., *συμπραξάντων* SIG. 8835), въ стрк. 13—14 надписи, не должно переводить „трудомъ“ (комита, В. В. Латышевъ, Сборникъ, стр. 11); тогда бы стояло скорѣе что-нибудь въ родѣ *σπονδῆ*, *μόχθῳ* SIG. 8664 *ἐκ προνοίας*, *ἐκ προμηθείας*), но „въ бытность практоромъ“, *πράκτορος ὄντος* (ср. *πρωτευοντος*, *ἐλατεύοντος* и т. п.). Наше предположеніе могло бы показаться смѣлымъ, если бы еще въ классическія времена *πράττειν* не употреблялось въ значеніи взимать (пошлины, подати), заносить въ кассу, даже абсолютно. Кромѣ того, въ подобныхъ краткихъ припискахъ, какъ эти три послѣднія строки надписи времени Зинова, обычно, въ эпиграфическихъ памятникахъ того же рода (на стѣнахъ зданій, башняхъ, храмахъ, создаваемыхъ вновь или возобновляемыхъ), обозначеніе года по тому или другому мѣстному магистрату, гражданскому или церковному.

Но мы должны еще остановиться на званіи комита въ надписи. Въ числѣ *κοιμέτρια*, о которыхъ мы говорили, въ византійскихъ хроникахъ особенно часто встрѣчаются прямыя или косвенныя указанія на пошлины, взимаемыя въ двухъ пунктахъ при проходѣ судовъ изъ Архипелага въ Черное море или обратно, въ Абидѣ и въ *Ἰερόν* (по В. Г. Васильевскому, ук. сочин., СХLI, нынѣшнее Анадоли-Кавакъ). Эти два пролива отмѣчаются и Прокопіемъ (Hist. Arc. 138 Bonn), и въ Гіерокловомъ Синекдемѣ (здѣсь, какъ *Προποντίδες δύο*). У Малалы подѣ *τὰ στενὰ* надо разумѣть тѣ же два пункта, когда онъ говоритъ о назначеніи комитомъ *στενῶν* на Понтѣ Иоанна, въ томъ мѣстѣ, которое привлечено Ю. А. Кулаковскимъ и В. В. Латышевымъ при истолкованіи надписи, найденной на Таманскомъ полуостровѣ. На этомъ мѣстѣ я сейчасъ остановлюсь подробнѣе. *Τῆς Ἀβύδου καὶ τοῦ Ἰεροῦ τὰ λεγόμενα κοιμέτρια* называетъ Теофанъ, Chron. p. 475, 17. На мѣстѣ древняго Абиды найдена была надпись, содержащая уставъ о поборахъ съ проходящихъ судовъ (см. *Mittheil. d. deutsch. Archäolog. Inst. in Athen*, IV, 1879; В. Г. Васильевскій, ук. сочин. LXXX, примѣч.). *Τὸ ἐν Ἀβύδῳ δεκατεντήριον* называетъ Агаѳій V, 12 (ср. Томашекъ, *Sitz. ber. d. philos.-hist. Kl. d. Wiener Akad. d. Wiss.* СХIII, 332, СХХIV, 15, *Παλαδοπούλου-Κεραμῆος Ἀνάλ. Ἰεροσ. σταχυολ.* Т. Е' 45, 65, и наше къ этому замѣчаніе въ рец. на этотъ томъ, *Византійскій Временникъ*, VIII, 2, 9). У Теофана слово *τὸ στενόν*, случайно, конечно, встрѣчается только тамъ, гдѣ говорится о Босфорскомъ проливѣ, см. мѣста въ указателѣ de Boog'a. Сопоставляя съ этими мѣстами выраженіе Малалы о комитѣ Иоаннѣ, мы признаемъ, въ виду, съ другой стороны, упомянутаго выше мѣста Теофана p. 475, 17, что Иоаннъ завѣдывалъ обоими пунктами сбора пошлинъ: Malal. p. 432, 14 *καὶ ἀκούσας ταῦτα ὁ αὐτὸς βασιλεὺς ἐποίησε κοίμητα στενῶν τῆς Ποντικῆς θαλάσσης, ὃν ἐκέλευσε καθῆσθαι ἐν τῷ λεγομένῳ Ἰερόν εἰς αὐτὸ τὸ στόμιον τῆς Πόντου, Ἰωάννην τὸν ἀπὸ ἐλάτων ἀποστείλας αὐτὸν μετὰ βοηθείας Γοτθικῆς.*

Въ очень сходномъ разсказѣ о тѣхъ же событіяхъ Теофана не упомянуто объ этомъ назначеніи Иоанна, „передѣ тѣмъ консула“ (*ἀπὸ ἐλάτων* Mal. Theoph., ср. Anton Rüger, *Studien zu Malalas*, 1895, 36), комитомъ проливовъ. Зато Теофанъ сообщаетъ подробности о родствѣ Иоанна (*τὸν ἔγγονον Ἰωάννου τοῦ Σχύθου, υἱὸν δὲ τοῦ πατρικίου Ρουφίνου* Theoph. p. 176, 12 sq.) и упоминаетъ, кромѣ вождей,

названных Малалою, Годилу. Есть основание, такимъ образомъ, объяснять въ данномъ случаѣ сходство рассказовъ двухъ лѣтописцевъ не заимствованіемъ Теофана у Малалы, а общимъ источникомъ обоихъ. Въ выше выписанномъ мѣстѣ изъ Малалы нельзя не признать неловкаго сочетанія лѣтописцемъ двухъ сообщеній объ Иоаннѣ, въ источникѣ его и Теофана, относившихся, по всей вѣроятности, къ разному времени (*ἐκέλευσε καθήσθαι* не вяжется съ непосредственно слѣдующимъ *ἀποστείλας*). Этимъ, можетъ быть, и объясняется отсутствіе у Теофана въ данномъ мѣстѣ указанія на назначеніе Иоанна комитомъ проливовъ. Назначеніе Иоанна военачальникомъ было, слѣдовательно, новымъ назначеніемъ, совсѣмъ несвязаннымъ съ обязанностями его какъ комита *τῶν στενῶν*. Что касается послѣднихъ, онѣ заключались, очевидно, въ главномъ завѣдываніи тѣми поступленіями въ казну, какія давалъ сборъ узаконенныхъ пошлинъ за провозъ товаровъ черезъ упомянутые выше проливы. Высокое званіе главнаго начальника по управленію морскими сборами (Иоаннъ комитъ былъ *ἀπὸ ἐπιπέτων*) указываетъ на то значеніе, какое придавалось этой должности въ Византіи. Подобнымъ образомъ объясняемъ мы себѣ и положеніе „великолѣпнѣйшаго (*μεγαλοπρεπέστατος* = magnificentissimus; *μεγαλοπρεπής*, также *μεγαλοφυής* = magnificus, см. Koch, ук. соч. 46) комита“ Діогена, стоявшаго во главѣ важнаго государственнаго финансоваго учрежденія, *τὸ πρακτεῖον*, въ Херсонѣ. Едва ли иначе, чѣмъ въ приведенномъ мѣстѣ Малалы, слѣдуетъ объяснять роль комита Абида у Теофана, р. 298, 27 (въ рассказѣ о сверженіи Фоки Иракліемъ; В. В. Латышевъ, въ Сборникѣ, стр. 100, прим. 4. Срв. Вигу. Hist. of the later Roman empire, II 205, п. 1) Въ числѣ немногихъ надписей отдѣла надписей христіанской поры въ IV томѣ *Corporis inscr. graec.*, гдѣ комитъ является съ обозначеніемъ его резиденціи, мы встрѣчаемъ, во время около второй половины VI-го—первой половины VII вѣка, комита на островѣ Кипрѣ, гдѣ существованіе подобныхъ же сборовъ за привозимые и вывозимые товары едва ли подлежитъ какому-нибудь сомнѣнію, SIG. 8662. Здѣсь комиту Кипра подчинена также и Памфілія, и та реставрація воротъ, которая обозначается и въ этомъ случаѣ правленіемъ комита, могла и здѣсь (въ Атталіи) быть произведена изъ тѣхъ же суммъ, какъ въ Херсонѣ. По свидѣтельству Малалы, въ царствованіе Анастасія антиохіецъ Прокопій получаетъ высокій постъ *κόμητος ἀνατολῆς* послѣ должности практора: р. 396, 13 *προηγάρετο κόμητα ἀνατολῆς τὸν ἀπὸ κομμερχιαρίων Προκόπιον τὸν Ἀντιοχέα* (ср. SIG. 8650 *κόμης τῆς ἐω* въ 589 г. Онъ жилъ въ Антиохіи, почему и годъ обозначенъ по антиохійской эрѣ, ср. Theoph. 173, 20; Pallad. Vita s. Ioan. Chrys. p. 45; *κόμης Αἰγύπτου* живетъ въ Александріи 151, 33), ср. подобную карьеру Діогена SIG. 8622.

На Босфорѣ, еще, по крайней мѣрѣ, въ концѣ III-го вѣка по Р. Хр. (царь Тив. Юл. Тиранъ, В. В. Латышевъ, IPEux. II, р. LII; nr. 29, cf. nr. 131, послѣдняя—недатированная надпись), въ числѣ придворныхъ должностей значится на надписяхъ *ὁ ἐπὶ τῆς πιαχίδος*. Согласно объясненію Плутарха (В. В. Латышевъ, о. с. р. LV adn. 2), *πιαχίδες* назывались записи счетовъ казначейства. Въ такомъ важномъ приморскомъ портѣ, какъ Босфоръ, разумѣется, портовые пошлины (ср. многочисленныя надписи еще классической поры о дарованіи городскими

общинами береговъ Чернаго моря тѣмъ или другимъ *ξένοι* свободаго вѣзда и выѣзда въ гавань и изъ гавани и *ἀτελείας πάντων χρημάτων ὧν ἐν αὐτῷ εἰσάγει ἢ ἐξάγει ἢ πᾶσιδες ἢ φερόμενοι*, напр., у В. В. Латышева, Эпиграф. новости изъ южной Россіи [находки 1901—1903 гг.], нр. 1) являлись важнѣйшею статьею прихода.

Въ надписи царя Тиверія Юлія Діуптуна (последнее имя по В. В. Латышеву IREux. II, 49¹) о возстановленіи башни, вслѣдъ за царемъ, потомъ епархомъ Исгудиномъ, названъ *κόμης Ὀπαδίνος ὁ ἐπὶ τῆς πινакίδος*. Совершенно вѣрно замѣчаетъ Ю. А. Кулаковскій (Керч. христ. катакомба 491 г. *Ματєριὰν πο архεολ. Ροσσίου* № 6, 1891, 25), что „этотъ послѣдній чинъ (т. е. комить) принадлежитъ къ имперской служебной іерархіи. Присутствіе византійскаго комита на Босфорѣ указываетъ на ближайшее отношеніе его къ имперіи“. Надпись Діуптуна относятся приблизительно къ 522-му году (Ю. А. Кулаковскій, ук. соч. 26, В. В. Латышевъ, *Виз. Врем.* I, 660). Но уже значительно раньше, въ началѣ IV-го вѣка (царствованіе на Босфорѣ Θεοορσα), начальникъ и намѣстникъ города Θεοδοσίи (онъ же *ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας* IREux. II, нр. 29 и къ этому предисловіе В. В. Латышева, стр. LIV) находитъ возможнымъ называть Босфоръ не царствомъ (*βασιλεία*), а провинціей (*ἐπαρχεῖον*) Рима (см. В. В. Латышевъ, Эпиграфич. новости изъ южной Россіи, находки 1901—1903 гг., нр. 21). Отсюда ясно, что мы должны разумѣть подъ *ἐπαρχος* надписи Діуптуна, рядомъ съ другимъ представителемъ на Босфорѣ имперской власти, *κόμης (ὁ ἐπὶ τῆς πινакίδος)*: прибавка *φιλόκομοσ καὶ φιλοπόμοιοσ* къ титулу босфорскаго царя, когда-то имѣвшая свой дѣйствительный смыслъ въ виду большей или меньшей автономности царя (появленіе ея въ титулѣ босф. царя см. у В. В. Латышева, IREux. II, Praef. XL sqq.), теперь, вмѣстѣ съ самымъ званіемъ царя, является лишь почетнымъ наименованіемъ. Фактически различныя отрасли управленія переданы прямымъ представителямъ византійской власти на Босфорѣ. Такъ и доходы города находятся въ рукахъ византійскаго комита.

Къ сожалѣнію, до насъ дошло слишкомъ мало извѣстій о торговлѣ въ сѣверныхъ портахъ Чернаго моря въ разсматриваемый періодъ времени (V—VI-й вв.). Въ томъ самомъ разсказѣ Малалы и Θεοφана о гуннскомъ князѣ Гродѣ, котораго мы касались выше, встрѣчается о Босфорѣ (Керчи) замѣтка, что здѣсь происходила мѣновая торговля грековъ съ гуннами (Mal., p. 432, 3—4=Theoph., p. 176, 1—2). Иорданъ (ок. половины VI вѣка) даетъ интересную, но очень краткую замѣтку о Херсонѣ (Get. V, 37 iuxta Chersonam Altziagiri quo Asiae bona avidus mercator importat, Ю. А. Кулаковскій, *Виз. Врем.* III, 10, прим. 2) и въ той же главѣ Гетской исторіи авторъ сообщаетъ объ унунгурахъ, какъ торговцахъ мѣхами. Этотъ товаръ шель, конечно, изъ тѣхъ же богатыхъ имъ мѣсть, какъ позже, въ пору торговли съ Византіей печенѣговъ и Руси (ср. особенно богатое данными по зоологіи изслѣдованіе Е. Е. Замысловскаго, Историко-географическія извѣстія Герберштейна. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1882, часть 221) ¹⁾. Вообще можно думать, что многое въ торговлѣ греческихъ горо-

¹⁾ Что касается стараго промысла г. Херсона,—соляного, и хлѣбной торговли съ нимъ южныхъ портовъ Чернаго моря, о нихъ въ половинѣ VII вѣка свидѣтельствуется въ сво-

довъ въ Крыму этой поры съ варварами-кочевниками напоминало тѣ условія, съ какими знакомятъ насъ гораздо болѣе обильные источники наши для X вѣка. Что же касается стѣснительныхъ условій торговли съ Византіей иноземцевъ, то изъ сообщеній арабскихъ историковъ, сопоставленныхъ со свидѣтельствомъ русской лѣтописи (въ четвертой статьѣ Олегова договора 907-го года) и хорошо поясненныхъ по византійскимъ источникамъ еще И. И. Срезневскимъ (*Вѣстникъ Географич. Общества*, X, 59 — 60, А. Я. Гаркави, Сказанія мусульм. писателей о славянахъ и русскихъ, 56), мы знаемъ, что они оставались неизмѣнными попрежнему. Если упомянутая статья Олегова договора говоритъ, повидимому, объ освобожденіи отъ пошлыны въ самой Византіи (значить, по прибытіи русскихъ судовъ въ *Ἱερὸν*), то надо имѣть въ виду неполноту текстовъ первыхъ договоровъ русскихъ съ Византіей, какъ они сохранены нашей лѣтописью (ср. А. В. Лонгиновъ, Мирные договоры русскихъ съ греками въ X вѣкѣ. Одесса 1904, 30 сл.), и неудовлетворительность лѣтописной традиціи этихъ договоровъ вообще (о введѣ ихъ въ текстъ лѣтописи ср. въ послѣднее время А. А. Шахматовъ, Сказаніе о призваніи варяговъ. *Извѣстія Отдѣленія русск. языка и словесности Импер. Акад. Наукъ*, IX, кн. 4, 1904 г., 307 и 314). Въ X вѣкѣ въ Херсонѣ ἀτέλεια πᾶντων ἡγομῶν ὡν ἂν τις εἰσέλῃ ἢ ἐξέλῃ (ср. „и да творять куплю яко же имъ надобѣ, не платяче мыта ни въ чемъ же“) попрежнему могла быть дарована только особой статьею дипломатическаго договора (Westberg, Beiträge z. Klärung orientalischer Quellen über Osteuropa. *Bulletin de l'Acad. imp. des sciences de St.-Petersbourg*, V Série, XI [1899], С.-Петербургъ, 1900, 280).

Въ заключеніе я позволю себѣ еще разъ остановиться подробнѣе на принятомъ мною толкованіи выраженія *πρόκτορος* въ херсонской надписи времени Зинона.

Если отсутствіе упоминаній должности *πρόκτορος* въ надписяхъ византійской поры (*πράκτορέιοντος*, въ cod. Palat. graec. 7, на Критѣ,—половина XII го вѣка) не оставляетъ намъ возможности подтвердить наше толкованіе какимъ-нибудь опредѣленнымъ параллельнымъ мѣстомъ, то мы можемъ сослаться на аналогіи подобнаго употребленія причастія того глагола, отъ котораго произведено названіе должности въ точно установленной формѣ, взамѣнъ этого названія, еще и въ классическую пору. Такъ, *γράφων* употребляется вмѣсто *γραμματεὺς*, *ἐπιμεληθεὺς* (*ὀδοῶν*) вм. *ἐπιμελητής*, *ἐπιστησίμενος* вм. *ἐπιστάτης* (при существованіи и другой глаг. формы *ἐπιστατεύων*), *ὁ προεστός*, *οἱ προεστίτες* для *προεστῆς*, *πρεσβεύσας* при *πρεσβευτής*, *προνοήσας*, *προνοησίμενος* при *προνοητής* (встрѣчается и *προνοητεύων*), *διοικῶν* при *διοικητής*, *ἱερώμενος*, *ἱερωμένη* въ смыслѣ „бывъ жрецомъ“, „бывъ жрицею“ (ср. и въ босфорскихъ надписяхъ, В. В. Латышевъ *IREux*, II, пг. 18), въ босфорскихъ надписяхъ *ἀρχοντος*, рядомъ съ *βασιλεύοντος*, въ оборотѣ родительнаго самостоятельнаго, въ смыслѣ „въ бытность архонтомъ“. Въ языкѣ византійской поры это употребленіе причастій распространено не менѣе, чѣмъ

ихъ письмахъ папа Мартинъ I, изгнанникъ въ Херсонѣ. О вѣроятномъ перевозѣ съ Проконнеса строительныхъ матеріаловъ (обдѣланныхъ колоннъ и тому под.) см. А. Л. Бертье-Делагардъ, *Матер. по археол. Россіи*, 12 (1893), 29.

въ древнее время: *ἡγούμενος* (вытѣсненное соотвѣтствующее существительное), *πολιτευόμενος*, *ἀρχιερατεύων*, *ὕπατεύσας*, *πρωτεύων*, *λογιστεύων* и проч. и проч. Это въ пользу нашего толкованія въ той надписи, гдѣ *πράττοντος* является вслѣдъ за упоминаніемъ *πρακτεῖον* въ техническомъ смыслѣ.

Противъ пониманія *πράττοντος* въ смыслѣ „трудомъ“ указываемъ прежде всего на время глагола. Въ подобныхъ сочетаніяхъ, какъ здѣсь, *ἀνεκνώθη*..... *πράττοντος*, мы ожидали бы, судя по надписямъ, скорѣе *πράξαντος*, ср., напримѣръ, хотя бы въ босфорскихъ надписяхъ во II-омъ томѣ IPEux. В. В. Латышева, нр. 50, *ἐπιμεληθέντος* (ср. нр. 39) при *ἐκ θεμελίων ἀνηγέρθη*, по восстановленію текста этой надписи у издателя, или въ цитованномъ нами раньше мѣстѣ SIG. 8835 *ἐκαλλιερήθη*..... *συμπραξάντων*, SIG. 8760 *ἀνηγέρθη*..... *ὕπηρεθέντος* и проч. Но вотъ еще одно соображеніе противъ пониманія *πράττοντος* = „трудомъ“. Если мы не могли привести въ надписяхъ примѣра употребленія глагола въ принятомъ нами смыслѣ, то въ надписяхъ христіанской поры мы равнымъ образомъ не встрѣчаемъ и того употребленія глагола, противъ котораго мы возражаемъ. *Πράττειν* означаетъ дѣятельность вообще, также *πραξις* IPEux IV 464. *Πραξις* на надписи нр. 69 Сборника греческихъ надписей христіанскихъ временъ въ южной Россіи В. В. Латышева означаетъ „жизненная дѣятельность“ (*πράττειν ἢ λέγειν* SIG. 8698). Во всемъ отдѣлѣ христіанскихъ надписей въ IV-омъ томѣ SIG. мы встрѣтили только два раза глаголь *συμπράττειν* „содѣйствовать“, нр. 8802 и нр. 8835. Изъ двухъ самыхъ общихъ глаголовъ „дѣлать“, *ποιεῖν* и *πράττειν*, въ смыслѣ работы, постройки, употребляется *ποιεῖν*: *ἐποίησαμεν τὸν οἶκον* (храмъ) SIG. 8852, *ἐποίησα πόδας ῥ'* (мозаического пола въ храмѣ) SIG. 8875, *ὁ πεποιηκώς*—„строитель“ Сборникъ В. В. Латышева нр. 2; также *ποιούμαι*..... *ἡγούμενος ἐκ νεῆας ἐποίησατο τὸ πρεσβυτήριον* SIG. 8832. Но гораздо чаще встрѣчаются въ надписяхъ византійской поры новые глаголы: *κάνειν* (нр. 8772 ср. Сборникъ В. В. Латышева, стр. 100, прим. I, SIG. 8971), *ἐκπονεῖν*, *πληροῦν*, *καλλιερεῖν* (особенно объ отдѣлкѣ храмовъ) и т. п., причѣмъ, разумѣется, можетъ быть, не всѣ изъ нихъ получаютъ распространеніе въ одно время. Въ короткихъ же записяхъ, опредѣляющихъ время построенія, въ родѣ трехъ послѣднихъ строкъ херсонской надписи времени Зинова, участіе того или другого административнаго лица или церковнослужителя (митрополита, архіепископа, епископа, пресвитера, діакона) отмѣчается или просто предлогомъ (*ἐπὶ τοῦ δεῖνος* или *ὑπὸ, παρὰ τοῦ δεῖνος*, также *ἔργον τοῦ δ.*), или такими выраженіями, которыя мы здѣсь перечисляемъ по нашему своду ихъ изъ отдѣла „надписей на зданіяхъ“, надписей византійской поры въ IV-омъ томѣ SIG.: *σπονδῆ* (8609. 8629. 8820), *προνοία* (8200), *σπονδῆ καὶ προνοία* (8631), *σπονδῆ καὶ ἐπιμελεία* (8636), *φιλανθρωπία* (8646), *ἐκ προμηθείας καὶ φιλοτιμίας* (8638), *ἐκ τῶν φιλοτιμηθέντων* (*παρὰ τοῦ δεῖνος*) 8658, *κατὰ κέλευσιν* (8650 et alb.), *σὺν πόθῳ τε καὶ μόχθῳ* (8804), *διὰ χειρός* (8736. В. В. Латышевъ, Сборникъ нр. 62), *δοσιμῶ* (8760), *διὰ συνεργίας καὶ πόθου, διὰ κόπον*; при личныхъ расходахъ: *δι' ἐξόδου, δι' ἐξόδου καὶ συνδρομῆς, διὰ συνδρομῆς καὶ δαπάνης, ἐξ ἀναλωμάτων, ἐκ προσφορᾶς* и т. под.

Напротивъ, для *ἀνεκνώθη* δὲ ὁ πύργος..... *πράττοντος* τοῦ δ. въ принятомъ нами

смыслѣ намъ нѣтъ необходимости приводить всѣ случаи такой схемы краткихъ записей (*βασιλεύοντος τοῦ δ. ἀνέθηκε* и проч.) ¹⁾.

Итакъ, мы полагаемъ, что Діогенъ, въ высококомъ званіи комита, подобно комиту двухъ проливовъ въ Византіи, занималъ въ Херсонѣ должность пратора или коммерціарія, какъ на Босфорѣ въ должности *τοῦ ἐπὶ τῆς λιναχίδος* является тоже византійскій комитъ ²⁾.

Весьма существеннымъ пособіемъ при изученіи византійской служебной іерархii является капитальный трудъ Шлёмберже, *Sigillographie de l'empire Byzantin* (Paris, 1884). Здѣсь находимъ много данныхъ и для исторіи института коммерціаріевъ, за періодъ VII—XII вѣковъ. Въ частности на страницахъ, отведенныхъ херсонской ѳемѣ (стр. 235—238), помѣщено нѣсколько печатей херсонскихъ стратиговъ и коммерціаріевъ X—XI вѣковъ. Отмѣчаемъ здѣсь, что рядомъ съ однимъ случаемъ (nr. 5 Schl.), гдѣ *κομμερκιάριος* Херсона носитъ чинъ спаѳарокандидата, въ другомъ (nr. 6) онъ состоитъ въ чинѣ протоспаѳарія, наравнѣ со стратигами Херсона (nr. 1—4). Стратиги ѳемъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ носятъ на печатяхъ санъ протоспаѳарія, точно такъ же, какъ аналогичныя должностныя лица на западѣ, *ὁ κατελίνο* Италіи, *διοικητής* Сициліи, *δοῦξ* Калабріи (ср. къ этому Schlumberger, 220). Для коммерціаріевъ мы наблюдаемъ то же неоднократно. Кромѣ упомянутаго коммерціарія Херсона, укажемъ: *πρωτοβλαδάριος καὶ κομμερκιάριος Πελοποννήσου*, 182, *πρωτοβλαδάριος καὶ κομμερκιάριος Λογγιβαρδίας*, 218, *πρωτοβλαδάριος, ἐπὶ τοῦ χρυσοτρικλίνου καὶ κομμερκιάριος Ἀντιοχείας* 312. Въ одномъ случаѣ коммерціаріи (въ Солуни, 105) носитъ чинъ *πρωτοβλαδάριος κανδιδάτος*; коммерціаріи въ чинѣ спаѳарокандидата, кромѣ Херсона, въ ѳемѣ Елладѣ, 167, 168; въ чинѣ спаѳарія (*βασιλικὸς βλαδάριος*) въ приморской области Халдіи, 291; въ томъ же чинѣ, но зато въ высококомъ придворномъ званіи, *ἐπὶ τοῦ χρυσοτρικλίνου* (см. ниже), коммерціаріи Каллиполя (въ Геллеспонтѣ); въ чинѣ кандидата (*βασιλικὸς κανδιδάτος*) коммерціаріи Христополя (въ ѳемѣ Македоніи), причемъ въ этомъ городѣ, впрочемъ, и *ἄρχων* въ томъ же чинѣ, 114; ср. также кандидатъ Филогалъ на одной изъ двухъ печатей коммерціаріевъ Абида, общей для двухъ должностныхъ лицъ, 196 сл. Высокое придворное званіе *ἐπὶ τοῦ χρυσοτρικλίνου* (въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, оно принадлежитъ лицамъ въ чинѣ протоспаѳаріевъ: 109, 179, 188, прим., 191, 241, 279, 352, 367; спаѳаріи *ἐπὶ τοῦ χρυσοτρικλίνου*, кромѣ сейчасъ слѣдующаго

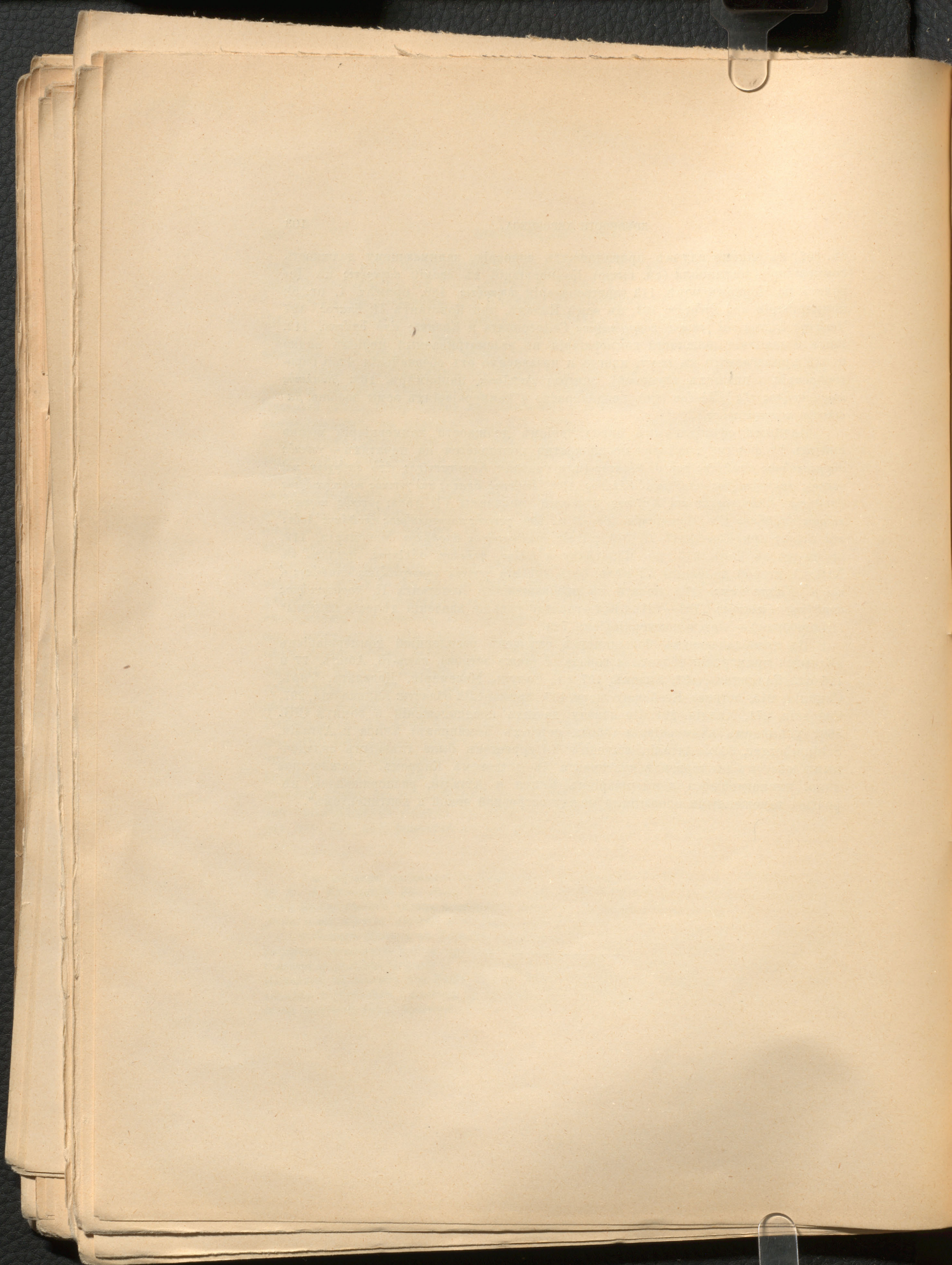
¹⁾ Въ надписи, найденной на Таманскомъ полуостровѣ, В. В. Латышевъ, Сборникъ, nr. 98, Ю. А. Кулаковский, *Виз. Врем.* II. 189 сл., гдѣ чтеніе *κόμητος* не установлено, въ 9-ой строкѣ нѣтъ необходимости читать непременно *πράττοτος*. По числу буквъ подходило бы, напри- мѣръ, и *καὶ Λέϊοντος Ἀγγουλᾶ*, т. е. „Льва, сына Ангулы“.

²⁾ Комитъ Діогенъ въ Херсонѣ при Зинонѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ *comites commerciorum*, которыхъ называетъ *Notitia dignitatum et administrationum omnium tam civilium quam militarium in partibus Orientis et Occidentis*, составленная около 411—413 гг., на западѣ для Иллирика, на востокъ для Мэзии, Скиѳии, Понта и восточнаго Иллирика. Ср. *Schiller, Geschichte d. römischen Kaiserzeit*, II, 76. *Theodreti Cyr. epist.* 42 (Theod., Migne, T. 83): *οἱ ἐκ τῆς κομητιανῆς τάξεως πράκτορες*.

см. 652) въ одномъ случаѣ принадлежитъ спаѳарію, занимающему должность коммерціарія Каллиполя (см. выше). Коммерціарій въ званіи *ἀσκηρῆτις* въ Девельтѣ на Черномъ морѣ, 113 (протоспаѳарій *ἀσκηρῆτις*, 188, примѣч. 4, пр. 5); коммерціарій *ἀπὸ ἐπιόρων*, 164, въ ѳемѣ Елладѣ, при Константѣ II; *ἕπατος*, 197 *Ἰωάννης ἕπατος καὶ γενικὸς κομμερχειρίος* Геллеспонта и Кизика; *ἀπὸ ἑπάτων*, 112. Важное значеніе должности коммерціарія въ разсматриваемый періодъ видно и изъ прилагаемаго къ нему, иногда и независимо отъ обозначенія чина (протоспаѳарія и низшихъ ступеней), эпитета *βασιλικός*, на примѣръ, 169: *βασιλικὸς κομμερχειρίος τῆς Ἑλλάδος* (sic), неоднократно о коммерціаріяхъ ѳемы вообще: *βασιλικῶν κομμερχειρίων*.

Полнымъ официальнымъ опредѣленіемъ должности коммерціарія можно считать ту формулу, которая неоднократно повторяется на печатяхъ — *γενικὸς κομμερχειρίος ἀποθήκης τοῦ δ. θεμέματος* (или города): *Κωνσταντῖνος ἀπὸ ἐπιόρων καὶ γενικὸς κομμερχειρίος ἀποθήκης Ἑλλάδος*, 169; *Ἰωάννης ἕπατος καὶ γενικὸς κομμερχειρίος ἀποθήκης Ἑλλησπόντου καὶ Κυζίκου*, вѣроятно, половины VII вѣка; *γενικὸς κομμερχειρίος ἀποθήκης τῶν Ἀρμενιακῶν* 668—9 г., 296; *γενικὸς κομμερχειρίος ἀποθήκης Ἀσίας καὶ Καρίας* при Константѣ II, 735, *γενικὸς κομμερχειρίος ἀποθήκης Μεσεμβρίας*, 112, ср. то же въ Тирѣ, 317, по Мордтману (*Ἑλλην. φιλολογ. σύλλογος*, прилож. къ XIII т.), второй половины VI вѣка; безъ эпитета *γενικὸς κομμερχειρίος ἀποθήκης αὐτῆς καὶ β' Καππαδοκίας*, 279, печать съ изображеніемъ Константа II, *κομμερχειρίος ἀποθήκης Γαλατίας* „VII—VIII вѣка—гораздо раньше введенія дѣленія на ѳемы“ (Шлѣмберже).—*Ἀρχων* коммерціаріевъ, 729.

Въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ резиденціей коммерціаріевъ являются приморскія области и города, а также острова, какъ-то, Абидъ, 77 и 196 сл., Каллиполь, 197, Кизикъ, 197 сл., Солунь, Месемврія, Девельтъ, Тирь, Сицилія, 215, острова Егейскаго моря, 196, приморскія области: Каппадокія, 297, Селевкія, 271, Халдія, 291. По поводу нашихъ предположеній о комитѣ SIG. 8662 упомянемъ коммерціарія (эпохи первыхъ Комниновъ) Кипра и Атталіи, Schlumberger, 305: „Атталія въ ѳемѣ Киберреотовъ была главнымъ складочнымъ мѣстомъ въ торговлѣ континента съ островомъ Кипромъ. Должностное лицо, именовавшееся коммерціаріемъ Кипра и Атталіи, распоряжалось, вѣроятно, таможенными операціями между островной ѳемой и континентомъ“.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Къ исторіи текстовъ житія св. Климента, папы римскаго, пострадавшаго въ
Херсонѣ.

Въ своемъ содержательномъ трудѣ Свѣтлый Климент у Корсуні др. Ив. Франко даетъ, въ Приложеніи къ шестому отдѣлу изслѣдованія, греческій текстъ житія Климента, озаглавливаемый имъ какъ до-Метафрастово житіе ¹⁾. Метафрастова обработка житія является, по мнѣнію Ергардта ²⁾, раздѣляемому г. Франкомъ, въ такъ называемой первой эпитомѣ псевдо-Климентовыхъ произведеній, въ греческой серіи патрологіи Миня, т. II, столб. 580 С—604 А. ³⁾.

Въ виду того значенія, какое приписываетъ своей публикаціи почтенный ученый, нельзя не указать на нѣкоторыя упущенія, при этомъ имъ сдѣланныя. Во-1-хъ, съ внѣшней стороны, текстъ, въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ журналѣ, требуетъ гораздо больше поправокъ, чѣмъ тѣ поправки рукописи, которыя помѣчены издателемъ. Несомнѣнно при этомъ, что значительная часть искаженій греческихъ словъ въ напечатанномъ текстѣ представляетъ невѣрныя чтенія рукописи тѣмъ лицомъ, которое сдѣлало для г. Франка копію съ Парижской рукописи. Такое впечатлѣніе производятъ особенно двѣ послѣднія страницы греческаго текста, собственно, какъ увидимъ, только и содержащія до сихъ поръ неизданную часть житія (въ этой редакціи): *ἐπερβάλλ—ων*, чит.—*ων*, *ὄρηθεῖς* (!), чит. *διηθεῖς*, *συγγεθεῖς*, чит. (ἢ ?) *συσχεθεῖς*, *εὐρύσχετο*, чит. *εὐρόσχετο*, *χῆλον*, чит. *χεῖλει* (эти два чтенія еще въ ркп.), *ἀνυπέλυταν* (!) чит. *ἀνέπεμνον*, *κατεφόγωμεν*, чит. *κατεφόγομεν*, *σορῶ*, чит. *σορῶ*, *καθυστέρουσας*, чит. *καθυστέρουσας*, *οὐκεν* (!) *θερμης*, чит. *οὐκ ἐκ θερμῆς*, *τοῦ νατιίου*, чит. *τοῦνατιίου*, *φορηθέντα*, чит. *φοραθέντα*, *γυροεῶς* чит. *γε γοεῶς*, *ἐπαγγήκειν*, чит. *ἐπανήκειν*, *χαριστίας*, чит. *εὐχαριστίας*, *πλαρόξει* (!), чит. *πλαρόξει*. Фраза *πάντως ὅτι οὐκ ἔν μέλος οἱ τῆς θαλάσσης θῆρες διατεμῶσιν* заставляетъ и здѣсь подозрѣвать искаженіе или пропускъ; *διῆθεν* (!),

¹⁾ Записки Наукового Товариства імени Шевченка, 1902, т. II, т. IV, 1903, т. VI, 1904, т. III, т. 4, 1905, IV, т. VI. Въ послѣднемъ томѣ текстъ „до-Метафрастова житія“ стрр. 294—304 (отдѣльной пагинаціи).

²⁾ См. Записки 1902, IV, стр. 109, примѣч. 1.

³⁾ Срв. также Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., томъ X (1877), стрр. 139—163).

чит. *διέθεεν, γέμοι*, чит. *γέμει, εὐχαρίστην*, чит. *εὐχαρίστην, δεύρω*, чит. *δεῦρο, προθύμωσ*, чит. *προθύμωσ, ἐπαλολοῦντες*, чит. *ἐναπολαῦοντες, δοτῆρι*, чит. *δοτῆρι, ἠὲχαρίστων*, чит. *ἠὲχαρίστων*, и проч. и проч.

Если и передача рукописи, и корректура текста оставляют желать многого, то, что касается всего предшествующаго главамъ XXVII—XXIX текста, за исключеніемъ небольшой вступительной главы, стр. 295, издатель, вообще превосходно освѣдомленный и въ источникахъ, и въ литературѣ предмета, разработаннаго имъ при томъ съ самыхъ широкихъ точекъ зрѣнія, упустилъ изъ виду текстъ греческой патрологіи Миня, т. II, столб. 617—631, явившійся въ свѣтъ за два года до изданія Дресселя ¹⁾. При этомъ текстъ приводятся разночтенія двухъ Парижскихъ рукописей, въ томъ числѣ и *codicis Paris. 2421* ²⁾ Парижской бібліотеки, того самаго, который цитруется Дресселемъ на 118-ой страницѣ его книги. Такимъ образомъ, просто разрѣшается сомнѣніе Франка, выраженное имъ на стр. 308-ой его изслѣдованія: № 2421 у Дресселя—это какъ разъ номеръ Парижской рукописи, разночтенія коей приводятся у Миня. О наличности въ этой рукописи пролога (=1 гл. Франка) и Чуда съ отрокомъ (=глл. 27—29 Фр.) см. у Миня, примѣч. 79.

Если въ текстъ, напечатанный у Миня, введемъ разночтенія, приводимыя у него подъ текстомъ, то получимъ, за незначительными, хотя довольно многочисленными уклоненіями, въ порядкѣ словъ, пропускахъ (со стороны текста Франка) и проч., текстъ, напечатанный у Франка, при томъ безъ тѣхъ ошибокъ, какія допущены издателемъ.

Отмѣчаемъ здѣсь разночтенія къ тексту Франка подстрочнаго текста Миня и важнѣйшія отличія этой редакціи текста житія отъ другой, какая является въ самомъ текстѣ Миня. Гдѣ у Миня разночтеній не приведено, тамъ сопоставляемъ чтенія основного его текста. Гл. II изд. Франко. *δεύτερος γὰρ ἀπὸ Πέτρου τ. κορ. τ. ἀποστ. τ. τῶν Ῥομ. ἐκκλησίας ἀριθμούμενος πρόεδρος τὴν τοῦ διδασκάλου ἐπιστήμην ἀκριβοῦόμενος καὶ τοῖς αὐτοῦ ἔχρει ἀπαρτρέπτως ἐλόμενος πεπληρωμένος τε θείας σοφίας καὶ χάριτος*—различіе съ текстомъ Франко главнымъ образомъ въ порядкѣ словъ, кромѣ того, въ словахъ *ἀριθμούμενος πρόεδρος*, вмѣсто чего у Франко *πρόεδρος γέγονεν. διέλαμψεν* Фр. *διέλαμψεν* M(igne). *γενόμενος* Фр. *γινόμενος* M(igne), несомнѣнно, лучшее чтеніе. *δὲ* Фр. *τε* M. лучшее чтеніе, *οὐ βδελυττόμενος* Фр. *οὐ βδελυττόμενος ἀλλ' ἀπολογούμενος* M.; въ текстѣ Франко пропускъ; въ славянскомъ переводѣ ³⁾: не *гноушатица но отвѣщавати*; дополнение это необходимо для полноты смысла фразы. *νομίζόμενοι* Фр. *νομίζόμενοι καὶ λατρευόμενοι* M. мнѣніи *Ѡ* нихъ и *чтомии* (боги), *συγχωρήσεως* у Миня непосредственно послѣ *Ἑλλήνας*, а *ἐδίδασκε* въ самомъ концѣ фразы, въ слав. *ἐδίδασκεν* послѣ *τυχεῖν*.

¹⁾ *Clementinorum epitomae duae cura A. R. M. Dressel, Lipsiae. 1859*, см. вторую эпитому.

²⁾ Другая рукопись, въ примѣчаніи къ послѣднимъ словамъ XVIII главы (изданія Миня), означена № 2347.

³⁾ Изд. А. И. Соболевскаго въ Памятникахъ Общества Любителей Древней Письмен-

Гл. III. *τούτους παρὰ τῷ θεῷ κληροῦσθαι* М. опуск. *τούτους* Фр. слав. *сидѣ* отъ Бога имѣти. Въ концѣ главы: *καὶ αὐθις διὰ Ἡσα [ίου τοῦ προφήτου ὅτι ἡ παρθένος ἐν γαστρὶ λήφεται καὶ τέξεται ὑ] ἰόν.* То же въ слав. текстѣ. Въ текстѣ Франко пропускъ, вѣроятно, *ex homoeoteleuto*, какъ показано.

Гл. IV не имѣеть отличій отъ III-ей главы у Миня, такъ какъ чтение Франка *τοῦ μὲν ἀνέχεσθαι* очевидная ошибка или писца или коллятора, вмѣсто *τοῦ μὴ ἀνέχεσθαι*, какъ стоитъ у Миня.

Гл. V. Пропускъ въ греческомъ текстѣ Миня, въ концѣ главы, имени *Σισίννιον* случайный, можетъ быть, корректурный, такъ какъ въ латинскомъ переводѣ слово имѣется.

Гл. VI. *ὁ ταύτης ζηλοτυπίας ἀνὴρ* Фр. *ὁ ἀνὴρ ζηλοτυπίας.* М. *ταύτης* не читается и въ текстѣ Дресселя, также въ слав. переводѣ. *ἡρίκα δέ* Фр. *καὶ ἡρίκα* М., слав. и всегда же, *ὁ Σισίννιος τυφλός* Фр. *ὁ Σ.* *ἐν τούτῳ τυφλός* М. *τότε* Фр. *τότε οὖν* М., слав. тогда оубо, *λάβετε με* Фр. *λάβετε με εἰς τὰς χεῖρας ὑμῶν* М., въ слав., какъ у Фр.

Гл. VII. *ἐωρακῶν τὸς ἐαυτῆς παῖδας* М. *ἐωρ. τὸς παῖδας* Фр. слав. какъ у Фр. *θεάσεται* М. Dressel *τεθέεται* Фр. *ἄλλοτριού μυστηρίου ἀκούειν* Фр. *ἀκούειν ἄλλ. μυστ.* М., такъ и въ слав. *ἐντεῦθεν ἐξαγάγωμεν* Фр., у Миня отмѣтка пропуска, вѣроятно, неправильно, отнесена къ слову *ἐντεῦθεν* вмѣсто слова *ὀπωσοῦν*. Въ самомъ концѣ главы въ ркп. у Франко значится *ἡμῖν ἐντεῦθεν ὀπωσοῦν ἐκβαλεῖν*, у Миня: *ἡμῖν αὐτὸν ἐντ. ὀπ. ἐκβαλεῖν*, слав. намъ како его отсюду извести.

Гл. VIII. Въ началѣ главы у Миня отмѣченъ подъ текстомъ пропускъ слова *τοῦτο*, можетъ быть, слѣдовало отнести къ *τὸ διήγημα*, въ слав., какъ у Миня въ текстѣ. Въ текстѣ Франко опущено *τὸ διήγημα*. Наше предположеніе о дѣйствительномъ чтеніи Парижскихъ подъ текстомъ Миня основано на полномъ сходствѣ съ текстомъ Франко прочихъ различій; впрочемъ, и *μετὰ δακρύων* помѣчено какъ пропускъ подъ текстомъ Миня, въ то время какъ у Франко эти слова читаются такъ же, какъ и въ слав. текстѣ. *ἐδέετο τοῦ θεοῦ* Фр. *παρὰ τοῦ θ.* *ἐδέετο* М., слав. прошаше отъ Бога. *ἐξελθεῖν δυνηθῆ* Фр. *δυνηθῆ ἐξελθεῖν* М. слав. изыти возможе. *λέγει* Фр. *εἶπεν* М., слав. рече. *ἀγάγετε* Фр. *ἀπαγάγετε* М. слав. ведите. *πληρωθέντων* Фр. *πληρουμένων* М. *χειραγωγοῦντες αὐτὸν καὶ ἐξερχόμενοι ἀπήγαγον* М., то же подъ текстомъ, съ пропускомъ слова *αὐτόν*, слав. водащен *его изыдоша ведуще вонъ* (съ пропускомъ словъ *εἰς τὸν οἶκον*, слѣдующихъ далѣе), у Франко: *χειραγωγοῦντες αὐτόν, εἰς τὸν οἶκον*, вѣроятно, пропускъ переписчика. *ἀπήγγειλαν τυφλόν* Фр. *τυφλὸν ἀπήγγειλαν* М., слав. слѣпа и повѣдаша. *τὸ αὐτοῦ ἔλεος ἀντιλήφεται* М. Др. *τὸ ἔλεος αὐτοῦ προκαταλάβητε*(?) Фр.—чтеніе весьма сомнительное. Слав. милость его заступитъ. *γεγονίας* М. *γενομένης* Фр.

Гл. IX. *δάκρυα προχέας* Фр. *προχέας δάκρυα* М., слав. испущая слезы. *παρὰ τοῦ Κυρίου αἰτήσονται* М. *αἰτήσονται παρὰ Κυρίου* Фр. слав. *Ѡ* Бога испросятъ. *τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς τὴν τε ἀκοήν καὶ τὴν ὄρασιν χαρισθῆναι* Фр. *ὅπως τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς τὴν*

ности 1903 г. Выпускъ 149. Раньше, но очень неисправно, изданъ былъ переводъ въ Зап. Импер. Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. X (1877), стрр. 163—169.

τε ἀκοήν χαρίσεται καὶ τὴν ὄρασιν Μ., слав. яко да мужу ея слухъ и зракъ даруетъ. τὸν ἄνδρα αὐτῆς Φρ. τὸν ἐκείνης ἄνδρα Μ., слав. къ мужу ея. ἀνεργμένους ἔχοντα τοὺς ὀφθαλμοὺς καὶ μηδένα ὄρωντα Φρ. ἀνεργμένων αὐτῶ (въ текстѣ τῶν в.м. αὐτῶ) ὀμμάτων μηδένα ὄρωντα, слав. отверстыма очима и ничтоже видяща. ὄχλον Φρ. ἦχον Μ. Др., чтение—несомнѣнно болѣе правильное.

Гл. X. ὁ μακάριος Κλήμης τὰ γόνατα πρὸς τὸν θεὸν κλίνας ἔφη Φρ. κλίνας τὰ γόνατα πρὸς τὸν θεὸν ἔφη ὁ μακ. Κλήμης Μ., слав. поклоньже колѣна къ Богу блаженны Климентъ рече. διδασκάλῳ δὲ ἐμῶ Πέτρῳ Μ. Πέτρῳ διδασκάλῳ τῶ ἐμῶ Φр. слав. Петру (съ пропускомъ словъ διδ. τ. ἐμῶ). ἀνοίξις Μ. Dg. οἰξήση Φр. κέλευσον Φр. πρόσταξον Μ. ἀνοιχθῶσιν Φр. διανοιχθῶσιν Μ. Dg. ἰδὼν δέ Φр. καὶ ἰδὼν Μ., слав. и видѣвъ. Κλήμεντα ὁ Σισίννιος Φр. Κλήμεντα Μ., то же въ слав. ἰστάμενον σὺν τῇ ἑαυτοῦ γυναικί Φр. σὺν τῇ ἑαυτοῦ ἰστάμενον γυναικί Μ., слав. стояща вскраи жены его. ὅτι γοητικαῖς τέχναις ἐμπέλαιχται Φр. τοῦτο αὐτὸ γοητικαῖς τέχναις ἐμπεπαῖχται Μ., слав. сего что яко кореническими волшвеніи поруганъ бывъ.

Гл. XI. οἱ κελυσθέντες Φр. οἷς ἐκέλευσε Μ., κατασύρειν Φр. σύρειν Μ., τοὺς καὶ μέρους Φр. αὐτοὶ τοὺς κειμένους Μ., они же лежащая. ὅτι καὶ τοὺς λίθους Φр. ἐπειδὴ γὰρ τοὺς λίθους Μ., понеже каменіе.

Гл. XII. τηρικαῦτα οὖν Φр. τηρικαῦτα Μ., слав. тогда же. αὐτῇ ἐντειλάμενος Φр. ἐντειλάμενος αὐτῇ Μ., заповѣдавъ ей. μὴ τὸ παράπαν τῆς προσευχῆς παύσασθαι Φр. μὴ παύσ. τὸ παρ. τ. προσ. Μ., не престаи отнюдь отъ молитвы. καταπέμψη Φр. καταξιώση ἀναδείξει Μ. Dg., слав. явить. κλαιούσης—Θεοδώρας Φр. κλαιούση—Θεοδώρα Μ. Dg. καὶ λέγει τῇ Θεοδώρᾳ Φр. καὶ εἶπε Μ.; слав. и рече.

Гл. XIII. ἐκάλεσεν Φр. ἐκάλεσε πρὸς ἑαυτόν, слав. какъ у Φр., τῶν λεγομένων γενέσθαι Φр. εἶναι τ. λεγ. Μ. Dg., слав. быти рекомымъ. τὴν τε ὄρασιν καὶ ἀκοήν Φр. Μ. τὴν τε ἀκοήν ἕμα καὶ τὴν ὄρασιν Μ. (въ текстѣ), слав. νυνὶ δε ἐπειδὴ—παρουσία Φр. νυνὶ δε ἐπειδὴ (ἐπ. οmm. al.) τοῦ ταῦτά με ἀνακτήσασθαι ἢ τοῦ Κλήμεντος ἀπειργάσατο παρουσία Μ. Dg., то же въ слав. στόλους δεσμοῦντες Φр. στυλαρίους δ. Μ.

Гл. XIV. τηρικαῦτα οὖν Φр. τηρικαῦτα Μ., слав. тогда. οὖν въ греч. т. слѣдуетъ вкорѣ, здѣсь оно лишнее. Слова ἐξ ὅλης ψυχῆς въ аппаратѣ у Миня должны, конечно, пониматься какъ вариантъ къ καὶ ἐστρεώθη, съ послѣднимъ (въ текстѣ Миня) сходится и слав. переводъ. τοῦ ἁγίου Κλήμεντος Φр. τοῦ Κλήμεντος Μ., слав. καὶ λέγειν Φр. καὶ βοᾶν Μ. Dg., слав. и возопи.

Гл. XV. τῇ ἐμῇ κατεγέλων διανοία Φр. κατεγέλων διανοία, ἐν αὐτῇ Dg. δι' ἄγνοιαν κατεγέλων, ἐν αὐτῇ Μ., за невѣрствие ругахся. τοῦ Σισίννιου εἰπόντος Φр. τ. Σ. φάσγοντος Μ., слав. сисинію глаголющу. τῇ οἰκίᾳ αὐτοῦ Φр. τῇ αὐτοῦ οἰκίᾳ, слав. домою своимъ.

Гл. XVI. τῶν ὀφφικίων Φр., можетъ быть, то же должно разумѣть въ подстрочной отмѣткѣ у Миня; въ самомъ же его текстѣ τῶν θείων ὀφφικίων, слав. божигамъ своитамъ (переводчикъ ставитъ, повидимому, непонятное ему ὀφφικίων въ связь съ σφεῖς, σφέτερος). πιστεύσαντα τῶ Χριστῶ Φр. τῶ Χριστῶ πιστεύσαν Μ., слав. во Христа вѣровавшихъ. τάραχον κινήσωσι Φр. κινήσωσι τάραχον, слав. да воздвигнутъ мятежъ.

XVII. *ἐπάρχου* Фр. М. (въ текстѣ), *ἐπάρχου* М. (внизу текста), слав. епарху. *μὴ εἶναι θεόν* Фр. *θεόν μὴ εἶναι* М., Бога не быти. *τὴν δόξαν* Фр. *τὴν δόξαν θεῶν* М. (въ текстѣ; подѣ текстомъ, вѣроятно, надо разумѣть чтеніе Фр.), слав. пре-подобную богиню; то же ниже для Аѳины. *ἅμα τὸν Κρόνον* Фр. *ἅμα τε καὶ Κρόνον*, слав. вкупѣ же и Крона.

Гл. XVIII. *ἐναντία τῶν θεῶν* Фр. *ἐναντία τῶν ἐν τοῖς ναοῖς τῶν θεῶν* М. (въ текстѣ; въ дрр. ркп., какъ у Франка?), слав. противна *цѣрквамъ* богомъ. *περιλάξωσι* Фр. *περιλάξωσι καὶ κατασχίσωσι* М., слав. облаютъ и отрыгаютъ. *λογικούς* Фр. *λογικούς ἀνθρώπους* М. Dg., смыслении челоуѣцы. *προεχομένη* Фр. читай *προεχομένη*, какъ у М. *ἀσφαλές* Фр. Но въ его ркп. читалось *ἀφελές*, то же по ркп. 2421 приводилъ Cotelarius, *ἀσφαλές* въ текстѣ Миня; то же въ слав. твердо. *εὖρον* Фр., чит. *εὖροι*.

Гл. XIX. *Τότε Μαμερτίνος ο ἑπαρχος* Фр. то же чтеніе у Миня подѣ текстомъ; въ текстѣ же *τότε Πούβλιος ὁ Ταρχουτιανός*, какъ и въ слав. переводѣ (*ἀποστείλας ἀναφορᾶν* посла книги) *συνελθεῖν* Фр., чит. *συναυεῖν*, но то же искаженіе текста (срв. выше *ἀφελές* вм. *ἀσφαλές*. — Франко, исправляя одно чтеніе своей ркп., долженъ бы былъ исправить и другое) цитуется, очевидно, по той же ркп. 2421, подѣ текстомъ у Миня.

Гл. XX. *χάρις ὁ Κύριος* Фр. *ὁ Κύριος χάρις* М., слав. благодать Господь.

Гл. XXI. *εὗρεν ἐκεῖσε μακροχρόνιον ἀγῶντας* (sic) *ὑπερορίαν* Фр. *μακροχρόνιον σχῶντας* (sic) *ὑπερορίαν* Cotel. у Миня изъ ркп. 2421; слѣдовательно, надо читать: *μακροχρόνιον σχῶντας ὑπερορίαν* („выдержавшихъ уже долготѣтнюю ссылку“). Передѣ этими словами *ἐκεῖσε* Фр. *αὐτόθι* М. Dg. *οἱ καὶ τὸν ἔγιον ἐωραχότες* Фр. *οἵτινες ἐωραχότες τὸν ἔγιον* М., иже видѣвше святаго. *ἐνταῦθά με* Фр. *μὲ ἐνταῦθα* М.

Гл. XXII. *ἀπὸ μιλίων ἕξ* Фр. *ἀπὸ ἕξ μιλίων* М., слав. отъ шести поприщъ. *τοῖς ἰδίοις ὄμοις* Фр. *ἐπὶ τῶν ἰδίων ὄμων* М. Dg. слав. на своихъ плечахъ. *προέτρεψαν* Фр., чит. *προετρέψατο*, у Миня слѣдуетъ *αὐτοῦς*, то же Dg. *τῆς πίστεως αὐτοῦ* Фр. *τῆς αὐτοῦ πίστεως* М., слав. вѣрѣ его. *ἐν τῇ ἐρήμῳ* Фр. М. (въ текстѣ), *ἐν γῇ ἐρήμῳ* Dg. М. (подѣ текстомъ). *τέθειετο* Фр. М. (въ текстѣ), *ἐθεάσατο* М. (подѣ текстомъ). *οὐ κατ' αὐτὸν τ. τόπον* Фр. *οὐκ αὐτὸν τ. τόπον* М., слав., не въ самомъ мѣстѣ. *κρούματι* Фр. (вариантъ *κρούματι*). Но то же разночтеніе отмѣчено подѣ текстомъ у Миня вѣр. въ ркп. 2421. *εἶπεν* Фр. *ὑλαχουστικὸν εἶπεν* М. (въ текстѣ), слав. рече.

Гл. XXIII. *ἐπὶ τὸν Κύριον* Фр. *πρὸς τ. Κ.* Dg. М. *συνετρούβη* Фр. *κατετρούβησαν* (*κατεθρούβησαν* mss.) М. Dg.; то же, sing. pro plur., и ниже.

Гл. XXIV. *Ἀθεδιανός* Фр. *Ἀθριδιανός* М. Dg., Афиуіемъ. *μόνον δέ* Фр. *μόνον* М., слав. одинаго же. *ἐπιθύειν* Фр., М., но въ текстѣ у Миня правильное чтеніе *ἐπὶ τὸ θύειν*, слав. на жертву. *ἰδὼν* Фр. *βλέπων* М. слав. видя. *αὐτὸν ἀπαγάγετε* Фр. *ἀπαγάγετε αὐτὸν* М. *σέβεσθαι αὐτὸν* Фр. *αὐτὸν σέβεσθαι* М., слав. честь творити ему.

Гл. XXV. *παρεστῶς* Фр. *παρέστη καὶ* М., слав. стоя. *τὸ λείψανον* Фр. *τὰ λείψανα* М. *μαρμαρίνον* Фр. *μαρμαρίνον* М.

Гл. XXVI. ἐπὶ ἡμέρας ἑπτὰ Φр. ἐπὶ ἑπτὰ ἡμέρας М. слав. на седмь дней. ξηρὰν τοῖς ἐρχομένοις παρεχομένη πορείαν Φр. τοῖς ἐρχομένοις ξηρὰν πορείαν ποιουμένη М., слав. грядущимъ сухошествіе дая. Εἰς ἔλαιον Φр. εἰς αἶνον. М. ἐν τῇ αὐτοῦ ἐορτῇ Φр. ἐν τῇ ἐορτῇ αὐτοῦ, и праздникъ его. Въ концѣ славословія у Dressel'я, по цитатѣ Франка, νῦν καὶ εἰς τ. αἰῶνα τ. αἰ. Здѣсь пропущено αἰεὶ καὶ послѣ καὶ (см. М.).

Можно предполагать, что значительное число мелкихъ различій ркп. 2421 не отмѣчено Котелеріемъ. Тождество 2421 Котелерія съ 1510 Франка, если примемъ во вниманіе замѣтку Котелерія о рукописи 2421: „continet Clementis martyrium eodem fere modo quo liber 804, sed cum prologo (=1 глава у Франко) et cum miraculi narratione vice epilogi“ (=глл. XXVII—XXIX у Франка) и одинаковыя искаженія текста (гл. XVIII, XIX, XXI), становится очевиднымъ.

Славянскій переводъ чаще всего сходится съ М., но слѣдуетъ отмѣтить, что большинство приведенныхъ нами сходствъ относится къ основному тексту Миня, въ случаяхъ, гдѣ Котелеріемъ не дано различій другихъ рукописей. Основной же текстъ Миня (cod Reg. 804, по обозначенію Котелерія) представляетъ редакцію житія, хотя очень близкую по тексту къ редакціи 2421 Котел., 1510 Франка, однако, нѣкоторыми мѣстами, которыя никакъ нельзя считать за простыя измѣненія при перепискѣ, характеризующуюся какъ особая отъ послѣдней редакціи. Эта же редакція cod. Reg. 804 Cotel. является и въ славянскомъ переводѣ. Кромѣ особаго пролога и присоединенія въ концѣ чуда съ отрокомъ, редакція Париж. 2421 Котел. 1510 Франка отличается отъ редакціи cod. Reg. 804 особой рецензіей текста въ началѣ второй главы Франка, затѣмъ, ограничиваясь болѣе замѣтными мѣстами, вариантомъ въ концѣ VIII и началѣ IX-ой главы: Col. 621 В Migne λέγουσα τὸν ἄνδρα αὐτῆς περιεργαζόμενον τὰ ἀπόρητα τῶν μυστηρίων τοῦ ἀεσπότην Ἰησοῦ Χριστοῦ τυφλώσει περιπεσόντων ἀμφοτέρων ὀφθαλμῶν, τῶν τε ἐκατέρων ὧτων τὸ ἀκουστικὸν παραπτά ἀπολέσει. Τηρικαῦτα οὖν ὁ μακάριος Κλήμης.

Слав. стр. 165 Зап. Од. Общ. т. X: глаголющи. мужь мой искоушаючи неизреченную тайну Владыки Исуса Христа и во ослѣпленіе впаде обѣма очима, обѣма же оушима слухъ тогда же погуби. абіе же убо блаженный Климентъ.

Paris. 1510 λέγουσα πάντα τὰ συμβάντα τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς καὶ ὅτι τυφλὸς ἐστὶ τοῖς ὀφθαλμοῖς καὶ κωφὸς τοῖς ὠσὶ. Ταῦτα ἀκούσας ὁ μακάριος Κλήμης.

Col. 629 D—631 A Migne λέγει τοῖς ἰδίους: Ἀπαχθήτω δὲ εἰς τὸ μέσον τῆς θαλάσσης, καὶ δεσμήσατε πρὸς τὸν αὐχένα αὐτοῦ ἄγκυραν καὶ κάτω κείσθω, ὅπως μὴ δυνήθῃεν οἱ χριστιανοὶ ἀπὲρ θεοῦ αὐτὸν σέβασθαι.

Слав. стр. 168: и глагола слугамъ своимъ да верзень будетъ посреди моря и навязите на выю хотку анкиру и вверзите и в море яко да не возмогутъ христіяне в Бога мѣсто честь творити ему.

Paris 1510 λέγει τοῖς δημίους: λαβόντες αὐτὸν ἀπαγάγετε μέσον τῆς θαλάσσης καὶ δήσατε πρὸς τὸν αὐχένα αὐτοῦ ἄγκυραν σιδηρὰν καὶ ῥίψατε αὐτὸν ἐν τῷ βυθῷ κάτω,

ὅπως μὴ δυνηθεῖεν οἱ χριστιανοὶ ἀνελεῖσθαι τὸ σῶμα αὐτοῦ καὶ ἀντὶ θεοῦ σέβεσθαι αὐτόν.

По поводу заключительныхъ словъ замѣтимъ, что вариантъ не менѣе характеренъ, чѣмъ тотъ вариантъ между мотивировкой казни св. Климента у Метафраста и въ Paris. 1510, на которомъ останавливается Франко на стр. 306-ой своего изслѣдованія. Мотивировка приказа Авфидіана въ cod. Reg. 804 и въ слав. переводѣ болѣе первоначальна, такъ какъ стоитъ въ связи съ предшествующимъ рассказомъ о необычайномъ успѣхѣ проповѣди св. Климента. Въ парижской ркп. 1521 слова *ἀνελεῖσθαι τὸ σῶμα αὐτοῦ καὶ* стоятъ въ связи съ распространениемъ первоначальнаго текста въ концѣ главы XXVI-ой новыми подробностями о чудесахъ при мощахъ святого. Но въ устахъ язычника предположеніе о почитаніи мощей едва ли умѣстно. Метафрастъ зависитъ отъ редакціи житія Парижской ркп. 1510, но не въ томъ смыслѣ, что онъ обезцвѣтилъ характерную подробность источника, а въ томъ, что и въ его версіи текста col. 597 *Α ὅπως μὴδὲ λείψανον ἐκείνου, φησὶν, ὑπολειφθεῖη χριστιανοῖς*, гдѣ *λείψανον* въ обычномъ значеніи „мощи“, ясно вліяніе вставки упомянутой редакціи.

Что слова Paris. 1510 *ἀνελεῖσθαι τὸ σῶμα αὐτοῦ καὶ* дѣйствительно представляютъ позднѣйшее распространеніе первоначальнаго текста, это мнѣніе свое мы основываемъ на отношеніяхъ между греческими и славянскимъ изводами текста житія вообще: при всей близости слав. перевода къ тексту Миня, первый представляетъ самостоятельный изводъ той же редакціи. Это обнаруживается въ слѣдующемъ мѣстѣ:

Col. 624 A (cap. X=cap. XI Франка) Migne *ἐκεῖνοι δὲ οἷς ἐκέλευσε τὸν Κλήμεντα κατασφίγγειν τε καὶ σῦρειν, αὐτοὶ τοὺς χειμένους στύλους δεσμοῦντες εἴλχον.*

Paris. 1510 *ἐκεῖνοι δὲ οἱ κελευσθέντες τὸν Κλήμεντα κατασχεῖν τε καὶ κατασῦρειν τοὺς χειμένους στύλους δεσμοῦντες εἴλχον.*

Слав. стр. 165 они же имже повелѣ мнѣшася Климента вязати таже и влещи, они же лежащая столпы вяжуще привлекаху,

т. е. *ἐκεῖνοι δὲ οἷς ἐκέλευσε ἐνόμιζον τὸν Κλήμεντα κατασφίγγειν τε καὶ σῦρειν, αὐτοὶ δὲ τοὺς χειμένους στύλους δεσμοῦντες εἴλχον.*

срв. гл. XIII Франка *ἐπεὶ καὶ ἐμοὶ καὶ τοῖς παισὶ μου ἀσφαλῶς ἐνομιζέτο τὸν Κλήμεντα δεσμεύειν σὺν τοῖς αὐτοῦ κληρικοῖς καὶ τοῦτον περισῦρειν.*

Въ греческомъ пропускѣ обнаруживается въ дальнѣйшемъ текстѣ X—XI главы: *τοῦτο δὲ καὶ αὐτῶ τῷ Σισιγγίῳ ἐδόκει ὅτι περὶ τὸν ἅγιον Κλήμεντα δεδεμένον κατέχουσι καὶ εἴλχουσι.* Также слово *αὐτοί*, въ слав. *αὐτοὶ δέ*, получаетъ полный смыслъ лишь при восстановленіи глагола *ἐνόμιζον* въ предшествующемъ.

Согласіе двухъ изводовъ одной редакціи въ опущеніи словъ *ἀνελεῖσθαι τὸ σῶμα αὐτοῦ καὶ*, читающихся въ другой, разумѣется, не рѣшало бы вопроса о принадлежности ихъ первоначальному тексту, если бы первая редакція не содержала очевидныхъ признаковъ своего первенства сравнительно съ этой второй. Помимо даже нѣсколькихъ случаевъ рѣзкаго извращенія текста въ Paris. 1510, укажемъ на многочисленные случаи опущенія здѣсь отдѣльныхъ словъ, отмѣченныя выше, на явное сокращеніе первоначальнаго текста въ

вышечитованномъ мѣстѣ конца VIII и начала IX главъ, на очевидно вторичное чтение *Μαμερτίνοσ δ̄ επαρχοσ*, вмѣсто *Πούβλιοσ δ̄ Ταρχοντιανόσ*, въ гл. XIX, на чтение въ гл. XV—XIV *διανοία*—измѣненіе первоначальнаго *δι' ἄγνοιαν* (здѣсь можно сопоставить нѣсколько иное чтение Дресселя, см. у Франка; чтения не показано у Котелерія). Слѣдъ того же чтенія, можетъ быть, надо видѣть у Метафраста, въ его, впрочемъ, совершенно новой по мысли и свободной передачѣ даннаго мѣста col. 589 D *δ̄ πωσ̄ νηφούση διανοία — τὸ τῆσ̄ εὐσεβείασ̄ ἐποδέξωμαι κήρυγμα.*

Необходимо, такимъ образомъ, исправить сужденіе г. Франка о редакціи житія Paris. 1510 въ томъ смыслѣ, что это только одинъ изводъ до-Метафрастовой редакціи и при томъ не самый первоначальный и не лучший. Это не лишаетъ рукописи значенія для установленія нѣкоторыхъ подробностей текста, при чемъ руководящее значеніе при выборѣ между греческими рукописями долженъ имѣть славянскій переводъ.

Если таковы свойства текста Paris. 1510, то возникаетъ вопросъ и о первоначальности связи съ текстомъ житія чуда съ отрокомъ. Въ cod. Reg. 804 Cotel., равно какъ въ славянскомъ переводѣ, этой связи не находимъ. Кромѣ того, въ самой Парижск. ркп. 1510 чудо искусственно вставлено передъ славословіемъ, какимъ заканчивается житіе въ cod. Regius и въ слав. переводѣ. Въ самомъ дѣлѣ, зависимость отъ той первоначальной связи, какую находимъ въ послѣднихъ двухъ изводахъ житія, обнаруживается въ cod. Paris. 1510 въ самомъ повтореніи выраженій: гл. XXVI въ концѣ *ἀλγυνόμενοι τε νόσφ̄ οἰαθήποτε—βοήθειαν ἰάσεωσ̄ ἀπολαύουσι* срв. гл. XXIX (въ концѣ, послѣ вставки чуда съ отрокомъ) *καὶ ἰάσεωσ̄ κατὰ τὴν λάρνακα ἐναπολαύοντες τοῦ ἁγίου.* Въ дальнѣйшихъ словахъ этой главы въ выборѣ выраженій зависимость отъ первичной доксологій: *καὶ διαμένει ἡ δόξα αὐτοῦ καὶ ὁ ἔπαινοσ̄ εἰσ̄ αἰεί* срв. *καὶ εἰσ̄ δόξαν αὐτοῦ καὶ εἰσ̄ ἔπαινον διαμενοῦντες.* Наконецъ, не лишено значенія то обстоятельство, что, со включеніемъ въ житіе чуда съ отрокомъ, получается двойственность мотивовъ обращенія къ христіанству Херсона и его округи (въ XXIX-ой гл. мѣстный терминъ *τὰ ἐκεῖσε τυγχάνοντα κλίματα*): 1, гл. XXVI чудо морского отлива, ежегодно открывающаго доступъ къ мощамъ богомольцамъ, 2, гл. XXIX, чудо съ отрокомъ; при чемъ и въ этомъ случаѣ подозрительное сходство выраженій: гл. XXVI *τούτου δὲ γεγονότου πάντα τὰ κυκλόθεν ἔθνη ἐπίστευσαν τῷ θεῷ*, гл. XXIX *τούτου πάντες τοῦ παραδόξου ἀκούσαντες θαύματος καὶ αἱ περίξ̄ κῶμαι καὶ χωραὶ καὶ πάντα τὰ ἐκεῖσε τυγχάνοντα κλίματα τῇ τοῦ Χριστοῦ προθύμωσ̄ προήρχοντο πίστει.* Между обоими показаніями, въ ихъ связи, есть внутреннее противорѣчіе.

Мы убѣждены, что cod. Paris. gr. 1510 представляетъ позднѣйшее сочтаніе житія, въ томъ его видѣ, какъ оно является въ cod. Reg. 804 Cotel. и въ слав. переводѣ, съ повѣствованіемъ о чудѣ съ отрокомъ. Откуда ведетъ свое происхожденіе эта послѣдняя часть текста, напечатаннаго г. Франкомъ? Мы знаемъ только одинъ греческій источникъ той же версіи повѣствованія. Это—написанный въ формѣ проповѣди рассказъ, дошедшій до насъ подъ именемъ архіепископа Херсонскаго Ефрема, напечатанный во II-мъ томѣ греческой

серии патрологии Миня, столб. 633—645, и съ русск. переводомъ въ Запискахъ Одесск. Общ. Ист. и Др. т. IX (1875), а на латинскомъ языкѣ въ CXVI томѣ (3-емъ Метафраста) греческой серии Миня (изъ Сурія), вслѣдъ за житіемъ Климента, гл. XVI—XXVI (начало) Фр., столб. 179 слѣдд. Правда, г. Франко (стр. 310 его изслѣдованія) считаетъ свой Парижскій текстъ источникомъ пс.-Ефрема. Но его сопоставленіе подробностей разсказа пс.-Ефрема и Парижской ркп. 1510 неточно и стараніе доказать первичность версіи послѣдней рукописи страдаетъ натяжками. Такъ, мотивъ сна ребенка, совершенно опредѣленный у Григорія Турскаго (Записки, 1903, томъ VI, стр. 174), не имѣетъ ничего общаго съ простой догадкой разсказчика въ Paris. 1510 гл. XXVII (въ текстѣ, безнадежно неисправномъ въ его изданіи у Франка), а въ XXVIII-ой главѣ вовсе не говорится, чтобы родители застали дитя спящимъ, но сидящимъ на гробницѣ (*καθήμενον*). У пс.-Ефрема, правда, не дѣлается догадокъ о томъ, почему отсталъ отъ родителей ребенокъ, но опредѣленно описывается, какъ, съ удаленіемъ отъ мощей богомольцевъ, морскія волны приливаютъ на старое мѣсто и какъ, обернувшись назадъ, родители вдругъ замѣчаютъ отсутствіе сына (гл. VIII, столб. 637 C—D). Впрочемъ, г. Франко самъ превосходно разъясняетъ въ своемъ мѣстѣ, что въ легендѣ объ отрокѣ у мощей св. Климента мотивъ сна (западная версія) и мотивъ чудеснаго питанія отрока, котораго находятъ черезъ годъ *ζῶντα, φαειρὸν καὶ ἀλλόμενον* (гл. XII, столб. 641 A, у Метафраста столб. 601B *ζῶν καὶ ἀλλόμενον*. Небольшая неточность у Франка, стр. 307), греческая версія, — вещи совершенно непримиримыя. Что касается плачей родителей, то, если у пс.-Ефрема плачь матери отдѣльный отъ плача отца, а въ cod. Paris. 1510 онъ общій для обоихъ родителей, это различіе не можетъ говорить въ пользу первенства какой-либо изъ двухъ версій: выраженія часто сходны въ обѣихъ. Но вотъ одна характерная подробность: въ cod. Paris. 1510 родители, между прочимъ, взываютъ къ святому: *μη μάλιθα περὶ τοῦ ἡμῶν οὐκ ἐπεδέμεθα* (такъ, несомнѣнно, надо исправить чтеніе Франка) *σου παιδός* („тебя о сынѣ“), *ἵνα τοῦ βίου αὐτῷ εὐμαρεία γένηται, καὶ τῆς σῆς μετὰ θεὸν εὐχῆς ἀντιλήψεως*. Въ предшествующемъ о такой молитвѣ ничего нѣтъ. Но у пс.-Ефрема тамъ, гдѣ говорится о прибытіи родителей съ сыномъ къ гробницѣ, читаемъ (столб. 637 C. гл. VIII) слѣдующее: *καὶ τῇ σοφῇ παραστάντες ἱκετικῶς τὸν ἄγιον ἐλιτάρευον. . . . τῷ παιδί δοθῆναι δεόμενοι ζῶν μακρὰν καὶ ἀπήμονα, βίου τε εὐμαρείαν κτῆ.*

Еще въ одной подробности мы видимъ ясное вліяніе пс.-Ефрема на версію cod. Paris. 1510, не въ разсказѣ очудѣ, а въ гл. XXVI, объ исцѣленіяхъ, даруемыхъ мощами святого: изгнаніе демоновъ можно поставить въ связь съ молитвою къ святому у пс.-Ефрема столб. 664 C (гл. XVII) *καὶ τοὺς ὡσεὶ θῆρας ἀγρίους ἐπιπηδῶντας δαίμονας καὶ καταφαγεῖν τὸ τῆς ψυχῆς εὐγενές ἐλαπείλοντας τῶ τῶν σῶν πρεσβειῶν ἀκοντίῳ ἀποδιώκοις, παρόσιε*, хотя не можетъ быть сомнѣнія въ болѣе общемъ пониманіи этихъ демоновъ, обуревающихъ человѣка, у пс.-Ефрема.

Укажемъ, наконецъ, на то, что короткая фраза cod. Paris. 1510, въ началѣ XXVII гл. *ἀλλὰ καὶ θαῦμα πάντων ἐπεβάλλον θαυμάτων ἐν τῇ τοῦ ἄγιου γέγονε*

λόγια представляет резюме длиннаго сопоставленія у пс.-Ефрема чуда съ другими извѣстными въ библейской исторіи чудесами.

При обиліи ссылокъ на западныхъ и восточныхъ авторовъ, мы тщетно искали у Франко указанія на его оцѣнку извѣстнаго свидѣтельства о Херсонскомъ праздникѣ св. Клименту и крестныхъ ходахъ къ мѣсту его кончины Θεодосія, автора начала VI-го вѣка ¹⁾. Это свидѣтельство чрезвычайно важно и раннее существованіе праздника святому въ Херсонѣ, вмѣстѣ со свидѣтельствомъ о прекращеніи его задолго до временъ Константина Философа (въ источникахъ, относящихся къ этому святому), даетъ, между прочимъ, указаніе на хронологію житія св. Климента (гл. XXVI *μέχρι τῆς σήμερον ἡμέρας*).

¹⁾ Изданіе И. В. Помяловскаго, Православн. Палестин. Сборникъ, томъ X, вып. 1 (общаго счета 28-ой. С.-Петербург. 1891), стр. 5.

Къ этому срв. Бертье - Деллагардъ, Матеріалы по археол. Россіи № 12 (1893), стр. 59.

Приложение III.

Папа Мартинъ I въ Херсонѣ. ¹⁾

Въ числѣ тѣхъ изгнанниковъ и узниковъ, мѣстомъ заключенія коихъ неоднократно служилъ Херсонъ, древній Херсонесъ въ Крыму, въ римское и византійское время, въ половинѣ VII вѣка мы встрѣчаемъ папу Мартина I-го.

Эпизодъ ссылки папы Мартина I-го въ Херсонъ интересенъ тѣмъ болѣе, что самъ участникъ его повѣствуетъ о своихъ злословіяхъ въ дошедшихъ до насъ его письмахъ, и строки, посвященныя имъ Херсону, правда немногія, представляютъ значительный интересъ для характеристики положенія города, въ особенности по сопоставленію ихъ съ другими источниками, болѣе или менѣе близкими по времени.

Не стану здѣсь останавливаться на исторіи энергичной борьбы папы съ ересью монофелитовъ, насильственнаго захвата его въ Римѣ и препровожденія въ Византію, суда и притѣсненій надъ нимъ въ столицѣ, что все извѣстно намъ частью изъ писемъ самого папы, частью изъ подробныхъ сообщеній его современниковъ и сторонниковъ. Начиная съ того момента, когда по высадкѣ съ корабля, попирая впервые почву Херсона, изгнанникъ со слезами возсылаетъ мольбу къ Богу, чтобы здѣсь и закончить свою жизнь ²⁾.

Вотъ что пишетъ онъ черезъ мѣсяць по прибытіи въ Херсонъ своему близкому другу: „Сообщаемъ родственной милости Вашей, братъ и господинъ мой, что, отплывъ отъ мѣста, именуемаго въ К. П. *Γερών* ³⁾, въ Великій чет-

¹⁾ Изъ Трудовъ XIII Археол. Съѣзда.

²⁾ Migne, Patrol. ser. lat. CXXXIX 599. D.

³⁾ *Γερών* —нынѣшнее Анадоли-Кавакъ, на Босфорѣ, ближе къ Черному морю. *Васильевскій*, Русско-виз. изслѣд., II стр. СХLІ. Ivon въ текстѣ латинской серіи Миня CXXXIX 600 С невѣрное чтеніе. Вѣрно въ сборникѣ писемъ Ser. lat. LXXXVII.

вергъ¹⁾, проходя различныя мѣстности, миновали мы Фаръ²⁾ 15 мая и прибыли въ Херсонъ. И вотъ доставитель сихъ строкъ, который вручитъ Вамъ настоящее письмо, явился въ Херсонъ изъ предѣловъ византійскихъ спустя мѣсяць послѣ насъ. Какъ обрадовались мы его появленію, рассчитывая, что съ нимъ присланы изъ Италіи сюда припасы, которые облегчатъ съ прибытіемъ его наше положеніе! Но, освѣдомившись у него, узнали мы, что ничего онъ не везетъ намъ изъ Италіи, и подивился я, но и на этомъ прославилъ Бога моего, ибо Онъ распредѣляетъ намъ испытанія по предусмотрѣнію Своему³⁾, въ особенности какъ въ этихъ краяхъ, гдѣ голодь и нужда такіе, что хлѣбъ здѣсь извѣстенъ развѣ по названію, а его и видомъ не видать. Поэтому, если не пришлютъ намъ потребнаго оттуда (изъ Италіи) или изъ области Понта, жить намъ здѣсь нѣтъ никакой возможности. Духъ бодръ, плоть же, какъ самъ знаешь, немощна. Въ этой странѣ нельзя располагать даже продуктами, удовлетворяющими самымъ умѣреннымъ потребностямъ. Если потому, какъ сказано, будутъ посланы намъ оттуда (изъ Италіи) хлѣбъ, вино или оливковое масло и другіе продукты, по возможности поспѣши всячески переслать ихъ намъ⁴⁾.

Позже, уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ, папа пишетъ тому же адресату: „Завѣрю тебя именемъ Христа, Бога нашего: Удалившись отъ всякой мірской суеты, сложивъ бремя грѣховъ своихъ, вотъ мы лишены и самой возможности жить. Дѣло въ томъ, что обитатели этой страны всѣ язычники и языческіе нравы пріобрѣли тѣ, которые извѣстны какъ жители здѣшняго города⁵⁾; они не проявляютъ ни малѣйшей любви къ ближнему, какою обыкновенно славится человѣческая природа и у самыхъ варваровъ, въ нерѣдко обнаруживаемомъ ими состраданіи. Да, Богъ свидѣтель! Если бы не съ тѣхъ небольшихъ судовъ, которыя прибываютъ изъ предѣловъ Романіи, какъ ихъ называютъ здѣшніе жители, въ отличіе отъ предѣловъ греческихъ поселеній, называемыхъ ими понтійскими, (не откуда бы было достать здѣсь хлѣба). Ни разу, право, не могъ я пріобрѣсти въ здѣшнемъ краю хлѣба хоть на тримисію⁶⁾; и равнымъ образомъ и съѣстныхъ продуктовъ иного какого-либо рода, кромѣ, какъ вышесказаннымъ образомъ, съ судовъ, изрѣдка заходящихъ сюда, съ тѣмъ, чтобы уходить съ грузомъ соли. Такимъ путемъ могли мы покупать три или четыре

¹⁾ Къ выраженію s. quinta feria coenae Domini срв. Migne, Ser. lat. CXXIX col. 1352 D.

²⁾ Это не можетъ быть Фаръ—маякъ около КИ, о которомъ срв. Theoph. Contin. pg. 19 Βόνυ. τότε δὲ τοῦ Αἰώντος ἐμφανέντος Μιχαὴλ ἕμα πασι τε καὶ γυναῖκι τὴν κόμην ἀποθέμενοι πρὸς τὸ τοῦ Θεοῦ τεμένισμα, ὃ Φάρος κατονομάζεται ἀπὸ τοῦ φὸς ἀνάπτεται πᾶσι καὶ—ἀντίμιον τοῦ κατὰ τὴν Ἀλεξάνδρειαν ὄντα τε καὶ γενόμενον.

³⁾ Dispensatio, по Дюканжу, въ словарѣ med. et inf. latinitatis=греч. οἰκονομία, о божественномъ предопредѣленіи.

⁴⁾ Письмо XVI-ое въ собраніи писемъ Migne, T. LXXXVII.

⁵⁾ „Городъ“—наша прибавка. Разумѣются греки, жители самаго Херсона, въ противоположность сосѣднимъ готамъ и, можетъ быть, другимъ инородцамъ. Срв. къ этому Tomaschek, Die Goten in Taurien 19, Löwe, Die Reste d. Germanen am Schwarzen Meere 126.

⁶⁾ Trimisium, Τριμισιον, 1/3 солида, золотого, срв., напр., Theoph. pg. 444,7 de Boor, рядомъ съ σπιρίον.

модія за золотой до настоящаго сентября мѣсяца. Но до сихъ поръ мы не могли купить изъ новаго урожая, кромѣ четырехъ модіевъ ¹⁾ за золотой“. Папа съ-туетъ въ дальнѣйшихъ строкахъ на представителей святѣйшей церкви апостола Петра, что они не заботятся объ удовлетвореніи его насущнѣйшихъ потребностей присылкою если не денегъ, то хоть самыхъ продуктовъ, хлѣба, вина и проч. ²⁾.

1. Полагаемъ, что обозначеніе терминовъ путешествія въ началѣ перваго изъ привлеченныхъ писемъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что папа Мартинъ вѣхалъ въ гавань Херсона съ востока. Онъ называетъ *φάρος*, какъ предѣлъ своего плаванія: обогнувъ его, онъ въ тотъ же день былъ въ Херсонѣ. Слѣдовательно, можно догадываться, что путь корабля, на которомъ былъ отправленъ изгнанникъ изъ Византіи, лежалъ, по выходѣ изъ пролива, сначала вдоль южнаго побережья Понта; затѣмъ, напр., изъ Синопы, онъ могъ переправиться въ Боспоръ—Керчь. Такой именно рейсъ черезъ Черное море, Синопа—Керчь, извѣстенъ намъ въ другихъ описаніяхъ, изъ коихъ одно близко по времени. Монахъ Епифаній (конецъ VIII-го—IX-й в.), приписывая такую переправу апостолу Андрею, опирается, можетъ быть, на личный опытъ ³⁾. Арабскій путешественникъ XIV-го вѣка Ибнъ-Батута прибываетъ въ Керчь на нанятомъ въ Синопѣ греческомъ кораблѣ ⁴⁾. *Ο φάρος Χερσονήος*, на морскомъ пути отъ Балаклавы (*Συμβόλον λιμῆν*) на западъ мимо Херсона, упоминается въ описаніи бѣгства Юстиніана II-го (конецъ VII-го, начало VIII в.) отъ хазарскаго хагана въ Болгарію въ хроникѣ Теофана ⁵⁾.

2. Сообщенія папы о голодѣ и нуждѣ въ странѣ, гдѣ ему суждено было окончить дни свои, можно бы счесть за свидѣтельство о бѣдствіи, постигшемъ ее случайно въ годъ его прибытія въ Херсонъ. Не такъ представляется дѣло, если сопоставимъ жалобы папы въ обоихъ его письмахъ съ тѣмъ, что говоритъ Константинъ Багрянородный о зависимости благосостоянія жителей Херсона отъ подвоза съ южнаго берега Чернаго моря, въ концѣ 53-й главы De admin. impregio. Достаточно, читаемъ здѣсь, запретить переправу въ Херсонъ судовъ изъ оемъ Пафлагонской, Вукелларіевой и Арменіакской „съ хлѣбомъ, виномъ или другими какими-либо продуктами первой необходимости“, и херсонесцамъ окажется невозможнымъ продолжать свое существованіе. Если, далѣе у Константина Порфиророднаго торговля продуктами, приобретаемыми у печенѣговъ (кожи, воскъ и проч.), является необходимымъ средствомъ существованія для херсонесцевъ, то во времена Мартина подобную же, повидимому,

¹⁾ Модій 8,7 литра. Въ эпоху римской имперіи стоилъ, при дорогихъ цѣнахъ, 5^{1/2} динаріевъ (*Hirschfeld, Untersuch. auf. d. Gebiete d. röm. Verwaltungsgesch. I 130 Anm.*).

²⁾ Письмо XVII-ое (*ibid.*).

³⁾ Migne, Patrol. ser. graeca CXX col. 244 C.

⁴⁾ Иад. Défrémery, съ франц. пер., т. II, стр. 355. У него отмѣчена и продолжительность переѣзда черезъ открытое море на тогдашнемъ кораблѣ.

⁵⁾ Подробность, отсутствующая въ вариантѣ Никифора К. П., pg. 47 Bonn. Theoph. 373 de Boor.

роль играет старый херсонский промыселъ, добыча соли (Strabo VII, 7 Constant. Porphyrog. De adm. imp. cap. 42, pg. 180, 4 sq. Bonn). Эта скудость производительности области самого города Херсона, впрочемъ, вознаграждалась плодородіемъ сосѣдней области готовъ, о которой Прокопій Кесар., De aedific. III, 7 pg. 261, пишетъ: *Τῆς μὲν γῆς ἐν ὑψηλῶν κεῖται, οὐ μέντοι οὔτε τραχεῖα οὔτε οὐκλήρα ἐστίν, ἀλλ' ἀγαθὴ τε καὶ εὐφορὸς καρπῶν τῶν ἀρίστων.*

Между тѣмъ, подъ язычниками Мартина обыкновенно разумѣютъ прежде всего готовъ. Таково, повидимому, было мнѣніе В. Г. Васильевскаго ¹⁾; опредѣленнѣе высказываются Томашекъ ²⁾ и Лёве ³⁾. Двое послѣднихъ ученыхъ находятъ въ свидѣтельствѣ Мартина указаніе на господство готскаго вліянія на юго-западномъ побережьи Крыма въ VII-мъ в. Готы не сразу сдались въ борьбѣ съ хазарами. О послѣдней попыткѣ сохранить свободу повѣствуетъ для конца VIII-го вѣка Житіе Іоанна Готскаго ⁴⁾. Центромъ готскаго владычества въ Крыму являлся Доросъ (позднѣ Мангупъ, Ай-Тодоръ; то же *Κλήματα* Константина Багрянороднаго и въ Запискѣ готскаго топарха по объясненію Вестберга ⁵⁾). Въ словахъ папы нельзя не видѣть недостаточной освѣдомленности о природѣ южнаго берега Крыма, болѣе удаленнаго отъ ближайшихъ окрестностей Херсона. Окрестности Севастополя и въ наше время представляютъ картину самую безотрадную. Отзывъ папы о „язычникахъ“ не вяжется также съ характеристикой готовъ въ Крыму у Прокопія, De aedific. III, 7, очень благоприятной. Здѣсь уместно припомнить то объясненіе упадка благолѣпія и забвенія религіозныхъ церемоній, процессій ко храму Св. Климента, близъ Херсона, какое лѣтъ двѣсти слишкомъ послѣ папы Мартина даетъ другой знаменитый посѣтитель г. Херсона, св. Кирилль, первоучитель славянской. Въ настоящее время мы располагаемъ однимъ, несомнѣнно подлиннымъ, отрывкомъ собственнаго разсказа его объ обрѣтеніи мощей св. Климента. Это тотъ отрывокъ, который сохранилъ намъ бібліотекаръ Анастасій въ письмѣ къ Гавде-рику, епископу Веллетри. Отмѣчаемъ особенно эти слова отрывка: „desertus

1) Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 195 (1878 г.), стрр. 119, 152.

2) Die Goten in Taurien 1881, S. 19.

3) О. с. S. 126.

4) В. Г. Васильевскій, 1. с. Ю. А. Кулаковскій, Ж. М. Нар. Пр. Часть CCCXV (1898) стр. 180.

5) Записки Импер. Акад. Наукъ, по ист. филол. отд. (Mémoires), Т. V, nr. 2 (1901 г.) стр. 84.

Въ Житіи Іоанна Готскаго родиною его названъ *ἐπιλόγιον λεγόμενον Πασθενιτῶν* (въ синаксарѣ *τὸ μοναστήριον ὁ Παρθενών*) въ Тавроскиѳіи, зависимой отъ области готовъ.—Напротивъ, что касается Фуллъ, мнѣнію Кеттена, Томашка, Васильевскаго и Бильбасова Кирилль и Меодій II, стр. 176, можно противопоставить мнѣніе Лёве, S. 58, Marquardt'a, Osteurop. u. ostasiat. Streifzüge (Lrg. 1903), S. 15, и Кулаковскаго. Послѣдній обосновалъ свое мнѣніе въ особомъ экскурсѣ къ статьѣ въ Ж. М. Нар. Просв. Часть CCCXV. Спорнымъ представляется намъ только толкованіе почтеннымъ изслѣдователемъ (стр. 194, прим. 1) словъ *διὰ φύλον* Менандра (стр. 43)—*διὰ φύλον τῶν νομάδων*, гдѣ В. Г. Васильевскій, Ж. М. Нар. Просв. Часть 195, стр. 117, предлагалъ поправку *διὰ Φούλλον*, соотвѣтственно, дѣйствительно, предшествующимъ названіямъ городовъ.

est et factus inhabitabilis locus, destructum templum, et tota illa pars Cersonicae regionis prope modum desolata est—дѣло идетъ о ближайшей къ городу округѣ внѣ стѣнъ (въ *legenda aurea*: Георгія, см. Martinov, *Revue des questions historiques* Т. 36. (1884) pg. 163; гдѣ въ италійской легендѣ, вмѣсто „*civitatula nómine Georgia*“, фигурируетъ „*civitatulae ipsius metropolita, nomine Georgius*“) — ita ut ubi *Cersoni episcopus* intra eandem urbem cum non plurima plebe remansisset, cerneretur, qui scilicet non tam urbis cives quam esse carceris habitatores, cum non auderent extra eam progredi, viderentur¹⁾. Авторъ, писавшій болѣе 200 лѣтъ послѣ Мартина, говоритъ здѣсь, однако, объ обстоятельствахъ, по его изслѣдованіямъ сложившихся задолго до его времени („a multis retro temporibus“ срв. *legenda italica*: „ex longo jam tempore“). Если Готія, сосѣдъ Херсона въ Крыму, терпитъ въ концѣ VIII-го в. неудачу въ борьбѣ съ хазарами, то, можно полагать, тѣ притязанія этого народа-завоевателя на Херсонъ, которыя окончились неудачно въ концѣ VI-го вѣка²⁾, возобновлялись и послѣ; и хотя крѣпкія стѣны города, не даромъ служившія предметомъ особыхъ заботъ византійскихъ государей³⁾, и были надежнымъ убѣжищемъ для населенія, однако, постоянные набѣги и хазаровъ, и другихъ иноплеменниковъ сильно затрудняли сухопутныя торговыя сношенія Херсона. Тѣ дипломатическія сношенія города съ хазарами, о какихъ повѣствуютъ византійскія лѣтописи для начала VIII-го в. (710-й годъ), вызваны были особыми, чрезвычайными обстоятельствами⁴⁾. Вообще-же, можно думать, хазары уже во второй половинѣ VII-го вѣка являлись грозою не только для Готіи⁵⁾, но и Херсона. Рядомъ съ этимъ допустимо участие въ набѣгахъ на Херсонъ и другихъ полуварварскихъ племенъ. Намъ неизвѣстно, къ какому времени восходитъ поселеніе по близости отъ Херсона аланъ, ко-

1) *Friedrich*. Ein Brief des Anastasius Bibliothekarius etc. Sitz. ber. philos-philol. u. d. hist. Cl. d. k. b. Akad. d. Wiss. zu München. 1893 (Jahrd. 1892), S. 439 fg. Критика *Фридриха* у *Ив. Франка*, Записки наукового товариства імени Шевченка 1904 г. III т., стр. 204 слл., на основаніи поздняго пролога XVI-го в. (стр. 184 у *Франка*), едва-ли состоятельна.

2) Осада Херсона хазарами (турками у Менандра; по Marquadt'у, см. *Osteurop. u. ostasiat. Streifzüge*, S. 46 fg., это наименованіе объясняется зависимою въ VI в. хазаръ отъ турокъ) въ 581-омъ г. окончилась неудачно (Менандръ). Въ 590-омъ году, судя по надписи стратилата Евпатерія (*Латышевъ*, Сборникъ греч. надп. христ. время въ южной Россіи. С. Пбгъ. 1896 г. 99), и Боспоръ, взятый въ 576 г., опять въ зависимости отъ Византіи (*Кулаковский*, стр. 179).

3) Срв. извѣстную надпись о возобновеніи башни при Зенонѣ, *Кене*. Изслѣд. объ истор. г. Херсона 93 слѣд. *В. В. Латышевъ*, Сборникъ, № 7. *С. Шестаковъ*. Ж. Мин. Нар. Прос. 1906, мартъ (Отд. класс. филол.). О Юстиніанѣ I *Просор*. De aedific. III 7. О вѣроятныхъ обстоятельствахъ, вызвавшихъ эту реставрацію, см. *В. В. Латышевъ*, О. с. с., стр. 102.

4) *Theophan.* pg. 372 sq.; pg. 377—380 cf. *Niceph.* Sp. Breviar. 44 sqq.—Отзывъ о хазарахъ въ VIII в., см. *Житіе св. Або*, пострадавшаго въ Тифлисѣ, *Texte u. Untersuch.* Гарнака, 1905 (К. Schultze), S. 23, преувеличенно суровъ.

5) Прибывъ въ Доросъ, Юстиніанъ II-й имѣетъ уже возможность вступить въ непосредственныя сношенія съ хазарскимъ хаганомъ, *Theoph.* 372, 30, *Кулаковский*, цит. статья, стр. 180.

торыхъ застаеть здѣсь въ половинѣ XIII-го вѣка епископъ Θεодоръ ¹⁾. Это было очень старое населеніе Крыма, но для первыхъ вѣковъ нашей эры оно засвидѣтельствовано лишь въ восточной части южнаго побережья полуострова ²⁾. Утвержденіе близъ Херсона могло быть результатомъ позднѣйшихъ набѣговъ. Природа страны допускала постепенное водвореніе въ отдѣльныхъ неприступныхъ пунктахъ шаякъ того или другого племени, совершавшихъ отсюда свои походы и на область г. Херсона.

Такъ представляемъ мы себѣ тѣ „castra gentium“ въ сосѣдствѣ Херсона, о которыхъ говоритъ источникъ, къ коего разбору мы теперь переходимъ. Мы разумѣемъ Scholion sive Hupomnesticum нѣкоего Θεодора, сохраненное въ Collectanea библиотекаря Анастасія и повѣствующее о ссылкѣ и пребываніи въ Херсонѣ братьевъ Θεодора и Евпрепія и о страданіяхъ, ссылкѣ и смерти въ Херсонѣ папы Мартина I-го. Этотъ scholion напечатанъ въ 129-мъ томѣ латинской серіи патрологіи Миня, coll. 682 sqq., и въ XC-мъ томѣ греческой серіи того же издателя, coll. 193 sqq. (при дѣяніяхъ Максима Исповѣдника) ³⁾. Передаемъ вкратцѣ содержаніе схолія: Братья Θεодоръ и Евпрепія, сыновья Плутима, главнаго интенданта ⁴⁾ „при блаженнѣйшей памяти императорѣ“ (здѣсь разумѣется Ираклій), захвачены были во время гоненія со стороны еретиковъ близъ Авида и сосланы въ Херсонъ. Тамъ неоднократно были они насильственно разлучаемы и отправляемы въ качествѣ пословъ въ укрѣпленія (городища) племенъ, жившихъ по сосѣдству („in castris gentium ibidem adjacentium“). Евпрепія ⁵⁾ умеръ на 9-й годъ ссылки, 26 октября, въ одинъ годъ съ папой Мартиномъ I-мъ, умершимъ 16 сентября 655 года. Θεодоръ прожилъ лѣтъ 12 дольше ⁶⁾. Авторъ схолія ѣздилъ къ нему въ Херсонъ и получилъ отъ него нѣкоторыя вещественныя памяти, оставшіяся послѣ папы, а также выслушалъ его рассказы о многочисленныхъ чудесахъ святого въ Херсонѣ и вынесенныхъ

¹⁾ Ю. А. Кулаковскій. Епископа Θεодора „Аланское посланіе“. Одесса. 1898 (переводъ съ введеніемъ).

²⁾ Срв. о Сугдеѣ, подъ 212 г., синаксарь (Зап. Одесск. Общ. V, 605), о Θεодосіи (Αρθάβδα), въ V в., Periplus ponti Euxini, C. Müller, Frr. H. Gr. Vol. V. Geogr. graeci minores I 415. Васильевскій, Русско-виз. изсл. II, CLXVII, Fr. Hirth, Ueber Wolga-Hunnen, Sitzber. d. philos.-philol. Cl. d. k. b. Akad. d. Wiss. zu München 1899. II Bd. 245 fg. Въ XIV в. Аланія предметъ спора между митрополитами Херсона и Готіи (Acta patriarch. Cp. II, 67, 150). С. В. Петровскій, Зап. Имп. Од. Общ. Ист. и Др.

³⁾ Col. 687 С авторъ называетъ себя Θεодоромъ, имя одного изъ братьевъ, подвизавшихся въ Херсонѣ. Цитуемое здѣсь письмо (Анастасія) Θεодору см. въ Collectanea библиотекаря Анастасія, coll. 659—664.

⁴⁾ Въ подлинникѣ annonae scholarum носятъ названіе tetransiton, annona quadruplex, по Дюканжу, Gloss. med. et inf. graecitatis (здѣсь и въ лат. глоссаріѣ наше мѣсто — единственный примѣръ этого термина).—Срв. ὁ μὲναις στρατοπέδου Codin. Suroyal., pg. 33, 2.

⁵⁾ Этимологическое толкованіе имени (col. 684 D) опредѣленно говоритъ о переводѣ съ греческаго, такъ же, какъ подобное толкованіе имени Григорій въ вышеупомянутомъ письмѣ Анастасія пресвитера къ Θεодору, col. 662 A „et vere pheronyme (φερώνυμος) vigilantem“.

⁶⁾ Индиктъ 10-й „instantis cycli“, въ данномъ случаѣ (col. 685 A), очевидно, слѣдующаго цикла.

имъ здѣсь лишеніяхъ, см. col. 685 B: „cujus et miracula nobis copiosa quae ibidem facta sunt, cum illatis quoque illis importabilibus, retulit, donata etiam particula sancti orarii, id est facialis, quae sibi fuerat ab eo dimissa, et uno ex campagis ejus, id est caligis, quos nullus alius inter homines portat, nisi sanctus papa Romanus“.

Этому источнику обязаны мы и наиболѣе точнымъ обозначеніемъ мѣста погребенія папы Мартина въ Херсонѣ, col. 686 C (cf. ser. gr. col. 198 B): „reconditus inter tumulos sanctorum in domo percolenda sanctissimae intemeratae ac semper laudandae gratiosae vereque semper gloriosae dominae nostrae, utpote quae proprie natura et absque mendacio ac veraciter est Dei genitrix et semper virgo Maria, quae appellatur Blachernes, extra muros a stadio uno ipsius de cetero benedictae urbis Chersonis“. Въ этомъ же Влахернскомъ храмѣ Богородицы похороненъ, по свидѣтельству схолія, рядомъ съ папой Мартиномъ, и Евпретій. Отсюда заимствуютъ замѣтки о мѣстѣ погребенія папы въ Херсонѣ синаксари (переводъ съ греческаго схолія виденъ и въ длинномъ рядѣ эпитетовъ Богородицы), см., напр., cod. Mosq. Synod. graec. nr. 390, f. 22v: *Τὸ δὲ ἔργον αὐτοῦ λείψανον ἐτέθη ἐξω τοῦ κάστρου Χερσῶνος, ἐν τῷ ναῷ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῶν Βλαχερνῶν*. Изъ письма папы Григорія II-го императору Льву Исаврійскому мы знаемъ, что еще въ это время (726 г.) мощи св. Мартина были почитаемы „всѣмъ сѣверомъ“, общинами Херсона и Босфора, и имъ приписывали цѣлительную силу¹⁾. По предположенію Северина Бона, однако, мощи были увезены въ Римъ, и въ Херсонѣ осталась только частица мощей. Можно предполагать, что въ числѣ погребенныхъ святыхъ были и нѣкоторые изъ тѣхъ, имена коихъ передаетъ легенда, какъ первыхъ миссіонеровъ въ Херсонѣ: свв. епископы и мученики Ефремъ, Василій, Евгений, Агаѳодоръ, Елпидій, Эверій, Капитонъ (Acta SS. Болланда, подъ VII марта, T. I, pgg. 638 sqq.).

Влахернская церковь съ усыпальницами святыхъ является одной изъ немногихъ извѣстныхъ намъ по литературнымъ памятникамъ церковей Херсона византийской поры. Церкви св. Созонта и св. Леонтія упоминаются въ одной изъ версій преданія объ обрѣтении мощей св. Климента; извѣстны также соборная церковь и церковь св. Прокопія (Слово на принесеніе мощей св. Климента), св. Петра въ кварталѣ Θεоны; наконецъ, тѣ храмы въ городѣ, о которыхъ сообщаетъ русское сказаніе о крещеніи св. Владимира.

Коснувшись въ предшествующемъ письмѣ пресвитера и монаха Анастасія къ пресвитеру Θεодосію, позволяемъ себѣ воспользоваться случаемъ отмѣтить значеніе этого документа для географіи и исторіи закавказскихъ племенъ. Напередъ считаемъ долгомъ оговориться, что не имѣемъ пока достаточно матеріала, дабы съ точностью опредѣлить нѣкоторые пункты, указываемые въ памятникѣ.

Письмо сообщаетъ, что св. Максимъ Исповѣдникъ, по прибытіи его съ

¹⁾ Patrol. curs. compl. Ser. lat. Migne, T. LXXXIX, col. 520 A.—B.

спутниками въ страну Лазовъ, больной, на плетеныхъ носилкахъ былъ доставленъ въ мѣсто своего заключенія „Схемарій, укрѣпленіе по сосѣдству съ племенемъ алановъ“ (col. 660 A). Авва Анастасій, какъ называетъ его Анастасій, авторъ письма (сотоварищами св. Максима въ изгнаніи въ область Лазовъ были оба эти Анастасія), по разлученіи ихъ съ св. Максимомъ, былъ доставленъ въ укрѣпленіе Скоторъ „въ Апсиліи, что вблизи Авазгіи“ (т.-е. Абхазіи), а самъ авторъ письма „въ Вукуль (Vuculus), области, именуемой Месиміана, на границѣ съ вышеупомянутыми аланами; это именно укрѣпленіе тѣ же аланы въ настоящее время захватили и удерживаютъ въ своихъ рукахъ“ (col. 660 B). Отсюда оба Анастасія, первый уже едва живой, доставлены были въ Мукурисъ. Здѣсь они разстались: Анастасій старшій немедленно доставленъ въ укрѣпленіе Сваніи (Сванетіи), а авторъ письма „въ Тацирію (Thacuria), близъ Иверіи“. Авторъ письма полагаетъ, что его спутникъ до Мукуриса умеръ дня черезъ 4—6 послѣ выѣзда отсюда, 20—22 іюля.

Почти всѣ названные здѣсь географическіе пункты сходятся съ данными мѣстнаго церковнаго синаксаря, цитуемаго г. Джанашвили, въ примѣчаніяхъ его къ его переводу географіи Грузіи царевича Вахушти (Записки Кавк. Отд. Импер. русск. географ. общ. Книжка XXIV, выпускъ 5-й. Тифлисъ. 1904 г., примѣч. 560-е): Схемарій=Нимаг, Скоторъ=Котори, Кодори, что въ Цебельдѣ, Vuculus=Букелесъ синаксаря, Сванетія, мѣсто ссылки Анастасія старшаго и въ синаксарѣ. Что же касается Мукуриса, въ синаксарѣ Анастасій умираетъ въ Мури. Одноименное урочище и въ настоящее время значится на картахъ Закавказья (см., напр., Закавказье В. Я. Лисовскаго. Тифлисъ. 1896, въ Зап. Кавк. Отд. Книжка XX). Положеніе его выше Цагери, въ верхнемъ теченіи праваго притока Ріона Цхенисикали, Цагери, скорѣе всего, отождествляемаго съ Thacuria письма Анастасія (хотя въ синаксарѣ другое, сходное по названію, но сосѣднее мѣсто, Таквари, см. 558-е примѣчаніе у Джанашвили), и на дорогѣ въ Сванетію убѣждало бы насъ въ томъ, что крѣпость Мурисъ (Мурисъ-цихе; цихе=крѣпость, башня, см. у г. Джанашвили примѣч. 461, 597. Хахановъ, цит. изд. Книжка XXII, выпускъ 6-й, стр. 27) географіи Вахушти могла бы быть отождествлена съ Мукурисомъ письма Анастасія, если бы, съ другой стороны, названіе Мукурисъ не напоминало такъ *Μουχίριος* Прокопія Кесар. De bello Gothico lib. IV, cap. 16 et alb., Agath. pg. 234, 3 sqq. Въ послѣднемъ г. Джанашвили не безъ основанія усматриваетъ нынѣшнее селеніе Мухури, см. примѣч. 556-е и 573-е (гора Мухура см. въ текстѣ Вахушти также стр. 206).

Положеніе (С) кодора опредѣляется достаточно рѣдкою Кодоромъ и названіемъ селенія Цебельдинскаго на этой рѣкѣ. Относительно Vuculus письма, Букелесъ синаксаря, замѣтимъ, что и у ритора Агаѳія, pg. 173, 9 sqq., указывается на притязанія алановъ на г. *Βούχλους* въ Мисиміанѣ (здѣсь и pg. 238, 6 указана у Агаѳія пограничность Мисиміаны и Апсиліи), которая, по Агаѳію, близкому по времени къ событіямъ, описываемымъ въ письмѣ Анастасія, лежала сѣвернѣе и вмѣстѣ нѣсколько восточнѣе Апсиліи. Названіе Апсиліи, несомнѣнно, надо ставить въ связь съ однимъ изъ названій абхазцевъ въ древнихъ

лѣтописяхъ Грузіи — апн шили (срв. Записки Кавк. Отд. *Импер.* русск. геогр. общ. Книжка XVI. 1894, стр. 1)—и съ этимъ согласуется опредѣленіе въ письмѣ Скотора, Котора или Кодора: „въ Апсильи, что вблизи Авазгій“.

Анастасій, авторъ письма, пережилъ своихъ товарищей по изгнанію. О дальнѣйшей своей судьбѣ онъ сообщаетъ въ письмѣ, что изъ Тациріи (Цагери или Таквери), послѣ двухмѣсячнаго здѣсь пребыванія, онъ былъ препровожденъ властителемъ области къ предѣламъ Апсильи и Мисиміаны („ad partes“ опредѣленіе направленія по отношенію къ „juxta Iberiam“, col. 660 C) для заключенія въ крѣпости Фусты (col. 661 B). Это географическое или этнографическое названіе хорошо извѣстно намъ изъ позднѣйшихъ версій сказаній о проповѣди христіанства на Кавказѣ апостолами Андреемъ, Симономъ и другими учениками Иисуса Христа, см. *Πράξεις καὶ περίοδοι τοῦ ἁγίου καὶ παρευφήμου Ἀποστόλου Ἀνδρέου, ἐγκομιφὸν ἐντεπλεγμέναι*, въ *Analecta Bollandiana*, t. XIII, fasc. III. IV, pgg. 331—336. 337—352. Въ сопоставленіи относящагося сюда отрывка *Πράξεις* съ текстомъ грузинскаго житія св. апостола Андрея Первозваннаго (русск. перев. съ груз. ркп. Давидгареджійскаго монастыря, въ *Христ. Чтеніи* 1869 г., № 8 стр. 151—180) у *С. В. Петровскаго* (Зап. Импер. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. XXI, 1898, стр. 148 слѣд.), гдѣ греческіе этнографическіе и географическіе термины пояснены позднѣйшими туземными, Фусты въ Аланіи названы Фостофоромъ въ землѣ осетинцевъ. Фусты названы также въ „Словѣ о жизни, дѣяніяхъ и кончинѣ св. всехвальнаго Первозваннаго апостола Андрея“ монаха и пресвитера Епифанія (первой половины IX-го в. *Migne, Patrol. curs. compl. Ser. gr.*, t. CXX, pgg. 216—260). Симонъ и Андрей прибываютъ у него въ Саланію и городъ Фусту, отсюда въ Авазгію, въ Севастополь (какъ въ *Πράξεις*. Въ житіи: въ Абхазію, въ г. Севасту, нынѣ называемый Сухумомъ). Саланія въ текстѣ Епифанія, можетъ-быть, простое механическое извращеніе текста изъ *εἰς Ἀλαρίαν*, гдѣ послѣдняя буква предлога примкнула къ собственному имени (col. 244 A).

Что слѣдуетъ разумѣть подѣ Фустами (у Епифанія col. 221 B *Φοῦστοι* рядомъ съ *Ἀλαροί* и другими этническими названіями), Фостофоромъ, до сихъ поръ не опредѣлено (срв. разныя попытки у *С. В. Петровскаго*, цит. изслѣд., стр. 99, примѣч. 1). Направленіе пути свв. апостоловъ въ *Πράξεις* и у Епифанія, съ юга (Фазисъ-Ріонъ) на сѣверъ (верхняя Сугдея, срв. *В. Г. Васильевскій*, Русско-визант. отрывки, II стр. CLXX: ауль Суадагъ въ Осетіи, въ 35 верстахъ отъ Владикавказа), даетъ только приблизительное указаніе на мѣстоположеніе, между Сванетіей и Авазгіей съ г. Сухумомъ. На сосѣдство съ Авазгіей указываетъ и письмо Анастасія, тамъ, гдѣ онъ говоритъ о заступничествѣ за него авазгійской знати передъ „владыкой“, *principes*, очевидно Аланіи, бѣжавшимъ изъ своей области, при содѣйствіи авазговъ восстановленнымъ на престолѣ и потомъ снова изгнаннымъ. Этотъ неизвѣстный владыка аланъ, измѣняя даннымъ авазгійской знати обѣщаніямъ, снова послалъ Анастасія въ тотъ самый Схемарій (Німаг синаксаря), гдѣ скончался св. Максимъ Исповѣдникъ. Но еще на пути туда автора письма въ Аланіи произошелъ новый пере-

воротъ и у власти сталъ „нынѣ начальствующій областью“ богобоязненный и христоролюбивый Григорій (*vere pheronyme vigilantem*), который вернулъ гонимаго и доставилъ ему спокойный пріютъ въ „мѣстѣ, поистинѣ подобающемъ для монаховъ“, въ разстояніи около пяти миль отъ собственной резиденціи (col. 662 A—B). Точнѣйшее обозначеніе этого мѣстопробыванія находимъ въ упомянутомъ нами въ нашей статьѣ *scholion sive hypomnesticum*, col. 683 D—684 A: „въ крѣпости, именуемой Thusume, расположенной выше хутора Moschoes, на границахъ области Аписиліи, на востокъ Понта, у самой подошвы кавказскихъ горъ, близъ страны христоролюбивыхъ авазговъ; у племени аланъ, около пяти миль отъ помѣстья Зихахорія (*Zichachorio*), т.-е. резиденціи (*prima domus*) истинно христоролюбиваго патриція и правителя той самой области Аланіи“.

Приведенныя сообщенія письма Анастасія и схолія объ аланахъ не обсуждаются въ монографіи объ аланахъ *Ю. А. Кулаковскаго* въ XIII томѣ Чтеній въ Обществѣ Нестора лѣтописца (1899), а также въ его статьѣ о христіанствѣ у аланъ, въ Византійскомъ Временникѣ, 1898 г.

Что касается названій, упоминаемыхъ въ сейчасъ приведенномъ мѣстѣ схолія, обращаемъ вниманіе на то, что слова „*id est prima domo Gregorii*“, по-видимому, переводъ иноязычнаго слова „*Zichachorio*“. Первая часть этого слова—*zicha*—несомнѣнно грузинское „цихе“, „джиха“=башня, укрѣпленное мѣсто (см. вышецитов. ссылки на стр. 122-ой). О типѣ этихъ древнихъ укрѣпленій-башенъ въ Осетіи, Сванетіи и Грузіи см. Зап. Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ. т. XVI, стр. 104 и слѣд. Обычнѣе прибавленіе этого нарицательнаго въ концѣ названія, но встрѣчается соединеніе слова передъ именемъ владѣльца, какъ цихе-Годжи у Джанашвили, къ геогр. царев. Вахушти, примѣч. 597. Не скрывается ли во второй части слова *Zichachorio* имя Григорія (*zicha-[Gre]gorii* или т. под.) или Георгія? Возможны и другія предположенія: во 2-й части слова нельзя ли видѣть корень слова к’ори „домъ“, „домъ съ башнями“ (см. Джанашвили, къ геогр. Вахушти, примѣч. 102-ое), или же въ *Zichachorium* видѣть греч. *Zicha χοριον*?—Для Мочое или *Mochus* (въ текстѣ греч. серіи *Migne’a*) можно предположительно указать на рѣку Мокви и селеніе Мокви, гдѣ позднѣе (въ X в.) была построена великолѣпная церковь (см. географію царевича Вахушти, стр. 229, и примѣчаніе къ ней Джанашвили 608-е). Въ такомъ случаѣ *Thusume* не есть ли Цхоми, Сухумъ? Положеніе на берегу моря и у подошвы Кавказскихъ горъ какъ разъ соотвѣтствуетъ мѣстоположенію Сухума.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV.

Къ вопросу о мѣстѣ крещенія св. Владимира.

(По поводу изслѣдованія акад. А. А. Шахматова) ¹⁾.

Новый трудъ нашего уважаемаго ученаго ²⁾, неутомимо работающаго въ области древнерусской лѣтописной литературы, представляетъ крупный шагъ впередъ въ изученіи вопроса, который уже много лѣтъ не перестаетъ быть предметомъ пытливости цѣлаго ряда изслѣдователей, сочетая въ себѣ проблемы столь же завлекательныя для историка и археолога, сколько и для историка литературы, въ частности историка народной словесности и ея живого источника—легенды или сказанія.

Значеніе новаго изслѣдованія опредѣляется слѣдующими его сторонами:

1. А. А. Шахматовъ впервые вводитъ въ сферу изслѣдованія то обиліе рукописнаго аппарата, на которомъ созидаетъ свою исторію легенды о крещеніи Владимира въ Корсунѣ. Всѣ тѣ разнообразныя изводы сказанія, содержащія частью въ лѣтописномъ сводѣ, частью въ видѣ самостоятельныхъ агіографическихъ повѣствованій, которые указаны и опредѣлены были у его предшественниковъ, Шахматовъ изучаетъ по всѣмъ рукописямъ, какія только были ему доступны и извѣстны. Въ результатѣ, для каждаго изъ этихъ изводовъ, онъ устанавливаетъ текстъ, болѣе исправный и полный, чѣмъ мы знали до сихъ поръ. Это, въ свою очередь, позволяетъ точнѣе опредѣлить значеніе отдѣльныхъ изводовъ для построенія общаго ихъ первоисточника.

2. А. А. Шахматовъ впервые знакомитъ насъ съ тѣмъ житіемъ, коему онъ даетъ названіе Житія особаго состава, въ его наиболѣе полной и исправной

¹⁾ Рефератъ, читанный въ общемъ собраніи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи въ Казани, 16 декабря 1907-го года (См. Изв. Общ. Арх. Ист. и Этногр. въ Казани, т. XXIII, вып. 5).

²⁾ А. А. Шахматовъ, Корсунская легенда о крещеніи Владимира. С. Петербургъ. 1906 (Оттискъ изъ Сборника статей въ честь В. И. Ламанскаго).

рецензии, по списку библиотеки купца Плигина, нынѣ перешедшему въ собственность Императорской Академіи Наукъ. Здѣсь же укажемъ существенное отличие этой версіи легенды отъ знакомой намъ съ дѣтства лѣтописной, въ части легенды, касающейся взятія Корсуня. Въ лѣтописи, во время осады Владимиромъ Корсуня, при чемъ, по лѣтописи и въ „Словѣ о томъ, како.....“, онъ примѣняетъ систему насыпного осаднаго вала (*хѣща*), одинъ изъ жителей города, Анастасъ, послѣ фигурирующій въ Корсунѣ и въ Кіевѣ въ санѣ іерея, путемъ письма, пущеннаго со стрѣлою въ русскій лагерь, даетъ Владимиру совѣтъ перенять воду, проходящую въ городъ по подземнымъ трубамъ, и жители сдаются, изнемогая отъ жажды. Въ Житіи особаго состава, текстъ коего опубликованъ сначала Халанскимъ по ркп. Импер. Публ. библиотеки (Q. B. o. XVII № 72. Ж. М. Нар. Просв. Часть 342, стр. 307), а теперь, по лучшему списку, Шахматовымъ, Владимиръ посылаетъ въ Корсунъ съ Олегомъ требованіе руки дочери корсунскаго князя. Встрѣтивъ насмѣшливый отказъ, онъ является подъ Корсунъ съ войскомъ, состоящимъ изъ варяговъ, словенъ, кривичей и [по вѣроятной поправкѣ здѣсь текста рукописи III-ымъ] Черныхъ болгаръ, и облагаетъ городъ. Нѣкій варяженинъ, по имени Жбернъ, Ждибернъ (или Ижбернъ), пускаетъ изъ города въ варяжскій полкъ Владимира стрѣлу, съ сообщеніемъ, что городъ снабжается провіантомъ съ суши, съ кораблей, пристающихъ, по видимому, у нѣкотораго удаленнаго отъ города и мѣста расположенія русскаго войска пункта крымскаго побережья. Заградивъ этотъ путь, Владимиръ беретъ городъ. Онъ обезчещиваетъ дочь корсунскаго князя въ шатрѣ своемъ, на глазахъ привязанныхъ къ стойкѣ шатра родителей, и убиваетъ ихъ. Заключение этой версіи,—упомянутое сейчасъ убійство, затѣмъ выдача дочери князя корсунскаго за Ждиберна и посылка Ждиберна и Олега въ Царьградъ съ требованіемъ руки царевны Анны, было извѣстно уже давно: оно содержится въ началѣ такъ называемаго распространеннаго проложнаго житія, № V въ собраніи Памятниковъ древне-русской литературы, посвященныхъ Владимиру Св., изданія акад. А. И. Соболевскаго (Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца, кн. 2-ая, отдѣлъ II-ой; Кіевъ, 1888. См. стр. 30-ую).

Нельзя не согласиться съ III-ымъ, что эта версія представляется болѣе первоначальной, нежели версія, предоставляющая роль измѣнника священнику Анастасу, т. е. версія лѣтописи, „Слова о томъ, како крестися Володимеръ возма Корсунъ“ (Сборникъ Отд. русск. яз. и слов. Импер. Ак. Наукъ, т. 82-ой. С. Петерб. 1907, стр. 11 слѣд., изд. проф. Н. К. Никольскаго) и обычнаго житія (стр. 25 цитов. изд. А. И. Соболевскаго). Къ прочимъ доводамъ III-ва (Корс. легенда, стр. 89) добавимъ здѣсь одну характерную подробность: въ то время какъ въ Житіи особаго состава Жбернъ пускаетъ стрѣлу къ своимъ соплеменникамъ въ станѣ Владимира, съ припискою: „днесите стрѣлу сію князю Владимиру“ (Корс. легенда, стр. 46), въ лѣтописи и „Словѣ о томъ, како.....“ Владимиръ располагается станомъ „дали града стрѣлище едино“. Этого приспособленія расположенія стана Владимира къ послѣдующему выстрѣлу Анастаса, правда, нѣтъ въ обычномъ житіи, чѣмъ этотъ изводъ версіи съ Анастасомъ

вмѣсто Ждиберна отличается отъ двухъ другихъ такъ же, какъ отсутвіемъ указанія на осадный валъ Владимира и подкопъ противъ него со стороны осажденныхъ, съ чѣмъ опять въ лѣтописи связано мѣстоположеніе церкви, построенной послѣ крещенія Владимиромъ въ Корсунѣ, „на горѣ, идѣже съсыпаша средѣ града, крадуще, приспу“ (въ обычномъ житіи: „постави церковь на горѣ св. Василя“).

З. А. А. Шахматовъ, вслѣдъ за предшественниками своими, дѣлаетъ анализъ самой легенды о взятіи Корсуня Владимиромъ и его сватовствѣ сначала дочери корсунскаго князя, затѣмъ царевны Анны. Если сватовство Анны представляетъ историческій фактъ, извѣстный и арабскому писателю конца X-го—начала XI-го вѣка Яхъфъ, какъ условіе присылки византійскимъ императорамъ вспомогательнаго отряда, если такой же историческій фактъ представляетъ и самое взятіе г. Корсуня Владимиромъ, — оно извѣстно и греческому историку Льву Діакону, — то соединеніе съ этими двумя фактами крещенія русскаго князя представляетъ, по мнѣнію акад. Шахматова, спеціально корсунскую версію, несомнѣнно связанную съ ролью корсунцевъ какъ просвѣтителей Руси въ христіанской вѣрѣ (Корс. легенда, стр. 59). Въ дѣйствительности, Владимиръ крестился въ Кіевѣ (или Василевѣ) и крестился за два года до своего похода на Корсунь. Это достаточно выяснено еще изслѣдованіемъ акад. Е. Е. Голубинскаго.

Съ этими историческими основами и ихъ своеобразнымъ освѣщеніемъ въ мѣстномъ корсунскомъ преданіи авторъ—грекъ, говоритъ г. Ш., соединяетъ тѣ мотивы, которые почерпаетъ въ русскихъ историческихъ сказаніяхъ и пѣсняхъ о Владимирѣ (Корс. лег., стр. 60 слѣд.).

Авторъ новой книги о Корсунской легендѣ констатируетъ въ версіи взятія Корсуня житія особаго состава столкновеніе и удвоеніе мотивовъ народной былины о добываніи богатыремъ красавицы: „Во-первыхъ, мы находимъ здѣсь эпизодъ, составляющій обычную часть былинъ о сватовствѣ, эпизодъ посылки свата („и послаше воеводу своего князя Олега х Корсуньскому князю прошати за себя дщери его“); во-вторыхъ, здѣсь на лицо и оскорбительный отвѣтъ отца невѣсты („князь же Корсуньскіи вельми посмѣявъся ему: что поганни сеи творить“), въ третьихъ, наконецъ, видимъ въ текстѣ житія, съ одной стороны, зависимость отъ народной былины, а съ другой, попытку освободиться отъ нея и извлечь изъ нея фактъ историческій: согласно съ былиной, отказъ въ сватовствѣ приводитъ къ осадѣ города и къ кровавой развязкѣ, невѣста достается побѣдителю, умерщвляющему ея родителей; но историческія соображенія не позволили составителю житія допустить, что именно этимъ способомъ добыта Владимиромъ царица Анна; княжну или царевну, о которой повѣствовала былина, нельзя было отождествить съ царевной Анной. Составитель житія не рѣшился отвергнуть народную былинку; онъ въ общихъ чертахъ повторилъ ее всю; но ему надо было освободить Владимира отъ добытой имъ невѣсты (корсунской княжны), чтобы перейти къ добыванію царевны Анны; составитель житія придумалъ передачу княжны Владимирову воеводѣ Ждѣберну“..... „Лѣтописное сказаніе уже

успѣло освободиться отъ своего первоисточника, оно содержитъ въ себѣ лишь общій мотивъ, навѣянный былиною, между тѣмъ какъ разсматриваемое житіе еще рабски слѣдуетъ былинѣ и освобождается отъ нея только путемъ такъ сказать ея удвоенія, повторнаго, но уже свободнаго (г. III—въ имѣетъ здѣсь въ виду благополучный исходъ для города и Анны сватовства за византійскую царевну) повторенія во второй ея части мотива, почти буквально по былинѣ переданнаго въ первой“ (стр. 62 слѣд.).

Указавъ, далѣе, на сходства разсказа житія о сватовствѣ корсунской княжны со сказаніемъ о женитьбѣ Владимира на Рогнѣдѣ, занесеннымъ какъ въ Начальной сводѣ и въ Повѣсть вр. лѣтъ (подъ 6488 г.), такъ и въ позднѣйшую кievскую лѣтопись (подъ 6636 годомъ),—(взятіе Полоцка, захватъ Владимиромъ Рогволода, жены его и дочери; Владимиръ имѣетъ сношеніе съ Рогнѣдой въ присутствіи отца ея и матери, во второй версіи сказанія о Рогнѣдѣ), г. III—въ находитъ невѣроятнымъ, однако, чтобы составитель житія въ эпизодѣ сватовства корсунской княжны воспользовался образцомъ эпизода Рогнѣды. Онъ могъ бы скорѣе воспользоваться таковымъ въ разсказѣ о сватовствѣ Анны, но къ чему было изъ подобнаго подражанія придумывать новый эпизодъ?

„Гораздо вѣроятнѣе предположить, что составителю житія была извѣстна былина о сватаніи Владимиромъ греческой царевны [(—„Вѣроятнѣе думать, что скорѣе Корсунскій походъ и сватаніе царевны Анны дали рѣшительный толчекъ къ перенесенію на князя Владимира роли легендарнаго жениха, силою добывающаго себѣ невѣсту, чѣмъ походъ малоизвѣстнаго новгородскаго князя на Полоцкъ и сватаніе имъ прекрасной Рогнѣды. Но перенесеніе на Рогнѣду былины о сватовствѣ греческой царевны было, конечно, неизбѣжно“. „Былина о Рогнѣдѣ представляется отпрыскомъ былины о сватовствѣ греческой царевны“, стр. 123)]. Былина разсказывала о насмѣшливомъ отказѣ царевны, о походѣ Владимира на Царьградъ, о взятіи Царьграда, объ убіеніи греческаго царя и его жены, о безчестіи царевны въ присутствіи родителей. Эта былина естественно возникла въ силу приуроченія популярнаго въ народномъ эпосѣ мотива къ историческому факту большой важности—къ женитьбѣ кievскаго князя на греческой царевнѣ. Составитель житія не могъ не использовать этой былины, такъ какъ она вела его прямо къ женитьбѣ Владимира на царевнѣ Аннѣ; но былинѣ пришлось передѣлать: греческій царь замѣненъ корсунскимъ княземъ, походъ на Царьградъ походомъ на Корсунъ (эти замѣны приблизили составителя житія еще больше къ той исторической обстановкѣ, которую ему хотѣлось воссоздать); наконецъ, женитьба Владимира, послѣ жестокой расправы съ родителями невѣсты, замѣнена отдачей корсунской княжны, послѣ убіенія ея родителей и безчестія надъ нею, за Владимірова воеводу Ждѣберна. Всѣ эти измѣненія подготовили почву къ новому сватовству, окончившемуся мирно и увѣнчавшемуся обращеніемъ Владимира въ христіанство“. (Здѣсь далѣе привлекается и осада Царьграда и побѣда надъ греками Олега, воеводы Владимира, какъ „былина, повѣствовавшая о взятіи Царьграда“; стр. 65).

Намъ думается, что вся эта гипотеза слишкомъ удаляетъ насъ отъ истори-

ческой основы легенды и тѣхъ версій ея, какія сохранились въ дошедшихъ до насъ памятникахъ. Элементъ быliny, поэтического вымысла на русской почвѣ, въ созданіи курсунской легенды чрезмѣрно выдвинутъ авторомъ на первый планъ, можетъ быть, въ нѣкоторый ущербъ исторической обстановкѣ сказанія и мотивамъ мѣстнаго херсонскаго преданія.

Историко-бытовья и византійскія агіографическія черты отмѣчены г. Ш—ымъ рядомъ съ народнобылевыми въ его обсужденіи лѣтописнаго разсказа о крещеніи Владимира (стр. 76—81). Здѣсь особенно ясно выступаетъ освѣдомленность автора легенды въ области херсонской топографіи, и еще И. Д. Бѣляевъ, въ своемъ обзорѣ Несторовой лѣтописи, хорошо оттънилъ византійскій колоритъ всего разсказа (Ш., стр. 76). На стр. 108-ой авторъ касается и нѣкоторыхъ тѣхъ греческихъ словъ, какія сохранились въ разныхъ изводахъ повѣсти о крещеніи Владимира (*Βασιλική* о церкви св. Іакова [въ Новгор. I лѣтоп. св. Василиска], срв. стр. 80, примѣч. 2, стр. 94; *λιμήν* о гавани Корсуня, Аполлонъ о Перунѣ въ „Словѣ о томъ, како....“ Погод. списка № 1559, см. стр. 40, гора Ликофросъ, въ Чудовскомъ спискѣ житія Владимира, см. стр. 35; къ этому можно добавить: „кубара“ о суднѣ, на коемъ прибываетъ въ Корсунъ царица Анна, см. стр. 81). Онъ, однако, отвергаетъ мнѣніе, что подлинникъ Владимірова житія былъ греческій (стр. 107 слѣд.; срв. стр. 11; между тѣмъ, стр. 60 сочинителемъ или писателемъ курсунской легенды признается прибывшій въ Кіевъ грекъ-курсунецъ). Не касаясь здѣсь, пока, этого вопроса, можно думать, что именно мѣстное курсунское преданіе легло въ основу и той части легенды, гдѣ выступаетъ Ждѣбернъ. Если А. А. Ш—въ присоединяется къ объясненію Халанскаго этого собственнаго имени, „какъ несомнѣнно германскаго“, значить, норманскаго, если фактъ пребыванія варяга Скибиорна (Skibiörn или Sigbjorn въ Корсунѣ въ моментъ прибытія Владимира подъ городъ не представляетъ чего-либо необычнаго въ виду исторіи варяговъ—русовъ (норманновъ) и ихъ отношеній къ Византіи въ IX—X вв., то для насъ нѣтъ основанія смотрѣть на Ждѣберна только какъ на сказочное лицо народной пѣсни (Корс. легенда, стр. 91: „Олегъ и Ждѣбернъ — сказочныя лица народной пѣсни“, стр. 89: „Ждѣбернъ—это сказочное лицо, о которомъ пѣла старинная былина“). Неужели подобный герой быliny непременно плодъ чистаго вымысла? Характерно въ версії житія особаго состава, что варяженинъ Ждѣбернъ и стрѣлу посылаетъ въ варяжскій полкъ Владимира. Войско, съ которымъ подступаетъ Владиміръ въ этомъ житіи, составляютъ „варяги и словяны и кривичи и *Болгары Черныя*“. Послѣднее этническое названіе возстановляется весьма правдоподобною конъектурою Шахматова (стр. 52), а въ концѣ книги, говоря о предполагаемомъ имъ примѣненіи въ былинѣ о Рогнѣдѣ мотивовъ быliny о добываніи греческой царевны, онъ самъ признаетъ (стр. 124), что прибавка „Черныя Болгары“ сдѣлана къ этой фразѣ въ повѣсти о крещеніи Владимира составителемъ ея, *знакомымъ съ Корсунскими отношеніями*“. Дѣйствительно, всего нѣсколько десятковъ лѣтъ отдѣляютъ походъ Владимира подъ Корсунъ отъ Игорева договора съ греками (945 г.), гдѣ русскому князю вмѣняется въ обязанность не пускать

въ Корсунскую область Черныхъ болгаръ. Этотъ остатокъ одной вѣтви гунновъ обиталъ гдѣ то между Днѣпромъ и Дономъ; ближе мѣстожителство ихъ неизвѣстно. Но для насъ интересенъ и самый способъ измѣненія списка племенъ, шедшихъ съ Владимиромъ подъ Корсунь, въ древнерусскомъ памятникѣ: вмѣсто возстановляемаго первоначальнаго: „собра всеѣ вои Варяги и Словяны и Кривичи и Болгары Черныя“ въ Плигинскомъ Сборникѣ (XVII в.) читается: „собра *воеводы* своя Варяги і Словяны і Кривичи и Болгары и съ *черными людьми*“; очевидно, это придуманная замѣна непонятнаго уже этническаго названія. Когда возникла эта замѣна? Не признакъ ли это давней передѣлки подлинной корсунской традиціи?

Требованіе Владимиромъ руки дочери корсунскаго князя нѣтъ необходимости разсматривать какъ самостоятельный мотивъ похода на греческій городъ. Дѣствительный мотивъ связанъ съ отношеніями Владимира къ Византіи, завязавшимися еще въ 987-омъ году, отношеніями, о которыхъ много говоритъ здѣсь нѣтъ особенной нужды; они достаточно извѣстны изъ многочисленныхъ трудовъ нашихъ изслѣдователей, начиная съ капитальнаго труда *барона Розена*, Императоръ Василій (II) Болгаробойца (С.-Петербург. 1883) ¹⁾. Требованіе руки могло быть вызовомъ для непосредственнаго влѣдъ за тѣмъ открытія военныхъ дѣйствій. Или узкое провинціальное тщеславіе корсунянъ перенесло на дочь ихъ правителя то притязаніе русскаго князя, которое относилось на самомъ дѣлѣ къ дочери византійскаго царя? Во всякомъ случаѣ князь и княгиня Корсуны въ Житіи особаго состава—термины болѣе спеціальныя, чѣмъ, повидимому, это предполагаетъ А. А. Ш—въ. Русское „князь“ можетъ быть переводомъ греческихъ словъ: *ἡγεμόν, ἀρχόν* или *στρατηγός*. Для Корсуны мы не сомнѣваемся въ употребленіи слова въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, т. е., объ официальномъ званіи, должности стратига Херсонской еемы. Въ эту систему административнаго дѣленія византійскаго государства Херсонъ входитъ въ тридцатыхъ годахъ IX-го вѣка ²⁾. О немъ свидѣтельствуютъ дошедшія до насъ печати административныхъ лицъ Херсонской еемы, съ какими знакомитъ капитальный трудъ французскаго ученаго Шлемберже, *Sigillographie de l'empire byzantin*. Такъ и въ Словѣ на принесеніе мощемъ преславнаго Климента, относящемся къ началу 60-хъ годовъ IX-го в., въ Херсонѣ является „градскій князь“ Никифоръ (Кирилло Меѳод. Сборникъ, изд. въ Москвѣ, 1865 г., стр. 319 слѣдд., *Франко*, Св. Климент у Корсуні. Львов. 1906, 248 слѣдд.). Обидный отвѣтъ князя Владимиру отвѣчаетъ общимъ взглядомъ ³⁾ византійцевъ на брач-

¹⁾ См. стрр. 82 слѣдд. Новѣйшій пересмотръ вопроса, гдѣ взятіе Херсона Владимиромъ имѣетъ цѣлью добиться руки Анны и гдѣ отгвняется религіозный индифферентизмъ Владимира, см. у *Srkulj*, Drei Fragen aus d. Taufe d. heiligen Vladimir, Arch. f. slav. Philol. XXIX Bd. [1907], S. S. 246—280.

²⁾ См. стрр. 43 слѣд.

³⁾ Отвѣтъ Лиутпранду при сватовствѣ Оттона II къ Теофану у Льва Діакона, 350 Constant. Porphyrog. De adm. imp. 86. А отвращеніе отъ брака самой Анны, по характерному разсказу лѣтописи?

ныя связи съ язычниками. Мы не касаемся здѣсь вопроса объ исторической дѣйствительности самыхъ событій при взятіи города. Мѣстное корсунское преданіе представляетъ Владимира, побѣдителя города, еще язычникомъ и грубость и жестокость его поступковъ въ корсунскомъ сказаніи совершенно согласуются съ варварствами Руси въ Бесѣдахъ патріарха Фотія (о сладострастїи Владимира срв. и *Srkulj*, S. 267). Преданіе города измѣною, по предположенію новѣйшаго изслѣдователя (*Srkulj'a*, O cit. S. 269), могло быть даже заранѣе условлено въ тайномъ договорѣ Василия II-го съ Владимиромъ, чтобы послѣднему добиться руки Анны. Итакъ, помимо общихъ сказочныхъ мотивовъ русской былины, въ легендѣ о взятіи Корсуни Житія особаго состава есть немало точекъ соприкосновенія съ византійскою и херсонской почвою. Въ заключеніе скажемъ, что и въ самой постройкѣ разсказа въ Житіи особаго состава не видно какого-либо усилія автора къ предполагаемому примиренію двойственныхъ мотивовъ. Напротивъ, онъ вполне послѣдователенъ и отличается единствомъ замысла: „аще рече (Владимиръ) не дадите за мя (Анну), то сотворю граду вашему еже Корсуню“.

4. А. А. Шахматовъ предпринимаетъ весьма кропотливую и добросовѣстную работу возстановленія первоисточника, архетипа всѣхъ изводовъ повѣсти о крещеніи Владимира въ Корсунѣ, какъ лѣтописныхъ, такъ и житейныхъ (стрр. 110—120). При этомъ хорошую службу сослужило ему его широкое знакомство съ отдѣльными рукописными рецензіями той или другой версїи сказанія. Изъ подробностей упомянемъ здѣсь, на примѣръ, что III—мъ впервые выдвинуты на видъ два любопытныя чтенія, касающіяся Перуна (новый идолъ коего, сдѣланный искусными въ рѣзбѣ изъ дерева шведскими мастерами, поставилъ Владимиръ по своему воцареніи въ Кіевѣ. *Srkulj*, стр. 251) въ Кіевѣ на горѣ и церкви св. Василия въ Кіевѣ на горѣ: 1) въ Погодинскомъ спискѣ „Слова о томъ, како...“ Владимиръ отдаетъ приказъ: „аще гдѣ предстанеть *Аполонъ*, і вы его отрѣжьте отъ берегу“ (стр. 40), 2) въ Чудовскомъ спискѣ житія: „постави церковь святаго Василия на горѣ рекомеи *Ликофросъ*“ (стр. 35).

Спѣшимъ оговориться, что среди ряда вопросовъ, возбуждаемыхъ весьма содержательною книгою акад. А. А. Шахматова по исторіи корсунской легенды, мы ограничиваемся, въ нашей посильной критической замѣткѣ, только частью ея, касающейся событій въ Корсунѣ. Если касаемся теперь упомянутыхъ двухъ чтеній, относящихся къ части сказанія, гдѣ дѣйствіе переходитъ уже въ Кіевъ, то только потому, что нашъ уважаемый изслѣдователь дѣлаетъ предположеніе, будто упомянутая гора, съ несомнѣнно греческимъ названіемъ Ликофросъ, попала въ Кіевъ въ житіи Чудовскаго списка неправильно, въ результатъ позднѣйшей неудачной перестановки и что первоначальное мѣсто всей фразы о церкви св. Василия на горѣ, рекомеи Ликофросъ, — въ разсказѣ о крещеніи Владимира въ Корсунѣ, гдѣ, дѣйствительно, Владимиръ тоже воздвигъ, по сказанію, церковь своему Ангелу (св. Василия). Въ своемъ возстановленіи первоначальнаго повѣствованія о крещеніи А. А. III—въ прямо помѣщаетъ цитованную фразу въ соотвѣтственномъ мѣстѣ строяемаго имъ текста (стр. 115).

Что ни горы вообще на почвѣ древняго Корсуня мы не знаемъ, ни какіе-либо источники не передаютъ подобнаго географическаго или топографическаго наименованія для языческаго или христіанскаго Херсона, это не останавливаетъ нашего изслѣдователя. Между тѣмъ, мы съ удовлетвореніемъ читаемъ въ одномъ мѣстѣ его книги (стр. 41), по поводу упомянутыхъ двухъ чтеній, слѣдующія слова: „появленіе Аполлона въ Словѣ не можетъ быть признано случайнымъ и независимымъ отъ той повѣсти, которая называла гору, на которой воздвигнутъ Владимиромъ храмъ св. Василия (въ Кіевѣ), Ликофросомъ“. Но вотъ по этому то и не слѣдуетъ отрывать одно греческое названіе отъ другого: Аполлонъ и его эпитетъ *Λύκειος* (и сродныя слова) слишкомъ тѣсно связаны между собою въ греческой мѣологии, чтобы можно было сомнѣваться въ названіи горы Перуна—Аполлона, напр., *Λυκείου ὄρος* или *Λυκείου θρόνου*. Отсюда легко могло возникнуть и странное названіе горы въ Чудовскомъ спискѣ, но горы не Херсонской, а горы Перуна въ Кіевѣ.

Топографія христіанскаго Херсона и наши свѣдѣнія о его храмахъ вообще недостаточно приняты во вниманіе уважаемымъ изслѣдователемъ, въ тѣхъ строкахъ строяемаго имъ текста первоначальной повѣсти о крещеніи Владимира, которыя относятся къ этому предмету.

Въ возстановляемомъ А. А. III—мъ текстѣ *Памяти благовернаго великаго князя Владимира, иже крѣсти Роусьскую землю святымъ крещениемъ, нареченаго въ святымъ крещении Василия*, о крещеніи въ Корсунѣ самого Владимира читаемъ (стр. 114):

„Епископъ же Корсоуньскыи съ пришедшими съ нею (т.-е. Анною) епископы и дияконы [вставка изъ Арханг. лѣтописи], огласивъше, крѣстиша Владимира въ василицѣ [конъектура проф. Е. Е. Голубинскаго, вмѣсто чтенія *св. Василиска* Новгор. 1 лѣтоп.] *святаго Иакова и нарече имя ему въ святымъ крещении Василии*“ [изъ обычнаго житія, изъ Чудов. сп. житія и житія особ. сост.],

о крещеніи вельможъ и многихъ другихъ (изъ войска Владимира):

„крѣстишася въ църкви святыя Богородицы [Слово о томъ, како кр. Влад.], и есть църкы та стоящи въ Корсоуни градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже търгъ дѣють Корсоуняне, полата же Владимира въскраи църкѣве стоитъ и до сего дѣне, а царицина полата за олтѣрарьмъ есть и до сего дѣне“ (стр. 115),

наконецъ о постановкѣ Владимиромъ, во св. крещеніи Василиемъ, церкви своему Ангелу въ Корсунѣ:

„и постави *посреди града* [изъ Сл. о томъ, како кр. Влад. Типогр. 1634 г.] църкѣвъ *святаго Василия* [изъ обычн. Житія] на горѣ, *рекомъи Ликофросъ* [„изъ Чудовск. сп., ошибочно перенесшаго эту подробность ниже“ — предположеніе III—ва], *яже църкы стоитъ и до сего дѣне*“ (стр. 115).

Разсмотримъ всѣ эти три показанія съ точки зрѣнія нашихъ другихъ свѣдѣній по топографіи Корсуня, дѣйствительной рукописной традиціи и ея вѣроятнаго толкованія:

1. *Басилика св. Иакова*—мѣсто крещенія Владимира въ корсунской легендѣ. Опредѣленіе церкви какъ базилики основано на конъектурѣ Е. Е. Голубинскаго

къ чтенію Новгородской 1 лѣтописи: „св. Василиска“. Но это разночтеніе является въ томъ мѣстѣ лѣтописи, гдѣ говорится о церкви, стоящей въ Корсунѣ „на мѣстѣ посреде града, идеже Корсуняне торгъ дѣють“ (Ш., стр. 80, прим. 1), гдѣ въ Лавр. и Переясл. читается „въ церкви святаго Василия“ (прочія ркпп. лѣтоп. разночтенія см. въ указ. мѣстѣ у Ш—ва). Сопоставленіе съ параллельнымъ текстомъ обычнаго житія дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ, что подлинное названіе этой церкви въ лѣтописи вытѣснено названіемъ, первоначально принадлежащимъ церкви, поставляемой св. Владимиромъ послѣ крещенія своему ангелу. Если до сихъ поръ церковь, гдѣ по преданію крестился св. Владимиръ, называютъ церковью св. Василия [срв. Айналовъ, Памятники христ. Херсонеса, стр. 53 слѣдд.], то это основано на авторитетѣ только лѣтописной версіи легенды. Такимъ образомъ мы полагали бы правильнымъ читать, по упомянутому обычному житію: „въ церкви св. Іакова“ и затѣмъ: „и есть церкы та стоящи въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посреде града, идеже тѣргъ дѣють Корсуняне“. У Ш—ва это опредѣленіе мѣстоположенія той церкви, гдѣ крестился Владимиръ, отнесено къ церкви св. Богородицы, гдѣ, согласно „Слову о томъ, како...“, крестились многіе изъ дружины Владимира. Но Ш—въ, въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. 60 срв.), стр. 95, приводитъ изъ одного списка повѣсти „О принесеніи чудотворнаго образа святителя Николая изъ Корсуны въ Зарайскъ“ слова: „а стоялъ тотъ чудотворный образъ *посреди града Корсуны, у апостола Іакова*, брата Господня по плоти, позади церкви“. Такимъ образомъ церковь св. Іакова оказывается посрединѣ города Корсуны. Разумѣется, этого не надо понимать буквально: дѣло идетъ о центральномъ пунктѣ города, а такимъ являлась городская площадь, рынокъ, *ἀγορά*, въ христіанской Византіи форъ. И здѣсь намъ представляется новый доводъ въ пользу отнесенія лѣтописнаго опредѣленія мѣста той церкви, гдѣ крестился Владимиръ, церкви св. Іакова. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ приводится ссылка на повѣсть объ образѣ св. Николая Зарайскаго, Ш—въ замѣчаетъ: „Изъ сказанія объ обрѣтеніи мощей св. Климента видно, что въ Корсунѣ была церковь, св. Апостоль: эту церковь быть можетъ, и слѣдуетъ отождествить съ церковью св. апостола Іакова“. Церковь св. Апостоловъ была соборнымъ храмомъ Корсуны, она такъ и называется въ Словѣ на принесеніе мощей преславнаго Климента, въ текстѣ этого Слова, напечатанномъ галицкимъ ученымъ Франкомъ, въ его изслѣдованіи *Св. Климент у Корсуни*: „каволикія“. Такой храмъ, конечно, подобно св. Софіи въ Византіи, надо предполагать на форѣ или *ἀγορά*, главной площади города.

Мы только никакъ не можемъ согласиться съ Ш—ымъ, чтобы такъ просто можно было отождествить храмъ св. Апостоловъ и церковь св. Іакова. Названія византійскихъ храмовъ по святымъ всегда строго опредѣленны: церковь свв. Апостоль уже не будетъ названа церковью св. Іакова. Но мы знаемъ, по греческимъ синаксарямъ и другимъ церковно-археологическимъ памятникамъ, что при большихъ храмахъ, обычно какъ таковыя называющихся по-гречески просто *οἶκος*, что, очевидно, соответствуетъ слову Dom (нѣм.), Dôme (франц.), отъ лат. domus, въ католической церковной терминологіи, находились придѣлы или при-

строи подъ названіями: *εὐκτήρια, μαρτύρια, ἀποστολεία*. Въ вышецитованномъ мѣстѣ повѣсти о перенесеніи образа святителя Николая изъ Корсуня въ Зарайскъ: „а стоялъ тотъ чудотворный образъ посреди града Корсуня у апостола Иакова, брата Господня по плоти, позади церкви“ мы подозрѣваемъ отношеніе послѣдняго слова къ главному храму и опредѣленія „позади церкви“ не къ образу, а къ *ἀποστολείου* св. Иакова, брата Господня, примыкавшему къ главному храму. Итакъ, Владимиръ, по Корсунской легендѣ, крестился (на самомъ дѣлѣ, мож. б., только вѣнчался съ Анною ¹⁾) въ Корсуни *ἐν τῷ ἀποστολείῳ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου*, [южная изъ двухъ капеллъ храма № 27, стр. 56, Айналовъ] *τῷ ὄντι ὄπισθεν τοῦ βεβασμίου οἴκου τῶν ἁγίων Ἀποστόλων*. Соборный храмъ св. Апостоловъ, несомнѣнно, надо искать въ центрѣ византійскаго Херсона. Эта средняя часть города окончательно опредѣлена раскопками 1890, 1892 и 1896 гг. [Айналовъ, Памятники христіанскаго Херсонеса, вып. 1 (1905 г.), стр. 57] и соотвѣтствуетъ мѣстности храма св. Владимира, нынѣ воздвигнутаго на мѣстѣ древняго крестообразнаго храма. *Аркасъ* въ 1827 г. далъ его неточный планъ. Еще *Мурзакевичъ* въ 1836 г. [см. Ж. М. Нар. Просв. 1837 г. кн. III. Поездка въ Крымъ] видѣлъ близъ церкви много *мраморныхъ* капителей коринтскаго ордена, колоннъ съ *продолговатыми византійскими крестами* и *мраморныхъ досокъ* съ разными украшеніями. „Сказываютъ, что въ этой церкви былъ открытъ и мозаичный полъ, расхищенный любопытными“. По архитектурѣ крестообразный храмъ этотъ совершенно напоминаетъ храмъ, открытый въ 1902 г. Слѣды жилыхъ помѣщеній и бань, съ чѣмъ можно сопоставить указаніе лѣтописца на полату Владимира и царицыну полату, обнаружены здѣсь же. Эти жилыя помѣщенія и зданіе съ водопроводами, такъ же слѣды фундаментовъ другихъ церквей обнаружены при расчисткѣ мѣстности для постройки новаго храма, по плану архитектора Гримма, въ 1861 г. игуменомъ Евгеніемъ.

2. Храмъ Богородицы, гдѣ крестились многіе вельможи и дружинники Владимира ²⁾. А. А. Шахматовъ своимъ возстановленіемъ текста первичной повѣсти о крещеніи даетъ ему мѣсто на корсунской площади. Наши свѣдѣнія о храмахъ византійскаго Херсона слишкомъ скудны и случайны, чтобы отвергать предположеніе наличности одного изъ храмовъ имени Пресв. Богородицы въ желаемомъ мѣстѣ города. Но положительно намъ извѣстенъ только одинъ храмъ имени Пресв. Богородицы въ Херсонѣ, и это Влахернскій храмъ, внѣ стѣнъ города, съ древними усыпальницами, гдѣ былъ погребенъ папа Мартинъ I, изгнанникъ въ Херсонѣ, въ половинѣ VII-го вѣка. Въ греческомъ синаксарѣ Моск. Синод. библіотеки № 390, подъ 20-мъ сентября, читаемъ о св. Мартинѣ:

¹⁾ *Srkulj*, O. cit, S. 272.

²⁾ Въ вышеуказанномъ новѣйшемъ трудѣ *Srkulj*'а находимъ объясненіе возникновенія версіи о крещеніи Владимира въ Херсонѣ подъ влияніемъ рассказовъ его дружины, смѣшавшей обрядъ вѣнчанья съ обрядомъ крещенья. Часть дружины, дѣйствительно, могла быть крещена въ Корсунѣ. Содержаніе въ тайнѣ (по договору съ виз. императоромъ) крещенія въ Василевѣ (въ 987-омъ г.) поддержало Корсунскую версію (*Archiv f. slav. Philol.* XXIX Bd., S. 272).

ἐν Χερσῶνι πρὸς Κύριον μεθίσταται τὸ δὲ ἅγιον αὐτοῦ λείψανον ἐτέθη ἔξω τοῦ κλισίου Χερσῶνος, ἐν τῷ ναῷ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῶν Βλαχερνῶν. Это сообщение подтверждается и житіями папы Мартина I-го, и Схоліемъ къ Дѣянїямъ св. Макасіма Исповѣдника, повѣствующимъ о страданїяхъ и житїи въ Херсонѣ сподвижниковъ папы, братьевъ Θεодора и Евпрепія (Migne, Partol. Ser. gr. T. XC. coll. 193 sqq. Ser. lat. CXXXIX 681 sq.)¹⁾. Наличность при этомъ храмъ tumulorum sanctorum, нахождение его внѣ стѣнъ города, и его древность вызываютъ догадку, не слѣдуетъ ли видѣть этотъ Влахернскій храмъ въ томъ храмѣ, который открытъ на почвѣ византійскаго Херсона въ 1902 г., по дорогѣ къ Севастополю [*Айналовъ*, стр. 106, общій видъ, бассейнъ, стр. 110]. Весьма вѣроятно, что дружина Владимира продолжала жить, во время пребыванія Владимира въ Корсунѣ, въ станѣ, за городомъ. Крестильня загороднаго храма съ колодцемъ, полнымъ воды, сохранилась до сихъ поръ. Здѣсь и могли быть крещены дружинники Владимира.

3. Церковь св. Василія, сооруженная св. Владимиромъ по крещенїи въ Корсунѣ, „на горѣ“ (Обычн. житїе), „на горѣ идѣже съсыпаша средѣ града, крадуще, приспу“ (лѣтопись). Объ этой церкви лѣтописецъ свидѣтельствуеъ: „яже церкви стоить и до сего дне“, подобно тому, какъ ему извѣстна изъ автописи и церковь, гдѣ крестился Владимиръ, и прилегающія къ ней палаты Владимира и Анны (Ш., стр. 82). Въ возстановленіе III—ва первичной повѣсти о крещенїи осадный валъ Владимира не могъ быть принятъ, такъ какъ это полное огражденіе осажденнаго города съ суши не вяжется съ сообщенїемъ Ждѣберна о доставкѣ въ городъ припасовъ сухимъ путемъ. Но такіе осадные валы принадлежали къ дѣйствительнымъ фортификаціоннымъ приѣмамъ древнегреческаго военнаго искусства и еще Фукидидъ описываетъ подобное сооруженіе при осадѣ Платей въ началѣ Пелопоннесской войны. Съ осаднымъ валомъ Владимира связано и преданіе о насыпномъ возвышенїи въ Корсунѣ (приспа), образовавшемся изъ земли, нанесенной при подкопѣ этого вала осажденными. Въ лѣтописи и здѣсь виденъ греческій источникъ. Устраняя эту подробность хода осады города изъ своей первичной повѣсти, Шахматовъ прибавляетъ къ словамъ обычнаго житїя „на горѣ“ слова, заимствуемые имъ изъ разныхъ традицій текста (срв. стр. 88): 1) изъ Слова о томъ, како кр. Влад. (Типогр. 1634 г.) слова: „посреди града“, 2) изъ Чудовскаго списка, ошибочно, по мнѣнію III—ва, перенесшаго эту подробность въ рассказъ о Кїевѣ, слова: „рекомѣи Ликофросъ“ (о горѣ).

Какъ намъ уже приходилось говорить, перечисляя рядъ греческихъ словъ (лимень, кубара, мож. б. базилика, куда можно бы присоединить Перунъ—Аполлонъ, гору Ликофросъ) въ лѣтописномъ и житейныхъ текстахъ корсунскаго сказанїя, III—въ не считаетъ ихъ достаточными для предположенія греческаго подлинника повѣсти (стр. 108). Мы думаемъ, что такое предположеніе, по многочисленнымъ признакамъ византійской и мѣстной херсонской традиціи,

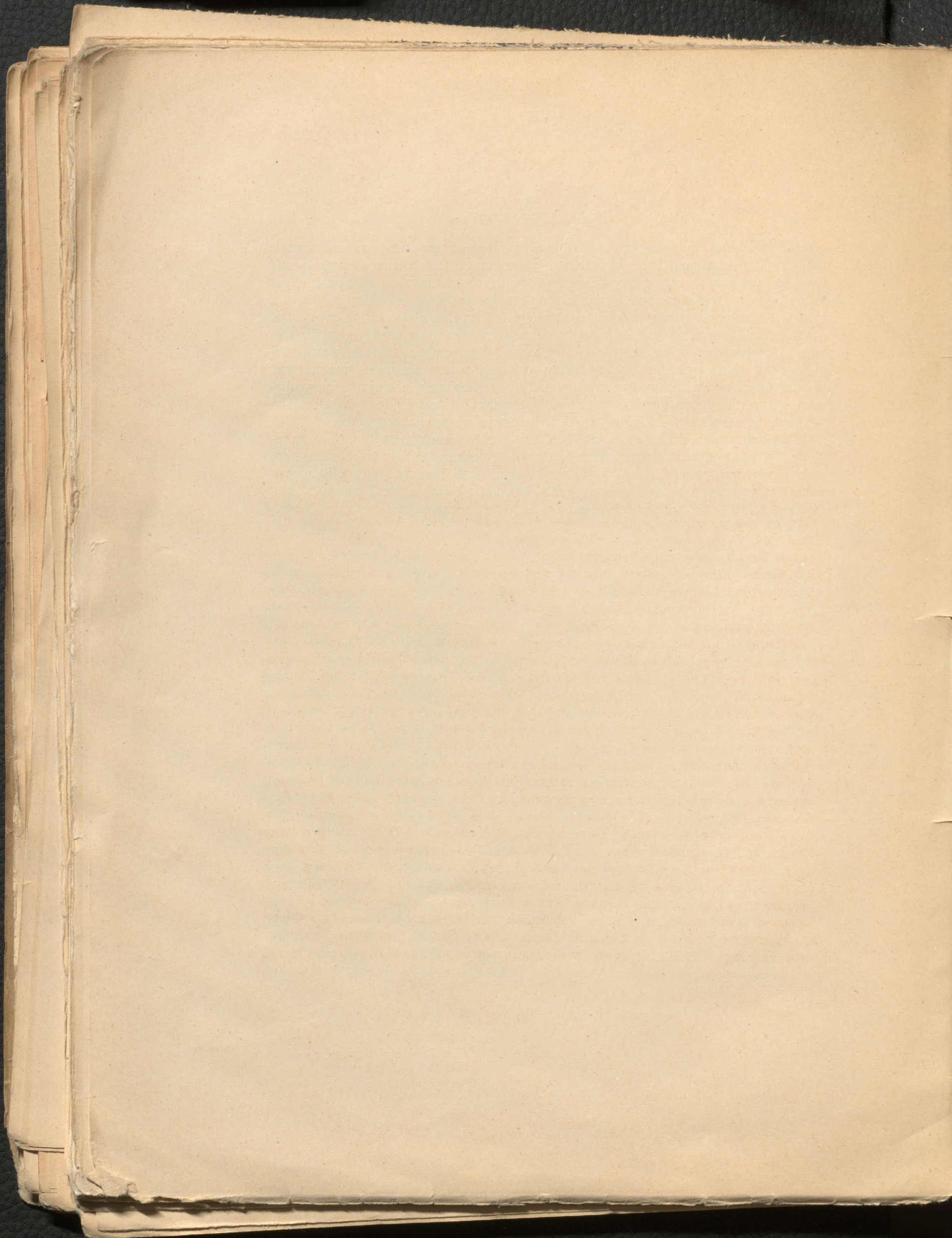
¹⁾ См. стр. 31 и Приложение III.

не менѣе допустимо здѣсь, чѣмъ для сохраненныхъ нашею лѣтописью мирныхъ договоровъ Руси съ греками первой половины X-го вѣка. Для послѣднихъ греческій оригиналъ съ особою очевидностью доказанъ былъ Н. Лавровскимъ, въ его изслѣдованіи, которое, въ виду его общепризнанной научной цѣнности, не такъ давно перепечатано было въ одномъ изъ повременныхъ нашихъ специальныхъ научныхъ изданій (Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1905, 3—4 соедин. книжка, *О языкѣ договоровъ Руси съ Византіей*). Для положительнаго рѣшенія затронутого сейчасъ вопроса о греческомъ подлинникѣ повѣсти о крещеніи Владимира, — думаю даже, вѣрнѣе говорить здѣсь о *подлинникахъ*, такъ какъ вѣроятны варианты, и при томъ еще греческіе варианты, повѣсти (такъ, въ одномъ Херсонъ отрѣзанъ отъ всякихъ сношеній путемъ осаднаго вала — *χῶμα*; и Владимиръ перенимаетъ водопроводъ города, въ другомъ онъ ведетъ осаду, повидимому, съ моря и только сообщеніе Ждиберна обращаетъ его вниманіе на доставку въ городъ провіанта сухимъ путемъ; онъ заграждаетъ этотъ путь), не лишены значенія нѣкоторые признаки въ изложеніи, наводящіе на мысль о переводѣ: это ошибки или невѣрная передача подлинника.

О церкви св. Василія въ Корсунѣ лѣтопись сообщаетъ: „постави же церковь въ Корсунѣ на горѣ, идѣже съсыпаша *средѣ града*, крадуще, приспу“; точно также тамъ, гдѣ описываются контръ - апроши корсунянъ противъ со оружаемаго осаждающими вала, читаемъ: „и повелѣ приспу сыпати къ граду. Симъ же спушимъ, Корсуняне, подѣкопавше стѣну градскую, крадуще сыплему перьсть и ношаху къ себѣ въ градъ, сыплюще *посредѣ града*; воины же присыпаху боле“. Вообразимъ себѣ съ возможною отчетливостью всю ситуацію — это соревнованіе осаждающихъ и осажденныхъ въ насыпаніи и въ удаленіи земли. Вѣроятно ли, чтобы въ спѣшности такой работы, спѣшности, отъ которой все зависѣло, корсуняне имѣли время таскать землю въ центръ города, какъ обыкновенно толкуютъ это мѣсто, какъ понимаетъ мѣсто и А. А. III — въ, помѣщая церковь Василія посреди града (при чемъ, правда, онъ удаляетъ изъ своей первичной повѣсти всѣ слѣды этой версіи осады Корсуны, съ валомъ Владимира и контръ - апрошами Корсунянъ)? Но если обратимся къ тому, что могло стоять въ данномъ случаѣ въ греческомъ подлинникѣ повѣсти о взятіи Корсуны, то дѣло, можетъ быть, объяснится: въ позднѣйшемъ греческомъ языкѣ, еллинистической поры, византійскомъ и новогреческомъ, слова: *μέσος*, *ἀντιμέσος*, *μέσα*, формы отъ прилагательнаго *μέσος* „средній“, часто означаютъ не болѣе, какъ „внутри“, „внутри“, „въ предѣлы“. Это замѣна болѣе простыхъ предлоговъ древнегреческаго языка. Такимъ образомъ въ греческомъ подлинникѣ говорилось только, что корсуняне, подкопавъ стѣну, похищали землю осаднаго вала, проносили ее подъ стѣною, подземнымъ ходомъ, и выбрасывали ее *внутри* города, *въ стѣнахъ* города. Также выраженіе лѣтописи и обычнаго житія „на горѣ“ могло соответствовать въ греческомъ подлинникѣ нарѣчію *ἀνω*, *ἐπάνω*, „сверху“, „поверхъ“ (насыпи, съ подразумѣваемымъ *τοῦ χῶματος*). Принимая это толкованіе, мы должны бы искать херсонской церкви св. Василія не среди города, а гдѣ-ниб. въ непосредственной близости стѣнъ Херсона, тѣхъ могучихъ

стѣнъ, въ теченіе римской и византійской поры неоднократно подновлявшихся заботами императоровъ, по свидѣтельству сохранившихся надписей и авторовъ, которыя служили этому очагу греческой культуры на далекой сѣверной окраинѣ византійскихъ владѣній твердымъ оплотомъ противъ скопищъ варваровъ и не разъ сослужили ему хорошую службу. Эти стѣны и башни до сихъ поръ служатъ предметомъ удивленія посѣтителя раскопокъ на мѣстѣ древняго города. По матеріалу и кладкѣ онѣ значительно уступали древнѣйшей постройкѣ, найденной ниже уровня византійскаго города, но все же своею прочностью, своими орудіями, размѣщенными на нихъ, представляли надежную защиту противъ недисциплинированныхъ орды кочевниковъ и варваровъ, значительно уступавшихъ грекамъ въ вооруженіи и приѣмахъ военнаго искусства.

Такимъ образомъ, церковь св. Василія, подобно тому храму св. Созонта въ Херсонѣ, который, по свидѣтельству „Слова на принесеніе мощемъ преславнаго Климента“, находился „близъ забралъ“ города, была воздвигнута св. Владиміромъ, по упомянутой версіи корсунскаго преданія, около стѣнъ, на томъ пространствѣ ихъ, гдѣ корсуняне ссыпали землю, унесенную изъ осаднаго вала.

ДОБАВЛЕНІЯ.

Къ стр. 8-ой и Приложенію I-му. О роли *comitis commerciorum* въ торговыхъ международныхъ отношеніяхъ подробно говоритъ *Karl Güterbock*, въ его специальномъ трудѣ по международному праву въ византійскія времена: *Byzanz und Persien in ihren diplomatisch-völkerrechtlichen Beziehungen im Zeitalter Justinians*, ein Beitrag zur Geschichte des Völkerrechts (Berlin. 1906), S. 73 и ο δεξατεντήριον S. 78.

Къ стр. 9-ой. Объ эпизодѣ Грода и отношеніяхъ въ этотъ періодъ византійской власти къ варварскимъ племенамъ сѣвера (гуннамъ, готамъ-тетракситамъ) см. *Diehl, Justinien et la civilisation byzantine au VI-ème siècle* (1901), pg. 378: „со всѣми этими племенами Византія поддерживала постоянныя сношенія. Херсонъ и Боспоръ были крупными рынками, гдѣ греческіе купцы обмѣнивали произведенія Сѣвера на предметы фабричнаго производства, любимыя варварами, также пряности, драгоцѣнности, богатыя ткани Востока. Въ этихъ торговыхъ сношеніяхъ императорская дипломатія естественно находила средство къ собиранію свѣдѣній и къ серьезному воздѣйствію. Дѣйствительно, она дала Византіи цѣлую кліентуру вассальныхъ государствъ“. Торговли Византіи съ Сѣверомъ авторъ касается еще на стр. 379 и 537-ой своего цѣннаго труда. Объ эпизодѣ Грода, кромѣ Малалы, сходно говоритъ Іоаннъ Ефесскій, см. *Revue de l'orient chrétien*, 1897, vol. II pg. 474 suiv. (публикація *Nau*).—Срв. также *Holmes, The age of Justinian and Theodora*, vol. II (1907), pg. 701 fw. Авторъ полагаетъ, что небольшая боевая сила, стоявшая въ Боспорѣ, имѣла главнымъ назначеніемъ блюсти торговые интересы имперіи въ сношеніяхъ съ гуннами.

Къ стр. 25-ой. Серьезныя возраженія противъ исторической достовѣрности сказанія о херсонскихъ священномученикахъ представлены акад. *Е. Е. Голубинскимъ*, въ его статьѣ: *Херсонскіе священномученики, память которыхъ 7-го марта* (Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Акад. Наукъ, т. XII, кн. 1-ая, 1907 г. стр. 263—272). Это—дѣйствительное положеніе въ началѣ IV-го в. іерусалимской епископской кафедрѣ: „если бы мы и допустили, что въ гоненіе Діоклетіаново епископъ іерусалимскій уже обладалъ достоинствомъ и властью патріарха (на самомъ дѣлѣ: „до перваго вселенскаго собора онъ оставался простымъ епископомъ въ митрополіи Кесарійской, принадлежавшей въ свою очередь къ составу патріархата антиохійскаго“, стр. 266), то и въ этомъ случаѣ было бы до послѣдней степени невѣроятно предполагать,

чтобы столь отдаленный от Тавриды и Скиѣи и видѣвшій впереди себя ближе къ послѣднимъ цѣлыя сотни епископовъ, которые могли бы посылать въ ту и другую своихъ миссіонеровъ, епископъ іерусалимскій принялъ на себя дѣло водворенія въ Тавридѣ и Скиѣи христіанства.—„При семъ и епископы-миссіонеры или епископы безкаедрные, своего рода *in partibus infidelium*, представляютъ собой для IV-го в. и ближайшаго къ нему времени нѣчто весьма и крайне сомнительное“ (стр. 265).

Въ дѣйствительности, полагаетъ глубокоуважаемый изслѣдователь (стр. 268): „дѣлая набѣги на греческую имперію, для которыхъ переплывали Черное море [Е. Е. Голубинскій полагаетъ, что Таврида принадлежала готамъ со второй половины II-го в. до второй половины IV-го в. Мы этого на самомъ дѣлѣ не знаемъ] и высаживались на южномъ его берегу, въ Малой Азіи, готы выводили изъ имперіи помногу плѣнныхъ, между которыми были и христіане, положившіе среди нихъ начало христіанства [здѣсь, повидимому, авторъ отвергаетъ историческую дѣйствительность житія въ Херсонѣ папы Климента]. Въ числѣ плѣнныхъ христіанъ весьма могли быть и епископы, и вотъ отъ этихъ то плѣнныхъ епископовъ и могли быть священномученики христіанскіе“. Подобно д-ру Ив. Франку, и нашъ изслѣдователь дѣлаетъ догадку, что „славолюбіе человѣческое“, „желаніе окружить херсонскую кафедру особеннымъ блескомъ“ побудило херсонскихъ епископовъ связать учрежденіе ея съ Іерусалимомъ. Въ примѣчаніи на стр. 271-ой авторъ дѣлаетъ и болѣе спеціальную догадку о поводѣ къ возникновенію легенды объ іерусалимскомъ происхожденіи херсонскаго христіанства.

Признаемся, что мы все же предпочтемъ свидѣтельство легенды, несомнѣнно соблюдающей хронологію и историческую перспективу (епископъ, не патріархъ Гермонъ) и, въ виду самого „обычая и древняго преданія, чтобы епископу Эліи быть почитаемымъ“, не лишенной правдоподобія въ смыслѣ посылки миссіонеровъ хотя бы и въ отдаленный край (можно ли отрицать церковныя сношенія въ это время Іерусалима съ сѣвернымъ берегомъ Малой Азіи? Разъ такія были, почему такъ уже абсолютно невѣроятна посылка миссіонеровъ въ Тавриду, всегда поддерживавшую живыя сношенія съ этимъ побережьемъ?), простымъ догадкамъ. Послѣднія имѣли бы для насъ убѣдительность лишь въ томъ случаѣ, если бы въ самыхъ подробностяхъ сказанія сколько-нибудь отразились предполагаемая обстоятельства появленія епископовъ въ Херсонѣ.

Къ мнѣнію акад. Е. Е. Голубинскаго присоединяется и мой уважаемый сослуживецъ по Казанскому университету *К. В. Харламовичъ*, въ своихъ рецензіяхъ, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ критики и библіографіи Ученыхъ Записокъ *Императорскаго* Казанскаго университета (1898. Февраль, рецензія на изданіе акад. В. В. Латышева) и въ Христіанскомъ Читаніи. 1908. Мартъ. Въ послѣдней рецензіи, объединяющей нѣсколько отзывовъ о новѣйшей литературѣ по исторіи христіанства въ Херсонѣ, въ томъ числѣ и нашей II-ой главѣ, отдѣльно напечатанной въ Кіевѣ, для сборника статей въ честь проф. Ю. А. Кулаковскаго,

онъ касается и моихъ личныхъ соображеній по данному вопросу (стр. 493). Говоря въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ о томъ, „что недатированные монументальные памятники легко могутъ давать поводъ къ ошибкамъ во сто и болѣе лѣтъ“, нашъ рецензентъ, надѣмая, не упускаетъ, однако, изъ виду важности показаній нумизматическихъ находокъ. Въ рецензій на изданіе житія херсонскихъ священномучениковъ акад. В. В. Латышева рецензентъ замѣчаетъ (стр. 17), что „епископы никогда не рукополагались въ пространство, хотя бы и для миссіонерской цѣли, и не посылались цѣлыми партіями, какъ это представляетъ разбираемое житіе“. Но цѣль послышки епископа, думаемъ, правильно указана въ цитруемыхъ рецензентомъ словахъ В. В. Латышева (срв. параллель у насъ, стр. 60). Думаемъ также, что и раньше еще начала IV-го вѣка въ Херсонѣ была небольшая христіанская община, которая требовала поддержки присылкою лица, состоящаго въ высшемъ церковномъ санѣ. Что же касается епископовъ, пребывающихъ въ странахъ Геллеспонта, то самая легенда отнюдь не говоритъ, чтобы они пребывали здѣсь для миссіонерскихъ цѣлей. Напротивъ, здѣсь мы видимъ ясное отношеніе къ дѣйствительнымъ обстоятельствамъ. Миссіонеры, посланные изъ Іерусалима, находятъ себѣ радушный приѣмъ въ городахъ сѣвернаго берега Малой Азіи съ ихъ уже прочно установившимися христіанскими общинами. Отсюда, какъ изъ передового поста христіанства, они направляются на свое трудное служеніе ему въ новыхъ мѣстахъ.

Къ стр. 33-й, примѣч. 8. Отождествленіе этихъ башенъ съ сохранившимися и объясненіе ихъ названій см. А. Л. Вертье-Деллагардъ, О Херсонесѣ, Извѣстія Импер. Археол. комиссіи, 1907, выпускъ 21-ый, стр. 163—166.

Къ стр. 48-ой. Рядомъ съ этимологіей загадочнаго имени норманскаго князя Бравлина В. Г. Васильевскаго слѣдовало упомянуть другую, за которую стоитъ солидный авторитетъ покойнаго акад. А. Н. Веселовскаго, см. Журналъ Мин. Нар. Просв. Часть 268 (1890. Мартъ), въ его *Мелкихъ замѣткахъ къ былинамъ (XV. Кто такой Бравлинъ въ житіи св. Стефана Сурожскаго?)*, стр. 22: „византійцы называли племена, поочередно являвшіяся на югѣ Россіи, мирмидонами; едва ли одна южно-русская локализациа Ахилловой легенды повела къ такому обозначенію—безъ встрѣчной поддержки въ мѣстныхъ *Μυρμιγίων* и, можетъ быть, этническихъ названійхъ. Одно изъ нихъ и могло быть осмыслено, какъ *Μυρμιδόνες* [добавимъ отъ себя г. Мирмидона въ сказаніяхъ объ апокрифическихъ странствованіяхъ св. апостола Андрея и къ этому v. Gutschmid, Kleine Schriften II Bd., S. 383]. *Μυρμιδόν* былъ бы эпонимомъ народности; въ русской передачѣ, опредѣленной традиціонной этимологіей (*Μύρμιξ*), Мравлинъ; Бравлинъ было бы искаженіемъ“ и проч. Къ этой этимологіи, за нѣкоторымъ измѣненіемъ, присоединяется и проф. Халанскій, въ его цѣнномъ изслѣдованіи: *Къ исторіи поэтическихъ сказаній объ Олегѣ Вѣщемъ*, Ж. Мин. Нар. Просв. Часть 342 (1902 г. Августъ), стр. 314. Мы не могли послѣдовать за уважаемымъ ученымъ въ его дальнѣйшихъ соображеніяхъ о личности Бравлина, на основаніяхъ, указанныхъ въ замѣткѣ нашей по поводу *Корсунской легенды о крещеніи Владимира* акад. А. А. Шахматова, Ж. Мин. Нар. Просв. 1908. Январь. Если около того же

времени норманы проникаютъ въ западной Европѣ такъ далеко на югъ, какъ Пиринейскій полуостровъ (и даже далѣе въ Африку, см. Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ. Часть 2-ая. С.-Петербург., 1903 г., стр. 161), то почему не могло произойти подобнаго смѣлаго нашествія на Тавриду? Какъ таковое, оно не сопровождается какими-либо болѣе прочными результатами.

Къ стр. 47-ой. Только вскользь затрогивая арабскую литературу о славянахъ и Руси, не можемъ, однако, не отмѣтить здѣсь *Комментарій* на Записку Ибрагима ибн-Якуба о славянахъ (С.-Петербург. 1903 г.) *Вестберга* и начатый имъ же на страницахъ Журнала Министерства Нар. Просв. (1908 г. Февраль, Мартъ) детальнѣйшій анализъ свидѣтельствъ о Руси арабскихъ авторовъ.

Къ стр. 51-ой. Этотъ листъ былъ уже отпечатанъ, когда въ августовской книжкѣ Ж. Мин. Нар. Просв. за 1907-ой г. мы встрѣтили совершенно согласное съ нашимъ заключеніе проф. П. А. Лаврова, нашего уважаемаго сотрудника по Херсонесу, въ его рецензіи на трудъ д-ра *Ив. Франка*, Beiträge z. Quellenkritik d. Cyrillo-methodianischen Legenden (см. журналъ, стр. 391 слѣдд.).

Къ стр. 58-ой слѣд. Къ литературѣ: *В. И. Григоровичъ*, Историческіе намеки о значеніи Херсона и его церкви. Херсонск. Епарх. Вѣдом. 1864, стрр. 998—1009.

Къ стр. 69-ой, примѣч. 4. Къ названіямъ Днѣпровскихъ пороговъ изъ обширной литературы отмѣчаемъ *Куника*, въ Извѣстіяхъ Ал-Бекри и проч., часть 2-ая, стрр. 55 слѣдд. Полныя глубокой эрудиціи *Разысканія* вообще читаются съ чрезвычайнымъ интересомъ.

Тамъ же, примѣч. 7. „Перевязи“ срв. о „богато украшенныхъ поясахъ“ печенѣговъ у Ал-Бекри, Изв. часть I, стр. 59.

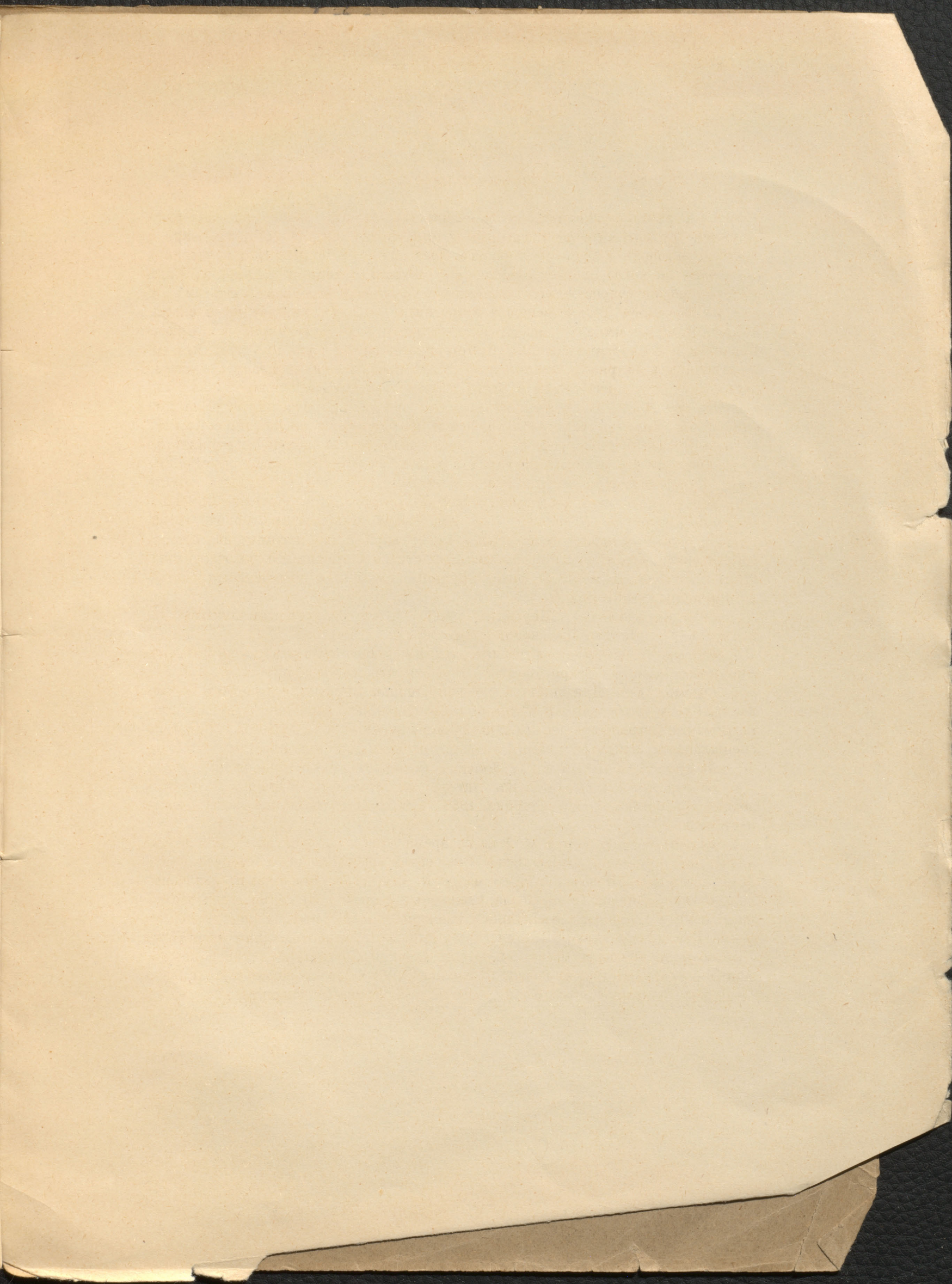
Къ стр. 73-й, примѣч. 4. Къ литературѣ и здѣсь можно указать на *Разысканія Куника*, Изв. Ал-Бекри, часть II, стр. 129, стр. 169 и проч.

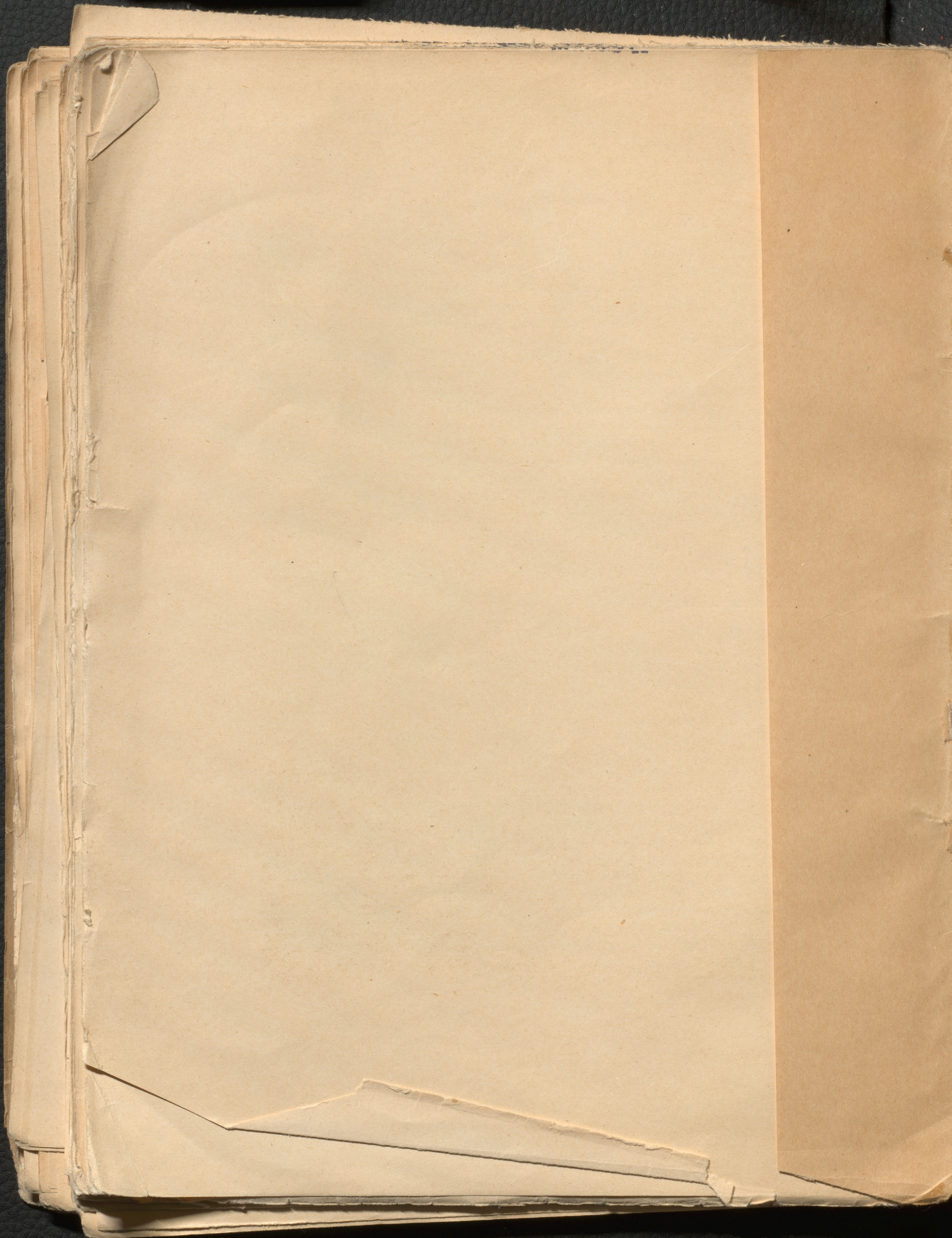
Къ стр. 76-ой. Для дипломатической стороны мирныхъ договоровъ Византіи съ Русью интересны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ параллели другихъ византійскихъ договоровъ. Въ вышеуказанномъ сочиненіи *Güterbock'a*, юриста по специальности, найдутся цѣнныя указанія въ этомъ направленіи.

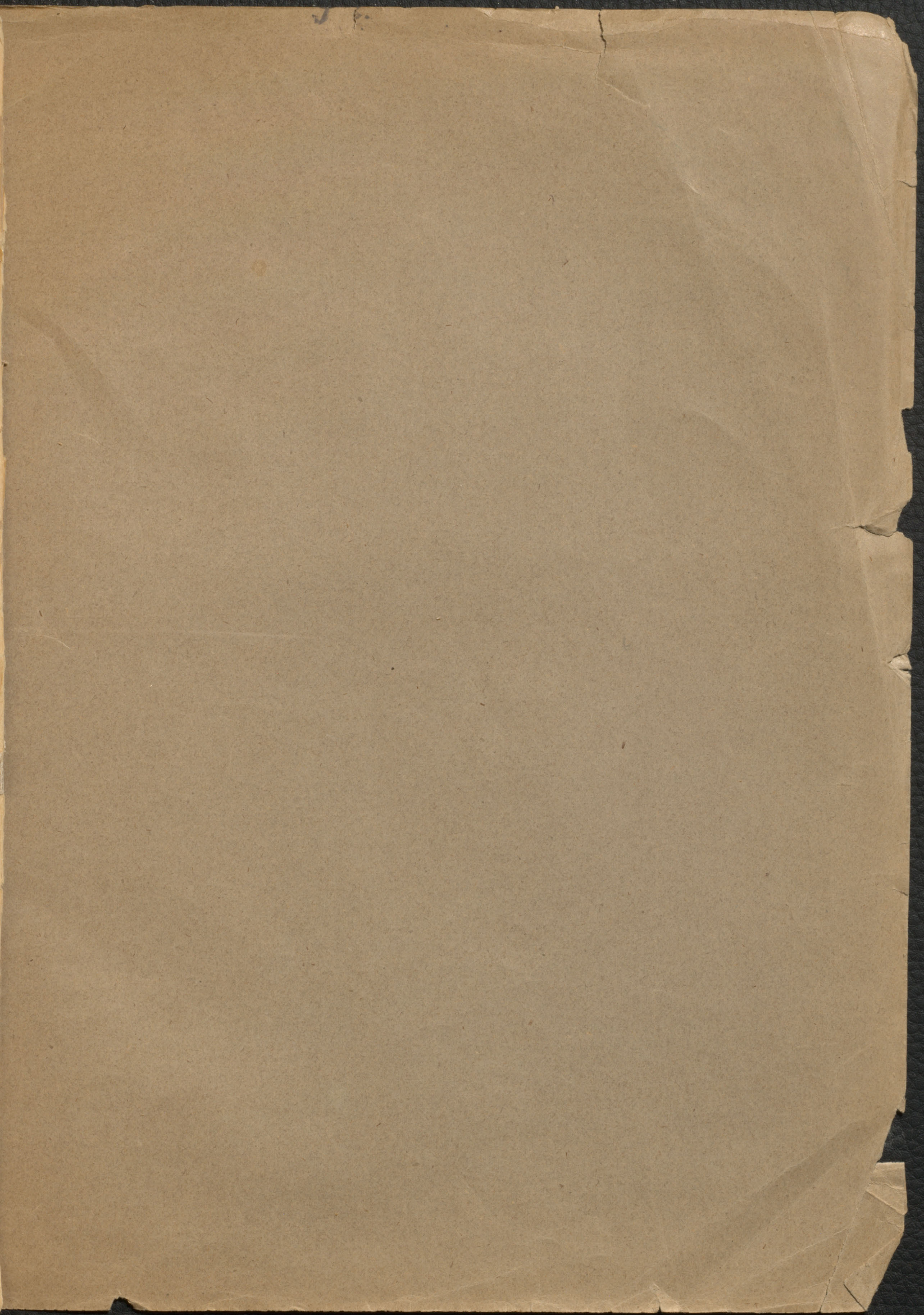
Къ стр. 83-й. Новый трудъ *Srkulj'a* указанъ въ IV-омъ приложеніи.

Къ стр. 88-ой, примѣч. 1. Къ литературѣ: *Голицынъ*, Рѣчной и морской походъ Владимира. Русск. Старина. 1889. Окт., см. *Вертье-Делагардъ*, О Херсонесѣ, стр. 167.

Къ добавленію къ стр. 8-ой. Уже во время чтенія корректуры этихъ добавленій мнѣ пришлось ознакомиться съ новою работою по Херсонесу проф. *М. И. Ростовцева*: Новыя латинскія надписи изъ Херсонеса, гдѣ, на основаніи новаго эпиграфическаго матеріала, уважаемый ученый даетъ объясненіе терминамъ *κομιτή* и *πραχτεῖον* въ надписи времени Зинова, отвергая мое ея толкованіе (Изв. *Импер. Археол. Комм.*, 1907, вып. 23-ій, стр. 10). Также *акад. В. В. Латышевъ* не призналъ моего пониманія надписи достаточно обоснованнымъ, Эпигр. новости изъ южной Россіи (Находки 1905 г.), стр. 28, примѣч. 3. Принято было мое толкованіе проф. *Ю. А. Кулаковскимъ*, Прошлое Тавриды, стр. 56, 58.

McGill University Library

3 103 338 082 0